

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЖАРЧЫСЫ ВЕСТНИК

2016

2

ISSN 1694-6677

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
УЛУТТУК ИЛИМДЕР АКАДЕМИЯСЫ

ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ЖАРЧЫСЫ

илимий журнал

жылына 4 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЕСТНИК

научный журнал

выходит 4 раза в год на кыргызском и русском языках,
включен в перечень ведущих рецензируемых изданий

Регистрационный номер издания, выданный Минюстом КР, №1566
Серия ГР №002625

№2

БИШКЕК – 2016

КУИАНЫН ФИЛОСОФИЯ ЖАНА САЯСИЙ-УКУКТУК
ИЗИЛДӨӨЛӨР ИНСТИТУТУ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАН КР

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Тогусаков О.А.

Зам. гл. редактора – Какеев А.Ч.

Отв. секретарь – Кененсаринов А.А.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель – Аскаров Т.А.

Члены: Айтбаев А.А., Амердинова М.М., Алиева Ч.Э., Арабаев Ч.И., Артыкбаев М.Т.,
Бокошов Ж.Б., Бугазов А.Х., Дононбаев А.Д., Исаев К.И., Исмаилова Э.И.,
Керезбеков К.К. Мукасов Ы.М., Саралаев Н.К.,
Уметалиева Ж.Т., Шарипова Э.К., Эдилова М.М.

Журнал основан в 2010 г.

ISSN 1694-6677

9 771694 667008

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдраимова Д.Д.</i>	Коренная традиционная культура – носитель духовного мировоззрения и образа жизни.....	6
<i>Абдымомунова К.С.</i>	Ж. Баласагындын «Кутту билим» чыгармасында саясий лидерлик моделдери.....	10
<i>Азырханова А.А.</i>	Естественные и историко-культурные предпосылки формирования кыргызского традиционного общества.....	14
	К вопросу об этногенезе кыргызского народа.....	18
<i>Айдарова Д.М., Жунушова Г.М.</i>	Эстетикалык табит маселесине карата.....	22
<i>Алымкулов М.С., Батырбекова А.Т.</i>	Философский анализ понятий «устойчивое развитие» и «экологическая безопасность» в контексте экологического подхода.....	27
	Особенности экологического правонарушения и анализ сложившихся проблем.....	30
<i>Арабаев Ч.И.</i>	Проблемы научного творчества в академической науке Кыргызской Республики.....	34
<i>Базаркулова Т.</i>	О сущности гражданского общества.....	41
	Основы современного гражданского общества.....	48
<i>Боронбаев Т.Ж.</i>	Актуальные методологические проблемы исследования правовых норм.....	53
	Сущность и формы правовой нормы.....	58
<i>Джусупбеков А.К., Илебаева А.К.</i>	Некоторые философско-методологические проблемы исследования субэтносов.....	63
	Советские и постсоветские ученые о понятии «субэтнос».....	67
<i>Дыйканбаева Г.К., Кудайбергенова З.С., Акматова С.М.</i>	К. Тыныстановдун чыгармаларын интерактивдүү ыкмалар менен окутуу.....	72
<i>Жумагулов М.Ж</i>	Элдик жышаандагы философиялуулук.....	76
<i>Жумагулов М.Ж., Асанов Ж.К.</i>	Социотабияттын биримдигиндеги экологиялык салттуулуктун ролу.....	80
<i>Жумагулов Т.</i>	Алыкул Осмонов – новатор, поэт и гуманист.....	86
<i>Камбарова К.У.</i>	Система образования: контуры будущего.....	92
	Пути демократизации образования в Кыргызской Республике.....	95
<i>Карабукаев К.Ш.</i>	Этноэкологические традиции в системе экологической культуры.....	99
<i>Касымалиева Г.М.</i>	Национальный колорит кыргызского декоративно-прикладного искусства.....	104

<i>Колопов А.</i>	Деятельность Омбудсмана Кыргызской Республики в сфере защиты прав детей.....	108
<i>Кулмамбетов Ж.</i>	Кошок – кыргыздын эпикалык театрынын башаты.....	112
	Кыргыздын эпикалык театрындагы конфликттин орду.....	115
<i>Мамасадыков Р.А.</i>	Теоретические подходы к анализу экстремизма в контексте исследования природы терроризма.....	120
	Экстремизм как идеологическая основа терроризма.....	123
<i>Мехмет Ыылдырым</i>	Политическая истории турецкого народа в период с XI века до создания Турецкой Республики.....	127
	Особенности современной политической истории Турции.....	131
<i>Мукасов Ы.М.</i>	Молдо Кылычтын чыгармаларындагы философиялык парадигмалар.....	139
	Заманчыл-акындардын мурастары изилдөөнүн объектиси катары.....	142
<i>Сариева К.</i>	“Куттуу билим” дастанын котормосунун кыргыз коомундагы жана илимдеги мааниси жөнүндө.....	146
<i>Смутко А.Н.</i>	Сущность и эволюция понимания категории культуры.....	151
	Взаимосвязь между культурностью, адаптивностью и массовой психологией.....	155
<i>Стамова Р.Д., Таикулова Ш.Б.</i>	Араб жазынын өзгөчөлүгү.....	162
<i>Тогусаков О.А., Асаналиев У.</i>	Политический плюрализм как составляющая политической идеологии....	166
<i>Тогусаков О.А., Жумагулов М.Ж.</i>	Жусуп Баласагындын чыгармачылыгынын социалдык-этикалык өнүтү....	174
<i>Тойбаева Дж.М.</i>	Творчество народного артиста КР Мукамбета Токтобаева.....	177
<i>Токтогулов А.А., Калыбаева А.Ж.</i>	Конституционные основы охраны окружающей среды.....	181
<i>Тольбашиева Дж.</i>	Особенности этнорегионализма в Киргизской ССР.....	185
	О сущности этнорегионализма.....	189
<i>Турегалиева Г.С.</i>	Национальное законодательство как конституционно-правовая основа права граждан на свободу публичных мероприятий.....	194
	Конституционное право на проведение мирных собраний как составная часть конституционно-правового статуса гражданина Кыргызской Республики.....	198
<i>Урумкулова Н.Т.</i>	Ценностные ориентации современной молодежи Кыргызстана.....	202
<i>Чыңгожоева Б.Н.</i>	Противоречия перехода Кыргызстана в состояние информационного общества.....	205
	Традиционализм как основа создания и эволюции информационного общества в современном Кыргызстане.....	208

<i>Шамшибаев М.М.</i>	Социально-философский подход к исследованию миграционных процессов.....	214
	Политические и экономические факторы как объективные движущие силы миграции.....	218
<i>Шейшенбаева А.М.</i>	Эпостор – руханий жана материалдык баалулуктарды таанып билүүнүн булагы катары.....	222

Абраимова Д.Д. – препод. КНУ
им. Ж. Баласагына

КОРЕННАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА – НОСИТЕЛЬ ДУХОВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ОБРАЗА ЖИЗНИ

Аннотация

Особо ценное и новое можно найти в коренной традиционной культуре. Возрождению традиционной культуры способствуют люди поддерживающие связь с Космическим бессознательным (Кайып дуйно) через глубинный пласт сознательного бессознательное. Ярким примером может послужить феномен сказания эпоса «Манас».

Ключевые слова: Традиционная культура, духовная культура, бессознательное, коллективное бессознательное, космос, Космическое бессознательное, «Кайып дуйно», мировоззрение, декоративно-прикладное искусство, символ, Феномен сказания эпоса «Манас».

Annotation

Particularly valuable and can be found in the new indigenous traditional culture. Contribute to the revival of traditional culture people keep in touch with the cosmic unconscious (Kaiyp Duino) through a deep layer of the unconscious conscious. A striking example is the phenomenon of the legends of the epic "Manas".

Keywords: traditional culture. Spiritual culture. Unconscious. Collective unconscious. Space. Cosmic unconscious. "Kaiyp Duino". Worldview. Arts and crafts. Symbol. The phenomenon of legends epic "Manas".

Возрождение традиционной культуры для нашего народа является важным шагом для формирования самосознания. Когда речь идет о современном осмыслении традиционной культуры и применении ее принципов на практике, имеется в виду о раскрытии новых и глубинных аспектов этой культуры, а не возврат к старым устоявшимся формам.

«Традиционная культура – это есть генетически закрепленные механизмы энергоинформационного и физического выживания человека, которые практически не дают сбой все внешние или надстроенные программы жизнедеятельности»¹. Благодаря возрождению духовной культуры, изменения самосознания и образа жизни дает возможность сохранить нашу нацию. И поэтому традиционная культура на сегодня обладает большим и до конца непознанным потенциалом, так как она является носителем духовного мировоззрения и образа жизни и очень близка глубинной ментальности человека.

По Шри Ауробиндо, человек был более «живым» в начальные периоды своего развития, т.е. в символический период. Взяв за основу теорию Лампрехта об определенных психических стадиях развития общества (символический, типический, конвенциональный, индивидуалистический и субъективистский), Ауробиндо, исследовал предложенные термины и показал их внутренние смысл и значение, скрывающие тайну индуистской эволюции.

Символистический менталитет выражается на низших ступенях или ранней стадии развития человеческого общества. На этой стадии развития общество всегда религиозно и проявляет в религии живое воображение; ибо символизм и характерное для этого периода образное или интуитивное религиозное чувство состоят в естественном родстве и неотделимы друг от друга. «Все религиозные и социальные институты, все мгновения и периоды своей жизни человек представляет в виде символов, которые должны выразить его знание или догадки о таинственных влияниях, скрытых за его жизнью, формирующих и направляющих ее или, по крайней мере, вмешивающихся в ее течение»².

¹ Коллектив авторов. Кыргызская матрица. – Б., 2012. – С. 10.

² Шри Ауробиндо. Человеческий цикл. – М., 1987. – С. 3.

Если обратиться к эпохе зарождения индийского общества, мы увидим, что там глубоко символично. В тот период развития, общество делилось не по социальной значимости, а по естественной необходимости. Брахман олицетворял знание, а те, которые стояли ниже, помогали вышестоящим в приобретении знания, что приводило к развитию общества. Тогда человек не был загрязнен всякими материальными ценностями и выгодами. Но когда уже начал преобладать интеллект, скептицизм и рациональность, эпоха символизма и конвенционализма ушло в прошлое, и человек стал подготавливаться к переходу в индивидуалистическое общество. И здесь происходит деление общества не по естественной необходимости, а по иерархической ступеньке, которой мы уже знаем. Таким образом, человек растерял или может, забыл, кем он был на первоначальном уровне.

Эту схему развития общества можно переложить и на развитие кыргызского общества. В настоящее время традиционную культуру считают чем-то примитивным, так как накоплено колоссальное количество информации и в связи с этим возникло пренебрежительное отношение к дописьменной эпохе, служивших людям тысячелетиями и поэтому заслуживают должного внимания. В.И. Ленин указывает на необходимость научного изучения фольклора: «Надо докопаться до скрытых, тайных песен, плачей, сказок, сатир – они должны быть и в них мы найдем много нового и, вероятно ценного»¹. Особо ценное и новое можно найти в коренной культуре в особенности в устном народном творчестве и в сказании эпоса «Манас». Изучение традиционной культуры кыргызского народа в настоящее время является очень актуальным, поскольку, позволяет выявить целостный характер культуры народа. Большой интерес представляет исследование ранних

этапов развития культуры и способов накопления и передачи значимой информации.

В различные исторические эпохи общественного развития человек имел различные представления о живой и неживой природе, так как смотрел на нее с различных точек зрения. Действие некоторых законов психической природы человека не прекращалось ни в одну из этих эпох. Но для разных эпох были характерны и разные общественные отношения, в силу чего материальная культура претерпевала соответствующие изменения; это относится и к духовной культуре.

Одним из традиционных культур кыргызского народа является декоративно-прикладное искусство, которая тесно развивалась с фольклором, музыкой и другими видами национального искусства. Народный узор, как прикладное искусство, является своеобразным отражением истории и быта кыргызского народа. На протяжении нескольких веков предки кыргызов обладали письменностью, отражавшей особенности их языка. В дальнейшем письменность была утрачена, но как бы в компенсацию достиг исключительного развития бесписьменный способ сохранения и передачи информации от поколения к поколению. Этот способ носил художественно-поэтический характер, что с течением времени наложило свой отпечаток на весь строй мышления кыргызов. Существует предположение, что письменность прошлого была, возможно, впоследствии заменена узорами на коврах и орнаментами, так как по ним можно составлять вполне осмысленные предложения. Народный орнамент, несмотря на свой относительно устойчивый элемент художественной культуры позволяет сравнивать современный орнамент с древним даже в тех случаях, когда посредствующие звенья между ними утрачены или еще не выявлены.

В художественном синтезе культуры кыргызского народа постепенно выработался свой национальный колорит. В нем преобладали тончайшие сочетания оттен-

¹ Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество». Архив Маркса и Энгельса. – Т. 9. – М., 1941. – С. 45.

ков красного и синего тонов. Эти тона обладали специфической семантикой.

Синий цвет – это цвет неба, широко распространенный в искусстве Средней Азии. Он означал значимость, возвышенность и одновременно имел определенный ритуальный смысл. Красный цвет, часто связывающийся с культом огня, был символическим выражением возрожденной солнцем природы, весны, цветущей земли. В языках многих народов сохранились следы той забытой стадии мировоззрения, когда значениями одного и того же слова были и огонь, и свет, и искра, и разум, и мысль, и солнце, и жизнь. В этом семантическом узле, в этих образно-логических связях находят свое место и термины «красный» и «заря» как отражение жизненного начала, расцвета дня – сияния. Издавна красный цвет связывался с возрождением земли и жизни, с радостью преодоления суровой и холодной поры года.

Изучение кыргызского узора приобретает особое значение в силу того, что он сложился в основном под влиянием существования права и связанных с ним норм, покоившихся на глубокой самобытности и традициях, которые к настоящему времени отходят в область предания.

Таким образом, кыргызская орнаментика может служить объектом семантического анализа. Допустимо предположение, что в ее узорах эстетические достоинства являются отражением духовной жизни и материального бытия кыргызов прошлого. Хотя смысловое значение узоров носило второстепенный характер и было со временем забыто, нельзя оставлять без внимания тот факт, что в этих формах изобразительного искусства отражена окружающая действительность, что они – оригинальное средство общения.

Особый акцент можно сделать и на феномене сказания эпоса «Манас», так как он является важным компонентом кыргызской духовности. Сказание эпоса «Манас» является своеобразной культурой кыргызского народа. Феномен сказания эпоса «Манас» – одно из самых многогранных явлений на-

шей культуры, которое мы еще до конца не познали. Манасчи способны связать информации прошлого и настоящего времени заложенные в наших ДНК. Следовательно, они обладают возможностью «вспоминать» или «припоминать» на бессознательном и коллективном бессознательном уровнях через Космическое бессознательное те знания, которые были забыты и утрачены во времени накопленные в практической и духовной жизни наших предков. Иначе говоря, манасчи поддерживают сакральную связь с высшим миром «Кайыпдуйно» или культура связи с Космосом (Космическое бессознательное). «Это удивительное явление, которое сочетает в себе три важных элемента – передаваемый свыше сакральный дар сказителя, самого сказителя и слушающую аудиторию – во все времена являлось негласным духовным стержнем кыргызского народа»¹. Все это способствует духовному возрождению и развитию забытой традиционной культуры кыргызского народа.

Все кыргызы понимают, как сказитель получает свой сказительский дар. Этот дар приходит в откровениях во сне, где чаще всего приходит сам Манас или его сподвижники. И после манасчи начинают неожиданно для себя импровизировать.

На уровне бессознательного у представителей кочевой культуры существует определенная внутренняя память, передающееся по наследству или избранным духами предков людям, предрасположенным к «кыргызчылык», шаманизму, к импровизированному сказанию эпоса «Манас» и т.д. Эта область памяти, менталитета и эстежана (вспоминай душа) мало исследована учеными. Она присуща народам с прошлой кочевой культурой. И представляет собой не только проявление невостребованных исторических фактов и событий, закодированных в социально-генетической памяти и

¹ Коллектив авторов: Т. Бакчиев, С. Абдраулов, И. Раимбердиева, С. Сарыгулов, А. Эгембердиева. Кыргызская матрица. – Б., 2012. – С. 58.

ментальности, но и распредмечивающееся пространство коллективного бессознательного¹. Поэтому сказание является частью духовной жизни и ментальности кыргызского народа.

Также согласно коллективу авторов «Кыргызская матрица», феномен сказания эпоса «Манас» предназначен для погружения обычного человека в высокочастотный режим вещания. Это некое погружение в трансовое состояние человека и повышение показателей памяти и внимания, а также успокаивает биомагнитное поле человека. И сделали вывод, что феномен сказания эпоса «Манас» – это процесс передачи высших вибраций или импульсов из мира Манаса обществу через сказителей. И целью сказания эпоса «Манас» считают единством трех взаимосвязанных компонентов: трансцендентного мира или трансцендентная природа феномена; сказителя или носители сказительского дара и общества или принимающей стороны.

Эпос «Манас» является энциклопедией кочевого образа жизни кыргызов и ментальности, истории, генеалогии, традиций и обычаев.

«Манас» является мостом между прошлым, настоящим и будущим кыргызов, реального и потустороннего мира, а также основной исторической причиной и факторами не только формирования менталитета и культуры этноса, но и закономерного сохранения его как отдельного народа.

Устное народное творчество (сказители) раскрывают мистико-родословные символы и знаковые системы, легенды т.к. весь эпос состоит из зашифрованных, магических сакральных знаков и символов, где каждая материальная вещь, каждый ритуал, каждый культ имеет свою функциональную направленность и свой смысл.

Использованные источники:

1. Айтбаев А.А. Менталитет кыргызского народа: теория и практика. – Б., 2007.
2. Аширалиев Дж.А. Глобальная научная революция и система «эстежан-манкуртизма». – Б., 2012.
3. Байбосунов А.А. Донаучные представления кыргызов о природе и обществе. – Б., 2010.
4. Коллектив авторов: Т. Бакчиев, С. Абдрасулов, И. Раимбердиева, С. Сарыгулов, А. Эгембердиева. Кыргызская матрица. – Б., 2012.
5. Шри Ауробиндо. Человеческий цикл. – М., 1987.

¹ Аширалиев Дж.А. Глобальная научная революция и система «эстежан-манкуртизма». – Б., 2012. – С. 275.

Абдымомунова К.С. – саясий
илим. канд., ага окутуучу

**Ж. БАЛАСАГЫНДЫН «КУТТУ БИЛИМ»
ЧЫГАРМАСЫНДА САЯСИЙ
ЛИДЕРЛИК МОДЕЛДЕРИ**

Аннотация

В статье анализируется произведение известного средневекового ученого-энциклопедиста, поэта и философа Юсуфа Баласагуни «Благодатное знание», оцениваемого с точки зрения заложенных в нем идей политической лидерской модели.

Annotation

There analyzed the works of the famous middle-age scientist-encyclopedist, poet and philosopher, Usuf Balasaguni “Blessed knowledge”, estimated from the point of view of deposited ideas of political leadership models.

Орто кылымда жашаган чыгыш ойчулу Ж. Баласагын бийлик башкаруучуларынын энциклопедиясын түзкөн, анда идеалдуу башкаруучуну коомду уюштуруу жана башкаруу боюнча окутууга, тарбиялоого багытталган негизги булактар камтылат. “Кутту билим” чыгармасында коомдогу башкаруучулардын адеп-ахлак, ыйман, парз менен байланышкан түшүнүктөрү зор мааниге ээ. Анын эң негизги максаты коом, мамлекет жана инсандын моделдерин түзүү болуп саналат. Чыгармада акылман хан менен бектин, баатыр жол башчы менен катардагы жоокердин, дыйкан менен малчынын, ата-баланын мамилелери, адеп-ахлактын үлгүсүн, таалим-тарбиясын, коомдук түзүлүштүн мыйзамын, эл аралык мамилелердин эрежесинин маани жана маңызы толугу менен чагылдырылган. Ошону менен бирге лидерлик теорисынын функцияланышынын социалдык-саясий өңүттөрүнө олуттуу маани берилген жана азыркы мезгил талап кылып жаткан ар тараптан өнүккөн инсандын лидерлик сапаттары зор мааниге ээ.

Ж. Баласагындын инсан, тууралуу айткан ойлор бүгүнкү күндү актуалдуу

болуп жаткан саясий лидерлик теорияларында камтылган лидердин моделин сунуштайт. Негизинен чыгармада адам болуунун эң биринчи шарты акылдуулук, билимдүүлүк жана абийрдүүлүк сыяктуу башкаруучуга тийиштүү акыл-насааттарды айтылып келет. Ж. Баласагын акыл менен билимдин өз ара байланыштарына өзгөч көңүл буруп, бак-дөөлөткө, атак-даңкка жетиш үчүн акыл жана билимдин өз ара байланышынан жаралган ойлорунан башкаруучунун моделин жараткан. Бакыт-дөөлөткө бат эле жетиш мүмкүн эмес. Ал үчүн билим алыш керек, билим алуу эмгек менен гана жаралат. Инсанды лидер катары тааныш эң биринчиден билим аркылуу ишке ашат.

Азыркы мезгилде билимдүү, акылдуу, абийрдүү башкаруучу ар түрдүү маалыматка ээ болуп, маалымат алуунун методдорун жакшы билген адам, мамлекеттин ишин жакшы өнүктүрүп, башкаруучу маданият жана өлкө аралык деңгээлде позитивдүү коммуникацияга даярдайт. Коом жана мамлекеттин алдында башкаруучунун жоопкерчилигин калыптандырууга аракеттенген. Чыгарма коом, мамлекет жана башкаруучуга багытталган тарбиялык процесстин компоненттеринин бир багыты болуп саналат. Ж. Баласагындын эмгегинде негизги өзөктү салттык парадигма идеясы түзөт. Коомдогу эң маанилүү нерселерди сактап калып, аны жаш муундарга өткөзүп берүү – чыгарманын эң башкы максаттары.

Алсак, ошол тарыхый мезгилде көбүрөөк белгилүү ойчулдарынын арасынан лидердин жекече сапаттарын жана башкаруунун талаптарын чагылдырган жараяндар менен алектенген Ж. Баласагын болгон. Ал өзүнүн атактуу “Куттуу билим” эмгегинде натыйжалуу башкаруучу лидерге таандык элдин, мамлекеттин коопсуздугун сактай билген акыйкаттуу, чынчыл, билимдүү адамдардан кеңеш алып турган, саясат менен бийликти шайкеш өнүктүрүп, бириктирүүгө жөндөмдүү, душмандарга эр жүрөктүүлүгү жана аёосуздугу сыяктуу баалуу сапаттарын ачып көрсөткөн [1, 30–67, 76–79]. Ошондой

эле Ж. Баласагын башкаруучунун кесиптик ишмердүүлүккө жана жашоого керектүү билим, акыл жана абийирдүүлүккө ээ болууну көздөйт.

Орто кылымдын ойчулу Ж. Баласагын белгилегендей, эгерде мамлекетти билимдүү хандар, өз иш-аракеттеринде билимге таянып жүргүзүшсө, анда алар акыйкаттуу мыйзамдарды кабыл алып, ошол мыйзамдын негизинде иш-аракет кылышат, бийлик жүргүзүүчү мыйзамдарды сактоодо коомду башкаруудагы маселелерди чечүүдө акыйкаттуу болушу керек, ал лидер катары өзүнүн иш-аракеттеринде элди бекке жана кулга бөлө албайт, аларга бирдей мамиле кылууга милдеттүү [1, 176–192].

Ж. Баласагындын чыгармасында көрсөтүлгөн башкаруучунун сапаттары бүгүнкү күнгө чейин өзүнүн актуалдуулугун сактап келет, коомдун ырааттуу өнүгүшүнө, микроклиматына, элдин ыймандуулугуна эң оболу бийлик жүргүзүүчүнүн абийирдүүлүгү таасир этет жана анын лидер катары ойлору, жоболору негизинен алардын жүрүш-туруштарын, кылган иш-аракеттерин баалоонун чеги боло алат.

Ошол эле учурда ойчул, бийлик жүргүзүүчүгө туура келбеген касиеттерди да сындайт, алар ач көздүк, калпычылык, акылсыздык, шашмалык, кек сактоо, эки жүздүүлүк, ичи тардык, жутунгандык, мансапкорлук, наадандык, душмандык, шалаакылык ж.б. [1, 102–109, 134–145]. Бул жерде жаман инсан кандайдыр бир ишти жасай албаган адам катары белгилеп кеткен.

Жалпы эле жаратылыштын ченеминен чыккан терс көрүнүштөрдөн адамдын ички дүйнөсү тазарганда гана ал өзүн адам деген бийик ысымын таза сактаарын, адилеттикке, ырыс-дөөлөткө, каниетке кенен жол ачаарын, насиптеш болоорун баардык асыл иштерди жара турган адамдын орду бийиктике экендигин белгилейт.

Ж. Баласагындын “Кутту билим” энциклопедиялык чыгармасын түзгөн төрт өзөк, башкаруучунун баалуулуктарын төрт түшүнүктө карайт.

– Кунтууду – Адилет – өкүмдар аким ысымы, өкүм бийликти ак өтөөгө милдеттүү.

Кунтууду дүйнөгө атагы чыккан, адилет, түз сүйлөгөн, калыс, сөзү менен ою терең, лидерлик касиеттеринин айырмаланган. Чыгармада, ал болчу акыл-ойлуу, ишке чапчан, бузукка күйгөн жалын, каска капкан [1, 60] деп чагылдырылат.

– Айтолду – Ырыс – Дөөлөт (өкүмдар акимге ырыс дөөлөт берээр вазир ысымы). Акылман, эл үчүн жан аябастан эмгек кылган, сыпаа ойчул, өнөрлүү, ишти өз убагында бүтүргөн өкүмдар.

– Акдилмиш – Чындык – Акылмандык ою терең, ак караны айра билген дили таза адам. Акдилмиш – сүтгөн ак, дили таза, жүзү жарык мүнөзү андан аша, акылдуу, билимдүүсүң, дилиң улук [1, 113, 160].

– Өткөрмүш – Каниет – байлыкка, мансапка кызыкпаган, кумарга алданбас каниет ысым, акылман чынчыл ачык адам.

Кунтуудунун аты менен заты жаратылыштын күнүнө салыштырылып, күн ааламга жарык чачып, нурун төгүп тургандай, Кунтууду өз элине, мамлекетине ак иштеп, адилетүү башкарууну өзүнүн жашоо принциби катары эсептейт. Адилетүүлүккө жетиш да зор жоопкерчилик, ал үчүн жогорку деңгээлдеги лидерлик сапаттар керек, туруктуулук, чечкиндүүлүк, акылдуу, сабырдуулук ж.б. Албетте лидер канчалык жогорку сапаттарга ээ болсо да, мамлекетти башкарууда ар кандай кыйынчылыктарга дуушар болот. Ошондуктан ал өзү бардык иштерге жетишпегендигин түшүнүп, бийлик ээсине калыс жардамчы керектигин жарыялайт:

Түйшүктүн көптүгүнөн баш адашат,
Акылдуу киши керек – жөндөөчү,
Мен үчүн иш башкаруу барат оорлоп,
Акылдуу киши болсмо – көмөк болмок,
Акылы терең болсо ал кишинин,
Башкарып кетчү болсо элдин ишин [1, 61].

Ж. Баласагын бийлик ээсинин жардамчысы катары увазыр Айтолдунун образын – дөөлөттүн символу катары сүрөттөгөн. Жаратылышта дөөлөт турксуз, ал өзгөрүлүп турат ошондуктан аны адам

баласы кармап калыш кыйын. Өзүнө келган бак-дөөлөттү акылы, терең билими менен кармап калуу менен бирге мүнөзү иши менен дал келген, улууну урматтап, кичүүнү сыйлап, бой көтөрүп мактанбоо, текеберчилик кылбоо сыяктуу лидерлик сапаттарды ачып берген.

Орто кылымдын улуу ойчулу “инсан” атын алуу үчүн эң биринчи айкөл жана мээримдүү болуу менен бирге таалим-тарбия жана акыл-насаат методун пайдаланып, адамы “жогору адам” даражасына жетүүнү көздөгөн. “Жогорку адамга” ойчул көрсөткөн акыл, билим, эрдик, күч, коомго өзүн арнаган инсандык сапаттар азыркы учурдагы изилүүчүлөр “саясий лидерге” же “улут лидерин” баалаган касиеттерине дал келип турат. Бул өңүттө Платон лидерлерди үч типке бөлүп караган: философ – мамлекеттик ишмер акыл эстүү жана адилеттүү башкаруучу болуш керек; аскер башкаруучу - өлкөнү коргоочу катары өзүнүн эркине башка адамдарды багындыруусу; ишкер адам – материалдык керектөөлөрдү канааттандырууну камсыздоосу зарыл [2, 285].

Ж. Баласагындын лидерлик концепциясына ылайык, инсан башкалар менен тыгыз байланышта болуп, билгелешип адилеттүү иш алып барышы, адеп-ахлак, башкалар менен сүйлөшө билүү, эл үчүн иштөө, жакшылык кылуу, өзүнүн артынан башкаларды ээчиге билүү, элин сүйүү, жөнөкөйлүк, токтоо, укуктуу сыйлаган, өмүрүн өз ата-журтуна арноо сыяктуу сапаттар, азыркы учурда саясий лидерлик теориясында да чагылдырылган.

Алсак, Абу Нарс ибн Мухаммад ал-Фараби өзүнүн мамлекет тууралуу көз карашында «изгиликтүү шаар» теориясынын негиздөөчүсү катары ошол тарыхый мезгилдеги саясий ойчулдардан айырмаланып турган. Анын пикирине ылайык шаар башкаруучусу төмөнкүдөй сапаттарга ээ болуш керек: башкаруучунун ден соолугу чың кубаттуу болушу, айтканды угуп түшүнө билүүсү; эс тутуму күчтүү болуп алдын ала байкоо, көрөгөчтүк сапатка ээ болуусу; маанилүү так сүйлөө

жөндөмдүүлүгүнө, баардыгына жетишүү үчүн үйрөнүүгө жана таанып-билүүгө умтулуусу зарыл; тамак-ашка жана ичимдикке сыпаа мамиле кылуу менен рахаттануудан алысыраак болуу; чындыкты сүйүп, акыйкаттыкты коргоп, жалганды жек көрүү; сыймыктуу болуу менен өз ар намысын барктоосу абзел; акчадан, турмуштагы ар кандай ашкере байлыктан сак болуусу; адилеттүүлүктү сүйүүсү жана адилетсиздикке каршы туруусу; чечкиндүүлүк жана кайраттуулук кылуу менен коркунучтан жүрөкзаада болуудан алыс болушу зарыл [3, 403–404].

Ошондой эле бийлик ээлери, мамлекетти башкаруучулардын сапаттарын жөнүндө айтып жаткан ойчул ар түрдүү кесиптердин ээлери жана аларда боло турган жакшы жана жаман сапаттарга да токтолуп кеткен. Падышадан кийин турган бектер да билимдүү, адилеттүү, өз ишин так аткарган, жөнөкөй, токтоо болушу менен терс сапаттарын да көрсө кеткен: шашмалык, заалимдик, наадандык, бузуктук, калп айтуу, сарандык, өзүн ойлогон, элге кош көңүл мамиле жасагандык. Негизинен эле кандай кесиптин ээси болсо да инсан акылдуу, билимдүү, даанышман, эмгекчил, ак пейил, ак ниет, чынчыл, чыдамдуу, кайраттуу, камкор, баатыр, элин жерин сыйлаган, көңүлү түз, өмүрүн ата журтуна арнаган касиеттерге ээ болушу керек.

Жыйынтыктап айтканда улуу ойчул Ж. Баласагындын “Кутту билим” чыгармасы азыркы замандын талабына жооп бере турган, айрыкча мамалекетти башкарган, бийлик ээлерине таалим-тарбия берүүчү энциклопедиялык чыгарма десек жаңылышпайбыз. Анткени, адам укугун коргогон, улуттук руханий баалуулуктарга жан тарткан, акылга бай, коом алдында жоопкерчиликтүү, дүйнөлүк көз карашты билген, жаратман, сын көз менен карган, ар тарабын баамдаган, ойлонуп иш кылган, эрктүү, чынчыл, кыйын кырдаалдар өз элин алып кете алган, элин ойлогон инсандын лидерлик моделин сунуштаган чыгарма. Ж. Баласагындын инсан модели, азыркы замандын талабы экендиги баарыбызга

маалым, айрыкча саясий лидерлердин модели десек болот.

Адабияттар:

1. Козубеков Т. Жусуп Баласагын “Кутту билим” дастаны. – Бишкек: АРКУС, 2015. – 30–67, 76–79, 60, 61, 102–109, 113, 134–145, 160, 176–192-б.

2. Платон. Государство [Текст] / Платон // Собр. соч. – М.: Мысль, 1971. – Т. 3. – Ч. 1. – 285 с.

3. Степанянц, М.Т. Восточная философия. [Текст] / М.Т. Степанянц. – М., 2001. – 403–404-б.

*Азырханова А.А. – м.н.с.
ИФУППИ НАН КР*

**ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКОГО ТРАДИЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА**

Аннотация

В статье выявляются и анализируются естественные и историко-культурные предпосылки формирования кыргызского традиционного общества.

Annotation

Natural and historico-cultural preconditions of formation of the Kyrgyz traditional society are revealed and analyzed in the article.

Кыргызскому этносу длительное историческое время удавалось сохранять свою культурную самобытность и все то, что связано с данной самобытностью, благодаря кочевому образу жизни, который позволял избегать и процесса аккультурации. Непостоянные, спорадические культурные связи с другими этносами способствовали тому, что кыргызы замыкались на собственной культуре, благодаря чему сохранялся и определенный психологический тип. Механизм, с помощью которого формировался определенный культурный и психологический тип, достаточно подробно описан в следующей цитате, взятой нами из книги Г.А. Мукамбаевой «Манас и право»: «Обычаи, нормы ... складывались исторически длительный период, можно сказать, веками и потому такие правила поведения передавались из поколения в поколение и в силу их неоднократного применения входили в привычки людей. Сохранившая свое определенное социальное значение и в настоящее время такая система кыргызского сообщества, как род, была той формой жизненной организации, которая определяла и контролировала поддержание определенного порядка в отношениях его членов в первую очередь через обычаи. Закрепляющие порядок правила поведения – обычаи, в ка-

кой-то части унаследованные от далеких предков при зарождении родов и племен, постепенно формируются в систему норм, регулирующих семейные, родственные, имущественные отношения членов семьи, вопросы наследования, воспитания, усыновления и т.д. Возникают обычаи, которые передаются из поколения в поколение и соблюдаются в подавляющем большинстве добровольно, но имея как контролирующую силу – власть общественного мнения. Власть общинного мнения у кочевых народов азиатской расы имела силу закона, такой она оставалась долгое время, вплоть до наших дней. Обычаи рода добровольно исполняются и молодежью. Нормы семейного права действуют там, где спорящие стороны решают обратиться в суд, в других случаях споры могут быть решены аксакалами или родителями спорящих, другими авторитетными родственниками на основании обычных норм»¹.

При низкой хозяйственной активности, которая была обусловлена кочевым образом жизни, семейно-родственные отношения в традиционной кыргызской среде всегда выступали как доминирующие по сравнению с отношениями чисто экономическими. Деятельность наших предков, если оценивать ее с точки зрения взаимоотношений с природой, не носила преобразующего характера, и вследствие этого произведенные вещи, как и сами вещные отношения, не отличались значительным разнообразием. С древних времен кыргызы упорно вживались, адаптировались как к природному, так и социокультурному пространству. В силу значительной хозяйственной, а с ней и политической автономии кыргызских родов и племен социокультурное пространство ограничивалось, как правило, физическим пространством, которое занимали роды и племена. В результате и социокультурное пространство приобретало черты значительной автономии, благодаря которой кыргызам удавалось сохра-

¹ Мукамбаева Г.А. Манас и право. – Бишкек, 2003. – С. 225–226.

нять свое культурное своеобразие, а с ним и свою этническую идентичность в течение тысячелетий.

«У древних кыргызов, – пишет Г.А. Мукамбаева, – соблюдение обычаев поддерживалось силой мнений старейшин, и к нарушителям применялись меры принуждения вплоть до применения в виде наказания смерти или принудительного изгнания из рода, что в те времена часто равнялось смерти, так как в чужой среде без пищи и поддержки трудно было выжить»¹.

По причине низких производственных возможностей индивид, принадлежавший в кочевой общине, состоявшей главным образом из родственников, целиком зависел от нее. Адаптация личности, в том числе психологическая, происходила внутри социокультурного пространства общины, вне которой личность была обречена. К тому же, к родственникам по естественным причинам приспособляться было значительно легче, чем к каким-либо другим людям.

В психологии кыргызов традиционного общества индивид растворялся в коллективе, был минимально самостоятелен и целиком подчинен общинным нормам и ценностям. Коллективные представления и идеи господствовали над отдельным, индивидуальным, обеспечивая таким образом выживание как общины в целом, так индивидов, ее составлявших.

С другой стороны, определенные обстоятельства способствовали развитию индивидуалистических начал в общине. Частые войны с соседями, которые нашим предкам приходилось вести, суровый климат были благоприятной почвой для развития самостоятельности индивидов. Воин, а таковым мог быть практически любой здоровый мужчина общины, с необходимостью должен был брать на себя ответственность за жизнь своих сородичей как при относительно частых военных действиях, так в хозяйственной деятельности. Однако осознание причастности и важности под-

держания раз и навсегда установившегося порядка, который подвергался сакрализации, определяло конечные цели и главный смысл действий индивида, обуславливали перспективу его житейских успехов, которые не мыслились индивидом вне социума.

Коллективистский дух при отсутствии знаний о законах природы выражался, в частности, и в том, что психология кыргызов опиралась на космологические представления о прозрачности границ между миром живущих и миром духов, органичности и непрерывности связи прошлого, настоящего и будущего. В соответствии с данными представлениями древние кыргызы считали, что души умерших воздействуют на них, от них зависит судьба, удачи, неудачи, бедствия. Благодаря этому возник культ предков. Почитание умерших, старших по возрасту составляло и продолжает составлять неотъемлемую черту кыргызской психологии. Картина мира кыргызского кочевничества была проникнута традиционализмом, и одним из основных элементов и проявлением данного традиционализма являлся культ предков.

Проблема места человека в мире, его предназначения, смысла жизни, взаимоотношения человека с природой и высшими силами, духами занимает важное место в традиционной психологии кыргызов. Следует отметить, что кыргызская традиционная психология формировалась в эпоху мифопоэтического мышления, в котором мир воспринимался как целое. Человек с традиционной психологией жил вместе с природой, в которой все было одушевлено.

Механизм формирования психологии индивида, помещенного в условия общины, был в свое время описан Ф. Ницше, который писал, что «на протяжении длительного периода жизни человечества ничто не внушало большего страха, чем чувство самоизоляции. Быть одному, чувствовать в одиночку, не повиноваться, не повелевать, представлять собою индивидуум – это было тогда не удовольствием, а карой; “к индивидууму” приговаривались. Свобода мысли считалась сплошным неудобст-

¹ Мукамбаева Г.А. Манас и право. – С. 225–226.

вом. В то время как мы воспринимаем закон и порядок как принуждение и ущерб, прежде воспринимали эгоизм как нечто мучительное, как действительное бедствие. Быть самим собой, мерить самого себя на свой аршин – тогда это противоречило вкусу. Склонность к этому, возможно, сочли бы безумием, ибо с одиночеством были связаны всякие беды и всякий страх. Тогда “свободная воля” тесно соседствовала с нечистой совестью, и чем несвободнее действовали, чем более выговаривался в поступках стадный инстинкт, а не личное чувство, – тем моральнее оценивали себя. Все, что наносило вред стаду, безразлично, случилось ли это по воле или против воли отдельной особи, причиняло тогда ей угрызания совести...»¹

Таким образом, абсолютная зависимость индивида от общины воспринималась им как благо. Индивидуализм, способный разрушить общину, естественно, никоим образом не мог поощряться. В случае же вступления в какие-либо контакты с другими социумами, этносами община, по всей видимости, склонна была действовать как коллективный индивид. Такая форма взаимодействия с теми, кто не входил в общину, безусловно, значительно понижала адаптивные способности как ее членов, так и самой общины в целом, которая, обладая, как было сказано выше, полной хозяйственной автономией, не нуждалась ни в углублении, ни в расширении связей с кем-либо. В кочевом обществе самой авторитетной, общепризнанной формой социальной связи были кровнородственные связи. Кыргызы-кочевники не имели в своем распоряжении развитого института собственности, фиксированного, общепризнанного в общине права собственности на землю и многими другими основаниями и формами для регулирования и регламентации общественной жизни, которыми располагали земледельческие общества. В таких условиях только принадлежность к тому или

иному роду была той основой, на которой члены общины могли позиционировать себя в системе властных и статусных отношений. При этом только род мог реально обеспечить социальную интеграцию и согласование интересов различных сословий в процессе их конкурентной общественной практики. Складывавшиеся в течение длительного исторического времени родовые стереотипы восприятия окружающей природной и социальной действительности передавались из поколения в поколение, способствуя максимальному сближению идентичности индивида с коллективным образом «мы» и приводя его самовосприятие в соответствие с отведенным ему в общине статусом. Основные представления, стимулировавшие поведенческую активность индивида и ориентировавшие его в доступном ему социальном пространстве, целиком формировались родом, к которому он принадлежал, и служили взаимному различению родов на основе системы родства, а не культурно-специфической общности.

Кочевые кыргызские роды адаптировались в лучшем случае друг к другу, да и то в том случае, если они объединялись в племена. Межплеменные союзы, периодически создававшиеся кыргызами с целью совместной борьбы со значительными внешними угрозами, как правило, рассыпались, как только угрозы исчезали. Таким образом, кыргызские роды, по сути, не нуждались друг в друге. Сохраняя собственную хозяйственную автономию, они сохраняли одновременно и свою культурную автономию, а с ней и присущую ей кровнородственную систему связей, которая в условиях кочевой жизни не могла разрастись до величины, способной привести к отрицанию системы родства в качестве доминирующей.

Если обратиться к эпосу «Манас», в котором в художественно-поэтической форме изложена история кыргызского этноса, то мы найдем там примеры того, как кыргызские роды рассредоточивались по обширным пространствам либо сами по себе, либо не выдержав значительного давления, исходившего от соседних конкурирующих

¹ Ницше Ф. Веселая наука. Соч. в 2-х т. – М., 1997. – Т. 1. – С. 588–589.

народов. Так, в X веке в результате длительной борьбы с кара-кытаями (кидзянами) пришло в упадок кыргызское государство, господствовавшее в Центральной Азии с 840 г. до X в., что в художественной форме изложено, в частности, в эпосе «Манас».

Рассредоточиваясь, рассеиваясь на огромных пространствах компактными родами, кыргызы сохраняли не только собственную культуру, самобытность, но и жизнь. Привычка действовать тем или иным образом, но всегда исходя в первую очередь из интересов рода, настолько укоренилась в психологии кыргызов, что уже не вызывала ни недовольства, ни внутреннего протеста даже у таких ярко выраженных лидеров кыргызского народа, как Манас, который обладал фактически меньшей властью над отдельными кыргызскими родами, чем родоправители.

Такая своеобразная родоплеменная демократия была обусловлена как кочевым образом жизни, так многовековой практикой, опытом ухода от опасности, угрозы для жизни, прибегая к преимуществам мобильной формы существования. Однако именно мобильные формы жизни, способствуя сохранению самобытной культуры и самой жизни, не позволяли кыргызам длительное историческое время выйти за пределы родоплеменной жизни. Низкий эволюционный потенциал кыргызского традиционного общества обуславливал и его относительно низкий адаптационный потенциал, во всяком случае в системе культурных отношений и связей.

Все вышесказанное обусловило возникновение и чрезвычайную живучесть такого культурно-генетического феномена, как трайбализм, который вопреки своим некоторым негативным проявлениям в современной политической и культурной жизни, тем не менее, способствовал не только сохранению культурной самобытно-

сти, самостоятельности и целостности кыргызов, но и их выживанию¹.

С другой стороны, низкий экономический потенциал кыргызов, тупиковые с точки зрения способности к эволюции кочевые формы хозяйствования вынуждали их приспосабливаться к существующим природным условиям, которые преимущественно не были благоприятными. «Необходимо подчеркнуть, – пишет М.Ж. Жумагулов, – что кочевничество есть своеобразная форма взаимодействия, равновесия, гармоничного сосуществования природы и человека. Степи, полупустыни, резко континентальный климат, скудная растительность, отсутствие воды, горный край и др. – все это способствовало развитию скотоводства, причем преимущественно коневодства. Скудные природные ресурсы среды обитания требовали постоянной смены пастбищ. Следовательно, кочевой режим хозяйствования, базирующийся на развитии скотоводства, являлся единственно возможным и экономически оправданным на этой территории»².

Кыргызы за всю свою долгую историю практически всегда были малочисленным народом, что, конечно, определенным образом влияло на их адаптационные способности и практику. Немногочисленность кыргызских родов вынуждала их искать защиты от своих более многочисленных и могущественных соседей в складках местности. Естественно, горы в этом отношении были наиболее удобным ландшафтом, в котором можно было легко укрыться, спрятаться от преследователей.

¹ См. например: Джунушалиев Д., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ, №3 (9), 2000; Элебаева А.Б. Межэтнические отношения в постсоветских государствах Центральной Азии: динамика развития. – Бишкек, 2001; и др.

² Жумагулов М. Онтология экологической этики. – Бишкек, 2010. – С. 12.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Аннотация

В статье анализируется ряд вопросов, связанных с этногенезом кыргызского народа.

Annotation

A range of issues related to ethnogenesis of the Kyrgyz people is analyzed in the article.

Приведем утверждение В.В. Бартольда, которое, по сути, приобрело в отечественной научной мысли каноническую форму: «Киргизы (*кыргыз*) принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории»¹.

Древность происхождения кыргызского этноса, а также обширность территорий, на которых кыргызы формировались как этнос, дали основания ряду исследователей для сомнений относительно тождества этнонима «кыргызы» с группами этносов, которые в различные исторические периоды назывались кыргызами. Вот, что, к примеру, пишет по этому поводу С.М. Абрамзон: «Имя “кыргыз” на более ранних этапах истории, в особенности в эпоху... киргизского “великодержавия”, имело, на наш взгляд, не столько этническое, сколько *политическое* содержание. Оно распространялось на группы племен различного происхождения, жившие не только в Минусинской котловине и в пределах Саяно-Алтая, но и значительно южнее и юго-западнее, на территории Джунгарии и частично Восточного Туркестана. Источники X в. уверенно говорят о южной границе киргизов, проходившей через Восточный Туркестан. Следовательно, часть племен центральноазиат-

ского происхождения, которых соседи называли киргизами (самоназвания этих племен неизвестны), проживала поблизости от современной территории расселения киргизов, а кое-где эти территории и совпадали»².

Независимо от того, был ли прав С.М. Абрамзон или нет, очевидно, что в этногенезе кыргызского этноса приняли участие большое число этнических сообществ, находившихся в той или иной степени родства либо неродственных друг другу. Сам С.М. Абрамзон указывал на то, что процесс «формирования племен, образовавших киргизскую народность протекал в течение длительного времени на огромной территории. Большинство современных исследователей пришли к выводу о том, что предки киргизских племен были связаны своим происхождением с древнейшими племенными союзами саков и усуней, динлинов и гуннов»³.

А.Н. Бернштам, касаясь проблемы этногенеза кыргызов, указывал на то, что «в эпоху гуннов и сяньби, южная часть динлинских по происхождению племен цзянькунь смешалась с центральноазиатскими племенами, в результате чего произошли серьезные перемены в их культуре, расовом типе и, вероятно, языке, давшие в конечном итоге, к VI веку, тюркские племена енисейских кыргызов. Этим завершился первый этап этногенеза кыргызов»⁴.

И в дальнейшем процессе формирования кыргызского этноса четко присутствовала тенденция постоянного перемешивания кыргызов с иными этносами, о чем свидетельствует, в частности, следующие сведения, которые излагает В.В. Бартольд: «Киргизы, по *Тан-шу*, “перемешались с динлинами”; в то же время говорится, что

² Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, 1990. – С. 33–34.

³ Там же. – С. 30.

⁴ Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. / Из кн.: Проблемы политогенеза кыргызской государственности. – Бишкек, 2003. – С. 52.

¹ Бартольд В.В. Киргизы (Исторический очерк). Из кн.: Кыргыз: Источники, история, этнография / Сост. О Караев, К. Жусупов. – Бишкек, 1996. – С. 68.

они внешнею походили на народ, получивший от китайцев прозвание *бома*... Черты наружности; перечисляются не при описании *бома*, но при описании киргизов: «рыжие волосы, румяное лицо и голубые глаза». Такие же черты наружности, так мало соответствующие современному киргизскому типу («красные волосы и белая кожа»), приписываются киргизам в рассказе персидского автора XI в. Гардизи, заимствованном, по-видимому, у писавшего в VIII в. (ум. в 757 г.) Ибн Мукаффы; по этим признакам Ибн Мукаффа считал киргизов родственниками славян. Китайцы говорят еще, что по языку киргизы отличались от *бома*; приводится несколько киргизских слов (например, слово *ай* – месяц), из которых видно, что киргизы уже в то время говорили на одном из наречий турецкого языка. К туркам по языку причисляют киргизов и мусульманские авторы»¹.

Процесс постоянного смешивания с другими общностями предполагал постоянную взаимное приспособление тех, кто вступал в определенные отношения друг с другом, причем как психологическое, так и культурное. Правда, следует иметь в виду, что кыргызы в данном процессе выступали преимущественно как доминирующая сила, а следовательно, и в качестве адаптирующей, а не адаптируемой силы. Иными словами, те, кто вовлекались в формирование кыргызского этноса на различных этапах его истории, выступали в качестве элементов, которые в дальнейшем, слившись с носителями этнонима «кыргыз», становились органической частью кыргызского этноса, который мог сохранять свою целостность и самобытность благодаря трайбалистской системе связей и ценностей.

«Уже в XVI в., – писал С.М. Абрамзон, – как и в более позднее время, киргизские племена делились на правое крыло (он) и левое крыло (*сол*). ...

В составе правого крыла тьяншаньские киргизы выделяют три ветви: *тагай*, *адигине* и *мунгуш*. К первой из них от-

носят следующие племена: *сары багыш*, *бугу*, *солто*, *тыным сейит*, *саяк*, *чекирсаяк*, *жедигер*, *черик*, *азык*, *багыш*, *моңолдор*, *баарын*, *суу мурун*. Ветвь адигине включала в себя племена *жору*, *бёрю*, *баргы*, *кара багыш*, *сарттар*. Ветвь мунгуш состояла из двух подразделений – *жагалмай* и *кош тамга*, которые в свою очередь распались на некоторое число племен. Особняком стояло племя *коңурат*.

К левому крылу принято было относить следующие племена: *кушчу* (*кутчү*), *саруу*, *мундуз*, *жетиген*, *кытай*, *басыз*, *тёбей* и *чоң багыш*.

В третью группировку киргизов, известную под именем ичкилик, включали племена *кыпчак*, *найман*, *тейит*, *кесек*, *жоо кесек*, *каңды*, *бостон*, *нойгут*, *тёёлёс* (*дёлёс*), *авагат* (*ават*). Иногда в ее составе выделяли еще группу *кыдырша*².

При таком изобилии племен, перечисленном С.М. Абрамзоном, правомерно предположить, что каждое из них в той или иной мере отличались друг от друга по количеству и характеру образующих их этнических групп. Так, помимо семей, находившихся друг с другом в той или иной степени реального родства, в состав традиционной кыргызской общины входили и семьи, связанные с первыми неродственными отношениями. Однако в силу того, что устойчивую основу общины, ее организационный и ментальный костяк составляли хорошо консолидированные родственные семьи, члены такой общины воспринимали ее как родовую. Родовые союзы, по словам Н.А. Аристова, возникавшие наряду «с родовыми делениями кровного происхождения, а потом и заменяющие их частью... народным сознанием», и, несмотря на то, что в состав их нередко входили «части разных родов и даже семьи и группы иноплеменников» приравнивались по ходу совместной жизни «к родовым едини-

¹ Бартольд В.В. Указ. соч. – С. 73.

² Абрамзон С.М. Вопросы этнической истории киргизской истории. Из кн.: Кыргыз: Источники, история, этнография / Сост. О Караев, К. Жусупов. – Бишкек, 1996. – С. 419.

цам кровного происхождения»¹. Причину восприятия в народном сознании системы связей, возникающих между родами, как исключительно кровнородственной, генеалогической, Н.А. Аристов видел в специфике образования родовых союзов, их видоизменения. Тюрки-кочевники «всегда представляли себе происхождение своих родов или общественных единиц и их подразделений так же, как совершающееся вследствие естественного размножения людей образование новых родовых делений», в то время как на деле часть родовых подразделений имела «не кровно-родовое, а чисто общественно-политическое происхождение»². Таким образом, целесообразность, совместный опыт выживания, отпора внешним угрозам, хозяйственная деятельность – все это вместе образовывало единую социоприродную среду, в течение определенного исторического срока происходил процесс аккультурации и образования единой синтетической культуры, в которой система кровнородственных связей в условиях кочевой формы жизни обладала наибольшей прочностью, устойчивостью и надежностью и по этой причине становилась структурообразующей и психологически доминирующей. В таких условиях целесообразность и политическая мотивация, находясь под бременем повседневной жизни, в конце концов вытеснялись в массовой психологии идеями и привычкой мыслить себя в определенной системе родства.

Ч. Валиханов отмечал в свое время, что часто причины образования кыргызских родов и родовых союзов имели политический характер, однако, вопреки политическим реалиям, кыргызы при этом «названия своих родов объясняют именами родона-

чальников, предков», так что «каждое племя присоединившись принимается за нечто неделимое...» и «принимает значение генеалогическое»³.

Стремление и умение кыргызов сводить всю богатую социально-политическую действительность к единому знаменателю в виде генеалогической системы связей были обусловлены той простой и очевидной причиной, что род выступал не только основой жизни для каждого члена общины, но и ее условием. Каждый индивид чувствовал себя защищенным, лишь ощущая и осознавая свою принадлежность к определенному роду. Прочность бытия, его надежность, предсказуемость и даже благосклонность была, по сути, тождественна надежности, предсказуемости и благосклонности рода к каждому конкретному индивиду, который мог полагаться на помощь родственников не только в трудные минуты, но и в повседневной жизни. В системе социумов, обладавших низкими производственными возможностями, но при этом находившимися в условиях конкурентного сосуществования, каждый индивид, независимо от его личных качеств, воспринимался в первую очередь как представитель того или иного рода. Естественно, в таких условиях реальный уровень и характер идентичности определялся системой межродовых или межплеменных отношений, и поэтому, говоря словами Н.И. Гродекова, «расспрос о роде являлся чем-то вроде удостоверения личности»⁴. По сути, абсолютная зависимость индивида от рода была весьма благоприятной почвой для развития духа коллективизма и коллективистской психологии. Индивидуализм, разрушающий общину изнутри, никоим образом не мог поощряться коллективом, в котором все его члены находились в определенной зависимости друг от друга. В сущности, любая община пред-

¹ Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и каракиргизов на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований // Живая старина. – СПб., 1894. – Вып. III–IV. – С. 393.

² Аристов Н.А. Указ. соч. – С. 393.

³ Валиханов Ч. Киргизское родословие // Собр. соч. в 5-ти т. – Т. 1. – Алма-Ата, 1961. – С. 205.

⁴ Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. – Т. 1. – Ташкент, 1889. – С. 27.

ставляла собой коллективного индивида, поскольку только в таком качестве могла обеспечить сохранение как самой себя в целом, так и каждого отдельного ее члена.

Этническая неоднородность кыргызская традиционного общества, несомненно, способствовала развитию среди кыргызов такого качества, как толерантность, которая является одним из ярких и убедительных показателей высокой адаптивности кыргызов к социокультурной реальности.

Таким образом, толерантность, которой славятся кыргызы, уходит своими корнями в глубь веков и обязана своим возникновением в первую очередь генеалогическому фактору, конкретным историческим обстоятельствам формирования кыргызов.

С другой стороны, те же исторические обстоятельства, наряду с кочевой формой жизни, способствовали тому, что наши предки, вынужденные вступать в относительно частые военные конфликты с соседями, с необходимостью должны были выработать в себе и такое прямо противоположное толерантности качество, как воинственность. В данном утверждении нет ничего, противоречащего ни здравому смыслу, ни реальному положению вещей, ни, наконец, историческим фактам. Эти оба качества – толерантность и воинственность – несмотря на их формальную противоположность, на деле не являются взаимоисключающими и могут сочетаться как в отдельном человеке, так и в целом сообществе. В реальном мире нет практически ни одного народа, не прошедшего через множество войн. Война длительное историческое время являлось естественным состоянием человечества. И кыргызы, конечно, не являются в этом отношении исключением. Само собой разумеется, воинственность и толерантность не могут проявляться одновременно, но могут обнаруживаться в зависимости от внешних условий, обстоятельств поочередно, попеременно.

Кыргызы за свою длительную историю прошли через множество войн, о чем свидетельствуют, в частности, многие героические эпосы кыргызского народа. И в та-

ких условиях практически невозможно было выжить во враждебном окружении, не развивая в себе при этом такое качество, как воинственность, которая, как и толерантность, проявлялись в зависимости от внешних условий, конкретных обстоятельств. Однако история сложилась таким образом, что кыргызы по тем или иным причинам, большая часть которых уже упоминалась, вынуждены были, как и многие другие народы, чаще замыкаться на собственных социумах в виде родов и племен.

Айдарова Д.М. – филос. и. к.
Журишова Т.М. – филос. и. к.

ЭСТЕТИКАЛЫК ТАБИТ МАСЕЛЕСИНЕ КАРАТА

Аннотация

В статье раскрывается роль эстетического вкуса, как универсальной категории в формировании духовной культуры общества.

Annotation

The article is revealed the role of aesthetic taste as a universal category in the spiritual culture of societies.

Эстетикалык табит сындын функциясы жана эстетиканын категориясы катары дайыма изилдөөчүлөрдүн кызыгуусун туудуруп келген. Табиттин философиялык маңызы жана психологиялык компоненттери, ошондой эле коомдук-социалдык функциялары тууралуу көптөгөн философтор жана эстетиктер изилдеп келишкен. Табит бул инсандын ички жан дүйнөсүнүн, рухунун байлыгы. Адамга эстетикалык табит жаратылыштан ар кандай деңгээлде берилет, бирок табитти андан ары өнүктүрүү айлана чөйрөгө, тарбияга жараша болот. Алгач «табит» бир нерсеге, предметке же тамак ашка болгон сезүү реакциясын түшүндүргөн. Белгилүү болгондой эстетика илиминде көптөгөн категориялар бар. Алардын дагы алгачкы мааниси конкреттүү турмуштук көрүнүштөргө же предметтерге байланыштуу келип чыккан. Алсак, «катарсис» жан дүйнөнүн тазаланышы же кирден арылуу, «чен-өлчөм» салмактын бир нерсенин өлчөмү, «грация» гректердин музасы ж.б. Табит дагы турмуштук керектөөлөрдүн натыйжасында келип чыккан түшүнүк болгон. Алгач бул түшүнүктөр эч кандай эстетикалык категория маанисин берген эмес. Бирок коомдук практиканын өнүгүшү жана эстетика илиминин дифференциаланышы менен бул терминдер алгачкы маанисин

жоготуп, универсалдуу эстетиканын категорияларына айланган. «Табит» – эстетиканын категорияларынын бири. Илимий чөйрөгө жана коомчулукка бул түшүнүк 17-кылымда гана кире баштады¹. Азыркы кезде табит эстетика курсунун негизги компоненти, ал искусство чыгармаларын талдоодо баалоодо жана көркөм туундуларды жаратууда керек (мисалы табит менен жасалган буюм деп айтабыз).

Табит – бул искусствону түшүнүү жана баалоо мүмкүнчүлүгү. Табиттин негизги милдети искусстводогу сулуулукту жана пастыкты ажыратуу. Эстетика жана искусство таануу илимдеринде *эстетикалык табит* жана *көркөм табит* деген түшүнүктөр бар. Сөздүктөрдө *эстетикалык табит* бул – эстетикалык аң сезимдин бир формасы, эстетикалык сезим жана идеалды өз ичине камтыйт. Табит аркылуу адамдын табиятка жана социалдык чөйрөгө болгон эстетикалык мамилеси чагылдырылат. Эстетикалык табит чындыктын эстетикалык сулуулугун туура, адекваттуу баалай билүүчү касиет жана анын субъектин же коомчулуктун эмоциналдык баалоолорунун системасында чагылдырылышы. Эстетикалык табит турмушта жана чыгармачылык ишмердүүлүктүн баардык сфераларында, адамдардын жүрүм турумдарында кеңири орун алынган.

Эстетикалык табит бул – субъектин кандайдыр бир нерсеге болгон сезимдик реакциясы. И. Канттын сөзү менен айтканда «табит бул – сулуулукту баалай билүү жөндөмдүүлүгү». Табит алгач «жагат – жакпайт», «сулуу – сулуу эмес» деген сыяктуу импульсивдүү реакцияларда билинет. Ал адамдын кылган ишине жана сезимдерине, эмоциналдык реакцияларына, ошондой эле субъектин интеллектуалдуу ишмердүүлүгүнө, жашоосуна түздөн – түз таасир этет. «Табит» деген терминди би-

¹ Лосева А., Шестаков В. История эстетических категорий. – М., 1965.

ринчилерден болуп испаниялык ойчул Гарсиан-и-Моралес өзүнүн «Настольный предсказатель» (1647) деген трактатында колдонот. Гарсиан адамдын таанып билүүсүнүн үч түрүн көрсөтөт: чыгармачылык дух, ой жүгүртүү жана мыкты табит. Табит гана искусствонун көркөмдүгүн түшүнүп жана баалай алат деген. Акырында бул термин Еврпадагы эстетика тууралуу эмгектерде байма-бай колдонула баштайт дагы, ал эстетиканын негизги категорияларынын бири болуп калат. Табитти тарбиялап «жакшы» же «мыкты» табитти калыптандырса болорун Вольтер убагында белгилеген. Ал эми «жагымсыз» табит бул моданын таасири же билимдин жоктугунан болорун айткан. Илим жана искусствосу өнүктөн коомдо табит мыкты деңгээлде өнүгөт, ал эми билим деңгээли төмөн элдердин табитин калыптандыруу кыйын, ошондуктан «жакшы» табиттин өсүшүнө билимдин ролу чоң экендигин айткан.

Россияда 17 – кылымдан баштап табит категориясына кызыгуулар жаралды. Орус эстетиктери 17–18 кк. Франца, Германия, Англяда буга чейин иштелип чыккан табит тууралуу илимий концепцияларга таянып, алардын негизинде изилденип жатты. Өзгөчө англис эстетиктеринин изилдөөлөрүнүн таасиринде табитти сенсуалистик багытта талдоону философ жана тарыхчы М.Муравьев баштады. Ал табитти «ички туюм» же «ички сезим» катары талдайт. Муравьев табитти табияттын түрдүү кооздуктарын жана адамдын колунан жаралган сулуулукту сезе билүүчү мыкты сезим дейт. Ал эми Н.Карамзин эстетика – бул табит жөнүндөгү илим деген. Карамзин табиттин эмоционалдык жагын гана баса белгилейт, табитти акыл менен түшүндүрүү мүмкүн эмес, ал акылдын закондоруна баш ийбейт. Тактап айтканда, Карамзин, табиттин эмоционалдык касиетин гана абсолют катары карайт. Акын жана драматург Сумраков болсо, тескерисинче, табит категориясын акылдын функциясы катары карап, анын рационалдуулугун баса белгилейт.

Сумраков табитти тарбиялоо абдан маанилүү нерсе экендигин да айткан, чындыгы ак сөөк болуш үчүн жакшы табиттин ээси болуу керек деген.

18-кылымда табит категориясын изилдеген агартуучулардын көпчүлүгү индивидуалдуу жана жалпы табит ортосундагы карама-каршылыктар жана ар башка улуттардын табитинин ар кандайлыгы ж. б. у. с. маселелердин тегерегинде баш катырып келишкен. Англис эстетиктеринин көз карашында жеке жана жалпы табиттин болушу адамдын психофизиологиялык факторлоруна жараша болот дешсе, франсуз жана немец агартуучулары болсо эстетикалык тарбиянын күчүнө ишенишет. Ал эми ар башка улуттардын табити сыяктуу маселени алар, билимдүү жана өнүккөн элдер гана эстетикалык табитке ээ деп эсептешет. Ар бир улут, ар кайсы доордо кайталангыс жана өзүнө гана таандык рухий өзгөчөлүктөрү менен дүйнөлүк маданияттын өнүгүшүнө салымын кошуп келет. Улуттук маданиятына, салтына, менталитетине жараша эстетикалык табитин жаратат, улуттук табит жалпы эстетикалык табитти байытып, аны жаңырттып турат.

Эстетикалык табитке ээ адам айлана чөйрөгө, курчап турган дүйнөгө, искусствого жана адамдарга кылган мамилесинде эстетиканын негизги делген сулуулук, кооздук, көтөрүңкүлүк, пастык, трагедиялуулук жана комедиялуулук категорияларынын алкагында мамиле кылууга умтулат. Эстетикалык табит жеке адамдын же кандайдыр бир социалдык чөйрөдөгү адамдардын, класстардын жана ошондой эле жалпы коомчулуктун эстетикалык тажрыйбаларынын жыйындысы. Жеке адам болобу же жалпы эл коомчулук болобу так ошол эстетикалык тажрыйбаларына таянуу менен искусствонун сулуулугун, кооздугун барктайт, эстетикалык баасын аныктайт, ага эң жөнөкөй сезимдик – эмприкалык деңгээлдеги пикирден баштап, татаал, далилдүү аргументтештирилге сынды айтат. Эстетикалык тажрыйба өтө зарыл нер-

се. Муну турмуштагы эң жөкөкөй мисалдар аркылуу эле көрсөтүүгө болот. Өмүрү театрга барбаган адам театралдык искусствонун баркын түшүнбөйт, колуна китеп алып окубаган адамдын жан дүйнөсү жарды, сезими туюк болот. Убагында К.Маркс «Эгер сен искусстводон рахат алгың келсе, искусство жагынан сабаттуу болушуң керек» деген. Искусство адамдын ар кандай шык жөндөмдөрүнүн калыптанышына, эстетикалык сезимдеринин жана табитинин өрчүшүнө зор таасир берип келген. Чыныгы табитти калыптандыруу үчүн адамды жалпы эстетикалык жактан тарбиялоо керек. Анткени башка баалуулуктарга караганда эстетикалык баалуулук гана инсандын таабитинин калыптанышында, өнүгүшүндө жетектөөчү ролду ойногон. Андай адам искусствонун көмүскөдө катылган сырларын көрө алат, эстетикалык баалуулуктарынан рахат алат, акыры искусствонун чыныгы баалоочусу болушу да мүмкүн. Эстетиктердин изилдөөлөрүнө таянсак жалпы билим берүүгө караганда, эстетикалык тажрыйбанын болушу анын көркөм табитинин өсүшүнө чоң таасир этет экен. Ал эми жагымсыз табит менен сөзсүз күрөшүү керек. В.Салеев бул жөнүндө мындай деп жазат: «Нельзя подходить ко всем людям с одинаковыми мерками. Жесткий нормативизм в этом случае просто негоден. Но это не значит, что права древняя латинская пословица: «О вкусах не спорят!». Напротив, о вкусах необходимо спорить. Хороший, добрый спор в состоянии помочь даже совершенствованию хорошего вкуса. Что же касается дурных, неразвитых вкусов, то с ними просто необходимо бороться. Неразвитый вкус, как правило, построен на утрированном субъективизме в восприятии и оценке произведений искусства»¹.

Табит жөнүндө сөз кылганда анын предмети, изилдөө объектиси кайсы деген

суроо туулат. Бир эле искусство табиттин негизги предмети боло албайт, табыгый кооздук (жаратылыш), адам баласынын колунан жаралган сулуулук (дизайн), ошондой эле адамдын сулуулугу да эстетикалык табиттин предмети боло алат. Эстетикалык табит көркөм табиттен ушунусу менен айрымаланат, бирок табит проблемасын иликтеген окумуштуу Б.Лукьянов хронологиялык жактан алып караганда табиттин предмети баары бир искусство деп эсептейт. Анткени адамзаттын тарыхында анын аң-сезиминин, акылынын өрчүшүнө искусство гана таасир этет. Алгачкы коомдун адамы дагы аска бетине сүрөт тартып, искусствонун примитивдүү түрүн жараткан.

Көркөм табит эстетикалык табитке караганда бир аз тарыраак түшүнүк. Көркөм табит бул – искусство чыгармаларын туура баалай билүү жана анын ички терең сырларын түшүнө билүү. Көркөм табиттин да калыптанышына билим жана искусствонун таасири зор. Марксистик эстетиканын негизинде табиттин сезимдик жагы объективдүү факторлорго жана инсандын көркөм тажрыйбаларына көз каранды. Канчалык адамдын искусствого болгон байланышы жакын жана тыгыз болсо ошончолук табити өсөт, Вольтердин сөзү менен айтканда «искусстводогу сулуулукка жана көрксүздүккө болгон сезимталдыгы өрчүйт».

Табиттин ар кандай болушуна жашаган территория да таасир берет. Театр, музей, китепкана, окуу жайлар, ар кандай көңүл ачуучу жайлар шаарда топтолуп, ал эми элет жеринде мындай нерселер жок. Демек шаардыктар менен айылдыктардын эстетикалык табиттери ар кандай. Эстетикалык табиттин дагы бир маанилүү жагы андагы **объективдүүлүк** жана **субъективдүүлүк**. Биз жогоруда белгилегендей эстетикалык табит аркылуу конкреттүү жеке адамдын тигил же бул кубулушка карата болгон эстетикалык баалоосу чагылдырылат б. а. жеке мүнөзгө ээ. Демек мындай суроо туулат эстетикалык табит объективдүү болу-

¹ Салеев В. Искусство и его оценка. – Минск, 1977. – С. 132.

шу мүмкүнбү? Эгерде жок болсо, анда чын эле бирөөнүн табитин талашпоо керекпи. Азыркы күндө популярдуу болуп жаткан детективдер, болгондо да сапаты жагынан төмөн детективдер Айтматовдун, Пушкиндин же Булгаковдун чыгармаларынан, же болбосо азыркы сериалдар жана кээ бир фильмдер мурдагы Кончаловскийдин, Т. Океевдин, Б. Шамшиевдин фильмдеринен сапаты, көркөм-идеялык жактан жогору эмес да. Башкача айтканда көпчүлүк көрүп, окуп алардын арасында популярдуу болсо эле, бул чыныгы искусство боло албай, жана объективдүү баалоого жатпайт.

Азыркы күндүн талабына ылайык «массалык маданият» коомчулукка кеңири жайылууда. Чындыгында европа өлкөлөрүндө массалык маданият өткөн кылымдын 50-жылдарында эле абдан популярдуу болгон. Ал чыгармалардын көпчүлүгү жеңил-желпи мүнөздө эле. Алсак бульвардык жана порнографиялык романдар, стандарттык эстетикалык жана идеологиялык сапаты төмөн батыштын чыгармаларына бизде тыюу салынган эле. Стандарттык сюжетке ээ детективдер, коркунучтуу адамдын үрөйүн учура турган фильмдер, голливуддун фильмдери, мелодрамалар, көңүл ачуучу программалар абдан модалуу жана популярдуу болгон. Мындай маданият совет элинин маданиятына жана идеологиясына жат жана түшүнүксүз эле.

Советтик изилдөөчү О.Лармин мындай деп жазат: «Только развращая вкус масс, только играя на низменных инстинктах и потворствуя дурным, неразвитым вкусам, можно сделать людей потребителями «кича» – самых худших образцов «массовой культуры». Человек не рождается с готовыми эстетическими вкусами. Вкус у него формируется и воспитывается прежде всего под воздействием той культурной среды, которая его окружает. Боссы «массовой культуры» и стоящий за ними монополистический капитал пытаются превратить эту «культурную среду» в зловонную лужу,

наполненную сценами секса, жестокости, безумного прожигания жизни, успешного продвижения по лестнице карьеры и дешевого мешанского благополучия»¹. Демек эстетикалык табиттин калыптанышында же тескерисинче бузулушуна сапатсыз көркөм продукция себепкер деп айтууга болот.

Ушул эле пикирди америкалык изилдөөчү Эрнест Ван ден Хааг тастыктайт: «Массовое производство... требует унифицированного вкуса... Продюсеры не заинтересованы в снижении вкуса или в удовлетворении скорее низкого, чем высокого вкуса. Они стремятся отвечать среднему образцу вкуса, который они с помощью рекламы пытаются сделать как можно более соответствующим посредственному среднему вкусу. Предмет массового производства рассчитан не на самый низкий, а на средний вкус»². Көрсөтүлүп жаткан продукциялардын сапатына жараша элдин табитин жана аң-сезимин бузуп алууга толук мүмкүн. Демек акыркы жылдардагы жүрүп жаткан маданий процесстер коомдун эстетикалык аң-сезимине, баалуулуктар системасына чоң өзгөрүүлөрдү алып келүүдө. Бийик идеялардын оруна адабиятта жана маданиятта жеңилдик, көңүл ачуу, алаксытуучулук сыяктуу терс көрүнүштөр тенденцияга айланып бараткандай. Алсак азыркы кино индустриясында жана азыркы адабиятта зомбулук, өлтүрүү, талап-тоноо, криминал, порнографиялар, детективдик темалар абдан популярдуу. Мындай чыгарма адамдын аң-сезимин өзгөртпөй койбойт. Ал эми балдарга арналган мультфильмдерде мурдагы коңен, түлкү, карышкыр, аю сыяктуу позитивдүү персонаждардын оруна пакимон, спанжбоб же түшүнүксүз жана коркунучтуу жандыктар көрсөтүлөт, бул балдардын психикасына, тарбиясына терс таасирин тийгизет. Эстетикалык сулуулук-

¹ Лармин О. Научно-техническая революция, модернизм, «массовая культура» // Эстетика, искусство, человек. – М., 1977. – С. 208.

² Кукаркин А. Поту сторону расцвета. – М., 1977. – С. 285.

тун ордуна көрксүздүк, пастык бүгүнкү күндө популярдуу болууда. Ал эми белгилүү болгондой табит өзүнөн өзү жаралбайт, кандай чөйрөдө, кандай маданиятка аралашса ошого жараша калыптанат. Демек реклама аркылуу тигил же бул продукцияны мактап-жактап айтып, телевидение болсо ошону кайта кайта көрсөтө берсе, албетте, бул керектөөчүлөрдүн аңсезимине таасир берип, эл ага ишенип баштайт. Анткени мунун артында монополистик компаниялар жана чоң кирешелер бар экендигин айтпаса да түшүнүктү. Демек массалык маданият кеңири аудиторияга арналып реклама жана маркетингдин күчү менен сатыкка коюла берет. Демек сапатсыз көркөм чыгармалар, фильмдер, телекөрсөтүүлөр адамдын эстетикалык табитинин бузулушунун негизги себеби.

*Алымкулов М.С. – к.филос.н., доцент,
начальник каф. ОПД Академии МВД КР
Батырбекова А.Т. – доцент каф. ОПД
Академии МВД КР*

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» И
«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»
В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА**

Аннотация

В статье осуществляется анализ понятий «устойчивое развитие» и «экологическая безопасность». Также раскрывается сущность экологической безопасности в контексте экологического подхода.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сциентизм и антисциентизм, экологическое сознание, безопасность, проблема безопасности, государственная экологическая политика Кыргызстана, устойчивое развитие общества.

Annotation

In article the analysis of the concepts «sustainable development» and «ecological safety» is carried out. Also the essence of ecological safety in the context of ecological approach reveals.

Keywords: sustainable development, scientism and anti-scientism, ecological consciousness, safety, safety problem, state environmental policy of Kyrgyzstan, sustainable development of society.

В условиях глобализации намного усложняется характер социоприродного бытия, в этой связи роль философского анализа понятий «устойчивое развитие» и «экологическая безопасность» бесспорно, возрастает и актуализируется.

Выработка на всех уровнях концептуализации понятия «экологизма» (абсолютизирующего природоохранные мероприятия во всех сферах человеческой деятельности) в рамках понятий «устойчивого развития», «экологической безопасности» не может не вызывать большой интерес у общественности. И задача философии заключается в

анализе ценностей общественной жизни связанных непосредственно с проблемами экологической безопасности и устойчивого развития в целом.

Интересно раскрывает сущность сложившегося экологического кризиса В. Г. Горохов в своей статье «Междисциплинарные исследования и инновационная политика». Так, например, «современное научно-техническое развитие переживает глубокий кризис. Сама идея устойчивого развития, высказанная в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, является тому подтверждением. Уже в понятии «устойчивое развитие» заложено глубокое противоречие современной эпохи. Общество всё ещё упорно руководствуется устремлениями и ускоряющимися саморазвитию на пути и достижению всеобщего блага средствами науки и техники. С другой стороны, становится все более очевидной утопичность такого устремления перед лицом весьма вероятной невозможности достижения в будущем даже стабильного равновесия и сохранения достигнутого благосостояния»¹.

В методологическом плане сложность познания «устойчивого развития» связана с тем, что целостность и объективность данного понятия, носит, скорее всего, гипотетический характер по ряду причин. Например, такие крупномасштабные исторические проекты носят, во многом иллюзорный характер, не имеющее ничего общего с объективной реальностью, поскольку социальное изменение общества непрерывно, то такие проекты в перспективе могут существенно дополниться. Но, тем не менее, подобные проекты в глобальном масштабе вселяют оптимизм в способности постигнуть природу и сущность указанных проектов.

В глобализации мирового пространства, в контексте устойчивого развития, также наука и техника сыграли ключевую роль в деле становления общественного мировоззрения в 21 столетии. Как правильно отмечает Есенгалиева В.А.: «Однако, в том

¹ Вопросы философии. – №4. – 2006. – С. 81.

же 20 веке наука явила миру и второе своё лицо: она обнаружила не только свойства способствования прогрессу, но и явилась источником многих бед и кризисов».

По её мнению, «этим двум лицам современной науки соответствуют две альтернативные идейно-мировоззренческие позиции относительно науки – сциентизм и антисциентизм. Первая видит только положительное в ней, вторая же – только отрицательное. Сциентистская ориентация тесно связана с идеологией технократизма, антисциентистская же – с технофобией. Главным философским основанием сциентизма является философия позитивизма во всех её вариантах», главнейшим же философским основанием антисциентизма является экзистенциализм¹.

В этой связи, нам хочется задать вопрос, почему научный и технический прогресс не оказывают положительного влияния проблеме экологии? По мнению некоторых ученых, это связано не только с качеством власти, но и состоянием общества. Утитарно-технократическое настроение в обществе, доминирует над меценантской. Обществу наравне с властью необходимо доказать полезность экологического сознания, духа, потому как перефразируя З. Фрейда, где экологическое сознание занимает достойное место, там и общий уровень культуры высок. В этой связи, перед мировыми научными кругами в складывающейся ситуации стоит задача сохранить наравне с экологией и экологическое сознание, постепенно подвергающееся размыванию.

Обращает на себя внимание и то, что есть недостаточная определенность содержания понятия «экологический интерес», который создает возможность лоббирования и смещение акцентов под прикрытием интересов одних.

Другими словами, широта представлений данного и многих других экологических понятий наталкивают на мысль, что, чем богаче определяемый объект, тем

больше описывающие дефиниции. Но с другой стороны, поскольку меняется реальность, то и понятия и представления имеют способность видоизменяться. Например, всеобщность применения понятия «экология» приводит к определенным неудобствам, проявляющихся в таких некорректных выражениях, как «плохая экология» (невозможно представить выражение «плохая математика»). В этой связи правильно пишет Н.Н. Рыбалкин в статье «Природа безопасности», неопределенность понятия «безопасности» проявляется в распространенности таких крайне некорректных словосочетаний, как «система безопасности», «стратегия безопасности», «проблемы безопасности» и т.п. ... Как известно, у безопасности проблем нет и быть не может. Поскольку проблемы всегда имеют субъективный характер, корректнее было бы говорить о проблемах обеспечения безопасности. По этой же причине не может быть и «стратегии безопасности»².

Государственная экологическая политика Кыргызстана, как и всех стран Центральной Азии до сих пор строилась на концепции «охраны природы», и это является причиной национального, а также и регионального экологического кризиса³. Потому, разделяя основные принципы Рио-Жанейрской декларации (1992) по окружающей среде, и руководствуясь ими, в 1996 году был создан Президентский совет по Устойчивому человеческому развитию, которым разработана «Стратегия Устойчивого человеческого развития». Это стратегия одобрена 28 мая 1997 национальным форумом Кыргызской Республики и совместно ПРООН Республики приступила к реализации Программы «Потенциал – XXI в.»⁴. А также была разработана концепция

² Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности // Вестник Московского университета. Серия №7. Философия. №5. – 2003.

³ Родина Е.М. Устойчивое развитие эколого-экономических систем. – Б., 2003. – С. 25.

⁴ Экологическая безопасность Кыргызстана. – Б.: Министерство охраны окружающей среды КР, 1998. – С. 40.

¹ Есенгалиева В.А. Дисс. ... канд. филос. наук. – Алматы, 2005. – С. 3.

экологической безопасности, которая была одобрена на заседании Совета безопасности 29 июля 1997 года.

Вместе с тем, несмотря на достигнутый на данном этапе прогресс в улучшении экологической ситуации, «развитие общества осуществляется через постоянные конфликты его повседневных интересов с интересами природного окружения. Как правило, они разрешаются в пользу интересов общества исходя из «антропоцентрического унитаризма», который оправдывает любое использование элементов природы человеком»¹.

Так, например, в последнее время стали встречаться мнения о том, что человеческое познание не может постигнуть и решить природу экологических проблем. И это, на наш взгляд не случайно и симптоматично. В этом утверждении находит свое выражение в более глубоком, научном подходе сущность проблемы. А значит, принимая за истину субъективную теорию невысокого методологического уровня, мы, с своими обобщающими выводами, способными создавать концептуальную основу для практических мер противодействия, не в полной мере осознаем данную проблему.

Каковы же эвристические возможности философского анализа проблемы экологии? Прежде всего, это, содержательный аспект понятия экологической безопасности. Понятие экологической безопасности, прежде всего, предполагает осознание поступка в системе обеспечения сохранения среды в широком социокультурном аспекте. Вместе с тем, исторический анализ со всей очевидностью показывает, что экологическая проблема – это проблема не одного дня, а имеет глубокую причинно-следственную связь. Так, например, несмотря на малодифференцированную стадию развития, еще с древних времен стремление человека к познанию окружающей среды вызвало определенный интерес у философов, религиозных и политических деятелей. И с того

момента вырисовываются основные типы понимания природы философии, психологическая основа поведения в экстремальных ситуациях.

Таким образом, представление об экологии определяется множеством факторов.

Реализация же идей экологизма во всех сферах тем самым предполагает наличие неизменного базисного характера. Этот базисный характер экологизма должен иметь последовательную реализацию идей и действий. А именно, идея и практика экологизма во всех сферах должны идти в ногу со временем, не отрываясь от реальности.

Усиление человеческого влияния на природу, по-новому высветило и сущность проблемы. Так, например философ В. Хесле пишет: «Только восстановление идеального здания, то есть возвращение на метафизическую родину, поможет нам, людям технической цивилизации, жить долго в нашем планетарном доме»². Несомненно, духовное начало должно превалировать над материальными интересами общества в контексте устойчивого развития. Также, рассматривая проблемы общественного развития наравне с понятием «устойчивого развития» нам необходимо изучать человека в определенных природно-социальных условиях в ракурсе экологической безопасности. Это позволит объединить в органическом единстве природу сущности человека. И в этом плане нам представляется возможность понять основные свойства и законы человеческой природы. Идея новой человеческой природы, выражая наши мировоззренческие позиции, может явиться, тем самым, инструментом совершенствования мироздания, как например, идеи Платона – совершенных моделях для несовершенного мира.

С точки зрения концепции «устойчивого развития», сущность экологии должна выражать нравственный закон, способствующий поддержанию, охранению среды человека. В этой связи прав эколог В.И.

¹ Вестник московского университета. Серия №7. Философия. – №5. – 2003. – С. 22.

² Хесле В. Философия и экология. – М, 1993. – С. 10.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И АНАЛИЗ СЛОЖИВШИХСЯ ПРОБЛЕМ

Аннотация

В статье осуществляется анализ особенностей экологического правонарушения, а также анализ сложившихся проблем. Проводится причинно-следственная связь в раскрытии проблемы экологического правонарушения.

Ключевые слова: экологическое правонарушение, глобальная проблема, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, причинно-следственная связь, человеческий фактор.

Annotation

In article the analysis of features of an ecological offense, and also the analysis of the developed problems is carried out. Relationship of cause and effect in disclosure of a problem of an ecological offense is carried out.

Keywords: ecological offense, global problem, environmental protection, ecological safety, relationship of cause and effect, human factor.

Если рассматривать многочисленные связи субъектно-объектных отношений то можно заметить: возникает новое состояние, состояние рационалистического насилия над природой – на основе взаимодействия (причинно-следственная связь).

Сложившаяся в данное время экологическая ситуация – это результат прошлых и настоящих непродуманных действий социума. Весь этот комплекс связей и породил настоящую глобально – экологическую проблему современности. Данная проблема вызвана ещё и нарушением системного, общего мировосприятия объективного мира, возрастающими потребностями общества, нарушением экологической безопасности и т., д. При решении этой глобальной проблемы современности непременно должны учитываться все факторы, прямо или косвенно влияющие на них.

Данилов-Данильян: «Будем понимать под устойчивым, такое развитие общества и его хозяйства, при котором не разрушается природная основа этого развития».¹ При этом мы все прогрессивные мыслящая часть общества должны выработать единую для всех направленность действий, трансформируя эгоцентрический индивидуализм. Избегая в дальнейшем синтеза тоталитарного толка по отношению к природе.

Таким образом, решение проблемы экологии в целом, а «устойчивого развития» в частности, невозможно без ее социально-философского, социокультурного осмысления, в том числе на уровне исследуемого единичных личностных позиции, например, по Тойнби, движущей силой истории являются одаренные личности, обладают созидательной, творческой силой. А значит, они могут перенести свой духовный потенциал на сферы социальной жизни общества.

Мысль Тойнби дополняется Л.И.Гумилёвым, по мнению которого пассионарные личности дают импульсы новым циклам развития.

Суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что устойчивое развитие общества должно обладать необходимым нравственным императивом. В соответствии с этим выстраивать собственную, нравственную, духовную позицию по отношению к проблеме устойчивого развития.

¹ Данилов-Данильян В.И. Экологизация природного хозяйства – основа устойчивого развития // Экология. Экономика. Бизнес (эколого-экономические аспекты устойчивого развития). – М., 1995. – С. 5.

Изучая это взаимодействие, мы можем достичь эффективности эколого-правовой деятельности органов внутренних дел в деле профилактики и снижении экологических и иных правонарушений. Более того, изучая причинно-следственную связь на примере экологического правонарушения, мы можем «заглядывать» в будущее системы «общество – природа». Осуществлять переход от неопределенности, хаоса к рационалистическим, прогностическим взаимоотношениям.

В связи с этим необходимо указать причину и условия возникновения нарушения природоохранного законодательства. Потому как познание причинно – следственной связи приводит к качественному восприятию проблемы экологии.

Отказ от данного типа связи приводит к не объективной картине бытия, а к ограниченности и противоречивости понимания экологического правонарушения, что может привести к нерациональному объяснению связей между обеими сторонами, а значит, общая картина мира приобретет не динамичный, не комплексный, а однотипный характер.

Под экологическим правонарушением понимается «противоправное деяние, нарушающее природоохранное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека» (2). Познание и анализ экологических правонарушений приводит и к всемирной универсальной причинности, а также формирует категории причины и следствия.

Так к числу основных причин преступного нарушения природоохранного законодательства относят корыстные мотивы отдельных людей, связанных с незаконным обогащением посредством продажи природных богатств или способствующие в данном виде заинтересованным лицам. Вопрос об экологических преступлениях был поднят на встрече министров восьми развитых стран, отвечающих за природоохранную деятельность, которая прошла в 1998 г. в Англии (г. Лидс). На данной встрече было принято определение понятия «экологиче-

ское преступление», в которое вошли такие деяния как незаконная торговля изделиями, в основном, газа фреона, незаконная утилизация токсических и радиоактивных отходов и контрабанда животными и растениями, находящимися на грани исчезновения [3].

В соответствии с действующим законодательством органы внутренних дел правомочны вести профилактические и иные работы имеющимися силами и средствами по выявлению и устранению иных условий, способствующих природоохранительным правонарушениям.

«Экологические преступления» УК КР впервые выделил в отдельные главы (ст. 265–279 УК КР). В настоящее время к экологическим преступлениям относятся нарушение правил охраны окружающей среды при производстве следующих работ: нарушение правил обращения с экологически опасными веществами и отходами; нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими и другими биологическими токсинами; нарушений правил, установленных для борьбы с болезнями или вредителями растений; нарушение ветеринарных правил и т. д. [4].

Также отношения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов регулируется Конституцией Кыргызской Республики, законом Кыргызской Республики

«Об охране окружающей среды», другими законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами.

Таким образом, если причина со следствием связана необходимым образом и имеется налицо определённые взаимодействия, то соответствующее изменение наступает неизбежно. Например, не предоставление в соответствующие органы по фактам экологических правонарушений органами внутренних дел, слабая организационная воспитательная и правовая работа с населением на всех уровнях имеет следствием и правонарушения в области охраны природных ресурсов.

В целом, антропоцентризм экологического сознания, которое базируется на научном познании, привёл к упорядочению экологических сведений, относительно экологической безопасности с другой стороны привёл к ряду ошибок. Так, генезисом причины возникновения проблемы экологии на начальном уровне, по мнению В.И. Медведева, А.А. Алдашевой являются: «...остаток агрессивного первоначального ответа на действие реально враждебных сил природы» [5]. И далее они пишут, возможно, что часть таких поступков обусловлена другой особенностью генетической памяти, заложенной ещё в эпоху собирательства или даже раньше. Ограниченность пищевых ресурсов человека приводила к поиску новых источников пищи. Таким образом, это позволяет предположить, что некоторые проявления бессмысленного человеческого вандализма по отношению к природе являются отголосками древней тенденции собирательства [6].

То есть настоящая экологическая проблема была следствием выживаемости человечества на начальном этапе своего становления. Определённое представление о причине содержится также в трудах античных философов. Хотя оно ещё весьма расплывчато и неопределенно, как и понимание связей следствий, материальных образований, их движений и развития. Более того, понятие причинности экосознания того времени совершенствовалось способность субъекта к отражению реального мира, как более временное, преходящее, как чистая стадия процесса.

Тем самым, причинность существовала объективно на основе индивидуального и общественного опыта в виде «динамической» категории. Хотя всякая причина может быть и сложным, то, следовательно, следствие может порождаться многими причинами. Например, переход экологической проблемы с локального масштаба в глобальный обусловлен «разновидностью проявлений всеобщей связи, в частности причинно – следственных отношений компонентов (определяемые разнообразием

обмена веществ и энергии между ними) системы общество – природа постоянно и закономерно воспроизводятся и повторяются в ходе их изменения и развития, разумеется, каждый раз в измененном виде, на высшей основе» [7].

На современном этапе причина увеличения правонарушений экологического характера связана, прежде всего, с «геологической силой» (В. И. Вернадский) человеческого фактора, все более увеличивающемся технократическом, демографическом влиянии на объект. Таким образом, человеческий фактор выступает как первопричина всех значимых для него самого условий – условий знаний, догмы, рассуждений и т.д. Но причинность экологического правонарушения либо любого фактора, это специфическая форма связи, а причинно-следственная связь выступает как относительно отдельный и устойчивый элемент всеобщей связи. Как отмечает М. Жумагулов: «Принцип всеобщей связи (в единстве с другими принципами диалектики) позволяет в социальной экологии реализовать и совершенствовать способность субъекта в отражении сложных причинно-следственных отношений между естественными и социальными, прямыми и косвенными, ближайшими и отдалёнными, полезными и вредными последствиями взаимодействия общества и природы, ориентирует его на раскрытие сущности (более глубокого порядка) реальных экологических последствий во всей полноте и целостности» [8].

Всеобщая связь означает универсальность связи как материального, так и духовного мира. Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в основе научного экологического сознания лежит знание о последствиях сложного взаимодействия человека и объекта на основе принципа всеобщей связи. В связи с этим хочется отметить, что важнейшей задачей органов внутренних дел являются выявление причин, условий возникновения конфликта и соответствующей профилактики, способст-

вующей снижению количества экологических правонарушений.

Но без координации усилий всех государственных органов, общественных организаций, решение проблем в области защиты экосистемы сопряжено с большими трудностями. Для построения цивилизованного правового государства экологическая безопасность должна быть центральной задачей для каждого из нас.

Использованные источники:

1. Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие; Учебное пособие. – М.: Изд. УРАО, 1997. – С. 3.
2. Никоноров А.М., Хоружая Т.А. Экология. – М.: ПРИОР, 2001. – С. 257.
3. Там же. – С. 260–261.
4. Энциклопедия. Кыргызская милиция. – Бишкек: Центр государственного языка и энциклопедии, 1999. – С. 427–428.
5. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: Учебное пособие. Изд. второе, доп. – М.: Логос, 2001. – С. 49.
6. Там же. – С. 49–50.
7. Жумагулов М. Взаимодействие человека и природной среды: диалектический анализ. – Бишкек: Илим, 1996. – С. 36.
8. Там же. – С. 81.

**Арабаев Ч.И. – Главный Ученый
секретарь Президиума НАН КР,
д. юрид.н., профессор, член-
корреспондент НАН КР**

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы по интеллектуальной собственности, современное состояние рынка интеллектуальной собственности. Предложения по улучшению состояния по вопросу развития рынка интеллектуальной собственности. Проведен анализ возможности развития интеллектуальной собственности в академической науке Кыргызской Республики.

Аннотация

Булл статьяда интеллектуалдык менчикке байланышкан маселелер жана интеллектуалдык менчик рыногуну назыркы учурдагы абалы каралат. Ошондой эле интеллектуалдык менчик рыногун өнүктүрүү боюнча сунуштар берилип, Кыргыз Республикасынын академиялык илиминде интеллектуалдык менчикти өнүктүрүү мүмкүнчүлүгүнө анализ жасалат.

Annotation

This article discusses issues on intellectual property and the current state of the market for intellectual property. Proposals to improve the State of market development of intellectual property. The analysis of the possibility of intellectual property in academic science of the Kyrgyz Republic.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновационное развитие, развитие рынка интеллектуальной собственности, разработка.

Колдонулган сөздөр: интеллектуалдык менчик, инновациялык өнүктүрүү, интеллектуалдык менчик рыногун өнүктүрүү, иштелмелер

Keywords: intellectual property, innovative development, intellectual property market development, innovates.

В современных условиях в цивилизованных развитых странах мира основным фактором экономического роста становится не капитал и не средства производства, а знания, наука и новые идеи, которые обеспечивают выпуск интеллектуальной, конкурентоспособной продукции высокого качества.

Кыргызская Республика как член международного сообщества, также должна развиваться по тому же научно-техническому пути. Однако до настоящего времени наша страна в недостаточной степени ориентировано на рыночные условия экономики, а в достаточной степени ориентировано на повышение образовательного потенциала человеческих ресурсов.

Научно-технический потенциал Кыргызской Республики, основанное на интеллектуальную собственность научных учреждений в целом, и в частности, Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), очень мало задействован на инновационное развитие экономики страны. Такая ситуация обусловлена многими объективными и субъективными факторами, основными причинами являются слабая организация инновационной деятельности по стране, а также недостаточное финансирование системы науки в стране (порядка 0,1% от ВВП).

Кыргызстан для зарубежных фирм и компаний представляет интерес в качестве перспективного рынка сбыта, но не для реализации инновационных проектов. Для исправления такой ситуации в стране, экономическая политика государства должна быть направлена на создание благоприятного инвестиционного и инновационного климата.

Прошло более двадцати пяти лет со дня обретения Кыргызстаном независимости, за эти годы была разрушена система доставшийся в наследство от Советского Союза по созданию инноваций и внедрения их

производство и в экономику. Инновационный процесс в этот период начинался с фундаментальных научных и научно-поисковых исследований, проходил стадию прикладных НИОКР, завершился освоением инноваций почти на всех предприятиях отраслей народного хозяйства.

Советская система, основанная на административно-командной системе управления и бюджетного финансирования приходом рыночной экономики не смогла внедрить готовые проекты, по той причине, что:

- не хватало финансовых ресурсов, непосредственно влиявшие на инновационную активность производств реального сектора экономики;

- была технологическая отсталость и, как следствие, низкая конкурентоспособность продукции отдельных отраслей промышленности;

- неразвитость сферы малых инновационных предприятий, обладающих необходимой гибкостью для быстро меняющихся условий рынка;

- отсутствовала разветвленная инновационная инфраструктура;

- несовершенство нормативно-правовой базы инновационной деятельности;

- слабая работа в области защиты прав интеллектуальной собственности.

Таким образом, после распада союза началось тяжелое экономическое положение, разрыв связей промышленности, производства и науки. Ученые НАН КР, проходя через суровые испытания первых лет переходного периода, продолжали добиваться определенных результатов в разработке новых наукоемких технологий, новых импортозамещающих материалов и техники. Подготовлены готовые к внедрению разработки отечественных ученых.

Экономика Кыргызстана получила от академических ученых немало новейших уникальных технологий, приборов, оборудования, машин и механизмов. В лабораториях Академии наук разработаны новые технологии получения сверхчистой сурь-

мы, ртути, золота и выведены новые породы сельскохозяйственных животных: алауская порода коров, тонкорунная и алайская порода овец, уникальная вакцина против болезни животных мелкого рогатого скота, вакцина по безвредности и эффективности не имеет аналогов в мировой практике. Созданы буровые автоматы, успешно использованные в космических экспериментах на Луне и Венере.

Фундаментальные и прикладные исследования в Академии проводятся по приоритетным направлениям с учетом экономических и социально-культурных интересов республики. К настоящему времени ученые НАН КР предложили более 70 разработок для внедрения в реальный сектор экономики. Только за последние 20 лет на разработки ученых НАН КР получено более 500 авторских свидетельств на изобретения и патентов. Наши изобретения и наукоемкие технологии внедряются за рубежом: на предприятиях Малайзии, Франции, Германии, Швейцарии и др.

К числу выдающихся достижений Академии наук мирового уровня можно отнести открытие академиком П.И. Чаловым явления естественного разделения урана-234 и урана-238, открытие явления скачкообразного освобождения остаточных напряжений в горных породах академиком И.Т. Айтматовым, недавнее открытие К.Т. Тажибаевым закономерности изменения относительной величины скорости прохождения ультразвуковой поляризованной сдвиговой волны от механического напряжения в твердых материалах (закон Кушбакали).

В последние годы нашими учеными разработана концепция комплексного использования и охраны водных ресурсов, определяющая принципы межгосударственных отношений по использованию трансграничных водотоков Центральной Азии, реализация которых принесет значительный экономический эффект нашей стране.

Исследования наших ученых послужили основой для доказательства важнейших

исторических событий, юбилеи которых широко отмечались под эгидой ООН. Это и «Ош – 3000», и «Манас – 1000», и «Год кыргызской государственности».

Растет авторитет Национальной академии наук на международной научной арене. Ученые НАН КР осуществляют научно-техническое сотрудничество более чем с 90 Академиями наук, университетами, научно-исследовательскими институтами стран ближнего и дальнего зарубежья. НАН КР подписаны соглашения с АН России, Франции, Венгерской Республики, Малайзии, Монголии, Пакистана, Китая, Казахстана и другими. Только в результате договора с Российской академией наук ведутся совместные исследования с 48 российскими научно-исследовательскими институтами. НАН КР является полноправным членом ряда авторитетных международных ассоциаций академий наук: Международная ассоциация академий наук стран СНГ (МА-АН), Ассоциация академий наук азиатских стран (ААНА), Ассоциация академий наук тюркских государств, Всемирный совет академий наук, Ассоциация академий наук стран третьего мира (ТWAS). Большое внимание уделяется нами развитию информационно-коммуникационных технологий, которые являются одним из приоритетных, стратегических направлений науки в мире. Национальная академия наук и университеты участвуют в проекте Европейской комиссии Центрально-Азиатской образовательно-исследовательской сети, и наша страна занимает лидирующую позицию в регионе ЦА.

НАН КР как высшее научное учреждение КР по определению должна стоять на передовых позициях не только в развитии интеллектуального потенциала страны, а также и в производстве интеллектуальной научной продукции и инноваций.

Но, к сожалению, многие разработки Национальной академии наук, отвечающие современным мировым требованиям и стандартам, остаются до сих пор невостребованными нашей экономикой, поскольку

использование современных технологий требует серьезных финансовых затрат.

Многие проблемы и условия развития ИС, инноваций и интеллектуального потенциала НАН КР обусловлены общими проблемами всей страны. Тем не менее есть отдельные стороны рассматриваемых проблем имеющие специфику в системе НАН КР.

Если анализировать интеллектуальную активность научных учреждений НАН КР в советское время и за годы независимости Кыргызской Республики в отношении изобретательской деятельности, то можно получить такие данные, что в советское время, авторские свидетельства (или зарубежные патенты) полученные сотрудниками НИУ НАН КР были в среднем от 30 до 35 в год; максимально до 76, мин. 12), а в целом изобретателями КР в среднем 200. (макс. 350). В годы независимости сотрудники НИУ НАН КР получали в среднем по 10-12 патентов в год, а в целом изобретателями КР получены не более 120 патентов (в основном КР и в меньшей мере Евразийские патенты с максимальным количеством не более 160 и 60).

Таким образом, относительный уровень патентования в НИУ НАН упала с 20 % до 12 % от уровня патентования в целом по КР, т.е. снизилась в 2 раза. Эти данные показывает о снижении относительного уровня патентования НИУ НАН в 5 раз по сравнению с советским периодом.

Такое положение изобретательской активности в НИУ НАН КР обусловлены в большей части объективными причинами – недостаточным финансированием, отсутствием реальных моральных и материальных стимулов в изобретательской и научной деятельности в стране в целом и в системе НАН, в частности.

Для развития системы науки, рынка интеллектуальной собственности, инноваций и повышение

интеллектуального потенциала в КР и системе НАН КР необходимо:

- принятие соответствующих нормативно-правовых решений в сферах, которые закреплены за государством;
- активно способствовать трансферту технологий, созданных государством;
- играть ведущую роль в кооперации партнерства государства и частного сектора во всех направлениях инновационной деятельности, по возможности участвовать в тех или иных узлах «цепочки» создания инноваций, имеющих как большую общественную пользу, так и значимость для частного сектора;
- фокусировать национальные усилия на технологиях, являющихся критическими для предприятий развивающейся экономики.

В современный период развития Кыргызской Республики одним из рычагов стабилизации и подъема экономики является активизация инновационной деятельности во всех ее сферах. Однако инновационная сфера нашей страны не удовлетворяет современным требованиям: низкая инновационная активность в экономике сочетается с недостаточной эффективностью расходов на инновации. Структура финансирования расходов на НИОКР зависит от государства, которое не в состоянии коммерциализировать принадлежащие ему результаты этих НИОКР.

Неразвитость рынка прав на интеллектуальную собственность осложняется, как уже отметили, исторически сложившимся разрывом между наукой и потребителями результатов НИОКР. В этих условиях особую роль приобретает активная государственная инновационная политика, важнейшим компонентом которой является защита прав на интеллектуальную собственность, в том числе на результаты НИОКР. Инновационная политика государства является важнейшим участником рынка результатов НИОКР.

Для развития рынка интеллектуальной собственности необходима системная организация инновационной деятельности, а

именно, прежде всего, формирование национальной инновационной системы, элементом которой будет инновационная система НАН КР. В этом направлении, в настоящее время ведется активная работа по всему спектру деятельности.

В частности, пересматриваются законы в области науки и научно-технической политики, а именно законы «О науке и об основах научно-технической политики», «О Национальной академии наук Кыргызской Республики», «Об образовании» и другие нормативные правовые акты, регулирующие научную деятельность.

Кроме того, перед Национальной академией наук Кыргызской Республики Президентом страны Атамбаевым А.Ш. поставлена задача, в ближайшие годы сформировать базовый задел для развития стратегических отраслей экономики и общественных процессов в стране¹. При этом целевым направлением ее деятельности следует считать реализацию приоритетов государства, обеспечение экономической, экологической, социальной и продовольственной безопасности.

В соответствии с указанными приоритетами развития Кыргызской Республики в НАН КР определены направления научных исследований такие как:

- Водные и энергетические ресурсы, возобновляемые источники энергии;
- Новые технологии и материалы (биотехнология, нанотехнология);
- Информационные технологии, проблемы математического моделирования и управления;
- Машиностроение и приборостроение;
- Науки о Земле и освоение природных ресурсов;
- Воспроизводство биоресурсов и биологическая безопасность;
- Проблемы экологии, экологии человека и изменения климата;

¹ Письмо Президента КР на имя Премьер-министра КР (www.24/kg)

- Человек и общество: проблемы глобализации;

- Концептуальные проблемы общественных наук современного Кыргызстана¹.

В рамках этих приоритетных направлений по каждому из них разработан проект Академической рамочной программы фундаментальных и прикладных НИР и разработок на период до 2025 года, который является основой для реализации проектов НИР НАН КР².

Выполнение поставленных перед НАН КР важных задач связано с реформированием ее деятельности в институциональном и функциональном направлении, ключевые аспекты которых заложены в принятой постановлением Правительства Кыргызской Республики «Концепции реформы системы организации науки в Кыргызской Республике».

Создан Технопарк, который призван, служит основным координатором инновационной деятельности всех научных учреждений НАН, основной целью функционирования, которого является организация выпуска конкурентоспособных товаров, услуг и работ на базе инновационных разработок научных и научно-технических учреждений НАН КР. Как известно, деятельность технопарков является важнейшим элементом государственной, региональной политики и представляет собой высокоэффективный механизм частного и государственного партнерства.

Для развития деятельности Технопарка в полном объеме необходимо принятие законов «Об инновационных зонах» и «О Технопарках». Поэтому были внесены предложения в разрабатываемые законы

«Об инновационных зонах» и «О парках высоких технологий».

Технопарком собраны данные об объектах промышленной собственности и авторского права, разработанных НИУ НАН КР за период с 1989 по 2016 год, выпускается ежегодник «Инновационные разработки в НАН КР».

В настоящее время научно-техническая общественность стран Содружества считают, что альтернативы инновационному развитию экономики не существует. Опыт развитых стран – тому подтверждение. Несмотря на высокий уровень и эффективность исследовательской работы в государствах-участниках СНГ, официальная статистика свидетельствует о низких показателях инновационной деятельности: доля инновационно-активных предприятий составляет в промышленности меньше 10%, доля новой техники и технологий в промышленном производстве еще меньше, на приобретение новых технологий тратятся незначительные суммы. Для решения указанных проблем, а также чтобы придать устойчивый и, главное, системный характер инновационному развитию был образован Наблюдательный совет Центра высоких технологий ЕврАзЭС, в соответствии с Решением Межгосударственного Совета (на уровне глав государств) от 4 февраля 2009 года №416 «О создании Центра высоких технологий ЕврАзЭС». Кыргызстан представлен в данном Совете полномочными представителями. Это позволяет в будущем представлять Кыргызскую Республику в вопросах развития инновационной деятельности республики в Евразийском обществе

В настоящее время, существуют ряд проблем на пути интеграции интеллектуального потенциала Кыргызстана в инновационную экономику и его гармонизации с финансовыми потоками инвестиционного бизнеса:

– наблюдается несоответствие между интеллектуальным потенциалом страны и финансовыми возможностями бюджета и бизнеса. В связи с этим необходимо зако-

¹ Приоритеты развития Кыргызстана – проблемы общественных наук // Под научным руководством академика Т.К. Койчуева. – Бишкек: Илим, 2010.;

² Академическая рамочная программа фундаментальных и прикладных НИР и разработок на период до 2025 года. – Бишкек: Илим, 2013.

нодательно установить коммуникации между наукой и бизнесом.

– существуют всевозможные административные препятствия надзорных органов исполнению гражданами своих прав инвестировать в организации, осуществляющие инновационную деятельность.

– необходимо стимулировать развитие рыночных институтов оценки интеллектуальной собственности,

– необходимо совершенствовать законодательство создающий целостную, упорядоченную, сбалансированную систему современной науки и технологии, включая налоговую систему, касающуюся инновационной деятельности. Для этого государство должно объявить налоговую амнистию в части инновационной деятельности и разрешить предприятиям в течение определенного периода поставить на баланс все выявленные объекты интеллектуальной собственности в качестве нематериального актива без уплаты налога на прибыль.

– необходимо урегулировать отношения между предприятием-исполнителем и заказчиком при распределении и использовании прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет средств государственного бюджета. Эта проблема произрастает из незаинтересованности государственных учреждений в наращивании своих активов, поскольку имущество принадлежит государству.

– необходимо реформировать отношения между органами власти и инновационным бизнесом. Науку не приравнивать к посреднической коммерческой деятельности, а выделить в соответствующий приоритетный сектор экономики, имеющий стратегическое значение для роста конкурентоспособности страны.

Таким образом, развитие рынка интеллектуальной собственности во многом определяется отношением к ней государства. Органам государственной власти необходимо создать в стране условия для оказания всем участникам инновационной деятельности правовой, рекламной, информационной и консалтинговой помощи, в

которых особенно нуждаются научно-технические и инновационные предприятия, в том числе Национальная академия наук Кыргызской Республики. Развитие рынка интеллектуальной собственности страны, в конечном итоге позволит создать конкурентоспособную экономику, направленную для улучшения социально-экономического положения страны и обеспечения достойной жизни населения.

Использованные источники:

1. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек: Академия, 2010.

2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть II, Раздел V «Интеллектуальная собственность»).

3. Приоритеты развития Кыргызстана – проблемы общественных наук / Под научным руководством академика Т.К. Койчуева. – Бишкек: Илим, 2010.

4. Жамен С., Лакур Л. Торговое право: Учебное пособие / Под ред. К. Лобри: Пер. с франц. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 251 с.

5. Залесов А. Охрана изобретений по соглашению ТРИПС // Интеллектуальная собственность. – 1996. – №11–12. – С. 36–40.

6. Зиннуров У., Ильясов Ю. Маркетинговые исследования на рынке объектов интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. – 1997. – №11–12. – С. 28–35.

7. Зинов В., Сафарян К. Интеллектуальная собственность и нематериальные активы на малых предприятиях // Закон. – 1998. – №3. – С. 38–40.

8. Конов Ю. Рыночная стоимость товарного знака // Экономика и жизнь. – 1995. – №18. – С. 17.

9. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: www.stat.kg;

10. Идрис К. Интеллектуальная собственность – мощный инструмент экономического роста / Пер. с англ. – М.: Роспатент, 2004. – 450 с.

11. Кыргызстан в глобальном индексе инноваций в 2012 году занял 107 место из 141 страны (список) // <http://www.tazabek.kg/gtws327231>, 09.07.2012

12. Национальная академия наук Кыргызской Республики: Краткий годовой отчет – 2015 /НАН КР. – Бишкек: Илим, 2016. – С. 4–15.

*Базаркулова Т. – соискатель
ИФУППИ НАН КР*

О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье выявляются некоторые существенные черты гражданского общества.

Annotation

Some essential features of the civil society are revealed in the article.

Первое, что обращает на себе внимание, при анализе сущности гражданского общества, это то, что в настоящее время на нее отсутствует единая точка зрения. Не существует также единой или во всяком случае очень близких дефиниций гражданского общества. Все они в той или иной мере раскрывают определенные его черты, в совокупности образуя гражданское общество. Имея в виду данное обстоятельство, можно было бы привести множество определений гражданского общества и, проведя соответствующий их анализ, попытаться вывести сущность гражданского общества. С формальной точки зрения это был бы наиболее простой способ, но едва ли он может привести к желаемому результату. Особенно если иметь в виду, что определений гражданского общества более чем достаточно. И тем не менее приведем некоторые из них, первое из которых принадлежит российскому политологу К.С. Гаджиеву. «Гражданское общество, – пишет он, – это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны между собой в качестве независимых друг от друга и от государства и взаимодействуют между собой»¹. Ему же принадлежит и другое определение, в соответствии с которым гражданское общество – это «система независимых от государства общественных институтов и отношения, которые призваны

обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей»².

Наиболее полное и развернутое определение гражданского общества дается Головистиковой и А.Н., Дмитриевым Ю.А., которые оценивают гражданское общество в системе права: «Гражданское общество – это, во-первых, находящаяся на определенной стадии развития форма человеческой общности, с помощью труда удовлетворяющая потребности своих индивидов.

Во-вторых, это комплекс добровольно сформировавшихся первичных объединений индивидов (семьи, кооперации, ассоциации, хозяйственные корпорации, общественные организации, профессиональные, творческие, спортивные, этнические, конфессиональные и другие объединения, кроме государственных и политических структур).

В-третьих, это совокупность негосударственных отношений в обществе. В нем... свободно развивается ассоциативная жизнь или, как ее называют, публичная сфера (в отличие от приватной), сфера массовых движений, партий, группировок по интересам, убеждениям, любым другим признакам. Это общество добивается децентрализации власти государства за счет ее передачи самоуправлению, взаимодействия большинства и меньшинства на основе согласования позиций государственных институтов и общества.

Наконец, в-четвертых, это сфера самопроявления свободных индивидов и их объединений, огражденная законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации их деятельности со стороны государственной власти. Все эти элементы гражданского общества тесно интегрированы, взаимозависимы и взаимообусловлены»³.

¹ Гаджиев К.С. Гражданское общество и правовое государство // МЭМО, 1991. – №9. – С. 17.

² Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1995. – С. 74.

³ Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А.

В Интернете в разделе Wikipedia выложен целый ряд разнообразных дефиниций гражданского общества, среди которых наибольший интерес для нашего исследования представляют следующие: «Гражданское общество – общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами. Гражданское общество реализуется в виде самоорганизующихся посреднических групп»¹.

Приведенные нами дефиниции далеко не исчерпывают существующих в настоящее время определений гражданского общества, каждая из которых, как уже было сказано, содержит те или иные его черты. Нет необходимости, как нам представляется, пытаться дать обобщающее определение, в котором содержались бы все признаки гражданского общества, поскольку, во-первых, их много, а во-вторых, в зависимости от того, в пределах какой научной дисциплины оценивается гражданское общество, получается соответствующее понимание его определяющих черт и сущности. Имея в виду данное обстоятельство, а также то, что данное исследование является политологическим, было бы, на первый взгляд, правильным и целесообразным акцентировать внимание на мнении политологов. Однако едва ли такой подход действительно может быть оправдан, когда речь идет о сущности анализируемого нами сложного и многогранного общественно-политического феномена. Поэтому нами будут рассмотрены взгляды на гражданское общество и философов, в частности, Г. Гегеля, который в свое время наиболее глубоким образом осмыслил сущность гражданского общества. С другой стороны, мы во все не намерены пренебрегать мнениями политологов.

Общепринятым в настоящее время является взгляд, что формирование гражданского общества в каждом государстве

предполагает наличие определенного ряда общих условий, обеспечивающих установление характерных для гражданского общества взаимоотношений государства, социальных групп и индивидов. К таким условиям политологи, выделяя ряд определяющих областей, в границах которого полноценно функционирует гражданское общество, относят:

- в экономической сфере – равноправие всех форм собственности, многоукладную рыночную экономику, открывающую возможности для деловой активности и предприимчивости, для свободной и творческой трудовой деятельности граждан; различные формы собственности и разнообразные способы хозяйствования, находясь в сравнительно равных условиях и конкурируя друг с другом, составляют экономические предпосылки гражданского общества;

- в политической сфере – реальные гарантии прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающие всем равный доступ к участию в государственных и общественных делах; в качестве основополагающих для гражданского общества признаются также такие ценности, как верховенство права, разделение властей, свободные, равные, прямые и тайные выборы, многопартийность, местное самоуправление, свободное функционирование средств массовой информации;

- в социальной сфере – равноправие различных социальных классов, групп, слоев и общностей, справедливость, солидарность и партнерство в отношениях между ними, наличие широкого слоя не зависящих от государства собственников; устойчивое социальное положение и образ жизни данных субъектов общественных отношений создает предпосылки стабильного функционирования общества в целом;

- в духовной сфере – свободное самоопределение человека в его мировоззрении, идейных позициях и духовных устремлениях, плюрализм идеологий, мнений и идей, критическое отношение к действительности, рационализм, толерантность, гуманизм; признание данных установок и

Проблемы теории государства и права: Учебник. – М., 2005. – С. 701–702.

¹ <http://www.wikipedia.org>.

принципов в качестве непреложных общественных ценностей является необходимой предпосылкой формирования развитого гражданского общества¹.

Однако все перечисленные выше черты относятся к развитому гражданскому обществу, т.е. такому его состоянию, которое характерно для позднего его состояния, являющегося результатом относительно длительной и противоречивой эволюции. Понять сущность гражданского общества исходя из оценки и анализа исключительно развитых его форм едва ли возможно; последние могут служить своего рода идеалом, целью, к которой должны быть устремлены общество, государство и личности. Однако необходимость, целесообразность, возможность достижения развитых форм и, наконец, быстрота, с которой каждое конкретное крупное сообщество (этнос, нация, народ) может достичь их, определяются рядом существенных условий исторического, геополитического и культурного и других свойств. Несколько ниже мы коснемся данной проблемы более подробным образом, а в данном случае укажем на то обстоятельство, что многозначность понятия «гражданское общество», наличие у гражданского общества множества признаков, тем не менее, не лишает возможности рассматривать его в двух ипостасях, плоскостях, в каждом из которых понятие «гражданское общество» имеет различное значение. В первом случае под гражданским обществом понимается совокупность межличностных отношений и социальных институтов (семья, образование, экономика, культура, религия и т.п.), развивающихся без вмешательства государства, когда гражданское общество призвано создавать условия для удовлетворения индивидами и социальными группами своих потребностей и интересов. Во втором значении гражданское общество представляет собой идеальную модель общественного развития, и в качестве идеала оно воплощается в

форме объединения свободных суверенных личностей, наделенных самыми широкими гражданскими, политическими, социально-экономическими и культурными правами, активно участвующих в управлении государством и беспрепятственно удовлетворяющих свои разнообразные потребности. При этом к основным принципам жизнедеятельности гражданского общества можно отнести следующие:

- равенство прав и свобод всех людей;
- гарантированная юридическая защита прав и свобод человека;
- экономическая независимость индивидов;
- гарантированная законом возможность граждан создавать независимые общественные объединения по интересам и профессиональным признакам;
- свобода граждан в образовании партий и гражданских движений;
- обеспечение необходимых материальных и прочих условий для развития науки, культуры, образования и воспитания граждан;
- свобода создания и деятельности средств массовой информации;
- существование механизма, стабилизирующего отношения между государством и гражданским обществом и обеспечивающего безопасность гражданского общества.

Перечисленные принципы, будучи весьма привлекательными для любого общества, безусловно, составляют сущность гражданского общества или, вернее, ее часть, представленную в виде совокупности принципов, а также в виде условий в различных областях, отсутствие одного из которых означает на деле, что гражданское общество «неполноценно», если так можно выразиться. Т.е. в нем отсутствует какой-то важный признак, элемент или он недостаточно развит и необходимо, соответственно, развить его, чтобы добиться идеального состояния, модели гражданского общества, в котором интересы личности не только гарантируются и защищаются государством, четко и последовательно соблюдаются, но

¹ См.: Мельник В.А. Политология. – Минск, 1997. – С. 185.

и находятся в гармонии с общественными интересами.

До сих пор мы оценивали сущность гражданского общества с позиций его идеального состояния, которое для обществ и государств, где еще достаточно далеко до идеала, выступает в качестве цели. И в этом смысле сущность, если оценивать ее с позиций времени, условно можно представить как перспективную сущность, т.е. отнесенную к будущему, предстоящему, желательному, но еще не наступившему. Однако сущность гражданского общества можно оценивать и в ином временном измерении, а именно с позиций прошлого и текущего времени. И в этом случае наиболее продуктивным может быть цивилизационный подход. Поясним данную мысль. Общечеловеческая цивилизация на каждом конкретном временном срезе представляет собой ни одну, а несколько одновременно существующих цивилизаций, каждая из которых характеризуется определенным, присущими ей комплексом признаков, среди которых единый тип государства, система права, культура, жизненный стиль и др. Так, гражданское общество как исторический феномен возникло на определенном этапе развития личности и общества в западной цивилизации и общественно-политической мысли и прошло ряд социальных, политических и идеологических и других трансформаций. Идея гражданского общества имеет античные корни, и до XVIII века происходит постепенное вызревание институтов, ценностей и идеологических компонентов гражданского общества.

Объективно существующие различия между цивилизациями образует так называемый цивилизационный плюрализм. В данной связи интересно следующее мнение индийского философа и юриста Сурия Пракаш Синха: «Понимание... факта цивилизованного плюрализма имеет важное значение... Вполне возможно выделить наиболее фундаментальный принцип жизни каждой цивилизации и, следовательно, самый центральный принцип ее социальной организации. Можно сказать, что для за-

падной цивилизации таким принципом является право, но этого нельзя сказать о других цивилизациях»¹.

Даже если предположить, что Сурия Пракаш Синх преувеличил значение права для западной цивилизации, выдавая его за фундаментальный принцип жизни, мы должны будем признать, что право играло различную роль в жизни западной и других цивилизаций.

Как пишет Г.А. Мукамбаева: «В странах, которые можно отнести к восточным цивилизациям наряду с правом (законами) большую роль играли другие социальные нормы – нормы обычаев, моральные нормы, религиозные нормы. Праву не отводилась такая вседавлеющая роль как в конституционных государствах Запада, где право (его наиболее высокая по юридической силе форма – Конституция) играло главную роль в контроле и управлении экономикой, обществом, человеком»².

Почти во всех приведенных нами определениях гражданского общества акцент в той или иной мере делается на его правовой составляющей. Гражданское общество представляет собой систему ограничения всевластия государства; взаимодействуя с государством, оно изменяет его и меняется само под воздействием права. Таким образом, право является важнейшим, необходимым компонентом гражданского общества. Вне права оно невозможно. Право является органической частью гражданского общества, оно часть его сущности.

«Гражданское общество, – писал Гегель, – содержит в себе три следующих момента:

А) опосредствование потребности и удовлетворение единичного посредством его труда и посредством труда и удовлетворения потребностей всех остальных, систему потребностей;

¹ Цит. по: *Мукамбаева Г.А.* Манас и право. – Бишкек, 2003. – С. 221.

² *Мукамбаева Г.А.* Указ. соч. – С. 221–222.

В) действительность содержащегося в этом всеобщего свободы, защиты собственности посредством правосудия;

С) забота о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как к общему с помощью полиции и корпораций»¹.

Еще Аристотель, пытаясь определить сущность института гражданства, указывал: «Ввиду того что государство представляет собой нечто составное, подобное всякому целому, но состоящему из многих частей, ясно, что сначала следует определить, что такое гражданин (*polites*), ведь государство есть совокупность граждан. Итак, должно рассмотреть, кого следует называть гражданином и что такое гражданин»².

После тщательного анализа он пришел к выводу, что тот, «кто имеет участие в законосовещательной или судебной власти, мы можем утверждать, что он и является гражданином данного государства. Государством же мы и называем совокупность таких граждан, достаточную, вообще говоря, для самодовлеющего существования»³, «...ясно также и то, что гражданином по преимуществу является тот, кто обладает совокупностью гражданских прав»⁴, и, наконец, «гражданин только тот, кто стоит в известном отношении к государственной жизни, кто имеет или может иметь полномочия в деле попечения о государственных делах или единолично, или вместе с другими»⁵.

Гражданское общество, по Гегелю, – результат разложения кровнородственных связей и объединения людей на иной, а именно обменной основе в народ, в нацию, которая, несмотря на то, что она сохраняет для большинства входящих в нее индивидов общность происхождения, включает в

себя также множество людей, имеющих других предков, т.е. чужих с точки зрения системы кровного родства. Таким образом, гражданское общество стало возможным только вследствие изменения основы коллективных связей, которую в новых условиях образуют «общие потребности и взаимодействие в их удовлетворении»⁶, не зависящие от рода и племени, в совокупности образующих в социальную общность.

Гражданское общество, по Гегелю, по своей природе глубоко эгоистично. «Цель индивидуума эгоистична, – констатировал Гегель, – но, будучи обусловлена всеобщим, она существенно связана с другими самостоятельными личностями, тем самым положена зависимость, и гражданское общество есть, таким образом, система всесторонней зависимости; эгоистическая цель может быть достигнута, обеспечена только в этой взаимосвязи»⁷.

Гражданское общество, по мнению Гегеля, включает в себя сосредоточенных на собственных интересах индивидов, объединяемых, прежде всего нуждой. И поскольку каждый из них преследует собственные цели, то коллективистские начала в обществе подвержены разного рода случайностям и нуждаются в более высокой «форме всеобщности», единственно которой может быть государство. Таким образом, гражданское общество выступает как «связующее звено, находящееся между разрозненными индивидами и государством как высшей формы человеческой организации»⁸.

Тотальная смена системы связей и отношений в обществе, происходящая вследствие разложения кровнородственных связей, эгоистическая природа гражданского общества, несомненно, являются сущностными его чертами. Их негативность или, наоборот, позитивность невозможно оценить безотносительно к конкретному со-

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – С. 233.

² Аристотель. Политика. Соч. в 4 т. – М., 1983. – Т. 4. – С. 126.

³ Аристотель. Политика. Соч. в 4 т. – М., 1983. – Т. 4. – С. 446.

⁴ Там же. – С. 454.

⁵ Там же. – С. 455.

⁶ Гегель Г.В. Соч. в 14 т. – М., 1956. – Т. 7. – С. 215.

⁷ Там же. – С. 431.

⁸ Там же. – С. 211.

обществу и конкретной историко-культурной ситуации или, в более общем плане, к цивилизационным признакам. То, в чем Гегель склонен был усматривать свободу индивида, самостоятельность семьи, ее независимость от остальной части общества и т.д., т.е. «величайшим принципом гражданского общества», а также величайшим его благом, может представиться неприемлемым для представителей иной культуры, и в первую очередь традиционной, поскольку она, основываясь на системе кровного родства, естественно, тяготеет к коллективистским принципам и нормам и таким образом отрицает индивидуалистические склонности и ценности. Отметим в данной связи, что цивилизационной принадлежностью задается тип и характер культуры, которая в свою очередь влияет на весь комплекс общественно-политических, экономических и межличностных отношений, а также систему ценностей, жизненных предпочтений и ориентиров. Принадлежностью же задается и тип общества – индивидуалистический или коллективистский. Имея в виду характер взаимодействия государства и общества, определяемый типом последнего, В.В. Лазарев пишет следующее: «Индивидуалистическое общество по природе своей ограничивает вмешательство государства в жизнь граждан. Коллективистское же, напротив, предполагает большой простор для государственной деятельности. В зависимости от того, чьи интересы – человека (гражданина) или общественные – стоят на первом месте, расширяются или сужаются границы деятельности государства»¹. Очевидно, что индивидуалистическое общество сужает границы деятельности государства через систему институтов гражданского общества, по отношению к которому оно выступает как основа, или, иными словами, ни гражданское общество порождает индивидуалистическое общество, а, наоборот, последнее вызывает к жизни первое. С дру-

гой стороны, строительство гражданского общества с необходимостью ведет к утверждению в обществе индивидуалистических принципов и ценностей. Выяснение данного обстоятельства весьма важно для нас, поскольку дает представление в целом о том, с каких рода сложностями будет сталкиваться общество, основывающееся на иных культурных предпосылках и базовых ценностях, а также о том, какие последствия могут наступить по ходу строительства гражданского общества. Изначально предполагается, что гражданское общество является безусловным благом. В противном случае его не стремились создать. Однако оно не может быть абсолютным благом. Подобно тому, как не может быть абсолютного прогресса. Как показывает богатая общечеловеческая практика, любой прогресс сопряжен с определенными издержками и потерями. Прогресс, таким образом, предстает как позитивное явление в целом. Так же и гражданское общество является преимущественно благом. Кроме того, оно представляет собой очередную необходимую ступень в общественном развитии. История XX века показала, что такие основополагающие принципы гражданского общества, как свобода личности, ее правовые гарантии, частная собственность и др., оказались наиболее жизнеспособными и эффективными по сравнению с другими. Гражданское общество состоит из свободных личностей, реализующих свои экономические, профессиональные, культурные и другие интересы через легальные автономные от государства организации и институты, а также через организации, взаимодействующие в этих целях с государством. Гражданское общество включает систему социальных связей, формирующих и реализующих частные и общественные интересы. Основой личностной свободы в гражданском обществе является частная собственность, которая, создавая множество центров экономического суверенитета и власти, исключает ее монополизацию одним лицом, группой или партией и уравнивает власть государства,

¹ Лазарев В.В. Теория государства и права. – М., 1992 – С. 87.

взаимоотношение с которым у гражданского общества носит сложный диалектический, постоянно эволюционирующий характер. Гражданское общество возникло не сразу и не всюду, а лишь на определенной фазе исторического развития, на что в свое время обратил внимание еще Ш. Монтескье. В своем труде «О духе законов» он рассматривает гражданское общество как результат исторического развития, как ступень истории после естественного состояния, семьи. Монтескье различал законы государственные, политические и гражданские. Последние, по Монтескье, регламентируют отношения, присущие гражданскому обществу: собственности, добровольных объединений граждан и др.; государственные же – главным образом политические права и свободы граждан. Монтескье одним из первых выявил диалектическое единство и противоречивость законов гражданского общества и государства, полагая, что исчезновение одной из сторон этого единства неизбежно приведет к крупным общественным потрясениям¹. История располагает красноречивыми примерами, когда государство активно вторгалось в сферу, регулирование отношений в которой должно было осуществляться законами гражданского общества. Так, коммунистический режим в Советском государстве и фашистский в Германии способствовали абсолютизации роли государства в жизни общества при одновременном существенном понижении роли гражданских институтов. Однако, какие бы формы не принимала взаимосвязь между государством и гражданским обществом, в каких бы соотношениях они не выступали друг к другу, очевидно, что первое служит основой для последнего. Иными словами, вне и без государства гражданское общество не существует. С другой стороны, сам феномен государства возник только после того, как возникли города, которые стали возможны

только после того, как определенные человеческие сообщества стали в состоянии производить систематический избыточный продукт, ставший возможным вследствие увеличения общественной производительности труда и достаточно значительной социальной дифференциации, введением в социальную иерархическую лестницу новых элементов.

То обстоятельство, что государство, как и гражданское общество, стало возможным благодаря такому цивилизационному феномену, как город, заслуживает особого внимания. В русском языке с достаточной очевидностью просматривается связь между словами «город», «горожанин», «гражданин». Последнее, таким образом, является производным от первого. Английский термин «civil society» («гражданское общество») также происходит от слова «city» (город). Подобное же наблюдается во французском и немецком языках. К. Маркс использовал в своих работах термин «bürgerliche Gesellschaft» («гражданское общество»); «bürgerliche» происходит от слова «Burg», т. е. город. Дж. Локк со знанием дела писал: «Гражданин, или горожанин, есть человек, имеющий право на известные привилегии в том или ином месте. Все отношения этого рода, зависящие от человеческой воли или общественного соглашения, я называю установленными или произвольными»². Представленные нами лексические совпадения не носят случайного характера, они отражают реальную связь и родство между объектами, значения которых передается, соответственно, родственными же словами.

¹ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1955.

² Локк Дж. Соч. в 3 т. – М., 1985. – Т. 1. – С. 404.

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье раскрываются наиболее важные черты современного гражданского общества, составляющие его основу.

Annotation

The most important features of the modern civil society that base it are revealed in the article.

Зачатки гражданского общества можно наблюдались уже в античном обществе, где уже были созданы и активно функционировали сообщества городского типа с компактным постоянным проживанием людей на ограниченной территории, на которой обмен информацией между людьми, как и ее выработка, производился значительно более интенсивным образом, чем в сельской местности. В городах возникал феномен массовости, который затем влиял на весь спектр культурных связей и отношений. Одним из таких классических примеров массовости в Древнем мире был Рим. «История Римской империи, – писал Ортега-и-Гассет, – тоже была историей ниспровержения, господства массы, которая поглотила правящее меньшинство и встала на его место. Возник феномен такой же стадности и скученности»¹.

Феномен, как его определил Ортега-и-Гассет, стадности и скученности, характерный именно для города, стал основой для новых культурных феноменов и форм, совершенно не характерных для сельского населения и размеренной сельской жизни, абсолютно подчиненной природным ритмам. Массовость, скученность приводила к сжатости городского пространства, в котором все общественные процессы проходили с большей интенсивностью. Для поддержания своего стабильного и благополучного состояния город вынужден был жить в ином,

чем сельское население, ритме, который имел своей основой производственную деятельность городского населения. Таким образом, с возникновением городов человечество вступило в новую эпоху своего развития, качественно иное состояние, обусловленное с изменением ритма жизни. Т.е. время, которое до возникновения первых городов везде текло приблизительно с одной скоростью, обусловленной повсеместной примерно одинаковой низкой производительностью труда, с появлением и развитием городов приобрело локальный характер, т.е. развитие различных сообществ стало происходить в разном темпе, который стал определяться производственными процессами и, соответственно, скоростью культурных трансформаций. Если оценивать генезис гражданского общества с точки зрения скорости указанных трансформаций, то оно есть прямой результат ускорения культурных процессов, происходивших в условиях городского ландшафта.

Сообразно своим производственным возможностям, способности обеспечить себя различными жизненными благами, собственное благополучие и безопасность, сообщества формировали соответствующие системы ценностей, в том числе нравственно-этические. Мораль в любом сообществе всегда сообразовывалась с его внутренними возможностями и с внешними условиями. Гражданское общество, представляя собой более поздний продукт европейской цивилизации, предложило новую систему связей, основывающуюся на соответствующей ценностной базе.

«Гражданское общество, – указывал Гегель, – разрывает узы семьи как рода, каждый самостоятелен, тем самым значение семейных уз принижается. При патриархальных отношениях семьи не обладают такой самостоятельностью, они сохраняют родственные связи со всем родом; в гражданском обществе каждая семья самостоятельна, зависит только от самой себя, сама добывает средства своего существования. Свобода в

¹ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. – М., 2000. – С. 98.

этом аспекте является величайшим принципом гражданского общества»¹.

«Одним принципом гражданского общества, – писал Гегель, – является конкретное лицо, которое, есть для себя как особенная цель, как целостность потребностей и смешение природной необходимости и произвола, но особенное лицо как существенно соотносящееся с другой такой особенностью, так что каждое из них утверждает свою значимость и удовлетворяется только как опосредованное другой особенностью и вместе с тем как всецело опосредованное только формой всеобщности, другим принципом гражданского общества»².

По сути, Гегель дал философское обоснование психологии индивидуализма, выраженного в категориях гражданского общества. Общеизвестным является то обстоятельство, что формирование гражданского общества в качестве необходимого условия предполагает распространение идеи индивидуальной свободы и юридической защиты свободы индивида, на чем акцентировали внимание еще мыслители античности и чьи идеи развивались в последующие эпохи. Идеи индивидуальной свободы легли в основу теорий естественного права, общественного договора, либерализма, индивидуализма, правового государства, которые в совокупности вошли в различные концепции гражданского общества.

Идеи индивидуализма, философия индивидуализма и, наконец, идеология индивидуализма, как, разумеется, и сам индивидуализм, могли возникнуть, а затем эволюционировать до самых развитых форм только в условиях города. Из этого не следует, однако, что сам факт существования города с необходимостью ведет к формированию, а затем и доминированию духа индивидуализма в обществе. Так, в восточных городах, как и в государствах, индивидуализм не получил развития. И в настоящее время большинство государств на Востоке

характеризуется высокой степенью этатизма, огосударствлением собственности, доминированием коллектива над индивидуумом, низкой степенью автономии личности и слабой развитостью категории прав и свобод человека. В то время как для западных государств с их высокоразвитыми гражданскими обществами присущи индивидуализм, развитость института частной собственности и автономия личности, наделенной неотъемлемыми правами и свободами. Существенные цивилизационные различия приводили к разным результатам.

Город, будучи необходимой предпосылкой для любого рода индивидуализма, создает благоприятные условия для данного психолого-культурного феномена, однако не исчерпывает их собой. Мы имеем в виду в данном случае тот факт, что города других цивилизаций сами по себе так и не привели к созданию гражданского общества, в котором, как мы выяснили, индивидуалистический дух является если и не господствующим, то во всяком случае весьма значимым. В данной связи следует обратить внимание на то обстоятельство, что гражданское общество – а мы подразумеваем сейчас его более или менее развитые, а не зачаточные формы – возникло в относительно развитых промышленных городах и государствах, из чего следует, что развитая промышленность является не только экономической основой гражданского общества, но и необходимым условием его возникновения и развития. Т.е. без развитой промышленной основы, сосредоточенной главным образом в городах, гражданское общество практически невозможно. Однако даже при наличии городов и относительно развитой промышленности гражданское общество может отсутствовать, как это было, к примеру, в Советском Союзе, который не располагал необходимой для гражданского общества правовой и политической базой.

Гражданское общество возникло не сразу и не всюду, а лишь на определенной фазе исторического развития и исключительно в европейских государствах. Ш. Монтескье в своем произведении «О духе законов», рас-

¹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 455.

² Там же. – С. 228.

смаатривая гражданское общество как результат исторического развития, как ступень истории, различал законы гражданские, государственные и политические. Гражданские законы, по Ш. Монтескье, регламентируют отношения, присущие гражданскому обществу: отношения собственности, добровольных объединений граждан и др.; государственные же законы регламентируют главным образом политические права и свободы граждан. Ш. Монтескье обратил внимание на диалектическое единство и противоречивость законов гражданского общества и государства, полагая, что исчезновение одной из сторон этого единства неизбежно приведет к крупным общественным потрясениям¹. История располагает красноречивыми примерами, когда государство активно вторгалось в сферу, регулирование отношений в которой должно было осуществляться законами гражданского общества. Так, коммунистический режим в СССР и фашистский в Германии способствовали абсолютизации роли государства в жизни общества, что естественным образом привело к существенному понижению роли гражданских институтов в жизни самого государства и общества. Однако, какие бы формы не принимала взаимосвязь между государством и гражданским обществом, в каких бы соотношениях они не выступали друг к другу, очевидно, что первое служит основой для последнего. Вне и без государства гражданское общество не существует. Однако роль государства в существовании и функционировании гражданского общества не исчерпывается тем, что оно является своеобразной основой для последнего. От того, что из себя реально представляет государство, на каких историко-культурных, политико-экономических и правовых основаниях оно осуществляет свою деятельность, зависят характер и особенности самого гражданского общества, его историческая судьба и перспективы. Последнее обстоятельство

обязывает нас не только рассматривать гражданское общество в постоянной связи с государством, но и выводить многие его черты и особенности из специфических черт самого государства. Причем мы имеем в виду в данном случае ни какие-либо структурные и функциональные особенности государства, его природу или предназначение, а историко-культурную специфику того или иного конкретного государства. Общеизвестно, что государство на Востоке и Западе – несмотря на то, что оно играло и продолжает играть в жизни народов роль, значение которой невозможно переоценить, – все же отличалось по многим формальным признакам. Всесилие государства на Востоке не только серьезно препятствовало, но и практически исключило возможность возникновения и развития гражданских институтов и отношений, несмотря на то, что Востоку с древних времен был известен такой феномен, как город, который является абсолютно необходимым условием, собственно основанием любого гражданского общества, которое, по сути, является городским обществом. На Западе же перманентная эволюция городов привела к капитализации экономических отношений, возникновению гражданских институтов, которые, по мере их развития, стали настойчиво вытеснять государство из областей и отношений, управление которыми было ранее прерогативой государства. Такое различие роли государства в жизни восточных и западных сообществ, а также различие в их эволюции побуждает нас в первую очередь рассмотреть не гражданское общество как таковое, а именно государство, которое, как уже было сказано выше, является не только основой гражданского общества, но и фактором, существенным образом влияющим на формирование гражданского общества. И рассмотреть его не с точки зрения функций государства, а его сущности и связанных с данной сущностью формальных особенностей, обусловленных историко-культурными реалиями, которые либо способствуют, либо, наоборот, препятствуют возникновению и развитию гражданского общества.

¹ См.: Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М., 1955.

Как справедливо указывает В.В. Лазарев: «Индивидуалистическое общество по природе своей ограничивает вмешательство государства в жизнь граждан. Коллективистское же, напротив, предполагает большой простор для государственной деятельности. В зависимости от того, чьи интересы – человека (гражданина) или общественные – стоят на первом месте, расширяются или сужаются границы деятельности государства»¹. Таким образом, индивидуалистическое общество само по себе предоставляет больше возможностей для гражданских институтов и отношений, чем коллективистское. Но если в обществе в силу исторических и прочих причин преобладают коллективистские чувства, настроения и отношения, то не являются ли гражданские институты и отношения преждевременными и поэтому неуместными? Или каким образом религиозные ценности и мусульманские догмы могут быть вписаны в систему ценностей гражданского общества и светского государства? Было бы ошибочным утверждать, что это невозможно сделать. Однако наличие в обществе и государстве разнонаправленных тенденций, связанных с реальным историческим культурным наследием, противоречивыми внутренними процессами и значительным внешним влиянием, действительными общественными интересами, может создать и создает значительные трудности. И было бы глубоко ошибочным не учитывать их или выдавать желаемое за действительное. В кыргызстанском обществе, которое представлено не только кыргызским этносом, действительно существует высокая потребность и необходимость в трансформации всего спектра общественных отношений в сторону их либерализации и создания развитого гражданского общества, но действительное направление преобразований, их характер и темп на деле определяется не волевыми усилиями, а сложным комплексом внутренних и внешних условий и обстоятельств. И одним из важнейших таких

внешних условий и обстоятельств является, конечно, процесс глобализации, который, как мы выяснили выше, объективно в силу исторических причин распространяет западную модель мира с характерными для него институтами и ценностями. С культурологической точки зрения, глобализация представляет собой сложный и крайне противоречивый процесс, затрагивающий практически весь спектр межгосударственных и межэтнических культурных отношений и различий, которые проявляются на уровне ценностей как в повседневной, обыденной жизни, так и в отношении к религии, Богу, жизни и смерти, между полами – словом, всему тому, что составляет действительную жизнь каждого человека, что придает этим различиям особую значимость и злободневность. Устранение различий, происходящее в форме унификации культур, часто может означать на деле смену базовых ценностей, что не может не вызывать серьезной обеспокоенности у многих народов и стимулировать их потребность в культурном самоутверждении и естественное желание сохранить собственную культурную индивидуальность и ценности.

Приблизительно к началу XVII в. обозначилось техническое превосходство ряда европейских государств, и с этого момента начинается новый этап в развитии человечества, сопряженный, во-первых, со значительным распространением по всему миру европейской культуры и ценностей и, во-вторых, с переходом данной культуры на индустриальную основу, которая стала важнейшей предпосылкой для формирования и развития гражданских отношений и институтов. Именно индустриальное производство спровоцировало значительный рост городов в Европе, оно стало их материальной базой, как и культуры в целом. Мощь и влияние городов, их численность росли по мере роста индустрии, сосредоточенной в городах, в которых время, если измерять скоростью производственных процессов, значительно ускорило свой ход, причем при наличии устойчивой тенденции постоянного ускорения. Для того, чтобы получить об

¹ Лазарев В.В. Теория государства и права. – М., 1992 – С. 87.

этом ускорении более наглядное и убедительное представление, обратимся к цитате из книги О. Тоффлера «Столкновение с будущим», в которой сказано: «Если последние 50 тыс. лет существования человека измерить числом поколений, каждое с продолжительностью жизни порядка 62 лет, то всего получится около 800 таких поколений. Из них 650 провели свою жизнь в пещерах.

Только при жизни последних 70 поколений оказалось возможным осуществлять – благодаря появлению письменности – эффективную связь между поколениями. Лишь на протяжении жизни последних шести поколений массы людей познакомились с печатным словом. Только при жизни четырех последних поколений люди научились более или менее точно измерять время. Лишь последние два поколения пользовались электромотором. А подавляющее большинство всех материальных ценностей, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни, было впервые создано на протяжении жизни нынешнего, 800-го поколения»¹.

Несмотря на то, что вышеприведенные данные весьма впечатляющи, очевидно, что они далеко не исчерпывают производственные возможности человечества. Не говоря уже о том, что с момента написания О. Тоффлером своей книги, мир уже успел поменяться достаточно ощутимым образом. Индустриальный период уже в значительной мере трансформировался в постиндустриальный, характеризующийся небывалым прогрессом науки и технологии, которые подготавливают почву для качественно нового состояния человечества. Российские исследователи М. Калашников и Р. Русов выделяют три основных направления науки и технологии, которые уже в обозримом будущем могут обеспечить прорыв в развитии человеческого сообщества, а именно геновая инженерия, искусственный интеллект и коммуникации, новая ядерная технология. Достижения в этих областях знания и про-

изводства должны избавить от наследственных и неизлечимых болезней, значительно, в разы продлить каждую отдельно взятую жизнь, полностью исключить из производственных процессов человека за счет использования компьютеров и роботов, обеспечить человечество практически неисчерпаемыми источниками энергии и т.д. Нельзя утверждать, что такая перспектива с неизбежностью наступит. Но мы не можем отрицать, что в принципе это возможно, поскольку обеспечивается реальными познавательными и творческими способностями человечества. Отметим, что речь в данном случае идет не об утопическом «светлом» будущем, а о действительных возможностях человеческого интеллекта, практически неограниченном, а также о настоящем и перспективном состоянии науки и техники, которые способны обеспечить не только материально комфортабельное существование каждого отдельно взятого человека, но и предоставление и наиболее полную реализацию его прав и свобод. Разумеется, это дело не ближайшего времени. Однако для нас в данном случае важно выяснение основных тенденций процесса глобализации, который, несмотря на все свои изъяны и издержки, негативные проявления и частности, в целом объективно направлен на высвобождение человека из-под гнета нужды и необходимости, что обусловлено познавательной и творческой потенциальностью человеческого вида и его естественном стремлении к безопасной, обеспеченной жизни и свободе. Речь, конечно, идет не об абсолютной свободе индивида, ибо она неприемлема для общества, а о той, которая ограничена законом и правами и свободами других членов общества. Т.е. той, которая составляет основную ценность современного развитого гражданского общества.

¹ Цит. по: Кукаркин А.В. По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология. Изд. 2-е. – М., 1977. – С. 16–17.

*Боронбаев Т.Ж. – н.с. отдела права
ИФУППИ НАН КР*

**АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВЫХ
НОРМ**

Аннотация

В статье рассматриваются функции, основания, социальная роль и концепции правовых норм.

Annotation

Functions, grounds, social role and conceptions of legal norms, are considered In the article.

Правовая норма возникает для регулирования общественных отношений, как сложившаяся потребность социума в определении правил поведения, способных найти решение выявившегося социального противоречия. Отличия её от других социальных норм характеризуют такие черты, как формальная определенность, властное общеобязательное предписание государства и охрана принудительной силой государства. Но не принудительность, не обеспеченность государственным принуждением придало норме права общеобязательное значение. Наибольшая социальная ценность нормы права заключается в ее возможности охватить огромное количество типичных, наиболее повторяющихся социальных процессов, причинно-следственных связей, образцов поведения.

Выявив правовую, и что самое главное социальную ценность нормы права, отражающее все основные стороны данного вида социальных норм создается социально-равновесное состояние, дающее возможность формировать ожидание соответствующего поведения со стороны каждого члена общества. Это позволяет любому индивиду строить свое поведение в социуме опираясь на предсказуемые действия других людей.

Большинство определений понятия «норма права» недостаточно полноценно

отражают ее социальных свойств. Только начиная с 90-х гг. XX в., с момента активного изучения естественного права, стали рассматривать социальное содержание правовых норм (В.К. Бабаев, Р.З. Лившиц и др.).

Норма права отражает объективный мир, его основные черты, влияющие на жизнедеятельность человека. Этот признак присущ и иным видам социальных норм, но правовая норма воспроизводит наиболее важные, имеющие ценностное значение как для общества, так для личности или социальной группы, связи. Ответственные отношения подвергаются обработке и законодательно закрепляются на основе идей справедливости и свободы. Чаще всего содержание норм права отражает нежелательное социальное поведение, ставшее причиной конфликтной ситуации, и возникает обязанность ее урегулирования с последующим установлением порядка. Но сегодняшнее отечественное законодательство свидетельствует о сложности отражения социальной действительности. Принимаются ошибочные нормы, которые, во-первых, не воссоздают в полной мере тенденции и перспективы развития общества, а во-вторых, законотворческие органы при создании и принятии норм права не всегда придерживаются принципа научности.

Правовая норма – абстрактно-типическая модель правоотношения. Моделирование – это «построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений и конструируемых объектов для определения, либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими и прогнозирования» [1].

Норма права как модель общественного отношения включает в себя объект, субъекты, правила поведения между ними, а также внешние и внутренние условия, влияющие на них. Прежде чем создать ее, законодатель на основе критериев справедливости, свободы должен себе представить вариант идеального поведения, фик-

сирующий интересы большинства членов общества.

Содержание правовой нормы несет в себе информацию о социальной действительности, как настоящей, так и прошлой. Поэтому законодательные памятники любой страны дают представления не только о праве, но и о жизни, нравах, быте общества в ту или иную эпоху.

Норма права – критерий правомерного и неправомерного. Л.В. Афанасьева в своей работе приводит и других авторов (В.И. Гойман-Червонюк, С.А. Желанов, В.В. Лазарев, А.А. Чинчиков и др.), выделяющих этот признак в определениях правовой нормы [2]. Но она делает вывод о том, что эта характеристика не является всеобъемлющей и может относиться исключительно к нормам-правилам.

Но при этом необходимо учесть, что норма права является не только регулятором общественных отношений, что многократно подчеркивалось, а еще критерием правомерного поведения. Обозначенные М.И. Байтиным социальные признаки раскрывают связь норм права с обществом, как самостоятельным институтом. Потребность в их выявлении, полагаем, определяется тем, что проявляются основания и причины возникновения норм права.

Правовая норма возникла в результате накопления социальных противоречий, требующих разрешения и установлении правил поведения для дальнейшего регулирования отношений при схожих обстоятельствах. Это явилось ее первоначальным основанием. Данное связано с тем, что категории граждан обладают различными интересами, сталкивающимися в процессе жизни. Интересы, сталкиваясь, вызывают взаимные требования друг к другу. А разрешение этих типичных противоречий происходит путем установления правил поведения для взаимодействующих лиц. Необходимо подчеркнуть, что нормы права обычно формируются не одномоментно, а в течение определенного времени, на протяжении которого выявляются признаки поведения, способного найти решение

из возникшего социального противоречия. Устанавливаемые правила поведения граждан в конкретной сфере общественных отношений, потребность в них, является непосредственным основанием для возникновения правовой нормы. Содержание этих правил, как считает В.Д. Филимонов, составляет «модель нормы справедливого поведения людей, сложившаяся в общественном сознании, и выполняемая в конкретных условиях. Основную роль в становлении данной модели он видит в категории «справедливость», в представлениях о ней у доминирующих слоев населения» [3]. Понятие «справедливость» играет огромную роль во многих сферах жизни общества, что определило ее значимость и широкую сферу применения. Но с этим связано сложность и неоднозначность ее понимания.

Так, в философии существуют два значения понятия «справедливость», широкое и узкое. В широком смысле справедливость «есть разумность общественной жизни; она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу, является основной добродетелью социальных институтов» [4]. В узком – «нравственно санкционированная соразмерность в распределении выгод и тягот совместной жизни людей, степень совершенства самого способа кооперирования деятельности и взаимного уравнивания конфликтующих интересов в обществе и государстве» [5].

В юридической литературе термин «справедливость» также имеет два различных значения. Во-первых, выделяют «процессуальную» справедливость, которая состоит в определении процедур и обстоятельств распределения благ и заслуг, установлении предписаний, норм распределения благ, в контроле за их распределением. Во втором значении справедливость – это апелляция к некоторому критерию или совокупности ценностей, которые считаются более высокими, чем те, что нашли воплощение в законе.

На современном этапе развития общества проблема определения справедливости

и ее значения для него нашла свое теоретическое закрепление в различных концепциях.

И.Н. Гаврилова в своей работе привела классификацию концепций справедливости, предложенную А.А. Гусейновым, подразделяющие последние на кооперативно-холистские и конфликтно-индивидуалистические. Основанием для нее явились точки зрения существующих подходов к личности и обществу. Первая группа включает в себя концепции, основной идеей которых является общее благо целого (Платон, Аристотель, Гегель, Маркс и др.); вторая – теории, основывающиеся на идеи индивидуальных благ, целям которого служит и общество, и государство (Гоббс, Локк, Юм, современные либералы) [6].

Начиная с середины XX в. наибольшее распространение получили конфликтно-индивидуалистические концепции, особенно либеральные теории. Это отмечает И.Н. Гаврилова, Г.Ю. Канарш, Б.Н. Кашников.

Г.Ю. Канарш определяет, что наиболее близкой мировоззрению, менталитету многих являются идеи социальной справедливости Дж. Ролза. Данная теория имеет синтетический характер, обобщает различные уровни и аспекты справедливости, предлагает идеально-типическую модель справедливости в либерально-демократических обществах.

Общественная концепция справедливости, согласно Дж. Ролзу, является фундаментом для существования упорядоченного человеческого общества, и особенно, которая характеризует виды социальной кооперации. Он выделил два общих принципа справедливости: 1) «Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для всех. 2) Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно (а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии с принципом справедливых сбережений, и (б) делают открыты-

ми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей» [7].

Отметим, что Ролз отдает первому принципу приоритет: «основные свободы могут быть ограничены только во имя самой свободы. Существуют два случая: (а) менее широкие свободы должны укреплять всю систему свободы, разделяемую всеми; и (б) свобода, меньшая, чем равная, должна быть приемлемой для граждан, обладающих этой меньшей свободой» [8].

Проблема социальной справедливости в обществе по сей день остается весьма актуальной и значимой. Это подтверждается факторами социально-экономическим неравенством, отсутствием справедливой и эффективной социальной политики и необходимостью переосмысления духовных и ценностных ориентиров современного общества.

Реализация любой концепции справедливости в обществе должна опираться на государственное закрепление основ ее положений, поэтому естественно, что интерпретация общественного блага, основывающаяся на теории справедливости, должна быть закреплена в тексте Основного закона государства.

Сложность в установлении понятия «справедливость» связано с ее многозначностью. В философской и юридической литературе нет единства в познании определения данного понятия. Данное обстоятельство нередко приводит к выводу о невозможности формулирования общей дефиниции. Но мы считаем, что справедливость имеет двойственную природу, объединяющую чувственный и рациональный моменты. На основе этого и необходимо рассматривать справедливость в различных областях знаний.

Рассмотренные принципы справедливости Дж. Ролза могут стать ценностной основой модели справедливости для современного общества. Они также могут выступать как основа социального реформирования и консолидации современного демократического общества, а также

быть использованы для решения проблем устойчивого развития современного социума;

Социальное содержание правовой нормы вырабатывается на основе принципов справедливости. Норма права, по мнению В.Е. Давидовича, является той самой моделью, которая в результате законотворческой деятельности государственных органов власти получает юридическое оформление и поддержку со стороны государства. Правило поведения, закрепленное в правовой норме, выражается через права и обязанности субъектов общественных отношений, обладающие реальным социальным содержанием. Их исполнение направлено на создание такого состояния в обществе, которое, по мнению господствующего слоя населения, будет защищать круг интересов как личности, так и общества, и государства [9].

Социальное содержание правовой нормы – это модель объективной реальности, определяемая через естественно-природные и социальные конструкты. Конструкты, с точки зрения С. Мадди, «это категории мышления, образующиеся в результате нашей интерпретации событий, они служат цели помощи в прогнозировании будущих событий» [10]. Отметим, что в социальном содержании норм права конструкты выражают не только естественно-природный, но и социальный компонент.

К социальным конструктам правовой нормы относятся формы справедливости, формы регулируемого отношения, формы собственности и формы социального закона.

Под формой регулируемого отношения мы понимаем регулируемой нормой совокупность общественных отношений, выражающее единство объектного и субъектного состава. Данную совокупность общественных отношений можно обозначить понятием «социальная ситуация», под которым Т.С. Волчецкая понимает «локализованный в пространстве и во времени фрагмент социальной жизни, характеризующийся качественной опреде-

ленностью своего содержания и относительно стабильным составом участников» [11].

Форма прав собственности связана с понятием собственности. Собственность – «принадлежность материальных и духовных ценностей определенным лицам, юридическое право на такую принадлежность и экономические отношения между людьми по поводу принадлежности, раздела, передела объектов собственности» [12]. Отношения собственности не могут существовать без правового оформления, а значит необходимо ее закрепление в нормах права. Форма прав собственности является также социальной сущностью природно-ресурсного компонента правовой нормы, так как чаще всего направлена на объекты естественного происхождения (земля, природные ресурсы, материальные вещи и т.д.).

Форма социологического закона проявляется через представления о нормах права как об одном из его элементов. С.И. Гончарук определяет социологические законы как «существенные, необходимые, общие связи человеческой деятельности, связи между социальными объектами (народами, нациями, классами, социальными и другими группами, обществом в целом), а также сторонами, процессами, уровнями и т.д. общественной жизни как результатами этой деятельности» [13]. Они носят интегральный характер и отличаются от экономических и других законов тем, что социальные объекты, их функционирование и развитие, характеризуются как целостные системы. Гончарук выделил общесоциологические и частносоциологические закономерности.

Также в структуре содержания правовых норм прослеживаются социальные и юридические аспекты. В связи с этим разделение содержания правовой нормы на логико-юридическое и социальное является целесообразным. В первом раскрывается структура построения нормы права, объектный и субъектный состав, связь с государством, как неотъемлемой частью жизни

общества. В социальном содержании закрепляется информация о действительности.

Необходимо подчеркнуть, что для реализации в обществе содержание правовых норм облекается в определенную форму - нормативно-правовой акт - «властное предписание государственных органов, которое устанавливает, изменяет или отменяет нормы права» [14].

В нашей стране идет интенсивное законотворчество, связанное с реформами, и это ясно показывает, насколько важен процесс представления в правовой норме природной и социальной составляющей для отражения объективной реальности, которые выражаются через естественно-природные и социальные конструкты.

Правовая форма реализации направлена, прежде всего, на осуществление охранительной и регулятивной функций. Все вышеперечисленные формы не пересекаются между собой. Правовая форма включает в себя необходимую для своей реализации часть информационного воздействия сопровождаемые ориентационными процессами и реализации функций норм права в определенной доле присутствует в других формах, обогащают друг друга. Но они специфичны и проявляются в социальной жизнедеятельности по-разному, что вызывает необходимость самостоятельного изучения каждой из них с помощью соответствующих методологических инструментариев.

Тем самым, законотворчество в любом государстве является важным направлением работы. Принятие закона предполагает создание и изменение существующих в стране норм права, что требует особых знаний и умений.

Использованные источники:

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. – М.: НОРМА, 2000. – 186 с.

2. Афанасьева, Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.01 / Афанасьева Людмила Владимировна. – М., 2000. – 33 с.

3. Филимонов, В.Д. Норма права и ее функции / В.Д. Филимонов // Государство и право. – 2007. – № 9. – С. 5–12.

4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. – 633 с.

5. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М.: Республика; Современник, 2009. – 637 с.

6. Гаврилова, И.Н. Современные теории социальной справедливости / И.Н. Гаврилова // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. (Журнал политической философии и социологии политики). – 2009. – № 1. – С. 182–189.

7. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз; пер. с англ. В.В. Целищева, при участии В.Н. Карповича и А.А. Шевченко. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 143 с.

8. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз; пер. с англ. В.В. Целищева, при участии В.Н. Карповича и А.А. Шевченко. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 298 с.

9. Давидович, В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В.Е. Давидович. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 33–34 с.

10. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди; пер. с англ. И.Ю. Авидон, А.Н. Батустин, П.В. Румянцева. – СПб: Речь, 2002. – 241 с.

11. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. – М., 1997. – 53 с.

12. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2006. – 581 с.

13. Гончарук, С.И. Общественные законы в свете системного отношения / С.И. Гончарук // Россия. Духовная ситуация времени. – 1999. – № 2. – С. 155.

14. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2006. – 368 с.

СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

Аннотация

Статья посвящена философскому определению понятия «правовая норма», ее содержанию и различных модификаций.

Annotation

The Article is sanctified to philosophical determination of concept “Legal norms”, to her maintenance and different modifications.

Норма права среди видов социальных норм является самым высоко значимым и авторитетным регулятором, одновременно она выступает и первичной ячейкой в системе права. Это следует из определения права как «системы общеобязательных, формально определенных юридических норм, выражающих общественную, классовую волю (конкретные интересы общества, классов и т.п.), устанавливаемых и обеспечиваемых государством, и направленных на урегулирование общественных отношений» [1]. На особую роль права в современном мире как указывает и Н.Б. Заева, говоря что «решение конкретных правовых вопросов в большей степени, чем другие общественные регуляторы (мораль, религия), способствует преодолению межличностных и социальных конфликтов, возникающих в современном обществе» [2].

Определение нормы права складывалось в течение сложной эволюции взглядов на право. Анализу проблемы сущности права в истории философско-правовой мысли посвящена работа С.Л. Ивашевского. В ней автор разбирает исследования виднейших философов, юристов, на основе которых можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в XIX и начале XX вв. ученые-юристы (Н.А. Бердяев, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой и др.)

рассматривали сущностные первоосновы права через развитие естественно-правовой теории. В этой связи С.Л. Ивашевский писал, что «право, являясь сферой духовной деятельности людей формируется как внутреннее, идеальное стремление к совершенствованию общественных отношений и в этом стремлении направляется идеалом, представлением о том, как может и должно быть» [3]. В определение нормы права превалировала духовно-нравственная сторона права, это связано с тем, что в целом право обособывалось как конфигурация выражения духа и человека, и общества.

В 20-е гг. XX в. в период становления социалистического общества утверждается тезис о том, что без государства, без принудительного аппарата не существует право. Это отражало создание нового советского права. В 30-40-х гг. вырабатывается нормативистская концепция права, в соответствии с которой система права осознавалась учеными-юристами как итог государственной деятельности, как система установленных или санкционированных государством норм, направленных на регулирование общественных отношений (М.А. Аржанов, М.С. Строгович). Но в 50-е гг. формируются взгляды на право, как на более широкое понятие, в котором наряду с нормами выделяются правоотношения и правосознание.

В 90-х гг. XX в. общественный строй постсоветских стран подвергся значительным изменениям, включая и изменения в теории права. С одной стороны, укрепила свои позиции как самостоятельная отрасль науки – философия права, что привело к увеличению изучения естественного права и различения права и закона (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, Р.З. Лившиц). С другой стороны, нормативистская концепция сохраняется и обогащается (М.И. Байтин, Л.В. Петрова, А.Ф. Черданцев). Но появление новых подходов в изучении права незначительно отразилось на понятии «норма права», которая, как и в предыдущие годы, рассматривается как правило

поведения, исходящее от государства и им охраняемое (С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.С. Нерсесянц, А.Ф. Черданцев и др.).

В общей теории права понятие «норма права» входит в категориально-понятийный аппарат, направленный на анализ содержания предмета исследования права на собственном юридическом языке. Как пишет Н.В. Витрук, «понятийный аппарат, то есть система понятий, достоверно отражающая правовую действительность, объективную логику ее функционирования и развития – это основа теории. Понятийный инструментарий позволяет выразить специфические закономерности возникновения, функционирования и развития явления» [4].

Основой для нормы права является категория «норма». Данное понятие является общенаучным, так как находит свое применение в различных областях знаний (естественных, общественных и т.д.).

Л.В. Афанасьева в своих исследованиях проанализировала более 40 работ по теории права и пришла к выводу, что «правило» является основным символом для понятия «норма права» [5]. Связано это с тем, что многими языками мира заимствован перевод латинского определения «погта» как «правило», в результате чего многие ученые, например М.И. Бобнева, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лазарев, С.В. Липень и др., употребляют данный термин, имея в виду норму.

Норма права, как и нормы морали, обычаи и т.д., относятся к *особым видам социальных норм*. В связи с этим в определении нормы права включаются признаки, которые, во-первых, отражают ее родовую принадлежность, а во-вторых – выделяют от других объектов данного рода.

Различные авторы (М.И. Байтин, А.С. Пиголкин и др.) отмечают разные признаки правовой нормы, в связи с чем внешнее определения нормы права заметно отличаются друг от друга.

В процессе изучения классификаций признаков норм права ученые В.А. Геталов, В.М. Шамаров выделяют: «общеоб-

зательность, абстрактный характер нормы (ее неперсонифицированность), формальная определенность нормы, установление (санкционирование) нормы права компетентным органом, обеспечение ее реализации принудительной силой государства, неоднократность действия нормы» [6]. Однако они добавляют еще один признак к данной классификации – представительско-обязывающий характер нормы, объясняя это тем, что именно он раскрывает двойственный характер правовой нормы (предоставлять полномочия с одной стороны, и возлагать обязанности, с другой).

Но наиболее полный перечень важнейших признаков правовой нормы содержится в работе М.И. Байтина, где выделены такие признаки как: – властное общеобязательное предписание государства; – обладает формальной определенностью; – охраняется принудительной силой государства; – состоит из правил поведения и исходных норм; – отражает объективный мир; – регулирует общественные отношения; – носит общий характер; – абстрактно-типическая модель правоотношения; – критерий правомерного и неправомерного [7]. Которые раскрывают не только родовый и специфический характер нормы права, но, и ее социальную составляющую. В связи с этим представляется целесообразным разделить всех признаков правовой нормы на три группы: родовые, формально-юридические и социальные. Признаки норм права анализируем в порядке их вхождения в группы, предложенные выше. Где к родовым признакам относятся: - состоит из правил поведения и исходных норм; - регулирует общественные отношения; - носит общий характер.

М.И. Байтин определяет норму права как сложную категорию, включающую в себя две разновидности правовых предписаний: правил поведения и исходных норм. Связано это с тем, что не все правовые нормы содержат в себе прямые правила поведения для регулирования правоотношений. Кроме норм-правил существуют нормы-дефиниции, нормы-принципы,

нормы-цели, декларативные нормы и другие общезакрепительные нормы. Они получают свое выражение в преамбулах конституций и иных нормативных актах. В качестве примера сошлемся на п. 1 ст. 1 Конституции КР: «Кыргызская Республика (Кыргызстан) является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством» [8]. Это норма – которая определяет основу правотворчества и только таким образом взаимодействует с нормами-правилами. Отличает последних от норм-правил, по мнению Байтина, то, что они не закрепляют права и обязанности субъектов отношений и участвуют в них опосредованно. Но по своему характеру остаются правовыми, так как устанавливают исходные положения, начала, реализуемые через нормы-правила поведения, и действуют с ними в системной связи и единстве [9].

Норма права – правило поведения, образец типового общественного отношения, которая содержится в большинстве определений у ученых-юристов (В.Г. Афанасьев, В.В. Лазарев, и др.). Например, в Большой советской энциклопедии под нормой права понимается «установленное государством общеобязательное правило общественного поведения» [10].

С.С. Алексеев считает, что «норма права – это не всякое имеющее юридический характер предписание, а только такое предписание, которое представляет собой общее правило, рассчитанное на многократное его применение» [11].

А.С. Пиголкин правовую норму определяет, как «правило поведение, которое является требованием, велением, обращенным к субъектам права, согласовывать свое поведение с указаниями нормы под угрозой невыгодных последствий при нарушении этих указаний. В норме формулируется правило поведения, через норму определенная идея превращается в общественные отношения. Процесс формирования и принятия нормы проходит через государство и его органы» [12].

Л.В. Афанасьева в своей работе приводит и другие формулировки правовой нормы. Так, она пишет, что интересно определение нормы права Н.Л. Гранат и В.В. Лазаревым через «правило», а не «правило поведение». Это весьма удачно, так как в этом случае рассматриваются и нормы-правила, и иные общезакрепительные нормы. Но одновременно существенно увеличивается род объектов, к которым отнесены правовые нормы как вид. Кроме социальных норм есть еще нормы технические, грамматические и т.д.

При анализе дефиниций, предложенных А.Б. Венгером («правило (веле-ние)»), В.И. Гойман-Червонюком («предписания и принципы, выступающие критерием правомерности ... поведения»), В.М. Сырых («властное предписание»), Афанасьева указывает на их узость, ведь не все нормы могут быть правилами поведения, а тем более предписаниями или принципами [13].

В.М. Баранов, Н.И. Матузов, А.В. Малько, по мнению Афанасьевой, представляют слишком сложные конструкции формулировок норм права. Кроме того, они указывают на непременную повелительность нормы, что не характерно для исходных норм, и охватывают не только правовые нормы, но и правоприменительные акты.

По определению В.С. Барулина, общество делится на материально-производственную, социальную, политическую и духовную сферы. В зависимости от данных сфер общества он выделяет социально-экономические, социально-политические, социально-культурные, социально-мобильные виды общественных отношений. Но данная классификация, не является исчерпывающей, и появляются процессы, увеличивающие своё влияние на жизнь общества. В связи с этим, а также с необходимостью их регулирования, необходимо выделить миграционную, социально-расово-этническую функции и функцию справедливости.

В итоге Афанасьева пришла к выводу, что родовая принадлежность норм права не может в полной мере выразиться через категорию «правило поведение» и предлагает заменить последнюю на «стандарт» [14].

Норма права регулирует общественные отношения. Этот признак является очевидным и характерен он для всех видов правовых норм. И нормы-правила, и исходные нормы прямо либо косвенно регулируют общественные отношения. Это отмечают как Афанасьева, так и Байтин.

Однако Байтин в своей работе пишет не просто о регулировании отношений нормами права, а о государственном регулировании. Бесспорно, специфической характеристикой правовой нормы является ее связь с государством. Но другие виды социальных норм не обладают такой чертой и данный признак при таком рассмотрении не будет относиться к родовым.

Афанасьева указывает на то, что не все авторы используют данный признак в своих дефинициях. Так, например, М.И. Бобнева рассматривает нормы как «средства социальной регуляции поведения» [15]. Связано это с тем, что любой вид социальной нормы направлен на регулирование отношений, что и отражено в определении понятия «социальные нормы».

Правовая норма носит общий характер. Это признак типичен для всех социальных норм, так как следует из значения основополагающего понятия «норма». Он отличает норму права от индивидуальных правовых предписаний (команд, приказов и др.), ведь она рассчитана не для разового применения и используется в отношении неперсонифицированных лиц. Как и предыдущий признак, он не всегда указывается в определениях, поглощенный термином «правило поведения».

Вышеприведенными качествами обладают все социальные нормы и правовые нормы в том числе. Но как любое самостоятельное явление нормы права имеют свою специфику, заключенную в неразрыв-

ной связи с государством. К этим признакам причисленным ко второй группе отнесены: – властное общеобязательное предписание государства; – обладает формальной определенностью; – охраняется принудительной силой государства. То есть норма права – это властное *общеобязательное предписание* государства. Байтин отмечает, что в ряду социальных норм только норма права «исходит от государства и является официальным выражением государственной воли» [16]. Здесь прослеживается четкая позиция автора, представителя нормативистской концепции права, на правовую норму как на норму позитивного права.

Норма права обладает *формальной определенностью*. Это означает, что государство закрепляет и доводит до всеобщего сведения правила поведения, регулирующие общественные отношения. Норма права не только фиксируется в источниках, определенных государственной властью, но и излагается в самых главных чертах. Однако обычаи, судебные прецеденты не обладают такой чертой, хотя и играют существенную роль при урегулировании спорных вопросов. Государство не отвергает их и в соответствии с обстоятельствами даже официально закрепляет (правовые обычаи). Афанасьева, ссылаясь на О.Э. Лейста, отмечает постепенный переход данного признака и на иные виды социальных норм, кроме правовых [18, с. 34].

Правовые нормы охраняются *принудительной силой государства*. Этот признак особенно четко показывает связь норм права с государством. Государственный аппарат должен способствовать действию права, исключать из общественной жизни произвол, своеволие со стороны должностных и иных лиц в отношении личности. Государственное принуждение обеспечивает фактическое осуществление санкций, закрепленных в нормах права, носит организованный характер, поскольку осуществляется специальными органами.

В юридическом энциклопедическом словаре под позитивным (юридическим) правом понимается «субъективное право,

определенная законом мера возможного поведения участника конкретного правоотношения – носителя этого права» [17]. Противоположно ему право естественное – «совокупность принципов, правил, прав и ценностей, продиктованных самой природой человека и в силу этого не зависящих от законодательного признания или непризнания их в конкретном государстве» [18].

Подытоживая можно констатировать, что все признаки норм права можно разделить на три группы: родовые, формально-юридические и социальные. Первая группа раскрывает связь с другими видами социальных норм, раскрывает ее родовую принадлежность. Вторая характеризует правовую норму как явление юридическое, имеющее непосредственное взаимодействие с государством и этим отличающееся. А третья группа признаков ставит норму права в ранг особой социальной нормы, обладающей своими социокультурными характеристиками.

Использованные источники:

1. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2009. – 32 с.
2. Зазаева, Н.Б. Основные тенденции изменения трактовки онтологической сущности и права в современном мире / Н.Б. Зазаева // *Философия и общество*. – 2004. – № 4. – С. 122–134.
3. Ивашевский, С.Л. Проблема сущности права в истории отечественной философско-правовой мысли / С.Л. Ивашевский // *Государство и право*. – 2007. – № 12. – С. 65–70.
4. Витрук, Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
5. Афанасьева, Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Афанасьева Людмила Владимировна. – М., 2000. – 177 с.
6. Шамаров, В.М., Геталов, В.А. О содержании понятия «норма права» и его

признаках / В.М. Шамаров, В.А. Геталов // *Вестник Екатеринбургского института*. – 2009. – № 3. – С. 18–19.

7. Байтин, М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

8. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2012. – 63 с.

9. Байтин, М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

10. Большая советская энциклопедия. В 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – Т. 18. – М.: «Советская Энциклопедия», 1974. – 631 с.

11. Алексеев, С.С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Проблемы теории права / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 212 с.

12. Пиголкин, А.С. Нормы Советского социалистического права и их структура / А.С. Пиголкин // *Вопросы общей теории советского права. Сборник статей*. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 156.

13. Афанасьева, Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории: дис. к-та юрид. наук: 12.00.01 / Афанасьева Людмила Владимировна. – М., 2000. – 24 с.

14. Афанасьева, Л.В. Нормы права и их действие: вопросы теории: дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.01 / Афанасьева Людмила Владимировна. – М., 2000. – 39 с.

15. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева; отв. ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1978. – 26 с.

16. Байтин, М.И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 180 с.

17. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2006. – 710 с.

18. Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2006. – 176 с.

*Джусупбеков А.К. – д.филол.н.,
ИФУППИ НАН КР
Илебаева А.К. – н.с., ИФУППИ
НАН КР*

**НЕКОТОРЫЕ ФИЛОСОФСКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЭТНОСОВ**

Аннотация

В статье рассматриваются философские категории базиса и надстройки, части и целого, материального и идеального применительно субэтносам.

Annotation

The article deals with the philosophical categories of base and superstructure, part and whole, material and ideal to sub ethnos relation.

Среди теоретиков этнографической науки существует большой разброс мнений относительно методологии и критериев построения таксономической классификации этносов. Вместе с тем следует отметить известную ограниченность чисто этнографического подхода к типологизации народов, имеющих разные уровни экономического, политического и социально-культурного развития, что впрочем, признают и многие этнографы. Предложенные ими таксономии абстрагируются от всей совокупности национальных отношений, как на макро- так и на микроуровнях. Так при конструировании метаэтнических общностей используется небольшое число чисто формальных этнических показателей, характеризующих сходство лингвистических и социокультурных элементов бытия разных народов. Например, включив белорусов и хорватов в одну метаэтническую общность, преимущественно по признаку принадлежности их языков к славянской группе, этнограф испытывает большие затруднения в поисках аргументов обоснования своей классификации и реальных признаков принадлежности этих народов к одной этнической общности.

В начале 90-х годов среди самих этнографов раздались голоса о несостоятельности многих теоретических постулатов, сложившихся в советское время в народоведении. Появились скептические мнения о возможности, в рамках традиционной этнографии дать всеобъемлющую типологию и систематику этносов. А некоторые из этнологов-теоретиков вообще стали отрицать существование этноса, как реального субъекта истории. Так, один из ведущих теоретиков В.А. Тишков отмечает, что «этнос как формация есть умственные конструкции своего рода «идеальный тип», используемый для систематизации конкретного материала... В действительности же есть некое культурное многообразие, мозаичный, но стремящийся к структурности и самоорганизации континуум из объективно существующих и отличных элементов общества и культуры сочетание которых различные авторы могут представлять по-разному» [3, с. 7–8].

Нам представляется, что к этнографическим исследованиям советского периода следует подходить с позиций «доброкачественного релятивизма», учитывая научно оправданные методические разработки и типологии. Так предложенная Ю.В. Бромлеем классификация этнических общностей может быть использована при типологизации малочисленных народов. Именно он впервые ввел в классификацию народов термин субэтнос (субэтнические подразделения) в качестве одного из четырех таксономических уровней, включающих: а) основные этнические подразделения; б) элементарные этнические единицы; в) субэтнические подразделения; г) макроэтнические единицы или метаэтнические общности [2, с. 31–32]. Эта схема также построена только на сочетании лингвистической классификации и наличия в самосознании тех или иных народов антитезы «мы – они», что в значительной степени ограничивает ее прикладное применение в исследовании реальных проблем межэтнического взаимодействия. Субэтнические подразделения – общности, у которых этнические свойства

выражаются с меньшей интенсивностью, чем у основных этнических единиц, и которые являются их составными частями. Существование субэтнотосов связано с наличием и осознанием частью этноса своих групповых особенностей, тех или иных компонентов культуры. Происхождение таких групп далеко не одинаково. В одних случаях – это бывшие этносы, постепенно утрачившие роль основных этнических подразделений, в других – бывшие этнографические группы, осознавшие свою общность, в-третьих, – социальные общности, обладающие специфическими чертами культуры (например, донские казаки). Могут быть выделены малые субэтнотосы хозяйственно-культурного, лингвистического и административно-территориального происхождения. Зачастую субэтнотосы выступают как зоны этнической непрерывности между двумя родственными этническими средами. Так, например, полешуки, пинчаки представляют собой малые этнические группы белорусов, впитывающих в себя многое от украинской культуры и имеющие особый диалект, отличающийся как от белорусского, так и украинского языков. Такого рода субэтнотосы функционируют не только у восточнославянских народов (кроме полешуков и пинчаков – бойки, лемки, гуцулы), но и у тюркских и других народов [1, с. 283].

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о незавершенности и отсутствии общепризнанности разработок, посвященных субэтнической проблематики. Поэтому у нас имеется возможность предложить свою трактовку данного вопроса.

На наш взгляд, субэтнотос следует рассматривать, как определенную структурную часть этноса, которая возникает и развивается закономерным и объективным образом, как общность этнокультурного характера. Субэтнотос в таксономическом контексте следует непосредственно за «этносом», «субэтнотос касается всего этноса», то есть по отношению к нему является универсальным явлением, ибо любой индивид, входящий в какой-либо этнос, не может не

принадлежать к одному его субэтнотосов. Если использовать такие философские категории, как «часть» и «целое», то субэтнотосы соотносятся ни, как «часть и целое», а как противопоставление данной части целого другой части целого.

Основание для функционирования внутриэтнических структур имеет изменчивый характер в различные исторические периоды. Но, безусловно, то, что в качестве базового элемента каждого субэтнического образования выступает определенная разновидность хозяйственно-культурной модели, которая характеризует этнос в целом в своем обобщенном идеальном контексте. Хозяйственно-культурная модель варьируется под влиянием совокупности политических, экономических, демографических, биоклиматических, конфессиональных, географических, и других факторов.

Особенности внутриэтнических образований в хозяйственно-культурной модели не могут существенно различаться, в противном случае возникает и становится новый этнос на основе одного или ряда субэтнотосов. Субэтнический уровень не позволяет этнокультурным различиям кардинально, резко проявляться. Наоборот, не только территории, населенные внутриэтническими структурами между собой граничат ареалами этнокультурной неопределенности, но и сами территории, в основном, являются ареалами смешения компонентов и элементов диалектов языкового и культурного характера. Аксиоматично то, что каждая внутриэтническая структура обладает ядром, носящем специфику культурного типа, характерного данному субэтническому образованию и в предельно концентрированной этничной форме. В отдельных случаях «ядро субэтнического образования» может сосредоточено на локальной местности, но в реальности, чаще всего, оно охватывает весь ареал субэтнотоса. Субэтнотосами внутриэтнической культурной особенности являются малые общности, чаще всего, имеющие акцентированное, экономическое, социальное, идеологическое (религиозное) положение. Только уро-

вень авторитета членов таких общностей среди населения (или каких либо слоев его) некоторого ареала, а не абстрактная идентичность является консолидирующим фактором субэтнуса.

Привязанность субэтнических структур к тому или иному ареалу характерна традиционному обществу. С приходом индустриальной эпохи, выраженной в машинном производстве, использованием транспортных механизмов, и особенно трансформацией человека в производственную силу, произвольно перемещаемую в пространстве и ставшего материальным фактором производственного процесса и обладающего товарной формой - внутриэтнические образования значительно отходят от ареальной определенности и превращаются в социокультурные общности, расположенные на этническом поле, (а в данный период, чаще, в мозаичной и дисперсной форме). Различия в модели хозяйственно-культурного характера трансформируются в различные модели экономическо-культурного содержания, детерминируемые государственно санкционированным положением, доходами, их формой и уровнем, профессиональными особенностями, образованием и т.д.

В данный исторический период внутриэтнические подразделения не идентичны классам, которые являются «ядрами» субэтнических общностей. При этом экономические факторы, как превалирующие в индустриальную эпоху над другими, не могут подменить собой всю совокупность факторов, детерминирующих уровень авторитетности и производительности «ядерных групп». В середине XIX столетия внутриэтнические структуры еще характеризовались ареальной определенностью. Основаниями экзоэтнонимов или, другими словами, их названия в большей части являлись топонимы.

Большинство этносов, ныне проживающих в мире, прошли капиталистическую стадию развития. Но есть множество народов, миновавших капитализм или находившихся под минимальным воздействием буржуазных отношений.

К этой обширной группе народов относятся номады и постномады. Тысячелетний кочевой образ жизни сцементировал родоплеменные этнические структуры, которые явились субэтническими подразделениями кочевых народов.

Итак, субэтническими качествами обладают этнические общности, для которых характерны диалектизм и этнографизм в своем специфическом проявлении. Самое главное – это субэтническая идентичность. Но, с другой стороны, не все общины являются субэтносоми, хотя обладают этнонимом и идентичностью. К примеру, жители конкретных локальных местностей. Они могут считаться субэтносоми, если у них есть диалекты языковые, культурные, традиции и обычаи.

При социально-философском анализе важно использовать и примордиализм и конструктивизм к этногенезу. Особо следует подчеркнуть, что у субэтнических подразделений этносов реально функционирует «базис», в форме особенностей языкового, культурного, фольклорного характера. Поэтому важна теоретико-методологическая основа субэтнических изысканий.

Парной социально-философской категорией «субэтнического базиса» является «субэтническая надстройка», которая отражает различные этнополитические и этноидентификационные процессы. В первую очередь, это касается субъективного фактора – сознательной целенаправленной активности субэтнической элиты и идеологов в лице ученых, журналистов, педагогов, политологов и социологов, т.е. интеллигенции. Или другими словами, ее ликвидации. Эти объективно-субъективные процессы приводят либо к их скоростной ассимиляции, либо к автономизации субэтнуса. В основе данных процессов лежат реформы в области либо формирования, либо упразднения автономий, или других административно-территориальных образований, а также особенности реформ в области законодательных инициатив в сфере межэтнических и субэтнических отношений, вклю-

чая систему землепользования, детерминированными военной или революционной ситуациями.

Совпадение базиса и настройки происходит в области субэтнической идентичности. При этом, этногенетические процессы весьма динамичны. Они обусловлены ситуативным фактором политического характера и субъективным фактором – активностью и волей субэтнических элит. Изменения определяют, какие надстройки могут возникнуть на субэтническом базисе, либо могут не появиться. За короткий временной период субэтнос может измельчать до незаметной этнической общности, с одной стороны, или, с другой стороны, консолидироваться в самостоятельную субэтническую группу. В этом процессе большое значение имеет целенаправленная деятельность конструктивистов.

Но, без субэтнического базиса никакой конструктивизм невозможен.

Этнология, как наука, опирается на длительные эволюционные процессы, или, другими словами, на константы. Из-за этого субэтническая проблематика сложна для анализа и классификации. Необходим полидисциплинарный, комплексный, социально-философский подход к этногенезу, касающийся надстройки и базиса.

В общем, субэтнические общности заметно отличаются друг от друга. Их нужно подвергнуть классификации. Основаниями для классификации могут служить причины происхождения субэтносов.

Философской категории части и целого позволяет комплексно рассмотреть взаимоотношения этносов и субэтносов в контексте внедрений внутренней миграции, представителя южного кыргызского субэтноса, несколько десятилетий проживающих в северных областях Кыргызстана на юге, не считают полноценными представителями южного мегасубэтноса, каковыми их считают северные кыргызы. Однако, не глядя на эти факты, южане, постоянно проживающие в Бишкеке и других регионах Северного Кыргызстана, входят в состав южнокыргызского субэтноса эволюционным

путем в результате массовых миграционных процессов из южных регионов в северные области и столицу страны. На поздних этапах интенсивно происходит стирание субэтнических различий и субэтносы консолидируют единую целостность кыргызского этноса.

Еще одним важным аспектом социально-философского анализа является выявление идеальных и материальных аспектов субэтнозма, хотя в целом субэтносы часто рассматривают как надстроичные психологические явления. В данном случае это субэтнические общности. Наиболее ярко субэтничность материализуется, или другими словами переопределяется в формате символики той или иной субэтнической общности.

Таким образом, субэтносы, как часть этносов, как остатки родоплеменного деления бывших номадов, как этнотерриториальные единицы, составляющие единый этнос в современных условиях, в том, числе на постсоветском пространстве, это реальность, которая существует, развивается и все больше и больше оказывает свое влияние на развитие социумов и государств, этнической основой которых она является.

Философско-методологический анализ понятия «субэтнос» позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, главное отличие субэтносов от этнографической группы – это самосознание этнических характеристик. Если члены субэтнической общности теряют осознание своей принадлежности к субэтносу, то они становятся членами этнографической группы, и наоборот, когда у них появляется оно они реанимируют субэтнос.

Во-вторых, субэтносы возникают в процессе территориальной изоляции, могут быть пережитками родоплеменного устройства, следствием незавершенности ассимиляции этноса или его части другим этносом, из-за особого социального статуса, а также религиозной обособленности.

В-третьих, таксономия субэтноса включает в себя этнолингвистические, этнорелигиозные, этнотерриториальные, эт-

нокультурные, этносоциальные и другие общности.

В-четвертых, по генезису субэтноты могут быть бывшими самостоятельными этносами, утратившими роль основной этнической общности, бывшими этнографическими группами, приобретшими свое самосознание, а также являются непрерывным промежуточным звеном между родственными этносами.

В-пятых, у субэтноты, в отличие от этносов, внутривидовыми субэтнотами которых они являются, этническое признание выражено с меньшей интенсивностью.

Использованные источники:

1. Бабаков, В.Г. Кризисные этносы [Текст] / В.Г. Бабаков. – М., 1993. – 183 с.
2. Бромлей, Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1988. – 208 с.
3. Тишков, В.А. Советская этнография: преодоление кризиса [Текст] / В.А. Тишков // Этногр. обозрение. – 1992. – № 1. – С. 7–8.

СОВЕТСКИЕ И ПОСТСОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ О ПОНЯТИИ «СУБЭТНОС»

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды советских и постсоветских исследователей о субэтноты.

Annotation

The article deals with the views of the Soviet and post-Soviet researchers about sub ethnoses.

Современные этнические процессы на постсоветском пространстве демонстрируют свое многообразие и многополярность. Из-за чего необходимо провести анализ использования таких понятий как этнос и субэтнос.

Часто они отождествляются и неадекватно своему содержанию используются в научных исследованиях.

Так, термином «этнос» называют ряд общностей, таких как «род», «племя», «народ» и группа людей. Этнические исследования в советской и постсоветской науке в настоящее время весьма актуальны, но они из-за недостаточности разработанности методологии испытывают серьезные трудности.

Так, В.И. Козлов к основным этническим признакам относит – этническое самосознание и территорию [11, с. 72–79]. По мнению Н.Н. Чебоксарова таковыми являются культура и язык [18, с. 94–110.].

Имеющиеся в научной литературе определения этноса можно сгруппировать в две точки зрения, которые наиболее емко выразили Ю.М. Бромлей и Л.Н. Гумилев. Первый подход рассматривает этнос как общность, которая отличается однородностью и идентичностью всех этнических компонентов, реально обнаруживаемых в таком признаке нации как самосознание [3, с. 208]. По его мнению, для этносов характерны определенные собственно этнические свойства (язык, культура, этническое самосознание, закрепленные в самоназвании), которые формируются только в соответствующих условиях – территориальных, природных, социально-экономических, государственно – правовых [4, с. 333]. Таким образом, усилиями в основном этнографов 70–80-е годы, в обществоведении глубоко закрепляется понятие «этнос», вобрав в себя такие дефиниции как «род», «племя», «народность», «нация» и национальность. Академик Ю.В. Бромлей фундаментально разработал этот термин «как исторически сложившуюся на данной территории устойчивую межпоколенную совокупность людей, обладающие не только общими чертами, но и отличительно стабильными особенностями культуры (включая языки) и психики, а также осознания своего единства и отличие от всех других подобных образований са-

мосознание фиксированные в самосознании (этнониме) [5, с. 412].

Альтернативная точка зрения, наиболее ярко выраженная Л.Н. Гумилевым, под этносом понимает «социальное явление, подчиненное законам развития общества, базирующееся или сложившееся на основе оригинального стереотипного поведения людей, существующее как энергетическая система, противопоставляющая себя всем другим таким же образованиям» [9, с. 280].

Рассматривая этносы как отличное от расы и популяции, Л.Н.Гумилев относит их к географическим явлениям, во многом определяемым окружающим ландшафтом. Кроме того, что этнос представляет собой природное явление, находящееся в определенном сочетании с социальными условиями, он имеет более или менее сложную структуру, которая состоит из иерархической соподчиненности субэтнических групп, трактуется как «таксономические единицы» объединенных в единое зримое целое.

Анализируя этническую систему, Л.Н. Гумилев подчеркивает, что сложность является его органической деталью и порождается в процессе этнического формирования или этногенеза, а при структурном уменьшении этнической системы в период упадка количество субэтносов дробится до одного, что означает пережиточную фазу этносов [9, с. 32]. Данное положение автора социобиологической теории этноса лежит в основе методологии исследования субэтнических отношений, особенно у кочевых народов. Так, например практика родоплеменных отношений у кочевников способствует последним поддерживать этническое единство и целостность посредством сложной структуры своей этнической общности, состоящей из различных родов, племен. Эти качества позволяют противостоять внешним разрушающим воздействиям, не способствуя упрощению структуры этноса, его деградации, именно сложность субэтнических отношений кочевников яв-

ляется объяснением устойчивой выживаемости кочевников и бывших кочевников.

Концепция Л.Н. Гумилева, несмотря на оспариваемость, дала сильный толчок изучению этнических общностей, показав применимость теоретических разработок географов и биологов к исследованию общественных явлений и процессов. Он считал, что кроме марксистской теории существуют другие материалистические концепции, образующиеся на стыке различных наук способных породить плодотворные научные направления.

Из данной ситуации, на наш взгляд, есть рациональный выход – объединить эти два подхода путем учета всего комплекса этнических признаков. Но как показывает рассмотрение концепций таких наиболее известных этнологов различных специализаций как С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Л.Н. Дробижевой, В.А. Тишкова и др. то пока нет согласия по поводу выработки единого критерия.

Не следует забывать, что категория «этнос», в основном, используется в советской и постсоветской науке в отличие от западных исследований, которые используют понятие «этническая группа». Обычно под ней понимается максимально широкая категория, содержащая в себе всю совокупность типов и уровней групп людей, опирающихся на общую этничность [1, с. 31]. Но данная дефиниция не отражает субэтнические дифференциации.

Концепция Ю.В. Бромлея и теория Л.Н. Гумилева были раскритикованы В.А. Тишковым, по мнению которого, еще не выработано общепринятое понятие этноса, но в советской литературе получили широкое распространение такие ее дефиниции, как бромлеевский этносоциальный организм, и как гумилевский биосоциальный организм. Тишковская теория этничности акцентирует на ее процессуальной (конструируемой) природе подвижности и поликультурности характеры современных социумов, на реальном отсутствии культурных изолятов [15, с. 240]. Концепция В.А. Тиш-

кова отмечает ряд особенностей, характерных для этнических особенностей:

– «разделение членами группы представления об общем территориальном и историческом происхождении, едином языке, общих чертах материальной культуры;

– политически оформленное представление о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые могут считаться частью того, что составляет понятие «народ»;

– чувство отличительности, т.е. осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанное на этом формы солидарности и совместного действия» [16, с. 7–8].

Для методологии изучения этнических процессов принципиальное значение имеет категория «нация». «Нация» в переводе с латинского означает «народ», «племя». На Западе под нацией подразумевается «народ» и «государство», включая тип этноса. В советской науке «нация» имеет другое семантическое содержание.

В постсоветских исследованиях делаются попытки ревизировать традиционный подход.

Еще в XIX веке была начата разработка теории нации. Так, по мнению Э.Ренана общность религии, языка, целей и духовности следует определить как признаки нации. Не соглашаясь с Э. Ренаном, О. Бауэр не считал обязательным условием для возникновения нации языковую, культурную, территориальную общности. По его мнению нацию следует трактовать как «их личный, персональный союз, который должен быть юридически оформлен в качестве экстерриториальной коллективной единицы» [12, с. 344].

Из современных определений науки, наиболее близка к истине трактовка М.С. Вершинина: «Нация – это устойчивая общность людей, исторически сложившаяся на основе единства происхождения (общности крови), культуры, совместного проживания и коммуникаций (экономических, политических и др.). В структуре нации соединены этническое (происхождение,

язык, культура) и социальная (совместность этнополитической группы, развития коммуникации и групповая идентификация) компоненты» [8, с. 64].

Исходя из вышесказанного, считаясь с многозначностью категории «нация» следует признать эволюционное развитие этноса.

Такой подход в обязательном порядке государственность относит главному признаку формирования нации. Нация, являясь высшим этапом этнической эволюции, способствует возникновению государства. Таким образом, нацию следует трактовать как принадлежность к государству, обществу и культуре.

После того как мы попытались определиться с категориями «этнос», «нация», следует рассмотреть категорию «субэтнос». Обычно субэтнос трактуется как один из уровней этнических единиц, в частности низший.

Ю.В. Бромлей связывает существование субэтносов с отождествлением групповой специфики тех или иных элементов культуры и, по его мнению, находятся между микроэтническими общностями и этносами [6, с. 48, 54]. В своей работе «Типология субэтнических групп» В. Мартинова субэтносы подразделяет на лингвистического, хозяйственнокультурного и административно-территориального происхождения [13]. Другие авторы трактуют субэтнос как внутриэтнический субъект, часть крупного этноса, который выделился путем сепарации, либо часть нации, обладающая определенными языковыми, культурными и бытовыми особенностями [14, с. 281]. Частица суб, если исходить из словарей означает а) связь, направление связи, соседство, принадлежность, зависимость внутри системы, внутри, уровень частного по отношению к общему [2, с. 198]. б) локальный, частный вид (случай) местный, подмножество, конкретизация, отдельный, один из чего-либо [15, с. 447]. Важно различать понятие «этнографические груп-

пы» - это «локальные (внутренние) подразделения этноса – народа у которых имеются отдельные специфические элементы культуры. В случае если у этнографической группы появится сознание общности (самосознание) этнического характера, то в этом случае она превратится в субэтнос, утратив такого рода самосознание, может трансформироваться в этнографическую группу» [3, с. 87]. Таким образом, понятия «этнографическая группа» и «субэтнос» характеризуются следующими признаками. Во-первых, это то, что отличается определенной культурной гетерогенностью. Во-вторых, они являются территориальными единицами, имеющими культурно-бытовые различия: По мнению Л.Н.Гумилева субэтнос – это «этническая система, являющаяся элементом структуры этноса» [10, с. 640].

С точки зрения Гумилева Л.Н, каждый этнос имеет свою структуру, представляющую собой дифференцированную и регламентированную систему межличностных взаимоотношений, строго определяющую норму отношений между собой. «Эта норма негласно существует во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в данном этносе и в каждую отдельную эпоху как единственно возможный способ общежития» [58, с. 578]. Возникновение той или иной этнической структуры начинается с объединения симпатизирующих друг другу людей. Одни активные люди привлекают на свою сторону, располагают к себе других активных людей. В результате их неосознанной взаимной тяги и формируются консорция, конвиксия, этнос, субэтнос [7, с. 578].

Исходя из вышеизложенного следует определить субэтносы как совокупность людей внутри этносов, отличающаяся специфическими чертами культуры, которые обладают самосознанием и самоназванием [3, с. 288]. Для анализа субэтнических отношений и противоречий важна такая закономерность как сосуществование сильного локального самосознания, включая представления о принадлежности к субэтносу с общим этническим самосознанием на протяжении существования народностей.

Таким образом, общества подразделяются не только на этносы, этнические группы, но и на субэтнические общности. Анализ взглядов советских и постсоветских ученых по проблемам этнических и субэтнических общностей позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, в вопросе определения этноса пока нет целого согласованного мнения. На наш взгляд имеющиеся в советской и постсоветской научной литературе господствуют два подхода: бромлеевский и гумилевский, или другими словами как этносоциальный или биосоциальный организм. Из данной ситуации это рациональный выход – объединить эти два подхода путем учета всего комплекса этнических признаков.

Во-вторых, категория «этнос», в основном, используется в советской и постсоветской науке, в отличие от западных разработок, которые используют понятие «этническая группа», содержит в себе всю совокупность типов и уровней групп людей, опирающихся на общую этничность.

В-третьих, субэтносы – это органические части этноса, состоящая из компактно проживающих людей, которым присущи групповые особенности культуры и осознание своего отличия от остальных социальных групп, от этнографической группы. Субэтносы обладают этнонимом и двойственной идентичностью – этнической и субэтнической.

Использованные источники:

1. Авксентьев, В.А. Социально-философские аспекты анализа этнических конфликтов [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / В.А. Авксентьев. – Ставрополь, 1996. – 31 с.
2. Баранов, О.С. Идеографический словарь русского языка [Текст] / О.С. Баранов. – М.: Промитей, 1990. – Вып. 1. – 198 с.
3. Бромлей, Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1988. – 208 с.

4. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 333 с.

5. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

6. Бромлей, Ю.В. Этнос и этносоциальный организм [Текст] / Ю.В. Бромлей // Вестн. АН СССР. – 1970. – № 8. – С. 48–54.

7. Гумилев, Л.Н. Этносфера: история людей и история природы [Текст] / Л.Н. Гумилев. – СПб.: Кристалл, 2002. – 578 с.

8. Вершинин, М.С. Конфликтология [Текст]: конспект лекций / М.С. Вершинин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. – 64 с.

9. Гумилев, Л.Н. География этноса в исторический период [Текст] / Л.Н. Гумилев. – Л.: Наука, 1990. – 280 с.

10. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М.: ДИДИК, 1997. – 640 с.

11. Козлов, В.И. Проблема этнического самосознания и его место в теории этноса [Текст] / В.И. Козлов // Сов. этнография. – 1974. – № 2. – С. 79–92.

12. Конфликты в современной России (проблемы анализа и регулирования [Текст] / под ред. Е.И. Степанова. – М.: Едиториал УРСС, 1999. – 344 с.

13. Мартинова, В. Типология субэтнических групп [Текст] / В. Мартинова. – М., 1982.

14. Садохин, А.П. Этнология [Текст] / А.П. Садохин. – М.: Гардарики, 2001. – 281 с.

15. Словарь по этике [Текст] / под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. – 6-е изд. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.

16. Тишков, В.А. Этнология и политика. Научная публицистика [Текст] / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

17. Тишков, В.А. Советская этнография: преодоление кризиса [Текст] / В.А. Тишков // Этногр. обозрение. – 1992. – №1. – С. 7–8.

18. Чебоксаров, Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах

советских ученых [Текст] / Н.Н. Чебоксаров // Сов. этнография. – 1967. – №4. – С. 94–110.

*Дыйканбаева Г.К. – ф.и.к., доц.
УИАнын ФжУИИ
ага илимий кызматкери
Кудайбергенова З.С. – ф.и.к., доц.м.а.
Акматова С.М. – Ж. Баласагын
атындагы КУУнун
педагогикалык факультетинин
окутуучусу,*

К. ТЫНЫСТАНОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫН ИНТЕРАКТИВДУУ ЫКМАЛАР МЕНЕН ОКУТУУ

Аннотация

Бул макаладагы сабактын иштелмеси новатор- мугалимдердин учурдагы билим берүү системасында иштеп жаткан жаңы программасы каралган.

Өзөктүү сөздөр: Агым, заманбап, тил илими, чыгармачылык, акын, улуттук, ыкмалар

Аннотация

В данной статье рассмотрены ход урока преподавателей-новаторов, которые разработаны по новой программе в системе образования.

Ключевые слова: поток, современный, лингвистика, творчество, поэт, национальный, методы.

Annotation

This article describes the course of the lesson teachers-innovators who developed the new program in the education system.

Keywords: the Current, modern, linguistics, creativity, the poet, national, methods.

К.Тыныстанов тууралуу сөз болгондо көпчүлүк учурда кыргыз эл агартуусуна, тил илимине байланыштуу «Эне тилибиз», «Окуу китеби», «Орто мектептер үчүн кыргыз тилинин программасы» сыяктуу илимий-методикалык эмгектер көз алдыга элестейт. Ал эми азыркы учурда илимдин кайсы гана тармагы болбосун жаңы технологиярды, заманбап көз караштарды пайдаланууну талап кылып олтурат. Дүйнөлүк процесстеги мына ушул жандуу

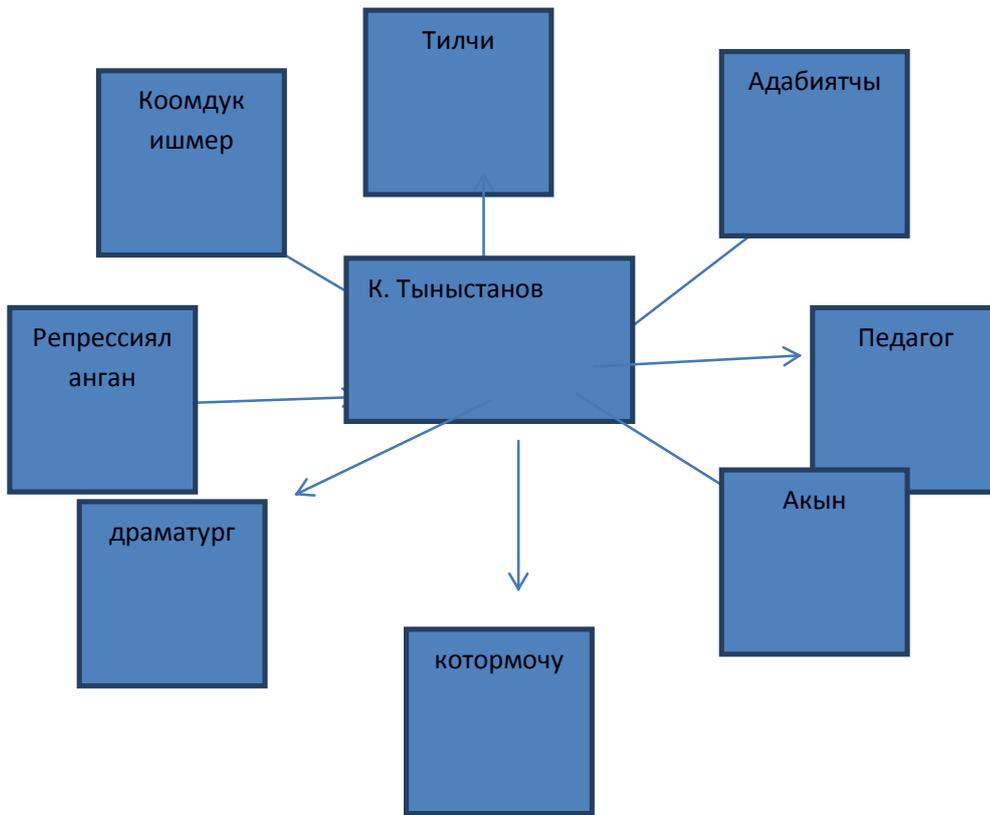
кыймылда ошол планетардык агымдан окчун калбоого аракет кылган элибиздин улуттук илимпоздору да ар кимиси өз көрөңгөсүнө жараша кыргыз илимин жаратууга аракет кылып жатат. Азыр эми индустриалдык деген коом арт жакта калып, адамзат постиндустриалдык информациялык коомго баш багып отурат. Мына ушул прогресттен артта калбоо үчүн аракет кылуу биз үчүн зарылдын - зарылы болуп эсептелет. Ал эми кыргыз адабиятын окутууда башталгыч мектептерден баштап жогорку окуу жайларга чейин мындай өзгөрүүлөргө, жаңыланууларга болгон муктаждык жана аларды өздөштүрүүгө, үйрөнүүгө болгон далалат республикабызда жылдан-жылга күч алгандыгы байкалат. Бирок ошого жараша жетишээрлик методикалык көрсөтмөлөрдүн аздыгы (газета-журналдык материалдар), адабияттардын жетишсиздиги, квалификацияны жогорулатуу боюнча мугалимдер үчүн уюштурулуучу иш чаралардын көлөмү бул мезгилдин талабын толук кандуу аткарууга мүмкүндүк бербей жаткансыйт. Ошондуктан кыргыз адабияты багытында республикабызда ишке ашып жаткан жаңы программалар, технологиялар боюнча атайын окутууга карата эмгектердин (теориялык, методикалык, илимий ж.б) жаралышы учурдагы кечиктирилгис маселелерден болуп саналат. Биз өзүбүздүн илимий макалабызда улуу инсандын өмүрү жана чыгармачылыгын иликтөө менен бирге учурдун талабына ылайык окутуу жолдорун иштеп чыгууну алдыбызга максат кылып алдык.

К.Тыныстановдун адабий чыгармаларына караганда тил илиминин маселелерине арналган эмгектери арбын. Репрессияга дуушар болгон инсандардын окумуштуу агартуучуларыбыздын эмгектери алардын ичинен К. Тыныстановдун «Алиппеси» жана башка эмгектери ага кызыл профессор атагын алып келди. К.Тыныстановдун өмүрү-чыгармачылыгын изилдөөдө сөзсүз түрдө илимий-агартуучулук ишмердүүлүгүн эске

алуу зарыл, себеби башка акын – жазуучуларыбыздын чыгармачылыгынан

Сабактын методу: Эссе, сынчыл ойлор, суроо-жооп, кластер.

Сабактын жабдылышы: Окуу китептери, плакаттар.

Сабактын жүрүшү:

1.Чакыруу этабы:Суроо: К.Тыныстанов дегенде кимди элестетесиңер?

2.Түшүнүү этабы:

Топ-топ менен иштөө стратегиясында окуучулар 4 топко бөлүнүшөт да, биринчи топ ырларын, экинчи топ тилге байланыштуу

айырмаланып, ал кыргыз тил тармагында чоң эмгектерин элге арнады. Төмөнкү сабак инсандын ар тараптуу өнөрүн ачыктайт.

Сабактын темасы: К.Тыныстанов – акын, прозачы, драматург, тилчи.

Сабактын максаты:

Билим берүүчүлүк максаты:К.Тыныстановдун автобиографиясы менен тааныштыруу, чыгармаларын талдоого алуу.

Өнүктүрүүчүлүк

максаты:К.Тыныстановдун өмүрү-чыгармачылыгын өздөштүрүү менен бирге тил илимине сиңирген ишмердүүлүгүн, котормочулук өнөрүн, акындык талантын фактылар аркылуу далилдешет.

Тарбиялоочулук максаты:

Окуучуларды бири-биринин сөзүн бөлбөөгө, маданияттуу болуп, фактыларды колдонуп так сүйлөөсүнө көңүл буруу. Патриоттуулукка, ынтымакка үндөө.

эмгектерин, үчүнчү топ прозалык чыгармаларын, төртүнчү топ пьесаларын плакаттарга жазышат.

3. Ойлоңуу этабы: К.Тыныстановдун ырларынан үзүндү келтирүү менен алардын темасын табуу тапшырмасы берилет.

Кайдасың кең Ысык-Көл тууган жерим!

Киндигим кесип, кирим жууган жерим!
Көргөн жан саулетиңди сагынады,
Жайкалган сен Каракол - алтын кеним!

(Ысык көл)

Эң биринчи саламым,
Сага арнап жазганым, -
Жакшы саатта күтүп ал,
Бул белегим Ала-Тоо!

(Ала Тоо)

Сай-сайдан чымырканып, кулатып таш,
Омкоруп кедергени кылган талаш.
Башталып Ала-Тоодон Чүйгө карай
Күзгүдөй суусу тунук агат Талас.

Урматтуу көз жаш менен ал күмбөзгө
Коюлган өткөн күндө баатыр Манас.
(Манастын күмбөзү)

7. Инсандын тагдырын эмне себептен
трагедиялуу деп айтабыз, себептерин ачып
бергиле.

К.Тыныстановдун ырлары	К.Тыныстановдун тил боюнча эмгектери	К.Тыныстановдун прозалык чыгармалары	К.Тыныстановдун пьесалары
«Таң», «Бүгүнкү күн», «Алачка», «Жастарга», «Аруак», «Ала Тоо», «Кыз карындастарыма», «Булбулга», «Ант беребиз», «Таң нурунда», «Кыш», «Социалисттик талаада», «Курбума», «Трактор», «Жаңыл Мырза» поэмасы, «Алданган сулуу», «Айрылуу», «Ырдаба сулуу, кыйнаба», «Кыш», «Эркисиз ажырашканга»	«Эне тилибиз», «Окуу китеби», «Орто мектептер үчүн кыргыз тилинин программасы», «Коомдук-экономикалык терминдер», «Кыргыз тилинин морфологиясы», Кыргыз тилинин синтаксиси», «Орто мектептер үчүн кыргыз тилинин программасы», «Түрк тилдеринде алфавит түзүү принциптери», «Чоң шалаакылык»	«Мариям менен көлбоюнда» аңгемеси,	«Капитализм мезгили», «Көз көргөндөр», «Академия кечелери»

4. Сабакты бышыктоо максатында төмөнкүдөй жалпылоочу суроолор берилет:

1. Көп кырдуу таланттын ишмердүүлүгү боюнча азыркы сөз болгондон башка дагы эмнелерди билесиңер?

2. Инсандын «Манастын күмбөзү» ырына жана «Академия кечелери» пьесасына «өткөндү көксөйт», «эскини мактайт» деген жалаа коюлган, буга карата сенин оюң.

3. Октябрь революциясынын келишин адабиятчы кандай кабыл алды эле кайсы ырлары менен далилдей аласың?

4. К. Тыныстановдун чыгармачылыгынын башталышына кайсы журнал гезиттер шарт түзүп берген эле?

5. Касымдын алгачкы ырлары казак тилинде жалыган эмне себептен?

6. Касым Тыныстановдун ырларынын идеялык өзгөчөлүктөрүнө токтолуп, тематикаларына талдоо жүргүзгүлө.

8. К.Тыныстановдун котормочулук өнөрүн мисалдар аркылуу ачып бер.

Үйгө тапшырма берилет:

«К. Тыныстановдун татаал тагдыры» аттуу дилбаян жазгыла.

Барыбызга белгилүү болгондой, Билим берүү жана тарбиялоо процессинде жаңы технологияларды киргизүү, же мурдагы технологияларды жаңыртууга, модернизациялоого, реформалоого кылган аракеттер бул биринчи кезекте жалпы коомдогу өзгөрүүлөр, ошол өзгөрүүлөр талап кылган муктаждыктар менен байланыштуу. Коомдун, адамзаттын өзгөрүүлөрү, умтулуулары, өсүштөрү жана өксүктөрү ар дайым билим берүү тармагы аркылуу өтүп келген жана бул процесс азыр андан бетер активдешип турган чагы. Жаңы кылымды педагог адистер гуманисттик идеялардын глобалдуу интеграцияланыш доору, улуттук табылга-салттар менен жалпы адамзаттык баалуулуктардын гармонизацияланышуу мезгили деп аташууда. Эртеңки күнү бүгүнкү мектепти жана университетти бүткөндөрдү адис катары абдан күчтүү

конкуренция күтүп турат да, жаңы адис эң биринчи кезекте ошол адистик атаандаштыкта жеңип чыгууга даяр болушу керек.

Азыркы билим берүү тармагы соңку он-он беш жылда эле ошол конкреттүүлүккө ылайык келе турган адисти даярдоо үчүн эмнелерди гана кылбады. Айрымдарын санап көрөлү: адеп сабагы киргизилди; чет тилдер баланын эрте жашынан, айрым учурда бала бакчаларда эле окутула баштады; Занков, Давыдов-Элькониндин өнүктүрүп-өстүрүп окутуу деген системасы иштелип чыкты; Монтессори, Фрэнэнин педагогикалык системаларынын эл аралык стандарттарын алып келген улуттар жана мамлекеттер аралык окуу жайлары(кыргыз-славян, кыргыз-америка, кыргыз-түрк, кыргыз-кувейт, ж.б.) пайда болду; билим берүү мекемелери жаңы статуста көрүндү (гимназия, колледж, лицей); автордук мектептер, класстар өсүп чыкты; кошумча окуу деген система киргизилди; деңгээлдерине карап дифференцияланган класстар көбөйдү; автордук программалар, окуулуктар жазылды; рынок талап кылган предметтер кошулду; компьютерлешкен жана интернеттешкен билим берүү ишке киргизилди; дистанттык окутуу деген чыкты, жалпы республикалык тестирилөө деген орун-очок алып калды ж.б. Мугалим сабакты чыгармачылык менен өтүү менен бирге окуучулардын өз алдынча ойлонуусуна да, жыйынтык чыгара билишине да, билимди даяр түрүндө гана албастан, биргелешкен активдүү аракеттер менен далалат кылуусуна да көңүл буруусу зарыл. Бул азыркы педагогиканын талабынан эмеспи.

Сабактын бир типтүүлүгү окуучулардын сабакка болгон кызыгуусун жоготот, окуу процессинин эффективдүүлүгүн азайтат. Традициялуу эмес методдор окуучулардын билим алууларына ыңгайлуу, инсанды өнүктүрүүчүлүк максатын көздөйт. Алсак, Сынчыл ойлом балдарды өз оюн ачык айтууга үйрөтөт. Сабакта окуучу менен мугалимдин ортосунда тосмо болбойт ж.б. Бул макаладагы сабактын иштелмеси новатор-мугалимдердин, учурдагы билим берүү системасында иштеп жаткан жаңы

программа, проектилердин активдүү катышуучуларынын иш-тажырыйбаларына таянылып иштелип чыкты.

Адабияттар:

1. Алыбаева Г. Элдик мугалимдердин акыл-кеңеши менен мектеп реформалар алга жылат // Кутбилим. – 2007. – 27-апрель. – 2–3-б.

2. Анарбекова Г. Интерактивдүү ыкмадагы эки сабак. // Кутбилим-сабак. – №3. – 2006.

3. Асанова Ж. Студенттерди педагогдун кесибине үйрөтүүнүн теориялык-практикалык негиздери. – Бишкек: Учкун, 2000. – 252 б.

4. Ахматов Т.К., Мукамбаев Ж. Азыркы кыргыз тили: Фонетика, лексика. – Фрунзе: Мектеп, 1978. – 176 б.

5. Ахматов Т.К., Өмүралиева С. Кыргыз тили: Фонетика, лексика. – Фрунзе: Мектеп, 1990. – 234 б.

6. Байгазиев С. Интерактивдик окутуунун педагогикалык идеологиясы жана технологиясы. // Кутбилим. – Бишкек, 2005. – 10-июнь. – 9-б.

7. Тыныстанов К. Кыргыз тили боюнча хрестоматия (кыргыз тилинде) Түркмамбас, Ташкент, 1934-ж.

8. Тыныстанов К. Чоңдор үчүн алиппе (кыргыз тилинде) Борбордук басма, – М., 1926-ж.

**Жумагулов М.Ж. – КР УИАнын
ФжСУИИинун бөлүм башчысы, филос.
и.д., профессор**

**Элдик жышаандагы
Философиялуулук**

Аннотация

В статье подвергаются философскому анализу такой феномен, как народные приметы.

Annotation

Such phenomenon as folk saying is philosophically analyzed in the article.

Нечендеген кылымдарды «карыткан» кыргыз элинин көөнөрбөс руханий маданияты калкыбыздын мурасын, оозеки чыгармачылыкты, эпикалык дөөлөттөрдү жана салттуулуктун түрдүү формаларын (каада-салттар, үрп-адаттар, нормалар, ырым-жырымдар) күнүмдүк турмуштук билимдерди, дүйнөнүн чексиз көрүнүштөрүнө карата жамааттын, жарандардын көз караштарын ж.б. баалуулуктарды, нарк-насилдерди өзүнө сиңирип тураарын этникалык тарыхтын философиясы тастыктап турат. Мындай элдик маданий-руханий асылдыктардын системасында олуттуу орунду социумдук чөйрөдө, жамааттардын, адамдардын арасында кеңири тарап, функцияланган этноско таандык салттуу приметтер (жышаан, белги, мүнөздөмө) ээлейт. Башка түрдүү рухий дөөлөттөр сыяктуу эле приметтер коомдун диалектикасындагы жарандардын, улуттук, этникалык жалпылык - топтордун табиятка, социотабигый, социалдык жана адамдык болмуштарга болгон көп кырдуу мамилелерин туюнтуп, аталган реалдуулуктардын чексиз көрүнүштөрүнүн таанылып-билинишин, өздөштүрүлүшүн билдирет.

Элдик приметтер (жышаандар) өзүнүн маңызы боюнча субъектилердин социалдык дүйнө таанымындагы ырааттуулукту,

эмпирикалуулукту, сезимталдыкты жана рационалдуулукту, рефлексивдүүлүктү, ой чабытты, акыл-эсти, ой жүгүртүүнү, корутундулоону билдирүү менен таанылуучу предметтердин, процесстердин

жана кубулуштардын, окуялардын аныктыгын, кайталануучулугун, баалуулугун, адамдык ченемин өздөштүрүүнүн натыйжасы. Калктын «калың катмарына» сиңип, конкреттүү-тарыхый мүнөзгө ээ болгон приметтер маданий нарктуулуктар (элдик мурастар, билимдер, салттуулуктун түрлөрү ж.б.) менен тыгыз байланышта функцияланат. Ошондуктан мындай рухий көрүнүштөр жамааттардын, жарандардын дүйнө таанымдык иш-аракетиндеги чыгармачылыкты, интуицияны, этникалык аң-сезимдин реалдуулукту, анын кубулуштарын, обьектилерин туюп-кабылдоо «иш-аракетин», болмуштун бардык формаларынын маани-маңызына, мазмунуна атуулардын сүнгүп кирүүсүн, ишмердик менен аларды таанып билүүсүн көрсөтөт.

Дүйнө тааным процессиндеги обьект менен субьекттин көп кырдуу, татаал, карама-каршылыктуу өз ара мамилелеринин, карым-катнаштарынын салыштырмалуу аныкталып-такталган, өздөштүрүлүшү катары жарандардын ички рухий дүйнөсүнө айланган элдик приметтер көп түрдүүлүктүн биримдиги болуу менен реалдуулуктун чексиз көрүнүштөрүн адам ишмердигинин контекстинде чагылдырат. Практикалык ишмердиктин, таанымдын субьектиси болуучу жарандар өзүлөрүнүн түрдүү болмуштарга болгон алакаларында дайыма аларга таандык кайталануучулукту, ырааттуулукту, өздүк маңыз мазмунунан келип чыккан жазылбаган мыйзамдуу-

лукту, нормалардын обьективдүүлүгүн туюп-сезет, б.а. жышаандарды жашоо, ойлом образдарында калыптандырат. Ушуга байланыштуу кыргыз коомунун салттуу мезгилиндеги жана азыркы социалдык-маданий мейкиндигинде функцияланган приметтер курамына көңүл буруу зарыл.

Кыргыз элинин маданий-цивилизациялык өнүгүүсүндө жамааттардын, жарандардын турмуш-тиричилигине байланышкан приметтер өзгөчө орунда турган. Аларга төмөнкүлөрдү киргизүүгө болот: наристенин бутунун таманын өбүү туура эмес, себеби көпкө чейин баспай калышы мүмкүн; кургатуу үчүн түн ичинде баланын кийимин сыртка калтырууга болбойт; оттун күлүн түндө эшикке чыгарбайт; жаңгакты үйдүн короосуна тиксе өлүмгө, жоготууга алып келет; баш кийимди эч кимге берүүгө (белек кылууга) болбойт; башка адамдарга курч, кесүүчү предметти белекке берүү туура эмес; жуулбаган идиштерди түнкүгө калтырбайт (мындай жагдай үйгө кандайдыр таза эмес күчтөрдү чакырышы мүмкүн); казанды бычак менен аралаштыруу жарабайт (кыздын келечектеги кайын энеси урушчаак болот); баланы бир жашка чейин күзгүгө көрсөтпөйт (ооруулуу болуп калышы ыктымал); кечинде бирөөгө акча бербеш керек; зарыл жумуштап келе жаткан адамдын жолун тоспоо керек (жолу болбой калат); тамакка чымын түшсө - белекти күт; үйлөнүү күнүндө кир жууга болбойт (жаш жубайлардын өмүр бою жолу болбой калышы деген белги); машинаны жууса – жаан болот ж.б. Жогоруда аталган жышаандар турмуш-тиричиликтен келип чыгып, күнүмдүк иш-аракетте кайталанып, далилдүү, салттуу мнөзгө ээ болгон [1].

Калк арасында кеңири тараган турмуш-тиричиликке байланышкан приметтерден башка дагы табигый-космостук кубулуштарды байкап, өздөштүрүү менен шартташкан, жалгашкан элдик жышаандар бар экендиги белгилүү. Жаратылыш обьектилерин таанып-билүүнүн натыйжа-

сында кыргыздардын жашоосунда төмөндөгүдөй приметтер калыптангандыгын көрсөтүүгө болот: шамалдан кийин сөзсүз жаан жаайт; жөргөмүштөр тез кыймылдап «иштешсе» – ачык, жылуу күн күтүлөт; эгерде чымын-чиркейлер адамдарды, жаныбарларды «тегеренип» тынчын кетирсе сөзсүз жаан жаайт; эртең менен күн кызарып чыгышы – катуу шамалдын болушун билдирет; күн батып баратканда булуттар көбөйсө – жаандын күтүлүшү мүмкүн; ар бир адам белгилүү бир жылдызга ылайык төрөлүп, өнүгөт (ушуга ылайык жылдыздуу киши деген түшүнүм-белги бар) ж.б.

Кыргыз элинде баланын төрөлүшү жана өнүгүшү менен байланышкан түрдүү приметтер функцияланган. Жаңы төрөлгөн баланы 40 күнгө чейин чоочун адамдар көрүүгө болбойт, эгерде көрсө ал ооруулуу болуп калышы мүмкүн; бешикке бөлөнгөн наристени эл көп учурда сыртка чыгарууга болбойт, ал коркок, тынчы жок болушу абзел; бала жатпаган бош бешикти терметүүгө болбойт (мындай жагдай наристесин жоготкон, эс-акылынан ажыраган энени элестетет); баланын башындагы «эмгекти» кол же бармак менен басууга болбойт, анын бактысы ошондо деген элдик түшүнүк орун алган ж.б.

Кутман калкыбыздын жашоо-тиричилигинде үйдү курууга байланышкан түрдүү жышаандар болгондугу баарыбызга маалым. Маселен, үйдү мурун жол болгон жерге курууга мүмкүн эмес, себеби ал үйдө кийинчерээк өлүм, чыгым көп болушу ыктымал; үйдү ага чейин мончо салынган жайга да салууга болбойт (ал жер таза эмес, дайыма жагымсыз жыт болот); мурун өрттөнгөн, күйгөн, анан оңдолгон үйдү сатып алууга болбойт, андай учурда үйдө жамандыктар көп болот, мындай жагдай баланын төрөлүшү менен гана токтойт; дарбаза турган жерге да үй куруу мүмкүн эмес, андай болсо ал үйдө тынчтык болбой, бөлүнүп, жарылуу өкүм сүрөт; үй-жайды дайыма жаныбарлар (мышык, ит

ж.б.) эс алган жерлерге салса жакшылык күтүлөт ж.б. /йгө байланыштуу приметтерде анда жашоочулардын табияттык, социалдык болмуштар менен шайкеш биримдиги чагылдырылган.

Социомаданий чөйрөдөгү салттуулуктун жана инновациялуулуктун контекстинде кыргыздардын жашоосунда, этникалык, улуттук өнүгүүсүндө тамак-аш даярдоо, ат жана ит менен байланышкан калтсиз нормага айланган жышаандар кеңири тараган [2]. Маселен, туз тамакты даамдуу кылат, кыз үйдүн көркүн чыгарат; нан менен туздун даамын үйдөгү кыздар аркылуу татуу абзел; эртең мененки тамактан качпа, кечки тамакка шашпа; атуулар жаш-курагы боюнча улуу болушу мүмкүн, бирок тамак-аштан улуу эч нерсе жок, эртең мененки тамак адамдын бир күнкү жашоосунун башаты; тамак бышырылуучу казанды эшиктин маңдайына кыйшайтып коюуга болбойт; отко күйгөн туз үйдөгү кыздын жашоосунда кыйынчылыктарды алып келиши ыктымал ж.б.

Биздин этносубуздуң үй-жаныбарлары менен байланыштарын, айрыкча жылкынын адамдар үчүн пайдалуулугун туюндурган приметтер бар экендигин белгилөөгө болот: камчы менен атты башка чабууга болбойт (бул жагдай анын ээсин башка чапкан менен барабар); атка минген адам эч качан анын жалына буттарын кайчылаштырып койбош керек, себеби жал өзү ыйык деп эсептелет; эгерде коуроодогу жылкы ээсин карап бышкырса, кишенесе, куйругун жайып-булгаласа жолго чыгат дегендикти билдирген жышаан; жол жүрүүгө даярдалган ат тиштерин кайрап-кычыратса сапардын жолдуу болушун туюнткан белги; эгерде аттанган, жолго чыккан жолоочуну иттер кыштоосо, аларды кайра куубайт, бул атчандын сапары байсалдуу болоорунан кабар берет; катар байланган аттар бири-бирин кашып, тиштешсе жакшылыктын жышааны; бирөөгө атын бергенде же сатканда ээси анын жүгөнүн, чылбырын алып калат, себеби

жылкыдагы жакшы башат, ыйыктык же асылдык жүгөндө деп каралат; ж.б. Демек, жогоруда келтирилген приметтерде жылкынын табигый жана турмуштук тиричиликтик баалуулугу туюнтулган.

Салттуу кыргыз коомунда жана заманбап социотабигый мейкиндикте эл арасында үй-жаныбарларына, айрыкча итке байланышкан приметтер кеңири тарагандыгы белгилүү. Этносубуздагы салттуулук боюнча ит адамга берилгендиктин көрүнүшү, жандуу сактоочу, ишенимдүү жардамчы деп элестетилет. Ага ылайыктуу жышаандар итти эч качан жакын адамдарга берүүгө (сатууга) болбойт, андай учурда алардын ортосундагы жакшы мамиле бузулат; эгерде ит чөптү аймап-жесе, үйдүн жанынан кетпесе жакшылык болот дешкен; ит мурдун жогору көтөрүп үрүп-улуса, жамандыкка жорушкан, улуган иттер кырсык алып келет деп, алардан тез кутулууга аракеттенишкен. Ушул эле өңүттөн алганда көгүчкөндөрдүн кыймылынан да жагымдуу жышаанды табууга аракет болгон. Маселен, үйлөнгөн жаш жубайлар кое берген көгүчкөндөрдүн колукту бошоткону озуп кетсе кыз, ал эми күйөөнүн колундагы көгүчкөн алдыга чыкса эркек төрөлөөрү жөнүндөгү белги болгон; көгүчкөндөр бийик, узак учушса, анда жаш үй-бүлө бактылуу, бекем болоору жөнүндөгү ишеним келип чыккан; эгерде алар жанаша учса үй-бүлө ынтымакта, жетишкендикте жана бакубат турмушта жашайт деген жышаан калыптанган.

Жогоруда айтылгандардын негизинде кыргыздардын этникалык, улуттук маданиятынын тутумунда функцияланган элдик приметтер (жышаандар) анын менталитети, жашоо образы жана социомаданий, рухий-нравалык чөйрөлөрү менен тыгыз байланышкан. Маданий-цивилизациялык баалуулуктардан башка көрүнүштөрү сыяктуу эле калктын көп кылымдык тажрыйбасынан, дүйнөтаанымынан өзөк алган предметтер

жамааттардын, жарандардын реалдуулуктун түрдүү формаларына, алардын болмуштарына (космотабияттык обьектилер, кубулуштар, социумдук чөйрөлөр, коомдук карым-катыштар ж.б.) карата болгон мамилелердин көп жактуулугун, баалуулугун, динамикалуулугун туюнтушат. Мына ушул өңүттө приметтер өзүлөрүнүн маанимаңызына, мазмунуна философиялуулукту (философемаларды, экологемаларды), жарандык терең акыл-эс калчоону, ой жүгүртүүнү, ырааттуу бүтүм чыгара билүүнү жана тарыхый-логикалык концептердин элементтерин, эмпирикалык менен рационалдык таанымдын шайкеш биримдигин сиңирет. Мындай салттуулуктун функцияланышы тарыхый-конкреттүү, этникалык-маданий мүнөзгө ээ болот да субьектилердин (социумдар, жарандар, жамааттар, конкреттүү адамдар) дүйнө таанымынын чексиздигин, аныктыгын, карама-каршылыктуулугун, предметтик - практикалык жактан детерминацияланышын билдирет.

Адабияттар:

1. Караңыз: Большая книга примет / Авт.-сост. Е.А.Исаева, Ө.Б.Белякова, А.Е. Кузнецова, Ю.М. Спасская. – М.: ЭКСМО, 2007. – С. 100–107.
2. Караңыз: Жумагулов М. Экологические ценности в культуре кыргызов. – Б.: 2015. –С. 168–176.

луктун маанисин чечмелөө зарылдыгы бар деп эсептейбиз.

Табиятты «өзүнүн болгон турпаты» боюнча жана адамзат коомунун өнүгүп туруучу «табигый-тарыхый» түзүлүшү катары бөлүү учурунда байкалган маңыздык айырмачылык алардын коэволюциялык диалектикасында байланыштардын өз ара аракеттенишүүлөрдүн татаалданышы, адамзаттык ченеми менен мүнөздөлгөн. Ушуга байланыштуу коом менен табияттын салыштырмалуу тең салмактуулугун, шайкештигин жана мындай жагдайлар менен коштолгон алардын болмуштук өнүгүүсүн колдоого мүмкүнчүлүк берген ыкмалар, механизмдер, ж.б. нормалар, эрежелер, стереотиптер чоң кызыгууну жаратат. Жогорудагы көрсөтүлгөн эффектке жетүүгө шарт түзгөн бирден-бир универсалдуу механизмдерден болуп экологиялык каада-салттар эсептелет. Бул салттуулуктун негизги касиети анын далалаттык интровертүү мүнөзү, б.а. өздүк уюшулуунун ички механизмдерине болгон багыттуулугу менен байланышкан. Анын үстүнө, «коом-табият» системасы канчалык татаал болсо, анын функциялануу ишмердүүлүгүндө ага таандык подсистемалардын иш-аракеттеринин өздүк уюшулуусу, тескөөчүлүгү, координациясы олуттуу мааниге ээ. Бул контексте¹ социотабияттык болмушту камсыз кылуудагы экологиялык багыттагы каада-салттардын ролун изилдөө кыйла келечектүү болуп эсептелет. Белгилүү болгондой, адамдардын эволюциясынын бирден-бир башкы факторлорунан болуп алардын эмгектик предметтик-кайра түзүүчүлүк ишмердүүлүккө акырындык менен жакындашуусу болгон. Тарыхый-маданий өнүгүүнүн процессинде жарандар жаңы аймактарды өздөштүрүүдөгү мүмкүнчүлүктөрүн кеңейткен сапаттарга ээ болуп, аларды жашоо үчүн бардык шарттарда «универсалдуу» кыла алды, ал эми адамзат

маданияты акырындык менен жаманатты табияттан «кандай болсо ошол бойдон» кылып алы-статты.

Ушул өңүттө, биринчи кезекте мада-

данияттын көрүнүштөрү адамзат организминин ордуна, анын ички муктаждыктарына жана курчап турган чөйрөдөгү өзгөрүүлөргө жооп иретинде динамикалуу түрдө «эволюциялаштыруусун» улантууда.

Заманбап адамдардын ата-бабалары өзүнүн аз сандуулугуна жана аларга карата болгон табияттык тоскоолдуктарга карабастан жашоого кыйла ыңгайлуу, жагымдуу шарттары бар жерлерди өзүнчө бир социотабигый коомчулуктар формасында бирдей эмес кылып жайгаштырышкан². Белгилүү бир табияттык аймакка ыңгайлаштыруунун натыйжасында жана ишмердүүлүк процессинде, б.а. коомдук өнүгүүнүн жалпы мыйзам ченемдүүлүктөрү менен байланышкан жалпы адамзаттык менен катар ар бир коомчулукта өзүлөрүнүн жаратылышты пайдалануудагы стереотиптик жөндөмдөрү, ойлом формалары, жүрүм-турумдары жана маданияттары иштелип чыккан. Ошентип, табият менен болгон бирдиктүү иш-аракеттер процессинде адамзат коомчулугу социотабигый чөйрөнүн пайда болуусу жана өнүгүүсү үчүн пайдубал болуп эсептелген белгилүү бир тажрыйбаны топтой алышкан. Социалдык тажрыйбаны аккумуляциялоо, сактоо жана кийинки муунга өткөрүп берүү негизинен, маданий-цивилизациянын жетишкендиктерин иретке келтирүүнү, алар-

¹ Бернштейн Б. М. Традиции и социокультурные системы // Сов. этнография. – 1981. – №2. – 107–109-б.

² Алексеева Т. И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли: биологические аспекты. – М.: МНЭ-ПУ, 1998. – 280 б.

дын кыйла олуттуу элементтерин тандоону карайт. Ушул мааниде экологиялык каада-салттарда сиңирилген парадигмалар адамдар менен табияттын өз ара байланыштарынын баалуулуктарын сактоо, байытууга жана өнүктүрүүгө багытталган.

Маданий-цивилизациялык мейкиндикте жана социалдык убакытта эволюцияланган элдик мурастар дүйнөсү -тарыхый конкреттүү, этникалык мүнөздү өзүнө камтыган баалуулуктардын системасы болуп саналат. Мындай көөнөрбөс рухий дөөлөттөрдүн түзүмүндө экологиялык маданият, айрыкча экологиялык салттар өзгөчө орунду ээлейт. Экологиялык салттуулук «адам-коом-табият» системасынын диалектикалык өнүгүүсүн туюнтуу менен өзүнө дүйнө элдеринин, айрыкча кыргыздардын табият болмушу, социожаратылыш биримдиги, дегеле жарандардын айланачөйрөгө карата түрдүү мамилелеринин жаралышы, калыптанышы тууралуу салттуу билимдерди, үрп-адаттарды, каадаларды, эрежелерди, жышаандарды, көндүмдөрдү, жөрөлгөлөрдү жана нормаларды, жүрүм-турумдарды өзүнө сиңирип турат. Экологиялык салттар аркылуу жарандар, жамааттар өзүлөрүнүн түрдүү болмуштарын, алардын уюштурулушун, табияттын, социожаратылыштын «турпатынан» сезибиле алат. Ошондуктан экологиялык салттар рухий-маданий зарылдык иретинде ар бир жарандын, социумдун индивидуалдык жана коомдук аң-сезиминин ажырагыс бөлүгү катары функцияланат.

Экологиялык маданияттын олуттуу жагы катары экологиялык салттар адамдардын, этностордун, улуттардын, бүтүндөй эле коомдун тарыхый өнүгүүлөрүндө муундан-муунга берилип, баалуулуктары сакталып, толукталып, нарк-насилдүүлүгү күчөп-тереңдээри мыйзамдуу көрүнүш. Чындыгында эле адамдар менен табигый чөйрөнүн коэволюциялык өнүгүшүн, шайкеш, гармониялуу биримдигин экологиялык маданияттын, экологиялык салттардын таасирлеринен сырткары элестетүүгө мүмкүн эмес. «Коом-жаратылыш» системасынын тарыхый эволюциясы, адамдар ме-

нен табияттын өз ара мамилелери, аракеттенишүүлөрү, бири-бирине олуттуу таасирлери маданияттын экологиялуулугунун өсүшүн шарттайт, б.а. экологиялык салттардын аксиологиялык маанисинин жогорулашынын зарылдыгын көрсөтөт. Ошону менен бирге ааламдашуу шартындагы татаал, кризистик өнүттөгү экологиялык кыраалдардын келип чыгышы, мындай жагдайларды жоюу маселеси экологиялык маданияттуулуктун өсүшүнүн, экологиялык салттуулуктун, каада-салттардын сакталышынын баалуулугун айгинелөөдө. Ушул максатта экологиялык маданияттын, анын курамындагы экологиялык салттардын табиятты «көздүн карегиндей» сактоодогу, барктоодогу, социотабигый бүтүндүктүн болмушун оптималдуу өнүктүрүүдөгү маани-маңызына токтолуу зарыл.

Биринчиден, кутман элибиздин жаратылыш көрүнүштөрүнө карата көп кырдуу мамилелеринин, алака-катыштарынын этникалык тарыхка ылайык калыптанган, социалдык-экологиялык тажрыйбанын көрүнүшү, туюнтулушу болгон экологиялык маданият, айрыкча экологиялык салттар табигый чөйрөнүн көп түрдүүлүгүнүн баалуулугун, нарктуулугун, ажайып кооздугун, сулуулугун жарандар тарабынан терең түшүнүүгө мүмкүндүк берет. Экологиялык эрежелерди, нормаларды, жышаандарды, жүрүм-турумдарды, алардагы насылдерди, мурасталган рухий дүйнөнү атуулдук болмушуна калетсиз сиңирген жарандар өзүлөрүн жаратылыштын ажырагыс бөлүгү, аны субстанциалдык-генетикалык башталма, жашоо-турмуштун табигый башаты, негизи катары элестетет.

Экинчиден, экологиялык салттарды ырааттуу өздөштүргөн жарандар, жамааттар ааламдашуу шартындагы түзүлгөн экологиялык кризистик кырдаалдардын маңызына, функциялануу өзгөчөлүктөрүнө сүңгүп кире алат, мындай татаал, жагымсыз абалдардан чыгуунун оптималдуу жолдорун издешет. Экологиялык маданияттуулук, салттуулук жана алардын ар бир атуулдук, жамааттык болумунда

сакталышы табияттын, социожаратылыштын баалуулуктарынын сакталышы, өнүгүшү үчүн адамдардын жоопкерчилигин күчөтөт. Көөнөрбөс экологиялык салттарды жигердүү колдонуу, жүрүм-турум нормаларына (императивке) айландыруу аркылуу социумдар, жамааттар, жарандар өзүлөрүнүн «адам-коом-табият» системасында ордун, маани-маңызын сезүүгө аракеттенет.

Үчүнчүдөн, калктын экологиялык маданияттын өнүгүшү, экологиялык салттарынын нарк-насилдүүлүгүнүн сезилиши, турмуштук жакшы жөрөлгө, жышаан иретинде кабылданышы жаратылыш, анын чексиз табигый көрүнүштөрү кайталангыстыктын, асылдыктын, баалуулуктун, биримдиги, өзгөрмөлүүлүктүн эталону экендигин түшүнүүгө мүмкүндүк берет. Экологиялык салт-санааларга олуттуу таянуу аркылуу коомдун жарандары табиятты, анын обьектилерин пайдалануудан, турмуштиричиликке ылайык өзгөртүүдөн нарктууларды издешет, адамдар болмушу (турпаты, өмүрү, жашоосу ж.б.) үчүн табигый чөйрөнүн айныксыз зарылдыгын сезишет.

Төртүнчүдөн, экологиялык маданияттын, экологиялык салттардын адамдардын, жамааттардын, бүтүндөй эле социумдардын индивидуалдык жана коомдук аңсезимдеринин негизги, зарыл элементтерине айланышы жарандык болмуштун нарктуулугундай эле табияттын өзү, анын түрдүү обьектилери, процесстери, кубулуштары жөнөкөй эле табигыйлуулуктун көрүнүштөрү эмес, белгилүү деңгээлде алар (тактап айтканда жаратылыш болуму) субьектилер үчүн көөнөрбөс рухий күч, демөөр, дөөлөттүк ченем болуп эсептелет. Демек, байыртадан бери калыптанып, шөкөттөлгөн экологиялык маданияттуулукту, салттуулукту туу туткан, бапестеген кутман калкыбыз табигый чөйрөнү сырдуу, ыйык, терең, бийик рухийлүүлүктүн жана тазалыктын, аруулуктун, көөнөрбөс наркнасилдүүлүктүн алып жүрүүчүсү катары элестетет.

Бешинчиден, кылымдардын кыйырында жашоо-ойлом ишмердигин, көп кырдуу дүйнө таанымын башынан «кечирген» элибиз өзүнүн этникалык тарыхында, ал тургай соңку мезгилде да экологиялык маданияттуулугу, кеңири тараган экологиялык салттары аркылуу маданий-цивилизациялык мейкиндикте жана социалдык мезгилдин тогошунда туруп, жаратылыштан, анын көрүнүштөрүнүн болмуштарынан нарктуу, баалуу «Ата Журт», «Ата-Мекен», «Киндик кан тамган жер» норма-ченемдерин издейт, аларды башка жашоо-тиричилик үчүн керектүүлөргө караганда жогору, бийик, ыйык коет. Экологиялык салттарды терең өздөштүрө алган жарандар өзүлөрү мекендеген табигый чөйрөнү, болмуштарынын, жигердүү, байсалдуу өмүр сүрүүлөрүнүн булагы, табигый бешиги иретинде карашат; жаратылышка карата мекенчилдик идеясы калыптанат.

Алтынчыдан, экологиялык маданияттуулукту, экологиялык салттуулукту жарандык рухий дүйнөсүнүн баалуу багытына айландырган адамдар, маселен биздин Кыргызстандын атуулдары табият, анын көп түрдүүлүгү менен субьектилердин (конкреттүү индивид, жамаат, калк, этнос, улут ж.б.) ортосунда байкалбаган (көзгө көрүнбөгөн), бирок өтө маанилүү байланыштар, мамилелер, алака-катыштар бар экендигин сезишет. Чындыгында эле адамды социалдуулук менен табигыйлуулуктун, индивидуалдуулук менен коомчулуктун, акыл-эс менен эрктин, рационалдуулук менен иррационалдуулуктун ажырагыс биримдиги катары караганда да анда космо-табияттык, биологиялык, физиологиялык, астралдык ж.б. тубаса табигый өбөлгөлөр, өзөктөр олуттуу мааниге ээ болот. Экологиялык салттарды бекем кармап, сактаган жарандар табияттын нукура өзүнөн табигыйлуулукту, улуулукту, тазалыкты жана асылдыктар системасын издеп табууга, аларды өздөштүрүүгө маани беришет.

Жетинчиден, экологиялык салттуулук дүйнө (космос, аалам, Жер, социалдык чөйрө ж.б.) менен тыгыз байланышкан тарыхый-маданий көрүнүштөрдү, алардагы

карама-каршылыктарды сөз (тил) маданияты, нукура бир ыкма менен чагылдырып, калайык калктын рухун, ойлом парасатын, каада-салттарын, үрп-адаттарын, менталитетин, жаратман дүйнөсүн даңазалаган. Демек, экологиялык каада-салттар жарандардын чыгармачыл рухий-маданий дөөлөттөрүнүн олуттуу көрүнүшү болуп саналат.

Сегизинчиден, экологиялык каада-салттардагы коомдук аң-сезимдин түзүмүнө дүйнөнүн образын символдор аркылуу берүү да мааниге ээ болгон. Бул жагдайда табияттын, анын көрүнүштөрүнүн дүйнөнүн болмушунун образдуу сүрөттөлүшү адамдардын жашоосунун башталышын, болмушун белгилүү бир космостук стихияларды символдоштуруу аркылуу элестетүү менен адамзат, жамаат мамилелерине которуудан көрүнөт. Калкыбыз байыртадан бери асманды – түбөлүктүүлүктүн, чексиздиктин, тоону – акылмандыктын, бийиктиктин, обологон зоболонун көрүнүшү, сууну – турмуш менен жашоонун булагы, мелмилдеген көз жеткис талаа түздү -жердеги болумдун образы иретинде кабыл алышып, адамды «кичине космос», ал эми чексиз ааламды «чоң космос» түрүндө түшүнүү салтуулугу экологиялык каада-салттардын өзөгүн түзүп, манилүүлүгүн туюнткан.

Тогузунчудан, калкыбыздын экологиялык каада-салттарында туюнтулган дүйнө образы реалдуу болмуштун динамикалуулугуна, өзгөрмөлүүлүгүнө маани берүү менен мүнөздөлгөн. Социотабигый мейкиндиктеги элдин көчмөн жашоо-тиричилиги табияттын, космостун динамикалуулугунда жаматтардын, жарандардын жашоо-ойлом парадигмалары менен тыгыз байланыштарда болоорун сезе билүүнү шарттаган. Байыртадан бери эле адамдардын учкыйыры жок тоолорду, тегиз мейкиндиктерди дайыма өздөштүрүүгө болгон далалаты космосту кыймылдуу иретинде элестетүүнү билдирген, атуулдар өзүлөрүн өзгөрмөлүү бүтүн дүйнөнүн ажырагыс бөлүгү, табигый уландысы катары түшүнүүгө аракеттенишкен. Ушул өңүттө

экологиялык каада-салттарда адамдар менен космотабияттык реалдуулуктун зарыл мамилелери, алардын өнүгүүсү, өзгөрүүсү, мындагы убакыттын циклдүүлүгү реалдуу мейкиндик-мезгилдик континуумда андап билинген.

Онунчудан, кыргыз элинин экологиялык салттуулугу синкреттүүлүгү менен мүнөздөлгөн, б.а. дүйнө образында космос, аалам, жер жана адамдар, жалпы эле жамаат бир бүтүндүктө, жыйындуулукта, байланыштарда элестетилген. Синкреттүүлүк өз маңызы боюнча кыргыздардын космостук туюмунун өзгөчөлүктөрүн көрсөтүп, алардын күнүмдүк таанымына негизделүү менен дүйнө кубулуштарын андап билүүнү, кабыл алуу жагдайларын туюндурган.

Жыйынтыктап айтканда, экологиялык каада-салттарда калктын этникалык өзгөчөлүктөрүнө жараша реалдуу дүйнөнүн образы түзүлгөн. Ал образда космосту, ааламды (же бүтүндөй табиятты) жана табигый мейкиндиктеги, адамдарды, жамаатты, коомду, тарыхты биримдикте, эволюциялык болмушта элестетүүгө мүмкүндүк берген мифогендүү дүйнө сезүү, гиперболизациялоо, сезимталдык символдуулук, динамизм, синкреттүүлүк, экологиялуулук, мейкиндиктүүлүк ж.б.коомдук аң-сезимге таандык мүнөздөмөлөр туюнтулган. Аталган мүнөздөмөлөр нечендеген кылымдар бою элибиздин рухий дөөлөтүн сактап келген дүйнө таанымдын зарыл, кайталангыс тарыхый-маданий мурастардын баалуу көрүнүштөрүнөн болгон.

Экологиялык каада-салттар улуттук этностун маданияттык, айрыкча экологиялык маданияттын олуттуу тарабын түзүү менен өзүнүн мейкиндик-мезгилдик континуумдагы калыптанышында, өнүгүүсүндө адамдар менен табияттын түрдүү байланыштарынын татаалдыгынын, динамикалуулугунун чагылышы болуп саналат. Мындай салттуулук жарандардагы, жамааттарды табигый башталманы жана жаратылыштагы социумдук субъекттик дүйнөлөрдү шайкеш, гармониялуу туюнтууну мүнөздөйт.

Адабияттар:

1. Алексеева Т.И. Адаптация человека в различных экологических нишах Земли: биологические аспекты. – М.: МНЭ-ПУ, 1998. – 280 с.
2. Бернштейн Б.М. Традиции и социокультурные системы // Сов. этнография. – 1981. – №2.
3. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Сов. этнография. – 1981. – №1. – С. 78-96.
4. Методологические проблемы исследования этнических культур: материалы симпозиума. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1978. – 124 с.
5. Плахов В.Д. Традиции и общество: опыт философско-социологического исследования. – М.: Мысль, 1982. – 220 с.
6. Плотникова Л.И. Возвращение к экофильной традиции // Философские науки. – 2003. – №5.

*Жумагулов Т. – к. филос.н.,
с.н.с. ИФУППИ НАН КР*

АЛЫКУЛ ОСМОНОВ – НОВАТОР, ПОЭТ И ГУМАНИСТ

Аннотация

В данной статье рассматривается гуманизм одно из крупных представителей кыргызских поэзии и перевода Алыкул Осмонова.

Ключевые слова: общественная мысль, человеческое достоинство, патриотизм, родина, правдивость, человечность.

Annotation

This article discusses humanism is one of the major representatives of kyrgyz poetry and translation of Alykul Osmonov.

Keywords: public opinion, human dignity, patriotism, homeland, truth, humanity.

В плеяде выдающихся представителей духовной культуры кыргызов достойное место занимает творчество Алыкула Осмонова.

За свою короткую жизнь, полную напряженного труда и высоких помыслов, Алыкул создал богатое и многогранное творческое наследие, перевел ряд художественных произведений братских народов, а также классиков мировой литературы, создал условия для читателей Кыргызстана.

Как известно, кыргызский народ вступил на путь социалистического развития с довольно развитой художественной культурой, (включающей фольклор). К этому времени устное народное творчество кыргызского народа уже характеризовалось наличием великолепных произведений во многих жанрах. Неудовлетворенность

существующим порядком, поиски лучшего общественного строя, счастливой жизни, призыв к борьбе за свободу – главная гуманистическая идея фольклора. Скажем, кыргызские сказания о таких баатырах как Манас, Курманбек, Эр Табылды, Жаныл

Мырза, насыщены идеями патриотизма, гуманизма, единства народа в борьбе против иноземных захватчиков и притеснителей, защиты интересов трудового народа. Такие идеи, по – разному отразившиеся в различных жанрах фольклора, разумеется не могли не оказать известного влияния на формирование мировоззрения Алыкула, всю жизнь проводившего среди родного народа. А то, что в его стихах, переводах встречаются многочисленные образцы кыргызского фольклора не только указывает на хорошее знание поэтом духовного богатства своего народа, но и свидетельствует о том, что устная литература была важным источником его творчества.

Стремясь глубже и всесторонне познать мир юный Алыкул обращается к передовой русской литературе, к прогрессивной русской общественной мысли, которые были для него лучшим источником знаний, хорошей школой, возбуждавшей в нем интерес к поэзии и лирике, воспитавшей у него чувство уважительного отношения ко всем народам на земле.

Период изучения творчества таких русских писателей, как А.С. Пушкин, Ю. Летмонтов, Н.В. Гоголь, И.А. Крылов, Л.Н. Толстой и других, явился вершиной в формировании гуманистического мировоззрения Алыкула Осмонова. Он не ограничивался только чтением произведений этих писателей, но и проникал в суть идей, проблем, поднятых в их творчестве, интересовался их философскими, этическими воззрениями. Он с увлечением перевел их, благодаря чему “Евгений Онегин,” “Беглец”, “Басни Кылова” и ряд лирических стихотворений стал достоянием кыргызских читателей.

В раннем творчестве юный акын стремился побудить в родном народе чувство человеческого достоинства, утверждение идеалов нового человеческого общества, установить такие нормы поведения, которые диктовались бы здравым смыслом и справедливостью.

Именно в нравственном совершенствовании людей и освобождении их от гнета, оставленного патриархально феодальным обществом, в распространении светского знания и просвещения он видел единственный путь преодоления отсталости, улучшения материального и духовного благосостояния кыргызского народа. В стихотворении “Кубанам, бирок айыбым бар”, (“Радуюсь, но есть еще недостатки”) пишет:

Большевикке большевикче иш кылыш.
Билесинер бизде бар бир чон кылмыш.
Биздин жакта сабатсыздык дале бар
Бул иш учун ыза эмеспи кун чыгыш¹.

Большевику относись как труженник.
Но у нас есть одна большая беда.
Посей день существует неграмотность
В этом не в обиде ли Восток.

В своих стихах, создавая картины прошлого и настоящего, Алыкул раскрывает смысл и цели борьбы за упрочения нового социалистического строя, демонстрирует разницу между вчерашним и сегодняшним. Он мыслит, что для строительства новой жизни необходим большой напряженно–созидательный труд, что счастье само по себе не придет, его надо создавать самим, трудясь в поте лица:

Алган ишке октой атыл, кайтпай жур,
Заман сонун: иште жырга ойноп кул.
Озун бузган, ыркын бузган жок эмес,
Дардактабай алды – артынды байкай жур².

Взялся за дело, делай его до конца,
Прекрасна времена: работай радуйся.
И есть среди нас не мало никчемные,
Прежде делать, обдумай в некотором

ограничься.

¹ Осмонов А. Тандалган чыгармаларынын эки томдугу. Б., 2014. – Т. 1. – С. 55.

² Там же. – С. 45.

Как отмечают литературоведы кыргызской литературы, творческий рост акына проходит два этапа: первый этап с 1929 года по 1949 гг³. В этот период юного поэта интересуют глубокие, еще только зарождающиеся, изменения в самих чувствах и переживаниях людей, которые становятся, благодаря Октябрьской революции, на новый жизненный путь и воспевают могучий подъем советской республики, патриотизма, боевого содружества всех народов Советского Союза во главе с русским народом:

И вот кыргызов за руку берет
Великой справедливости народ,
И говорит: “Цветите и растите!
Мы, русские, отныне ваш оплот”⁴ (Пер.
И. Сельвинского).

В мировоззрении Алыкула Осмонова важным компонентом являюся его гуманистические идеи. Развивая гуманистические тенденции Токтогула, Тоголока Молдо и Барпы поэт беспокоится о жизни – Ата– Журт. О взаимосвязи интересов индивида и народа, ответственности личности перед обществом он пишет так:

Бут дартынды оз мойнума алайын, Я
ответствен за твои невзгоды,
Сен ооруба, мен ооруйун Ата – Журт⁵
Твою боль, я понесу Отчизна.

Акын хорошо понимал интересы трудового народа и во имя него он творил и действовал. В своих стихах, поэмах и художественных переводах возвеличивал человека, представлял его хозяином мира сего и считал его украшением всех земных благ и предметов. По мнению поэта все блага вселенной – солнце, луна, реки, растения и животные – созданы для

³ Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. – Т. 2. – Ф., 1990. – С. 297.

⁴ Осмонов А. Избранное (перевод с киргизского). – М., 1958. – С. 144.

⁵ Осмонов А. Тандалган чыгармалар. – Б., 2014. – Т. 1. – С. 267.

человека и должны служить ему. Он, как гуманист, относился к жизни и человеку с огромным уважением, считал что человек должен использовать все блага земной жизни. Алыкул рассматривает качественные стороны человека, как разумного существа: ему свойственны добросовестный труд, справедливость, честность, правдивость и человечность. Человек, благочестивый своим поведением, должен служить примером для подрастающего поколения, своим трудом и высоконравственными поступками сохранить свое человеческое имя:

Ташта мындай мунозунду болбогон,
Пикирине каршы аракет колдоном.
Ырас мен да суз кыялдуу болчумун,
Андаймды алда качан ондогом¹

Брось те характеры негодные обществу,
Мнениям твоим приму, меры.
И я имел дурные привычки,
Но, они были исправлены мной.

Ибо сохранение свое доброе имя необходимо ему заниматься самосовершенствованием:

Ойлон, курбум, бакты учун,
Иште элиндин данкы учун.
Кана эми, бир эрдик кыл,
Адамдыктын аты учун.²

Подумай, друг, во имя счастья,
Трудись во славу народа.
Прояви, мужества, и теперь,
Во имя доброго человечества.

Поэт особенно упорно работал в годы Великой Отечественной войны. В это время были написаны лучшие его произведения, ставшие шедеврами кыргызской поэзии. Война выдвинула перед советскими

людьми задачу – своим трудом помогать делу разгрома врага, вдохновлять воинов на патриотические подвиги.

Идеал жизни без войн, мечта о мире сопровождала человека на всех ступенях развития цивилизации, начиная с самых первых его шагов. Всей глубиной своего существа, всеми желаниями и помыслами человек всегда жаждал мира. Так, в античном мире существовало представление о золотом веке, где люди не знали ни горя, хлеботородные земли давали достаточные урожаи. Отчетливее всего это изображено в поэме древнегреческого поэта Гесиода “Труды и дни”. Судья, по его мнению, первое поколение людей жило спокойной и ясной душой, даже “старость к ним приближаться не смела”.³ А первые предположения о причинах войны возникли в древности. Отец истории Геродот, описывая войну между греческим Крезом и персидским владыкой Киросом, приводит следующий ответ пленного Креза на вопрос, кто из людей склонил его войной на Персию: «Виноват в этом бог эллинов, побудивший меня воевать. Никто так не безрассуден, чтобы предпочел войну миру, ибо “во время мира дети хоронят отцов, во время войны отцы – детей.”⁴

Алыкул, продолжая традицию кыргызских акынов, не мог остаться на стороне происходящих событий вокруг него и неуклоняется от показа трагедий, трудностей военного времени, отображения всенародного бедствия. Победа в этой кровавой войне, пишет он, досталась нелегкой ценой, тем более необходимо, убеждает гуманист, беречь и укреплять мир. В этом плане примечательной является поэма акына «Женишбек». Сюжет поэмы повествует о родительской любви Минбая к сыну Женишбеку, который героически погиб на поле брани под Варшавой за свою родину, о его отцовском горе. Минбай и его жена, не зная о гибели

¹ Омонов А. Тандалган чыгармалар (2 т.). – Б., 2014. – Т. 1. – С. 46.

² Там же. – С. 113.

³ Гесиод. Труды и дни. – М., 1948. – С. 104.

⁴ История Геродота. – М., 1976. – Вып. 1. – С. 39.

Женишбека, ежедневно приходят на пристань с надеждой встретить сына:

Все ушли по домам, и пустеет причал
Вот остался на нем лишь один аксакал¹.
(Пер. М Синельникова.)

Минбай все ждет и не дожидается своего любимого сына. Он не может примириться с мыслью, что сын не вернется.

Гуманист в поэме сопереживая горе Минбая, изображает горе простого человека, потерявшего любимого сына, но вместе с тем говорит о горе всех людей, которые не дождалась с минувшей войны родных и близких. Устами старика–Минбая: “Ээрин жок жайдакталып кайра келдин”(«Без наездника к дому пришла, без седла»), мыслитель выражает всю боль и горечь утраты, все душевные переживания старика.

В конце поэмы мотивы тоски и печали сменяются всенародной радостью и торжеством в честь победы, т.е. вера в людей, преодолевших все испытания и препятствия, стоящие на их пути.

Таким образом, он в поэме показывает, что жизнь, пожертвованная сыном Минбая, как и многие другие жизни, была отдана для победы общечеловеческих стремлений, и если победили общечеловеческие стремления, то это значит, что жив Женишбек, ибо место бойца занимает новый, только что рожденный Женишбек, который будет жит в этом мире, где не прекращается упорная борьба. Имя Женишбек несет в себе большой гуманистический смысл: джигит достойно умирает на поле сражения, а народ благодаря им живет вечно, как гласит кыргызская пословица: “Эр жигит эл четинде жоо бетинде”. (“Добрый молодец у края народа, перед врагом”).

В стихотворении «Улпот ырлары”(«Песен торжеств”) с глубокой горечью и одновременно с гордостью

вспоминает о своих погибших друзьях Ж Бокомбаеве, Ж Турусбекове, М Элебаеве высоко оценивает их трудовой подвиг и творчество во имя процветания и счастья народа:

«Жоо тобуна ок жаадырган пулемет,”
Козу жалын, каны дайра, журугу от,
Улуу майрам, улуу тойдун ичинде,
Жан курдашым, Жоомартымдын орду
жок”².

Как пуля из пулемета к врагам,
Взгляды как огонь, сердце пламенем,
В великом сегодняшнем празднике
Отсутствует мой Жоомарт.

Его друг Жоомарт Бокомбаев (1910–1944) вошел общественно– политическую жизнь республики в 20–е годы как гуманист, вызванный бурей революционных(тонкоруш) преобразований, потребностью общественной практики, подталкиваемый силой личных качеств, постоянно готовый к решительным действиям ради своего народа и это подтверждается:

“Арманым дунуйодо эч кабайт го Я
буду лишь счастлив тогда

Жарасам керегине элдин”– деди³
Сказал– если григожусь нуждам народа.

Гуманизм проявляется, прежде всего, в сострадании к своему народу. В дореволюционном Кыргызстане, в условиях господства феодальных отношений трудящиеся были поставлены в невыносимые условия: нищета, нужда, бесправие, невежество были уделом их жизни. Поэт не мог не отразить в своем творчестве тяжелое положение народа, его муки и страдания:

Сен кимдерден кем элен, Ты от кого
был хуже,

² Осмонов А. Тандалган чыгармаларт. – Б., 2014. – С. 143.

³ Боконбаев Ж. Тандалган чыгармаларынын эки томдугу. – Фрунзе, 1973. – Т. 2. – С. 102.

¹ Осмонов А. Избранное. – М., 1975. – С. 237.

Чон курсак байга жем элен. Но был
наживкой пузатого бая.

Узун тун кылып кызматты Все время,
находясь у него в службе

Кешигин байдын жээр элен!”¹
Объедками ты кормилась.

Жоомарт в своих произведениях призывал, что каждый человек должен выполнять свой долг перед обществом, родиной и своим народом и особое внимание уделял роли труда и образования в развитии и становлении личности. В стихотворениях «Маданият» («Культура»), «Эмгек», («Труд») раскрываются преимущества образованного человека в жизни общества. По его мнению, чтобы стать настоящим человеком необходимо быть образованным, овладевать знаниями, т.е. знания являются основой человечности и культуры:

(Сурасан “Ким жаратты?”—деп ушуну):
Кайнаган кайрат—эмгек билим ачкан.
Курууга жаны турмуш-маданият
Ыкчамда, шапа—шупа майданга аттан!²

(Спрашиваешь “Кто их созал”?)
Естественно – это труд и знание.
Строить новую жизнь и культуру
Скорей, быстрее подключись в дело.

Великое чувство любви к своей родине, народу и к лучшим традициям составляют его жизненное кредо акына. Он понимал что верность к Родине, труд и борьба во имя возвеличивания своей страны и умножения ее славы являются подлинным источником радости и счастья человека. В свое время, раскрывая сущность патриотизма, В.Г. Белинский писал: “Любовь к отечеству должна выходить из любви к человечеству, как частное из общего. Любить свою родину—значит пламенно желать видеть в ней

осуществление идеала человечества и по мере сил своих способствовать этому”.³

Важным составным элементом в системе мировоззрения Жоомарта являются прогрессивные патриотические идеи, в ряде стихотворений “Кош Ала –Тоо уулун кетти майданга”, и в поэме «Чептен эрдин кучу бек» (“Мужества джигита, надежнее любой крепости”) поэт–гуманист проявляет неограниченную любовь к Отчизне:

Отобой калайыктын бир кызматын,
Журбоймун жер бетинде адам болуп.⁴

Не буду на земле человеком.
Невыполняя службы перед народом.

Блестящий анализ проблемы войны и мира дал русский гуманист Н.Г. Чернышевский. Свою антипатию к войнам он излагает следующим образом: “война есть дело жестокое и дурное в нравственном отношении”.⁵

Мыслители и поэты разных эпох осуждали войны и мечтали о вечном мире и разабатывали различные аспекты всеобщего мира.

Известный поэт, гуманист и общественный деятель Жоомарт Бокомбаев внес весомый вклад в развитие кыргызской философской мысли. В своем творчестве поэт рассматривает различные проблемы социального бытия и сознания. Важнейшими компонентами его мировоззрения являются развитие культуры кыргызов, бескорыстная любовь к родине. Демократические идеи Жоомарта Бокомбаева способствовали развитию гуманистической мысли Кыргызского народа.

В 30–40 годы появляются в печати переводы шедевров мировой литературы как “Евгений Онегин”, «Отелло», «Витязь в

³ Белинский В.Г. Собрание сочинений в 3 томах. – М., 1948. – Т. 1. – С. 639.

⁴ Бокомбаев. Ж. тандалган чыгармаларынын эки томдугу. – Ф., 1973. – Т. 2. – С. 102.

⁵ Чернышевский Н.Г. ПСС в 15 т. – М., 1948. – Т. 4. – С. 482.

¹ Бокомбаев Ж. Тандалган чыгармаларынын эки томдугу. – Ф., 1973. – Т. 1. – С. 11.

² Там же. – С. 25.

тигровой шкуре” и др, и в это значительную роль внесли и Жоомарт и Алыкул. Поэма Ш Руставели “Витязь в тигровой шкуре”, ее перевод, утвердил у кыргызов мнение, что Ш. Руставели является одним из самых ранних и значительных гуманистов в истории мировой культуры.

Значительную часть поэтического наследия Алыкула Осмонова составляют стихотворения, написанные на тему любви. В них поэт сумел показать, что любовь, как сама жизнь – сложное явление, что она укорачивает жизнь человека не только своими радостями, но и своим драматизмом. Примечательно, что он стремится решать тему любви как бы в философском плане, связывать ее с концепцией личности вообще. Для поэта понятия “любовь”, “гуманность”, “доброта” – неотделимые друг от друга целостные категории. Для лирического героя его стихотворений на первом плане не физиологические мотивы, а морально-этическая сторона вопроса.

Камбарова К.У. – докторант
ИФУППИ НАН КР

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: КОНТУРЫ БУДУЩЕГО

Аннотация

В статье освещены особенности глобализации в сфере образования, рассмотрены основные направления развития системы образования в глобализирующемся мире.

Ключевые слова: глобализация, образование, информационное общество,

Annotation

In this article was shown the particularity of globalization in sphere of education, and it was considered the basic directions of developing of system of education in world of globalization.

Key words: Globalization, education, informational society.

Важнейшей отличительной особенностью развития цивилизации в XXI веке будет являться процесс все большей глобализации общества. Глобализация представляет собой процесс интеграции человечества в единое целое, характеризует новую эпоху развития человечества - эпоху глобального мира. Под глобализацией в социологии понимается «все более усиливающееся влияние и воздействие общечеловеческих, мировых (глобальных) процессов на судьбы отдельных стран и народов, а также всего человечества в целом» [1, с. 212].

Глобализация все шире проникает во все сферы жизнедеятельности общества и коренным образом изменяет привычный образ жизни и деятельности миллионов людей в разных странах мира. Она создает принципиально новые возможности для человечества, неведомые ранее, а также новые, ранее неизвестные проблемы, изменяет традиционные стереотипы поведения и образ жизни.

Процесс глобализации вызван, прежде всего, глобализацией инфосферы – мирового информационного пространства, которое

все стремительнее преобразуется в результате развития и распространения средств информатики и новых информационных технологий. Важнейшей особенностью современного общественного развития является стремительный рост, накопление и использование информации – новых знаний в различных сферах жизнедеятельности людей, результатом этого процесса станет переход на качественно новый уровень развития цивилизации – к глобальному информационному обществу.

Как пишет российский ученый В.С. Грехнев: «Информационное общество, или общество информации, определяет в целом два основных процесса: 1) интенсивный технический прогресс – широкое внедрение, прежде всего, компьютерных технологий во все сферы общественной жизнедеятельности людей и 2) мощный поток информации – экспоненциальный рост новых знаний, что во многом способствует достаточно быстрому (4–5 лет) изменению содержания арсенала науки» [2, с. 88].

Возможность ускоренного получения самой разнообразной информации способствует расширению возможностей выбора действий людей и появлению большого числа шансов проектирования и эффективного осуществления различных видов деятельности. Согласно Д. Беллу, постиндустриальное или информационное общество отличается тем, что в нем главным объектом человеческой деятельности становится информация (ее получение, переработка, передача, распространение, управление информационными потоками) [3]. Вместе с тем информационное общество – это и результат глобализации системы производства, распространения и использования информации. Это значит, что только на основе процессов глобализации и в их русле информационное общество утверждается во всепланетном масштабе, становится мировым сообществом людей.

Ориентируясь на развитие творческого потенциала личности, информационное общество способно определять не только перспективы интеллектуального совершен-

ствования человека, но и дальнейшее развитие знаний всего человечества. Однако при всех своих позитивных моментах информационное общество не только провоцирует, но и усиливает потребительское отношение людей к миру, поскольку способствует оцениванию любого явления лишь с точки зрения полезности его знания.

Поэтому важной является проблема становления культуры человека в информационном обществе. Основное место в культуре человека информационного общества должна составлять его информированность, то есть владение самыми разнообразными знаниями и способность использовать их по назначению. Человек информационного общества должен не только овладеть основами информационной культуры, находить информацию, но и должен уметь ее обрабатывать, анализировать, различать главное и второстепенное, видеть внутренние связи различных ее фрагментов. Эффективность включенности человека в информационное общество определяется его интеллектуальностью – широкими знаниями и глубоким пониманием процессов, которые эти знания отражают. Проблемой становится не доступ к информации, а способность конструктивного восприятия огромных ее объемов, которые ограничиваются физиологическими особенностями человека. Только подготовленный к освоению информации, новых знаний человек имеет все шансы на карьерный рост, на получение преимуществ в жизненной конкуренции. Человек непросвещенный или не умеющий получать знания, не готовый их использовать для себя и других, не способен стать субъектом коммуникации, не сможет вписаться в меняющиеся структуры общества, не сможет адаптироваться к ним.

Мы живем в период великого перелома, когда рождается новый информационный мир с новыми социальными характеристиками. Человек будущего рождается сегодня, именно сегодня мы должны подготовить новое поколение к жизни в новом информационном глобальном мире.

В процессе становления культуры человека важную роль играет образование. Являясь необходимым условием развития человека и общества, образование является сознательно управляемым процессом, в ходе которого происходит освоение ценностей культуры, передача опыта овладения и преобразования действительности.

Именно система образования готовит сегодня людей, которые будут жить завтра, в новом информационном обществе. В этих условиях уже сегодня необходимы изменения в системе образования, модернизация тех его идей и способов осуществления, которые стали тормозом в развитии общественного развития, так как образование должно соответствовать меняющимся реалиям, иначе оно не будет способствовать возложенным на него общественным функциям. Передавая социально значимый опыт, накопленный человечеством, образование не только учит людей жизни в обществе здесь и сейчас, но оно призвано готовить их к будущему, тенденции которого просматриваются уже сегодня.

Некоторые черты системы образования будущего намечаются уже сегодня. Российский ученый К.К. Колин прежде всего выделяет повышение доступности качественного образования для все более широких слоев [4, с. 20]. Этому содействуют следующие основные факторы:

1. Развитие системы дистанционного образования на основе использования телекоммуникационных сетей и новых достижений педагогической информатики. Сегодня в мире уже существует целый ряд мегауниверситетов, в которых обучается более 100 тысяч студентов.

2. Активное формирование системы «открытого образования» и так называемых «виртуальных университетов». Они дают возможность обучаться одновременно в нескольких учебных заведениях, что позволяет реализовать принцип индивидуального обучения. Появляется возможность выбрать свою индивидуальную программу получения новых знаний.

Следует также ожидать и беспрецедентного повышения общего уровня образования людей и качества их профессиональной подготовки. Так, если в середине XX века лишь 20% рабочих мест требовали высокой квалификации работников, то уже сегодня доля таких рабочих мест составляет 60%, а в дальнейшем станет еще выше. Поэтому многие страны мира, например, Япония, планируют переход к системе всеобщего высшего образования [4, с. 21].

Уже сегодня намечаются достаточно заметные изменения в системе передачи знаний. Если до сих пор в образовании сохранялось системное обучение и воспитание в средней и высшей школе, ориентированное на подготовку специалиста и гражданина, которое включало в себя сеть различных знаний в их последовательности и взаимосвязи, носило универсальный, энциклопедический характер, то информационное общество вынуждает менять эту систему универсального образования. Информационное общество фактически порывает с универсализмом и энциклопедизмом образования на всех его уровнях, так как объем накопленных знаний настолько огромен, что один человек не может его освоить. Поэтому информационное общество способствует появлению множества самых разнообразных школ разного уровня и направления обучения, что приводит к диверсификации образования. Постоянно увеличивающийся объем знаний заставляет постоянно пересматривать учебные курсы, осуществлять дифференциацию на общие и специальные, основные и вспомогательные. Это ведет к тому, что люди все больше специализируются уже даже не по наукам, а по каким-то узким проблемам. Чтобы нейтрализовать такое развитие событий, необходима коррекция в осуществлении системного образования, привязка его к гуманитарным аспектам изучаемых проблем, то есть к выявлению их связи с интересами каждого отдельного человека, с его духовным развитием. Все большую важность приобретает гуманизация образования.

Кроме того, в условиях все расширяющихся пределов информации, появления новых знаний запас знаний, полученных в школе, вузе, достаточно быстро устаревают. В информационном обществе необходимо не просто постоянное расширение знаний, но и укрепление их «фундамента» - умения следовать выработанному системным обучением порядку восприятия, когда усвоенная информация должна использоваться как средство для понимания новых и более сложных явлений. И если человек не будет получать какие-либо новые знания, он не сможет успешно ориентироваться в жизни, чтобы вписаться в структуры жизнедеятельности информационного общества. Поэтому сегодня проявляется ориентация многих людей либо на самообразование, либо на дополнительное образование, в том числе через различные краткосрочные курсы для того, чтобы не просто упорядочить и систематизировать разнородную информацию, получаемую ими из самых разных источников, но овладеть материалом, на который можно опереться как на установленный, принятый, надежный. Парадигма «образование на всю жизнь», существовавшая ранее, должна смениться «образованием в течение всей жизни».

Таким образом, в целом эффективность обучения и воспитания будет зависеть от их изменений в направлении создания системы открытого, гибкого, непрерывного общего и специального образования человека на протяжении всей его жизни.

Использованные источники:

1. Социологическая энциклопедия. – Т. 1. – М.: Мысль, 2003. – 696 с.
2. Грехнев В.С. Информационное общество и образование // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Философия. – 2008. – №6. – С. 88–106.
3. Bell D. The Coming of Post-Industrial Societi. – N.Y., 1973.
4. Колин К.К. Информационная глобализация общества и гуманитарная революция // Вестник БАЕ. – 2009. – №3. – С. 18–23.

ПУТИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

Проблема демократизации образования занимает одно из центральных мест в развитии школьной и вузовской системы. В предлагаемой статье раскрыты взаимосвязь системы образования и демократии, обозначены основные проблемы в теории образования к пониманию демократизации, рассмотрены основные направления демократизации образования и состояние демократизации образования в Кыргызстане.

Annotation

The problem of democratization of education takes place in one of the central places in developing of school and institutional system. In this proposed article it was disclosed the interaction of system of education and democracy, there were marked the basic problems in the theory of education to the understanding of democratization, and there were considered the basic directions of democratization of education and democratization of education in Kyrgyzstan.

Ключевые слова: образование, демократизация, демократия, направления демократизации школы и вуза.

В образовательной системе Советского Союза, как и во всем обществе в тот период, преобладал авторитаризм. С усилением тоталитарной государственной системы образования в различных учебных и воспитательных учреждениях преобладали жесткая регламентация и контроль за сознанием и поведением подрастающего человека, что привело к усилению авторитаризма педагогов и пассивному отношению учащихся к учебному процессу.

Процесс воспитания чаще сводился к различным организационным мероприятиям, которые осуществлялись авторитарным способом. Учащиеся рассматривались в основном как объект воздействия педагогов, не учитывалось, что ученик является не только объектом, но и субъектом воспита-

ния. Не принималось во внимание, что главная задача воспитания – это увлечь, заинтересовать, активизировать самосознание ребенка, а не просто заставлять его выполнять какое-либо действие. Воспитательный процесс происходил в массовой форме, без особого учета возрастных, половых, индивидуальных особенностей детей.

Изменения социально-экономических условий в стране, в первую очередь связанные с демократизацией общественной жизни и переходом на рыночные механизмы хозяйствования, потребовали переосмыслить имеющийся в системе образования опыт учебно-воспитательной работы.

Национальная специфика перехода к демократическому обществу и рыночной экономике выражается сегодня в поиске своего места в экономической и политической жизни на мировой арене, в становлении новых социально-культурных приоритетов. Демократия есть наиболее эффективных из известных форм организации общественной жизни. Эффективность демократии объясняется тем, что она создает наилучшие из известных условия выдвижения реальных и более мощных лидеров на формальные лидерские позиции. Именно в условиях демократии наилучшим образом защищены индивидуальные права граждан, которые принадлежат им просто по факту рождения, а не завоеваны и не куплены.

Неотъемлемые элементы демократизации общества и развития демократической личности составляют культура, наука и образование. Образование занимает важное место в мире человеческих ценностей, является неременным фактором роста социальной активности людей, готовит человека к активной деятельности в разных сферах жизни, обеспечивая многостороннее развитие интеллектуальных и духовных возможностей индивида. Образование в демократическом обществе направлено на то, чтобы способствовать формированию независимых, любознательных граждан с аналитическими взглядами, одновременно обладающих знаниями правил и практики демо-

кратии. В демократии образование дает возможность формироваться и процветать самой себе. Демократизация общества по глубинной своей сути начинается с демократизации школы. «Еще со школьной скамьи юные граждане должны усвоить, что демократия – это законопослушание, самодисциплина, порядочность, демократические методы решения всех проблем» [1, с. 62].

Д. Дьюи считает, что «образование не просто готовит граждан к демократической жизни, но реализует важнейшую цель демократии – сделать человека свободным и дать ему возможность полностью проявить свои способности» [2, с. 15].

Американский исследователь Д. Сер относит к основным характеристикам демократической школы создание атмосферы причастности к школьному сообществу; ощущение школьниками безопасности, заинтересованности в учебе; осмысленность обучения для внешнего мира; изучение в школьной программе вопросов равенства и социальной справедливости; участие самих школьников в решении проблем; дифференциация по интересам [2, с. 11].

Российский ученый В.Б. Мионов видит проблему развития образования в русле демократизации через вариативность в различных направлениях. Он считает, что нужно менять программы, предлагать различные их варианты, повышать качество обучения, создавать условия выбора предметов учащимся [3, с. 142].

Другой педагог России Н.А. Хроменков среди направлений демократизации школы выделяет: внесение изменений в структуру школы; переход на обучение с шести лет; увеличение гуманитарной составляющей в учебном плане школы; внедрение новых технологий обучения; развитие новых моделей школ; привлечение учеников, учителей и родителей к управлению школой; развитие школьного самоуправления [4, с. 145].

Подробно все имеющиеся в науке взгляды по демократизации образования проанализированы Ж. Канметовым в его

монографии «Основные направления демократизации образования в Кыргызской Республике» [2].

Анализ подходов к демократизации образования позволяет систематизировать это поле исследований и разработок и свести все многообразие трактовок демократизации образования к трем основным направлениям, которые описывают идею демократизации образования: государственная политика в области демократизации образования; организация образовательного процесса на демократических позициях; развитие государственно-общественной системы управления образованием.

Динамика современной жизни потребовала от системы образования активной демократизации образовательных процессов.

В образовательной системе суверенного Кыргызстана происходят глубокие изменения, в основе которых лежат принципы демократизации. Прежде всего, это принцип равенства прав всех граждан на получение образования, право на бесплатное образование в государственных учебных заведениях в пределах государственного стандарта, гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, ориентация на научные достижения и международные образовательные стандарты, системность и непрерывность организации образования, независимость образования от политических и религиозных институтов, многообразие учреждений образования по формам обучения, воспитания и направленности деятельности.

В республике ведется работа, направленная на определение и принятие практических мер по демократизации образовательных учреждений с учетом перспектив социально-экономического развития Кыргызстана

Во-первых, принимаются меры по обеспечению развития школ как базового звена в системе непрерывного образования, изменению структуры, сущности и назначения школьного образования.

Для преодоления школьного единообразия учащимся предоставляется широкая свобода выбора различных типов школ и учебных предметов с учетом их интересов и склонностей. Для этих целей создана новая структура школьной сети: общеобразовательные школы, лицеи, гимназии, школы с углубленным изучением отдельных предметов, частные школы и лицеи, авторские школы, школы-комплексы, школы-экспериментальные площадки.

Демократизация образования обеспечивает право выбора языка обучения. В Кыргызстане изучение кыргызского, русского и одного из иностранных языков является обязательным. В Кыргызстане насчитываются десятки населенных пунктов, неоднородных по своему национальному составу. Это обусловило существование в республике школ с несколькими языками обучения: кыргызско-русских, кыргызско-узбекско-русских и др. Немецкому и дунганскому населению в школах республики предоставляется возможность обучения родному языку и литературе.

Демократизация образования предполагает тесное сотрудничество учителя и учеников. Как пишет В.В. Краевский, «ориентация на личность ученика в практике означает, прежде всего, смену стиля педагогического общения – от авторитарного к демократическому и гуманному» [5, с. 12]. В школах республики большинство педагогов опираются на самостоятельность учеников, видят в каждом ученике личность, работают с детьми в творческом сотрудничестве.

Демократизация проявляется и в процессах управления школой. Во многих школах осуществляется коллегиальный подход в решении проблем, часто проводятся общие собрания учеников и родителей, действуют родительские комитеты, налажено взаимное сотрудничество родителей и педагогов, осуществляющих совместное решение вопросов обучения и воспитания. Развивается активное участие родителей в жизни школы: проводятся экскурсии, организуется ремонт школы и др.)

В системе высшего образования республики также идут активные процессы демократизации, приоритетами здесь являются: доступность высшего образования, его вариативность, регионализация, качество, децентрализация и государственно-общественная направленность управления, многоканальность финансирования, международное сотрудничество.

За годы независимости в Кыргызстане значительно расширилась доступность высшего образования, значительно выросло количество высших учебных заведений и число обучающихся в них студентов. Расширилась также вариативность высшего образования. Студенты могут получить образование: бакалавр, специалист, магистр.

В республике открыто много высших учебных заведений в регионах, идет развитие высшего образования на региональном уровне.

Большое количество вузов в стране, развитие между ними конкуренции дает свободу выбора образовательного учреждения, расширяет право на получение высшего образования.

В условиях республики наметилась децентрализация управления вузовским образованием, обновлены формы взаимодействия вузов и государственных органов управления образованием. Вузы получили академическую свободу, в ряде вузов созданы Попечительские советы, которые занимаются проблемами финансирования, образования и обучения. Во многих вузах получило распространение студенческое самоуправление.

Демократизации вузовского образования способствует также международное сотрудничество. В Кыргызстане многое делается для вхождения системы высшего профессионального образования в Болонский процесс; открыт ряд вузов двойного подчинения, ведущих образовательный процесс по совмещенным образовательным программам; подписаны соглашения о сотрудничестве в области образования со многими странами мира; вузы Кыргызстана имеют прямые договоры с зарубежными

вузами; в то же время в вузах Кыргызстана обучается большое число иностранных студентов и много кыргызстанцев получают образование в вузах многих стран мира. Международное сотрудничество способствует демократизации вузовского образования.

Таким образом, за последние годы в Кыргызской Республике было сделано многое в плане демократизации образования, приняты разные программы. Национальными приоритетами в области демократизации среднего образования в республике стали: доступность образования, его вариативность, децентрализация и государственно-общественная направленность управления, многоканальность финансирования. В системе высшего образования ярко проявились такие направления демократизации образования, как: доступность образования, диверсификация учебных заведений, внедряется многоуровневое образование, идет автономия управления вузами, развивается студенческое самоуправление и международное сотрудничество.

Использованные источники:

1. Бочкарев В. и др. Государственно-общественное управление школой // Народное образование. – 2003. – №7. – С. 69–81.
2. Каниметов Ж. Основные направления демократизации образования в Кыргызской Республике. – Б., 2004. – 225 с.
3. Миронов Б.В. Век образования. – М.: Педагогика, 1990. – 176 с.
4. Хроменков В.А. Образование. Человеческий фактор. Общественный прогресс. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
5. Краевский В.В. Приливы и отливы в океане образования // Инновации в образовании. – 2003. – №6. – С. 5–19.

*Карабукаев К.Ш. – к.х.н., с.н.с.
ИФУППИ НАН КР*

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Озоктуу создор: этноэкологиялык салттуулук, экологиялык маданият, табигый чойро, экологиялык билим.

Ключевые слова: этноэкологические традиции, экологическая культура, природная среда, экологическое знание

Key words: ethnoecology traditional, ecological culture, environment, ecological knowledge.

Аннотация

Макалада этникалык салттуулукту изилдоо экологиялык багыттагы коз караш менен каралды. Табигый чойро менен этникалык топтун ортосундагы мамиледе салттуу билимдерди пайдалануунун озгочулуктору корсотулгон.

Этноэкологиялык салттуулуктун зор мүмкүнчүлүктөрү өлкөдө коомдун экологиялык маданиятын туптоодо негиз катары болору корсотулгон.

Аннотация

В данной статье изучены этнические традиции народа с точки зрения его экологической направленности. Показаны, что этноэкологические традиции этноса имеет огромный потенциал и могут служить основой для применения этого опыта в формировании экологической культуры общества страны.

Annotation

Among discussed issues is use of traditional knowledge in relationship between ethnoses and environment.

It is also showed, that ethnic ecological traditions of ethnoses have immense potential and can be used as a base for applying this experience in formation of ecological culture of country's society.

Одной из важнейших задач, стоящих перед современным обществом, является решение экологических проблем. В связи с этим необходимость исследования концептуальных осмыслений механизмов их решения имеет особую актуальность.

В условиях Кыргызстана в их решении большое значение приобретает формирование экологической культуры, базирующейся на этноэкологических традициях, т.к. последние представляют собою одно из проявлений культуры вообще, охватывающие сферу отношений человека, людей и социумов к природе. Это обусловлено тем, что они как социокультурный фактор обеспечения развития социоприроды, общества, являясь совокупностью историко-культурных форм и способов организации устойчивых связей этносоциальных сообществ формируются в процессе взаимодействия народов с природной целостности.

Следует отметить, что важной составляющей этнокультурного бытия является этноэкологическая традиция народов, которая выступает как внебиологический способ адаптации к окружающей среде, что обеспечивает наилучшую приспособленность к конкретным природно-географическим и социально-культурным условиям. В ходе адаптации этноса к объектам и явлениям формируется традиционный социально-экологический опыт, концентрирующий в себе выработанные веками приемы, способы и навыки природопользования, не нарушающие сбалансированность экосистемы. Главным условием поддержания устойчивого состояния этноэкологической системы является следование экологическим традициям этноса. Посредством таких традиций осуществлялась их преемственности, трансляция элементов социально-экологического опыта народа от поколения к поколению.

Этноэкологические традиции имеет свою специфику, и она выражается в том, что у разных народов они формировались в совершенно различных природно-климатических, социально-культурных условиях. Если ядро этноэкологических тра-

диций отдельных народов представляет собой результат длительной адаптации к условиям равнинного ландшафта, то колыбель кыргызской этноэкокультуры – горы и предгорья. Особенности вмещающего ландшафта в определенной степени обусловили, с одной стороны, экстенсивный характер природопользования у первых, а нашего этноса – ориентацию на самовоспроизводство. Однако общим для данных этноэкокультур является ориентация на гармоничное развитие с природной средой, что в целом характерно для выработанных экологических знаний этносов и закреплено в форме жизненного регулятива. При этом необходимо учитывать особенности национальные, этнические, религиозные традиции народов, сложившиеся в процессе их исторического развития, а также специфические особенности природно-климатических условий среды обитания, уровень социально-экономической жизни. В связи с этим д. филос. н., проф. М. Ж. Жумагулов отмечает, что исторические этапы и периоды взаимоотношения общества и природы, человека и природной среды показывают, что в зависимости от собственной истории, социокультурного развития, природного окружения, этнического менталитета, образа жизни, предметно-практической деятельности и миропонимания каждый народ по своему строил многообразное отношение к природе [1]. Например, у кыргызского народа кочевничество рассматривалось как своеобразная форма взаимодействия, равновесия, гармоничного сосуществования природы и человека. Резко континентальный климат, скудная растительность, отсутствие воды, горный край, степи и др. способствовали развитию у них скотоводства. Скудные природные ресурсы среды обитания требовали постоянной смены пастбищ. Поэтому для них кочевой образ жизни являлся единственным возможным и экономически оправданным условием. Отсюда на протяжении веков у кочевников были выработаны особые способы сохранения равновесия, гармония с природой и подобный образ жизни опреде-

лял соответствующее мироотношения, когда человек не мыслит себя вне неразрывного единства с природой, ощущает себя частицей этой целостности, восхищается и боготворит ее. Для такого человека характерно, как отмечал Ч.Валиханов: «Почитание природы вообще и в частности. Человек действует и живет под влиянием природы... Скажите, что может быть чудеснее и таинственнее природы и человека» [2]. Жизнедеятельность кыргызов-кочевников как подсистемы восточной человеческой цивилизации была непосредственно вплетена в окружающую природную среду, и они мыслили себя ее неотъемлемой частью. Традиционный характер и особенности освоения предметной действительности кыргызов вытекает из естественно-природной и социально-культурной ограниченности их деятельности. Их отношение к природе есть выражение его образа существования, способа хозяйствования, многовекового опыта обыденной практики. Понимание окружающего мира у кыргызов давало возможность сообразовать свое бытие с бытием мира [3]. Гармоничное сосуществование с природой упорядочивает бытие кыргызов, придает их бытию определенную направленность и умиротворенность. Отсюда можно сделать вывод, что кочевник априори изначально организован таким образом, что он не может быть в мире в отраве или пытаясь оторваться от природы, от окружающего мира. У него нет и в мыслях идти против природы, т.к. он уверен, что это обязательно скажется на нем. В этом есть внутренние механизмы, которые кочевники могут ограничить свои отрицательные воздействия на природу. Так как в результате адаптации к условиям природно-ландшафтной среды этнические общности вырабатывают определенные традиции отношения к ней, формируют специфические способы природопользования, на основе которых происходит становление традиционных систем жизнеобеспечения, поддерживающих экологическое равновесие в этноэкокультуре.

На этих основаниях в современных условиях, по мнению исследователей, необходимо возродить те элементы этноэкологической традиции, которые созвучны принципу коэволюции, предполагающей гармоничное и сбалансированное сосуществование природы и общества. Так как, процесс формирования экологической культуры осуществляет переориентацию сознания людей на стратегию коэволюционного развития, основанного на принципе диалога человека и природы. При этом важный вклад могут внести актуализация и переосмысление традиций и ценностей этносов. Все компоненты этноэкологической традиции составляют часть мировоззрения и этнического самосознания. Этноэкологические традиции имея характер стремление к гармонии этноса с природой, содействуют минимизации отрицательных результатов человеческого вмешательства в природу и содержат в себе образцы ценностного отношения к окружающей природе. Отсюда можно отметить, что разумное сочетание интересов природы и общества немислимо без применения арсенала этноэкологических традиций.

Поэтому культурно-исторический, духовно-нравственный опыт сбалансированного взаимодействия общества и природы т.е. аккумулированный в этноэкологических традициях кочевников практические знания имеют предпосылки стать одним из механизмов формирования экологической культуры современного общества. В свою очередь экологическая культура, может предстать уникальным механизмом самосохранения социумов и является средством его адаптации к окружающему среду.

Важнейшими признаками формирования экологической культуры как этнических общностей, так и отдельной личности, по мнению Н. Мамедова, являются «отказ от непосредственного антропоцентризма и переход к системе взглядов, соответствующих биоцентристике» [4]. Люди осознав свою деятельность по отношению к природе должны выполнять определенную биосферную функцию и это составляет глав-

ную парадигму экологического мировоззрения и ось экологической культуры. При этом экологическая культура этноса должна представлять собой способ социоприродного развития, сущностью которого является совмещение социального с природным, их единство. Она должна стать способом соединения человека с природой, способствовать достижению коэволюции в системе «общества-природа» на основе более глубокого познания и понимания процесса взаимодействия общества с природой. Процесс формирования и развития экологической культуры дает импульс духовно-практической деятельности, направленный на преодоление эколого-кризисного состояния, а в перспективе - на гармонизацию отношений между обществом и природой.

В научных литературах экологическая культура определяется как «система ценностных ориентаций, сформировавшихся под влиянием поисков решения экологической проблемы... культ биосферы, живого и человека в противовес культу техники – таковы основные установки экологической культуры». Экологическая культура понимается как определенный опыт, традиция материально-практического взаимодействия с окружающей средой. Так по Н.М. Мамедову, «экологическая культура – это способ согласованного социоприродного развития общества, при котором обеспечивается сохранение и, по-видимому, улучшение окружающей природной среды» [6]. Э.С. Маркарян отмечает, что «экологическая культура как социально-историческое явление и она способ взаимодействия общества не только с природной, но и с социально-исторической средой» [7]. По мнению А.Д. Урсула, экологическая культура - это весь накопленный человечеством опыт природопользования, знание об оптимальных способах взаимодействия с природой, закрепляемые и передаваемые поколениями [8].

Отсюда для преодоления современного экологического кризиса и дальнейшего культурного развития необходимо формирование экологической культуры, основыв-

вающейся на эгоцентрическом подходе, основной идеей которого является обеспечение настоящим и будущим поколениям условий для нормальной жизнедеятельности. Она позволяет более четко осмыслить связь, существующую между культурой человека и его природной средой. Только духовное возрождение общечеловеческих интересов и ценностей, а также нравственное очищение субъекта могут привести к гармонизации с окружающей природой.

В условиях глобализации представляется необходимым формирование экологической культуры как неотъемлемой части общечеловеческой культуры, включающей в себя систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с природной средой; выработки нового типа мировоззрения – экологического – на основе принципов экологического сознания и экологической культуры. Становление и развитие этноэкологических традиций способствует формированию экологической культуры на основе их основных компонентов, в том числе экологического сознания, составляющих ее сущность, содержание и влияющие на формирование и трансляцию традиционных этноэкологических знаний.

Обращение к основным составляющим этноэкологических традиций, которые представляют собой, прежде всего, сохранение и воссоздание культурных первооснов жизни человека, его духовных ценностей связывая их с природой, способствуют становлению и трансляции этноэкологических знаний. В этом аспекте на основе анализа философско-методологических и культурологических работ, посвященных проблемам возникновения этноэкологических знаний, можно выделить этническую сознанию. Оно является одной из важнейших составляющих этноэкологических знаний, влияющих на формирование экологической культуры, поскольку такие процессы, как воспитание нового поколения, становление его культуры и духовности неразрывно связаны с формированием этого типа общественного сознания.

В целом на основе осознания особенностей этнической культуры, черт характера этносов, любви к родному краю, формируются толерантность, открытость и уважение к другим этносам. Человечество прошло очень сложный, противоречивый путь развития, сопровождавшийся многочисленными преобразованиями и изменениями, которые отразились в сознании человека. В течение длительного исторического периода в структуре индивидуального и массового сознания сформировалась своеобразная форма экологического сознания, в котором нашла отражение динамика взаимодействия этноса с природой, где происходит выработка необходимых поступков, действий и поведения, формирование философской концепции диалектической связи человека и природы.

Выступая в качестве норм и идеалов, соционормативные основы этноэкологических традиций формируются экологическое сознание, в котором входит понимание закономерностей развития природы, осознание причин экологических угроз, выбор моральной основы природопользовательской деятельности, формирование отношения к себе как неотъемлемой части окружающего мира. Без осознания людьми того, что для сохранения себя человек должен сохранить природу и для охраны природы он должен овладеть этноэкологическими традициями, без которых не реален эффективный диалог природы и общества.

Экологическое сознание было неотъемлемым атрибутом сознания человека на всех этапах развития общества. При этом оно изменялось и развивалось параллельно с развитием общества и отражало изменения природы и климата, связанные как с геологической историей, так и с антропогенным воздействием. Компоненты экологического сознания сохранялись на протяжении всей истории человечества, развивались и трансформировались в соответствии с особенностями конкретной исторической эпохи. В своей статье о стержневой культуре д.филос.н., проф. Ж. Урманбетова приводит, что стержневая культура, долженст-

вующая стать объединяющим началом, должна стать рафинированной системой синтеза традиционных и современных ценностей [9]. В этом, она отмечает, что одним из параметров стержневой культуры должно стать экологическое сознание, оставленное нам кочевым образом жизни. Динамичность и открытость также располагают к адаптации в мире глобализации, неслучайно в настоящем ощущается бум номадизма. Духовные символы, каковыми выступают «Манас», юрта, калпак должны раскручиваться и использоваться в соответствии с их особой внутренней наполненностью, не приводя к их девальвации и превращению в этноэкзотику, которая используется исключительно как внешний атрибут культуры. Только грамотно выстроенная традиционная культура, создает необходимую группу комфорта, заполняющую духовное пространство ее членов. От успешности формирования экологического сознания всецело зависит и формирование экологической культуры в социально-экономических, культурных условиях общества, т.к. она является одним из отражением напряженности и остроты экологической ситуации. В этом формировании экологической культуры должно быть понимания, что удовлетворение потребностей людей должно осуществляться с учетом объективных закономерностей окружающей природной среды.

Действительно на основе этих можно заключить, что уровень экологического сознания и экологической культуры – это показатель того, насколько глубоко и разносторонне общество включает природу в социально значимое функционирование на основе познания и практического использования ее развития.

Таким образом, анализ, позволяет сделать вывод, что приоритетной задачей современного общества является формирование экологической культуры как неотъемлемой части общечеловеческой культуры, включающей в себя систему социальных отношений, моральных ценностей, норм и способов взаимодействия общества с окружающей природной средой. Основной

функцией экологической культуры является выработка нового типа мировоззрения – экологического, в том числе на основе принципа экологического сознания с учетом этноэкологических традиций нашего народа.

Использованные источники:

- 1 Жумагулов М. Экологическое мышление в эпистомологическом измерении. – Б.: Илим, 2005. – 140 с.
2. Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Собр. соч. в 5 т. – Т. 4. – Алма-Ата, 1984. – С. 48–71.
3. Урманбетова Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории. – Б.: Илим, 1997. – С. 68.
4. Мамедов Н.М. Теоретические основы экологического образования // Экологическое образование и устойчивое развитие. – М., 1995.
5. Маркарян Э.С. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурного исследования (на примере армянской сельской культуры). – Ереван, 1983.
6. Урсул А.Д. Перспективы экоразвития. – М., 1990. – 269 с.
7. Урманбетова Ж.К. Акипресс. Аналитика. 2016–05–12.

Касымалиева Г.М. – доцент, декан
фак. СКД КГУКИ им. Б. Бейшеналиевой

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОЛОРИТ КЫРГЫЗСКОГО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Аннотация

В статье затронуты вопросы развития и исследования кыргызского узора и его повествовательность, о социальной роли декоративно-прикладного искусства в кыргызском обществе.

Annotation

The article touches upon a question of developing and researching of Kyrgyz pattern and its narrative, about the social role of ornamental-applied art in Kyrgyz society.

Декоративно-прикладное искусство любого народа самобытно, удивительно многообразно и имеет своеобразный колорит. Основными изобразительными средствами становятся цвет и орнамент. В них находят отражение духовная жизнь и талант народа, выработавший эстетические нормы в культуре цвета и согласованность его с орнаментом. Гармония цвета, фактуры и орнамента создает, своеобразный колорит и в тоже время простоту линий и богатство смысла.

Орнамент (от лат. ornamentum – украшение) – замечательное художественное наследие, где выявляются народная инициатива и фантазия – особая область декора основанный на повторе и чередовании составляющих его элементов. В каждом виде предметов прикладного искусства – особые узоры. По своему происхождению, орнамент имеет древние корни, впервые его следы запечатлены в эпоху палеолита, в культуре неолита орнамент достиг большого разнообразия форм, но со временем теряет своё господствующее значение и теряет познавательные смыслы (пиктограммы), но сохранил важную украшающую роль в системе прикладного творчества [4].

Каждая эпоха вырабатывала свою орнаментальную систему, поэтому орнамент раскрывает принадлежность к определенно-

му времени, народу, стране. В нём запечатлено эстетическое осмысление деятельности человека, творчески преобразующей, упорядочивающей природу или религиозное содержание. Особенного развития достигает орнамент там, где преобладают условные формы отражения действительности: на Древнем Востоке, в доколумбовой Америке, в азиатских странах древности и средневековья, в европейском средневековье. Для орнамента характерна общность культур народов обширной территории Средней и Центральной Азии, Кыргызстана, Казахстана, Поволжья, Кавказа. И в дальнейшем искусство беспрерывно взаимно обогащается этническими и культурными связями с народами других регионов. Естественно, этот процесс не мог проходить без взаимовлияний и обменов, без процессов *аккультурации* [заимствований другой культуры) и *инкультурации* (освоение культуры) [8, с. 37].

Кыргызский орнамент издавна привлекал внимание ученых, но специальный интерес к ней был проявлен лишь в XX веке. Краткое описание кыргызского орнамента началось с 1907 года, когда венгерский ученый Альмаши опубликовал свои наблюдения, и отметил, что «зооморфный» орнамент старше чем «фитоморфный» [2, с. 26]. После 1919 года появляются специальные исследования по орнаменту: работы Дудина С.М. – знатока и стилиста среднеазиатского прикладного искусства. Новые исследования Андреева Г. и Гаврилова Н., которые открыли миру основные элементы кыргызского узора – 24 элемента и 34 элемента. Следующей замечательной работой является книга-альбом Рындина М.В. «Кыргызский национальный узор», которая является настольной книгой мастеров прикладников и исследователей декоративно – прикладного искусства. Она состоит из 6-ти разделов, подробно рассматривает все особенности кыргызского узора и отмечает его уникальную повествовательность. Материалы к этой книге собирались в течении десяти лет, где раскрыты реалистические смыслы узоров и его глубокие исторические корни. Первый раздел – Образцы кыргызского

орнамента; Второй раздел – Цветовые композиции; Третий раздел – Основные элементы; Четвёртый раздел – Реалистические сюжеты; Пятый раздел – Эволюция кыргызского узора; Шестой раздел – Система повествований и комбинаций [6, с. 42].

В работе Рындина М.В. раскрывается «пиктографическая функция орнамента», которая исчезла в современности, но ясно свидетельствовала о широкой повествовательности в прошлом. Это своеобразие представляло собой многосложное повествование, стоящее на грани между рисунком и сюжетно многообразным письмом. Узор, орнамент иногда теряется в реалистическом рисунке и простирается более древняя пиктограмма. О зависимости письма от пиктограммы указывалось в китайских источниках [6, с. 34]. Поэтому мы часто встречаем асимметричность узоров вышивки, где один угол или сторона не повторяет рисунка предшествующего угла, ибо в орнаменте развивается графический текст повествования. По своему семантическому объёму 3500 образцов уже известных комбинаций кыргызского узора почти не уступает 500 тысяч строкам эпоса «Манас» [6, с. 48].

Процессы «инкультурации» – освоения данных традиционных ценностей проходят поэтапно как в узком смысле, так и в широком смысле и требуют серьезного изучения и применения. Например: скупость цветовой гаммы изделий декоративно – прикладного искусства северных кыргызов, была зависима от природно-климатических условий, в которых зародился кыргызский орнамент. Основными цветами были: красный, синий, белый, чёрный, жёлтый. Семантичность цвета: синий – небо, красный – огонь, чёрный – земля, жёлтый – пустыня. А в китайском искусстве эти цвета имеют другую семантичность: красный – юг, чёрный – север, зелёный – восток, белый – запад, жёлтый – центр, зелёный дракон-весна и утро, красный медведь – лето и полдень, белый тигр – осень и вечер, темная черепаха-зима и ночь. Интересную интерпретацию узоров, орнаментов, семантику обозначений и сравнительный анализ кыргызских, китайских, ал-

тайских узоров дает современный исследователь Чоротегин.

Повествование в кыргызском узоре заключено в комбинациях отдельных элементов, было бы преувеличением искать в каждой орнаментальной композиции сквозной сюжет. Хотя эстетически возможно. Другой стороной кыргызского орнамента является культово-магическая сторона, когда те или иные рисунки выступают как обереги. Язык символов понятен многим культурам. Известный психолог К.Г. Юнг, открывший существование в сознании людей мощных первообразов, назвал их архетипами. Он утверждал, что архетипы передаются по наследству из поколения в поколение. Поэтому многие ритуалы совершаются одинаково в разных точках земного шара. В детстве ребёнок может неосознанно совершить действия, повторяя эти ритуалы, полученные бессознательно по наследству от древнего человека [9, с. 27].

Образ Вселенной в сознании первобытного человека, наряду с реальным миром, включал и потусторонний, незримый мир. Оба этих мира были слиты, взаимосвязаны через, существующие души, мысли, явления, действия и вещи, поэтому даже незначительная бытовая вещь несла в себе некий магический заряд. Любой предмет украшался символическими узорами и участвовал в невидимом глазу действе, принося счастье, удачу, защищая от болезней и злых духов. Например: Символ – Умайэне воспринимался древними кыргызами как тумар – амулет, охраняющий детей и матерей от разных бед, которое свидетельствует об архаизме мышления и древности самого символа [7, с. 81].

В цивилизованных обществах амулеты утратили свое первичное значение и стали просто украшениями. У нашего народа до сих пор используются «тумары» они имеют в основном треугольную форму, в современной жизни в «тумар» вкладывают аяты из «Корана» для защиты человека от разных напастей. «Тумары» можно встретить на наших знаменитых «туш кийизах», сделанных как обереги для семьи, детей и хозяйства в древности, а сейчас они утратили куль-

тово-магическое значение, но являются украшением.

Другой функцией, помимо магической и декоративной является ценностная, определяющая качество и изящество изготовления предметов, говорящее о социальном положении хозяина. Особенно можно отметить «Кемер кур» – это ремень из кожи, серебра, золота, драгоценных и полудрагоценных камней, как для невесты как ценное приданное, так и для состоятельных мужчин как своеобразная «визитная карточка», определяющего его статус или финансовое положение. А также например: по орнаменту головного убора, можно легко определить принадлежность человека к определённой нации (кыргызы, казахи, узбеки, таджики, татары, туркмены). А у кыргызов по цвету и форме калпака можно было определить возраст и положение человека. Взрослые, старше 60-ти лет, носят калпаки с черной каемкой из бархата, синий и зелёный цвет говорят о зрелом возрасте, а красная каемка о юности и силе. А разрезы на калпаке говорили о социальном положении человека. Богатые люди носили разрезы с двух сторон, чтобы их богатство лилось с двух сторон на его окружение и его народ. Калпаки без разрезов «туюккалпак» говорили о бедности и желании сохранить то малое, что дано свыше для себя и своей семьи, а разрез спереди для молодежи, об открытости сознания и готовности воспринимать знания и другие ценности.

Техника нанесения орнамента, виды орнаментов имеют много общего у тюркских народов. В текстильных изделиях чаще встречается енисейские орнаменты, напоминающие знаки древнетюркского алфавита, а на украшениях можно найти орнаменты похожие на орхоно-енисейские руны. Основными узорами кыргызского орнамента являются «зооморфный» – звериный стиль – мотив стилизованного бараньего рога, выполненного в разных вариациях и имеющий названия: «кочкормойуз», «сыармойуз», «кош мыйуз», «кайкалак», «эчкиммойуз» – семантичность этих вариантов означал достаток, богатство и изобилие; причудливый

узор – «кыял» – означал фантазию, мечту; когти вороны – «карга тырмак» означал долголетие, мудрость [6, с. 18]. Часто встречающийся узор «иткуйрук» – собачий хвост означал преданность человеку и его охрану, так как издревле собака была первая приручена человеком. Один из самых философских узоров имеющих глубокий смысл – «ала мончок», выполненный в стиле непрерывного треугольника – означает оберег нашего пространства, смену дня и ночи, добра и зла, непрерывность бытия и жизни земной, а также нашу горную страну, обрамлённую Ала тоо и Тяньшаньскими горами [5, с. 53].

В создании узоров кыргызских орнаментированных изделий, нашла своё отражение окружающая человека действительность – мир животных, растений, различные бытовые предметы, природные явления, религиозные представления, связанные с жизнью народа, которые сохранились на наскальных рисунках и стилизованы в узорах и орнаментах народа. В этом контексте можно увидеть и содержание смыслового текста «пиктограммы» например: «Тенгри» – «тен» – равный для всех и «ири» – пространство, бесконечность, которое расположено в центре узора и символизировано с небом и солнцем у древних народов. Название одного из самых сильных и древних предков кочевников «гуннов»- «хуннов» в переводе означает – кун – солнце т.е. «солнечный», наверное не даром древние народы свои титулы связывали с солнцем (у гуннов и у усуней). Усунское государство, как и хуннское, было монархическим государством. Күн-бий (гунь-мо) и после завоевания им независимости сохранил этот присвоенный ему хуннским шанюем титул. Шанюй, имевший титул «Теңир куту» (одаренный Богом и Небесами), присвоил усуньскому правителю титул пониже своего – «күндүн бийи» т.е. «правитель солнца, солнечный государь». В тюркской легенде средних веков об Огуз кагане (правителе) говорится о том, что один из наследников его звался Күн-Хан, т.е. солнечный правитель. В политической практике усуньских правителей

этот титул прочно вошел в обиход и никогда не отменялся. Этот исторический факт ещё раз подчёркивает процветание языческой культуры, о чём свидетельствуют религиозные поверья и представления хуннов, усуней поклонявшихся синему небу – “Тенир”-означавший Всевышний и бескрайнее небо. О культе Солнца и Луны, Земли и звёзд, поклонение духам предков, что и унаследовали кыргызы [1, с 353]. Об этом свидетельствуют факты и артефакты в местах древних поклонений это наскальные рисунки (петроглифы) в древних святилищах кыргызских предков: “Саймалуу таш”, пещерах “Ак чункур” на Иссык куле и пещере “Руша Ункур” на Сулайман тоо и мниги другие места. Современное сидетельство это государственная символика Кыргызстана: красный флаг изображением тундука с солнцеподобными лучами.

Стремясь, сочетать в своих произведениях эстетические качества изделия с его утилитарным назначением кыргызские мастерицы находят для каждого предмета соответствующую форму, подчиняя ей всё композиционное и цветовое решение декора. Этот принцип лежит в основе развития всего прикладного и декоративного искусства Кыргызстана. Это свидетельствует о глубине его традиций, основанных на преемственности технических и художественных навыков, передаваемых в течение веков от одного поколения к другому. И ждущих своего глубокого изучения и процессов инкультурации (освоения) его внутреннего содержания, которое на современном этапе глобализации, является необходимым условием сохранения, трансляции и развития традиционной культуры и искусства Кыргызстана.

Выводы. Проводя паралели можно с уверенностью сказать, что многие элементы достижений сакской культуры, напрямую унаследованы нашими предками (процесс аккультурации), о чём свидетельствует процветание “зверинного стиля” в узорах и орнаменте кыргызского народа. И процесса инкультурации (освоения) в разных формах,

которое четко прослеживается в колорите и особенностях традиционного развития кыргызского декоративно-прикладного искусства.

Использованные источники:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971. – С. 353.
2. Антипина К.И. Быт колхозников селений Дархан и Чичкан. – М., 1958. – С. 26.
3. Аристов Н.А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. – Б., 2001. – С. 64.
4. Дудин С.М. Киргизский орнамент // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. 5. – М.-Л.: Госизд., 1925.
5. Касымалиева Г.М. Использование кыргызских традиций в социально-культурной деятельности. – Б., 2015. – С. 53.
6. Киргизский национальный узор // Сост. М.В. Рындин, вступит. статья А.Н. Бернштама. – Фрунзе: 1948. – С. 18, 34, 42–48.
7. Кочкунов А. Этнические традиции кыргызского народа. – Б., 2013. – С. 81.
8. Нигматулина Г.А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи на современном этапе. Автореферат диссертации. – Казань, 2004. – С. 37.
9. К. Юнг. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 27 с.
10. Гаврилов Н.Ф. Орнамент киргиз Су-санира. – Ташкент: Типолитография изд-ва «Правда Востока», 1929.

**Колопов А. – соискатель ИФиППИ
НАН КР**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОМБУДСМЕНА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ
ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ**

Аннотация

Статья описывает и анализирует деятельность института Омбудсмана в сфере защиты прав детей. Анализируемые особенности позволяют раскрыть сущность данного правозащитного института в сфере защиты прав детей в Кыргызстане.

Annotation

This article describes and analyzes the activities of the Ombudsman in the protection of children's rights. Analyzed features allow to reveal the essence of the human rights institution in the field of protection of children's rights in Kyrgyzstan.

Как известно важнейшей задачей социального государства является защита прав и свобод ребенка, поддержка материнства, детства, семьи, что нашло свое закрепление в Конвенции ООН «О правах ребенка» Кодексе Кыргызской Республики «О детях».

Социально-экономические преобразования последнего десятилетия во многом негативно отразились на положении детей. Резко возросло их социальное сиротство, как результат снижения материальных условий жизни семей с детьми. Стало распространенным такое явление, как безнадзорность детей. Увеличилось количество правонарушений среди несовершеннолетних. Отмечается рост наркомании, алкоголизации детей.

В Кыргызстане предупреждение и пресечение насилия в отношении детей остается одной из самых острых и актуальных проблем, требующих комплексного решения на государственном уровне¹.

Анализ этих негативных процессов, проведенный, главным правозащитным институтом показывает, что насилие в отношении детей в основном происходит или в детских учреждениях, школах и интернатах, или же непосредственно в семье.

Важнейшим законодательным актом по защите детей в Кыргызстане является Кодекс КР «О детях», принятый 7 августа 2006 г. Принятие Кодекса знаменует стремление Кыргызстана к обеспечению прав, свобод и законных интересов детей.

В кодексе также определены основные задачи государственных и местных органов по защите прав детей. В частности, закреплены основные задачи и полномочия Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики в области защиты прав и свобод детей, которые предусматривают:

- защита прав и свобод детей;
- осуществление контроля за соблюдением должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления прав и свобод детей;
- предупреждение нарушений прав и свобод детей и содействие в их восстановлении;
- предупреждение любых форм дискриминации в процессе реализации детьми своих прав и свобод;
- содействие правовой информированности детей;

Акыйкатчы (Омбудсмен) Кыргызской Республики в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, осуществляет мониторинг, анализ и контроль за соблюдением прав и свобод и законных интересов детей государственными органами местного самоуправления, организациями, независимо от форм собственности, и их должностными лицами².

Воспитание, обучение детей, создание условий для их полноценного развития, охрана и защита их прав и интересов всегда рассматривались как одно из важнейших направлений общественного развития. От-

¹ Специальный доклад «Борьба с насилием в отношении детей в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2015. – С. 5.

² Ст. 23 Кодекса Кыргызской Республики о детях.

ношение к детям наряду с отношением к старшему поколению наиболее точно определяет состояние и уровень развития общества. Как признано мировым сообществом и провозглашено Конвенцией ООН о правах ребенка, ратифицированной Кыргызской Республикой, для защиты прав детей необходимы специальные механизмы.

На сегодняшний момент существует около 80 нормативных правовых актов, которые, так или иначе, регулируют отношения касающиеся прав и интересов несовершеннолетних, охраны и защиты их прав и интересов.

Принятие Кыргызстаном основного закона по защите прав и интересов детей Кодекса КР о детях от 7 августа 2006 г., не решило полностью проблемы защиты и соблюдении прав детей. Указанный Кодекс в большинстве своем носит лишь декларативный характер и не включает в себя большинство механизмов, которые так необходимы для его эффективного применения на практике.

Считаем, целесообразным отметить, что принятие нами Кодекса КР « О детях» является большим шагом при выполнении нами принятых на себя обязательств перед международным сообществом, однако нам всем предстоит долгая и очень кропотливая работа по совершенствованию вышеуказанного Кодекса, а также выработке механизмов по реализации в реалии жизни их нормы.

В числе мер, направленных на реформирование законодательства КР в части, касающейся защиты детей от насилия необходимо продолжить приведение национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международного договора с участием Кыргызской Республики и международными стандартами в области прав ребенка¹.

Одним из важных направлений деятельности Омбудсмен (Акыйкатчы) Кыргызской Республики также является защита прав и свобод детей.

В целях предупреждения насилия в отношении детей по инициативе института при поддержке международных организаций по правам человека реализуются два крупных проекта.

Первый проект называется «Школа без насилия».

Невзирая на трудности проведения исследования по насилию в отношении детей в школах, в 2010 г. по инициативе отдела по защите прав детей Аппарата Омбудсмена КР консалтинговой компанией «САI Consulting» проведено масштабное национальное исследование по распространенности и динамике насилия в школах Кыргызстана. Исследование проводилось в 55 школах во всех областях республики и города Бишкек. Целью данного исследования явилось изучение распространенности и динамики насилия в различных типах школ Кыргызстана. Общее количество респондентов составило 1333 человек. Исследователями сделаны выводы о том, что распространение насилия в школе составляет 83.4 %². Необходимо отметить, что для многих учеников школа перестала быть безопасным и надежным местом получения образования. Школьники по всей стране ежедневно становятся жертвами вымогательства со стороны учащихся – рэкетиров.

Результаты исследования выявили институциональные проблемы взаимодействия органов и организаций. На основе полученных результатов были выработаны рекомендации и разработан План мероприятий по искоренению насилия в школах для государственных органов, общественности Кыргызской Республики.

Национальное исследование имело большое значение для внедрения пилотную программу «Школа без насилия». Концеп-

¹ Специальный доклад «Борьба с насилием в отношении детей в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2015. – С. 11.

² Специальный доклад «Борьба с насилием в отношении детей в Кыргызской Республике». – Бишкек, 2015. – С. 38.

ция программы Школа без насилия была представлена на парламентских слушаниях Жогорку Кенеша КР «Об актуальных проблемах школьного образования» 22 октября 2011 г., получила поддержку с резолюцией Министерству образования и науки КР «внедрить в практику общеобразовательных организаций всех типов и видов программу ШБН»¹.

По инициативе Аппарата Омбудсмана (Акыйкатчы) КР при поддержке Министерства образования и науки КР, Министерства внутренних дел КР, Министерства социального развития КР, Министерства здравоохранения КР, Министерства труда, миграции и молодежи КР, государственного агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР с 2011 г. апробировалась программа Школа без насилия. Данная программа поэтапно охватила 38 пилотных школ по всей республике с общей численностью – 40 355 детей. Данный проект был успешно завершен в 2015 г. В настоящее время концепция программы была принята за основу как модель воспитательной работы и Министерство образования и науки КР осуществляет реализовать во всех общеобразовательных школах республики. Одними из основных задач пилотирования программы являлись:

– разграничение и передача полномочий по обеспечению безопасного образовательного пространства государственным организациям и институту Омбудсмана КР, в соответствии с их функциональными и должностными обязанностями, регламентированными действующим законодательством КР;

– создание нормативной основы для межведомственного сотрудничества и выполнения, взятых на себя обязательств по реализации модельной концепции программы ШБН.

¹ Из материалов Школа без насилия, представленный отделом по защите прав детей и молодежи Аппарата Омбудсмаена (Акыйкатчы) КР при подготовке специального доклада.

Второй проект называется горячая линия помощи детям.

Вопросы защиты прав и интересов детей являются неотъемлемой и приоритетной частью работы института Омбудсмана.

С начала 2014 г. совместно с партнерами имплементируется проект «Постепенное искоренение насилия против детей в местах лишения свободы в Центральной Азии» Данный проект имеет международное значение, поскольку реализуется в нескольких странах Центральной Азии: в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане.

В рамках реализации проекта преследовались следующие цели:

а) Принятие национального законодательства, руководств и правил, запрещающих применение одиночного заключения к детям, лишенным свободы, и требующих их постоянного раздельного содержания от взрослых.

б) Укрепление потенциала сотрудников по применению правил, направленных на предотвращение насилия в отношении детей.

в) Повышение информированности общества по вопросу насилия в отношении детей, лишенных свободы.

г) Создание доступных и надлежаще действующих служб (юридическая и др. консультации) для детей жертв насилия.

За первый год реализации проекта были осуществлены следующие мероприятия:

– создана горячая линия помощь детям при Аппарате Омбудсмана;

– постановлением Правительства Кыргызской Республики №527 от 11 сентября 2014 г. Аппарату Омбудсмана передан короткий номер 115 с услугой бесплатный звонок для всех стационарных телефонов и сотовых операторов, осуществляющих свою деятельность на территории республики. Данный номер внесен в перечень экстренных оперативных служб КР;

– налажено межведомственное взаимодействие с государственными и местными органами власти;

– сформирована «группа быстрого реагирования» по выводу ребенка из кризис-

ной ситуации, в состав которой входят сотрудники всех заинтересованных министерств и ведомств в количестве 330 человек.

Горячая линия 115 призвана наладить систему защиты прав детей на подачу жалобы. Для систематизации предстоящей работы по жалобам были разработаны проекты следующих документов учета и оценки работы детской горячей линии: журнал регистрации обращений на детскую горячую линию, анкеты для учета характера звонков.

Введение данной телефонной линии в систему защиты детей от насилия является реализацией рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка (2014), касающихся усиления роли подразделения Аппарата Омбудсмена, занимающегося вопросами защиты прав детей и введения механизма прямой подачи детьми жалобы Омбудсмену КР¹.

Проблема защиты прав детей обусловлена рядом социальных, культурных и экономических факторов, поэтому не имеет простых и легких решений. Требуется комплексный и систематический подход, объединяющий усилия государственных органов, общественности и международного сообщества для искоренения причин проблемы. Защита прав детей от насилия должны включать изменения в законодательстве, административно-организационные мероприятия и просветительско-воспитательную работу.

¹ Из материалов международной конференции «Центрально-Азиатский диалог. Защита ребенка». – Астана, 2015.

**Кулмамбетов Ж. – театровед,
КР маданиятына эмгек сиңирген иш-
мер**

**КОШОК – КЫРГЫЗДЫН ЭПИКАЛЫК
ТЕАТРЫНЫН БАШАТЫ**

Annotation

According to the Kyrgyz manasovedov, Kyrgyz ancient ritual – koshok (mourning for the dead) is the beginning of the national epic of large and small forms. At the same time mourning for the dead, as the Greek Tragos – Odeh, there is the founder of the Kyrgyz epic theater. Because koshok contains all the signs of an epic art.

Эгер кыргыздын эпикалык театрынын генезисине баам таштап көрө турган болсок, бул феноменалдуу кубулуштун башаты кадимки эле кошок болушу олуттуу күмөн саноолорду туудурбайт. Бул туурасында манасиликтөөчү көрүнүктүү илимпоз Самар Мусаев “Эпос “Манас” деген илимий-популярдуу очеркинде жазып калтырган маалымат, биз үчүн өтө баалуу болуп эсептелет: “Например, народ помнит имена таких сказителей эпоса, как Ырчы уул. По бытующей в народе легенде, именно он – Ырчы уул – создал первые строки “Манаса” в форме плача по умершим, воспев подвиги богатыря Манаса после его смерти. Далее народная легенда гласит, что отдельные песни-плачи, которые бытовали в народе, собрал воедино, положив начало эпосу “Манас”, Токтогул – легендарный певец, живший 500 лет назад”¹.

Манасиликтөөчү улуу эпостун кошоктон башталаарына атайлап басым жасабаса да же ошондой экенин далилдөөгө умтулбаса дагы, бул калтырган маалыматы кошоктун эпос жаратуучу (эпосообразующий) контент экенине кыйыр далил болуп берип жатат.

Биз кошокту үч аспекттен карашыбыз абзел.

Биринчиси, кошок – мактоо ыры – ода. Экинчиси, кошок – эпикалык баян, же хор. Үчүнчүсү, кошок – монолог.

Эми кошокту ода катары карап көрөлү.

Кыргыздын кошоктору өтө парадоксалдуу көрүнүш болуп саналат. Пародаксалдуулугу ушул – күйүт экенине карабай, кошок биринчи кезекте каза болгон адамга карата ода (мактоо, даңктоо ыры) болуп эсептелет. Ушул жагынан алганда кыргыздын кошогу менен байыркы гректердин трагос-одэсинин ортосунда толук үндөштүк турат.

Трагос-оде, же трагедия да – мактоо. Дионис кудайын жандаган текеге (трагос) түспөлдөш жандыктардын даңктоо, мактоо ыры. “Слово трагедия происходит от двух греческих слов: “козел” и одэ – “песнь”, т.е. “песнь козлов”. Это название вновь ведет нас к сатирам – спутникам Диониса, козлоногим существам, прославлявшим подвиги и страдания бога”².

Проценттик катышы боюнча да кошоктун текстинин басымдуу бөлүгү жалаң гана даңктоо, мактоодон куралат да, жоктоого аз көлөм тиет. Башкача айтканда кыргыздын кошогу – *жоктоодон чыккан мактоо* десек чындыкка туура келет.

“Өлгөн кишиге арналган кошоктун мазмуну ошол кишинин тирүүсүндөгү коомдук турмуштан алган ордун айкын көрсөтөт”³, -деп таамай баамдашкан З. Бектенов менен Т. Байжиев.

“Мисалы Сагалы манап өлгөндө аялдары:

“Кытайга кызыл ок эле,
Кызарып чыккан чок эле,
Кырда жолборс жатат деп,

Оёнум кыргыздын көөнү ток эле” – деп ашыра мактап коюшкан.

² История зарубежного театра. Часть первая. – М.: Просвещение, 1981. – 13-бет.

³К. Бектенов, Т. Байжиев. Кыргыз адабияты. – Бишкек: Мектеп, 1993. – 49-бет.

¹ С. Мусаев. Эпос “Манас”. – Фрунзе: Илим, 1984. – 34–35-беттер.

Албетте, Сагаалынын аялдары, жогоруда биз айткандай, эринин зоболосун, кадырын көтөрүү үчүн, атагын жаюу үчүн, аны бүт кыргыздын чеби, камкору кылып көрсөткөн. Ал гана эмес, Сагаалыны Манаска да теңеген:

Байыркы Манас сен болдуң,
Басылбас жомок мен болдум.
Кабарың уккан Индистан,
Оёнум, жан чыкпайт сендей кыргыздан”¹.

“Манас” эпосунун жалпы пафосу, жогоруда белгилегенимдей, негизинен алардын жасаган эрдиктерин мактоодон куралган. Ал эми бул мактоо жөн жерден эмес, биринчи ирээтте жоктоодон чыгышы мүмкүн экени бизди толук ынандыра алат.

Бир жагынан, кошок ода катары, бирок ошол эле учурда жоктоо ыры болгондуктан байыркы гректердин Аристотелге чейинки театрында (доаристотелевский театр) орун алган *дифирамбаларды*² эске түшүрөт.

Экинчи жагдай, кандай гана кошокто болбосун мактоонун аргументи катары тигил же бул окуя кызмат өтөйт.

Ылдамдыгын мен айтсам,
Эрте бир чыгат кийикке,
Күн тийбей чыгат бийикке.
Белестен чыгып бешти атты,
Кайкыдан чыгып карс атты.
Төбөдөн чыгып төрттү атты,
Үстүнөн чыгып үчтү атты.
Кырандан чыгып кыркты атты,
Ойдундан чыгып онду атты³.

Кошоктун экинчи өзгөчөлүгү - ошол эле учурда, жогорудагы окуялар, түздөн-түз эпикалык баяндоо формасында берилет.

Мисал катары, “Устанын аялынын кошогунун” бир бөлүмүнө көңүл буруп көрөлү:

Жоо-жарагы себилди,

¹ К. Бектенов, Т. Байжиев. Кыргыз адабияты. – 49–50-беттер.

² “Трагедия, по свидетельству Аристотеля, ведет свое начало от запева дифирамба...” (История зарубежного театра. Часть первая. – 13-бет.

³ Кошоктор. “Эл адабияты” сериясынын 21-тому. – Бишкек: Шам, 1998. – 280-бет.

Сом бүтүрчү темирди.
Баатырлар алчу жаракты,
Баарысын журтка таратты.
Алтын шыбап сабына,
Ай балта соктуң болоттон.
Табылып турган кезинде,
Тартынбадың коноктон.
Башка уста тең эмес,
Баянын айтсам кем эмес,
Байыркы айткан жомоктон⁴.

Ушул, биз мисалга келтирген тексттен устаны мактоонун артында анын образы “баатырлар алчу жарактарды жалпы журтка таратканы, болоттон ай балта соккону, колунда барда бардар, берешен адам болгону” деген сыяктуу эпикалык сүрөттмөлүү окуялардын курамынан көрүнүп жатат.

Ал эми *жоктоодон чыккан мактоонун* апогеи, ушул бөлүмдөн эле айгине болуп тургандай, аялы күйөөсүн – устаны:

“Баянын айтсам кем эмес,
Байыркы айткан жомоктон”, -деп жакшылап баамдасак, “Манас” эпосуна салыштырып, “Манас” эпосуна теңегени менен жыйынтыкталып жатат.

Окуялуулук, эпикалык баяндоо ыкмасы кошокто өтө кеңири тараган формалардан. Кадимки совет мамлекетинин негиздөөчүсү, большевиктер (коммунисттик) партиясынын жетекчиси В.И.Ленин (Ульянов) өлгөндө кыргыз акыны Абылкасым Жутакеев минтип кошот:

“Алтын тондун жакасы,
Аргымак аттын жакасы,
Айтканда чыгар жазылып,
Ардактуу Ленин капасы.
...Кедейге берген белегиң,
Керене кызыл желегиң.
“Мээнеткечтер баш кошуп,
Күчүн жыйсын” дегениң.
“Чыгыш калкы артта” деп,
“Караңгыда жатпа” деп,
“Эл болушуп өзүнчө,
Энчи алууну жакта” деп,

⁴ К. Бектенов, Т. Байжиев. Кыргыз адабияты. – 51-бет.

Шам жаккандай көз ачып,
Чыгыш калкы телчиген.
Тендик тийип колуна,
Алган жыргал энчиден”, – дейт¹.

Бул кошокту кеңейтип, бүтүндөй бир эпикалык чыгарманын деңгээлине жеткирүү баяндоочу – кошокчу үчүн эч кандай деле кыйынчылыкты туударбайт. Эгер, баяндоочу – кошокчу окуяларды улам конкреттештирип, Лениндин кылган иштерин деталдаштыра турган болсо, биздин көз алдыбызда Ленин кошогу дароо көлөмдүү эпикалык чыгармага айланышы ажеп эмес болчу.

Минтип айтып атканым, *жоктоодон чыккан мактоого* аргумент боло турган эпосту жаратуучу баяндоо формасы кошоктун негизги компоненттеринин бири болуп саналат. Ушундай эле баяндоону биз толук бойдон “Манас” эпосу баш болгон кыргыздын кенже дастандарынын дээрлик баардыгынан кездештирсек болот.

Кыргыздын улуу жана кенже эпосторунун бир кыйласы да ушундай эле принцип менен – *жоктоодон чыккан мактоо* аркылуу кошоктон жаралышы толук ыктымал. Бул оюбузду бышыктап: “Кол жазмалардын арасынан Курманбек баатырга, Кожожашка арналган кошоктордун (мурун белгисиз) тексттерин жолуктурдук”² дейт, С. Егембердиева.

Үчүнчүдөн, кошок – монолог. Эмне үчүн монолог дегенибизде, кошок бир гана кишинин атынан айтылат. Диалог формасына дегеле өтпөйт. Эгер биринчи кошокчуга дагы башка кошокчулар кошула турган болушса, баары бир алардын ар бири өз-өз аттарынан кошок кошушат, алым-сабак (диалог) түрүндө эмес.

Кошок мына ушундай, бири-биринен ажыратып алууга мүмкүн болбой турган негизги үч аспекттен турат.

Текстуалдык жагын алып карай турган болсок, “Манас” жана башка кенже

эпостордун кошоктон чыгышы ажеп эмес. “Айрым варианттарда “Семетей” Каныкейдин кошогу сыяктуу элестесе...”³, деген жоромолдун чындыгы бар. “Манас” эпосунун, анын ичинде кыргыз эпосторунун кошоктон жаралышы толук ыктымал. “Нечен кылымдардан бери айтылып келген “Манас” эпосунда да кошоктор жана кошок формасында айтылган ырлар арбын”⁴ деген пикир, ушул оюбузду бышыктоого өтө олуттуу аргумент болуп бере алат.

“Кошок” оозеки чыгармачылыктын ичиндеги эң байыркы жанр экенин белгиленүү (“*белгилөө*” деген мааниде го? – Ж.К.) менен улуу эпосубуз “Манас” да кошоктон чыккан деп айтылат. Айрым варианттарда “Семетей” Каныкейдин кошогу сыяктуу элестесе, “Манас” бөлүгүнүн өзү Ырамандын ырчы уулунун же Жайсаң, Токтогул сыяктуу ырчылардын кошогуна (кошок айтуу аялдарга гана тиешелүү болуп келгени белгилүү, ошентсе да...) жаралгандай туюлат. “Карагул ботом” сыяктуу элдик поэмалар бүтүндөй бойдон кошоктон турат”⁵.

Ушундан улам кыргыздын улуу эпосу “Манас” да биринчи ирээтте кошок болгон, андан соң гана ага улам жаңы мактоолор кошулуп олтуруп улуу дайрадай болгон азыркыдай абалга жеткен болушу ыктымал деген жоромолдуу ой келип чыгат.

Анткени, “Манас” эпосунун жалпы пафосу – негизинен анын эрдиктерин мактоо экени дароо баамга түшөт. Албетте, бизде так маалымат жок, бирок, ошол эле легендарлуу Ырамандын ырчысы айкөл көз жумганда кошок формасында Манасты жоктоосунан улам ушул океандай болгон зор поэма жаралышы толук ыктымал. Же болбосо “Манас” эпосу Каныкейдин

³ Сонор Егембердиева. Сөз башы (Китепте: Кошоктор). – 5-бет.

⁴ З. Бектенов, Т. Байжиев. Кыргыз адабияты. – 49-бет.

⁵ Сонор Егембердиева. Сөз башы (Китепте: Кошоктор. “Эл адабияты” сериясынын 21-тому). – 5-бет.

¹ Абылкасым Жутакеев. Ленин кошогу. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988. – 6–7-беттер.

² Сонор Егембердиева. Сөз башы (Китепте: Кошоктор). – 12-бет.

Манасты жоктоосунан куралышы да мүмкүн.

Эми кошокко эпикалык театрдын монологу катары абай салып көрөлү.

Маселен, ошол эле “Манастагы” “Каныкейдин жомогун”¹ биз дароо үч аспекттен: кошок, монолог, анан баян түрүндө карасак болот. “Каныкейдин жомогу” кошок катары түздөн-түз монолог – жесирдин жеке баяны. Ошол эле учурда, бул жомок кошоктун дагы бир аспекти – баяндоону алып жүрөт. Анткени, Манастын туулганынан тартып каза тапканына чейин сүрөттөгөн бул баян (“Каныкейдин жомогу”) “Манас” эпосунун сюжетинин, окуяларынын конспекти түрүндөгү толук варианты.

Эми кошокту дүйнөлүк театрдын контекстинде карап көрөлү.

Кошок – толук бойдон баяндоо. Жөн гана, кара сөз түрүндөгү баяндоо эмес, болгондо да *рифмалашкан* баяндоо. Тигил же бул маркумдун эрдиктери, кылган, жасаган иштери кошокчунун *поэтикалык* текстти аркылуу баяндалып жатат. Эгерде кошоктун аналогун дүйнөлүк театрдан издей турган болсок, ал түздөн-түз жайыркы гректердин *хоруна* барып такалат. А эгерде биз кошоктун *хор* формасындагы кубулуш экенин мойнубузга ала турган болсок, анда ал түздөн-түз эпикалык театрдын башында – башатында туруп калат.

Колдонулган адабият:

1. С. Мусаев. Эпос “Манас”. – Фрунзе: Илим, 1984.
2. История зарубежного театра. Часть первая. – М.: Просвещение, 1981.
3. К. Бектенов, Т. Байжиев. Кыргыз адабияты. – Бишкек: Мектеп, 1993.
4. Кошоктор. “Эл адабияты” сериясынын 21-тому. – Бишкек: Шам, 1998.
5. Абылкасым Жутакаев. Ленин кошогу. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988.

¹ Семетей. “Манас” эпосунун экинчи бөлүгү. Үчүнчү китеп. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1959. – 76–102-беттер.

6. Семетей. “Манас” эпосунун экинчи бөлүгү. Үчүнчү китеп. – Фрунзе: Кыргызмамбас, 1959.

КЫРГЫЗДЫН ЭПИКАЛЫК ТЕАТРЫНДАГЫ КОНФЛИКТТИН ОРДУ

Annotation

There is a stereotypical view that this conflict is different from the drama and epic poetry. Is the essence of the conflict only drama? Because the conflict – is universal: it is present in the drama and epic, and in the lyrics. Moreover, virtually all the epics of the world are built on mega conflicts. If we recognize the primacy of the epic as a kind of literature, the conflict necessarily transferred to the drama of epic.

Конфликт, же коллизия адабиятта жана театрда драма жаратуучу (драмообразующий) эң негизги компонент – анын квинтэссенциясы болуп саналат. Буга талаш жок. Адабияттын үч түрүнүн экөөндө конфликт болбошу толук мүмкүн, бирок, конфликтсиз драма эч качан болбойт деген сыяктуу Гегелден бери келаткан аксиоматикалык көз караш өкүм сүрөт, адабият, драматургия теоретиктеринин арасында. Албетте, мен бул пикирди биринчи кезекте аристотелдик драмага карата айтып жатамын. Байыркы гректердин Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан баштаган улуу драматургдарынын трагедия, комедияларынын тартып, кийин орто кылымдагы Ренессанс, андан соң XIX-XX жүз жылдыктардын ичиндеги аристотелдик драматургия ушул гана принциптин – конфликттин негизинде курулган. Бирок, драмадагы конфликт атайы конфликт чыгаруу үчүн курулбайт (башкача айтканда “конфликт ради конфликта” эмес). Драманын конфликтти окуянын, проблеманын табиятынан келип чыгып, биринчи кезекте козголгон маселени чагылдыруу үчүн кызмат өтөйт.

Негизинен драмалык конфликт, “типтүү кырдаалдардагы типтүү мүнөздөр” (“типичные характеры в типичных обстоятельствах”) деген сыңары эле, типтүү шарттарга жараша типтүү маңызга ээ болуп саналат. Маселен, байыркы грек драмаларына тийиштүү типтүү конфликт адамдын жазмышка (рок) каршы аракетине, же күрөшүнө негизделген: “Вершина такой педагогической требовательности к человеку – софокловский “Эдип-царь”. Когда говорят, что греческая трагедия – трагедия рока, что она показывает беспомощность человека перед predetermined ему злой судьбой, имеют в виду главным образом эту драму”¹. Ал эми байыркы дүйнөнүн драмасынан айырмаланып, орто кылымдагы драматургиянын негизги конфликттери жазмыш менен адамдын ортосунда эмес, биринчи кезекте адам менен коомдо үстөмдүк кылуучу диндин, адам менен коомдук мамилелердин карама-каршылыгына негизделген². Адамдын акыл-эсин, дүйнөнү таанып-билүүчү кудуретин даназалоодон келип чыккан гуманисттик, нравалык идеалдар менен рухий регрессдин, нравалык негативдин ортосундагы карама-каршылык Ренессанс драматургиясы менен театрынын конфликтинин өзөгүн түзгөн. Маселен, Италия Ренессансынын көрүнүктүү өкүлү, ошол эле Макиавелли “Мандрагора”³ комедиясында чиркөөнүн эки жүздүү бетпактыгын, ыймансыздыгын (нравалык конфликт) монах Тимотеонун

аморалдуулугу аркылуу ашкерелеген. Ал эми испан Кайра жаралуу доорунун “алтын кылымын” жараткандардын бири атактуу “Дон Кихотгун” автору Мишель де Сааведра Сервантес “Нумансия” трагедиясында согуш конфликтти аркылуу испан элинин ар-намысын, эркиндигин гуманисттик, рухий-нравалык принциптердин эң жогорку чеги катары сүрөттөгөн⁴. Гениалдуу англичанин Шекспир “Отелло”, “Гамлет”, “Король Лир” сыяктуу ж. б. трагедияларындагы конфликттер аркылуу жалпы гуманисттик, нравалык принциптердин олуттуу деградацияга, кризиске учурай баштаганын таасын көрсөткөн⁵. Ушул эле катарда, драматургиялык конфликтти өз доорлорунун, жашаган коомдорунун актуалдуу, курч проблемаларын, адамзаттын элдешкис карама-каршылыктуу түшүнүктөрүн, социалдык кагылышууларын чагылдыруу үчүн негиз кылып алышкан немец Фридрих Шиллер, орус Александр Пушкин, норвегиялык Генрих Ибсен, немец Герхард Гауптман, орус Антон Павлович Чехов, италиялык Луиджи Пиранделло ж. б. ондогон улуу драматургдардын пьесалары бар.

Бир сөз менен айта турган болсок – конфликт аристотелдик драма менен театрдын эң негизги кыймылдаткыч күчү.

Эми конфликттин аристотелдик эмес искусстводогу – эпикалык моделдеги

¹ С. АПТ. Античная драма. (Китепте. Античная драма. – М.: Художественная литература, 1970. – 19-бет.

² “Важнейшей идеей великих гуманистов была идея о человеке, живущем собственным разумом, собственными страстями и волей”. (История зарубежного театра. Часть первая. – М.: Просвещение, 1981. – 100-бет.

³ “Монахи – народ продувной” – эта фраза одного из персонажей комедии (“Мандрагора” – Ж.К.) полностью подтверждается моралью и действиями Тимотео”. (История зарубежного театра. Часть первая. – 111-бет.

⁴ “Нумансия” – трагедия огромной патетической силы. Недаром испанский народ в моменты наивысшего патриотизма обращался к ней: так было в 1808 г., во время наполеоновского нашествия, так было в 1937 г., в дни героической защиты Мадрида республиканскими войсками”. (История зарубежного театра. Часть первая. – 138-бет.

⁵ “На рубеже XVI–XVII вв., в мировоззрении Шекспира и в английском гуманизме в целом, наступает трагический перелом. Корни его – в противоречивости исторического процесса, породившего гуманистические иллюзии, а затем в ходе своего развития беспощадно опровергшего их”. (История зарубежного театра. Часть первая. – 190-бет.

ээлеген ордуна келели. Адамзаттын акыл-эсинин калыптануу мезгилинде пайда болгон жана андан кийин улам күчөп өнүккөн дүйнө эпосторун карап көрө турган болсок – баарынын тең өзөгүндө глобалдуу кагылышуулар – *мегаконфликт*, же *согуш* жатат. Оюбузду бышыкташ үчүн эпостордун айрымдарына эле токтоло өтөлү. Маселен, ошол эле байыркы гректердин “Илиадасы” менен “Одиссеясынын” негизин ахейликтер менен троялыктардын согушу түзсө; орустардын “Слово о полку Игореве” дастанынын негизинде орус княздарынын половецтерге каршы жортуулу (согушу) турса; германдыктардын “Песнь о Нибелунгах” поэмасында алтын үчүн кармаш (согуш) чагылдырылса; ал эми өзүбүздүн океандай болгон улуу эпосуубуз “Манастын” өзөгүндө баскынчыларга каршы эркиндик күрөшү (согуш) көрсөтүлөт.

Кайсы гана элдин, кайсы гана улуттун улуу же кенже эпосторун албайлы, баарында тең конфликттин чечүүчү ролу типтүү көрүнүш экенине күбө болобуз.

Демек, эпос, эпикалык баяндоо, драма сыяктуу эле конфликтсиз болушу мүмкүн эмес экен. Анткени, адабиятчылар аныктагандай, драманы эпос менен лириканын синтези, орточо эпикалык чыгарма¹ деп карай турган болсок, анда конфликт драмага эпостон өткөн десек, эч кандай жаңылбайбыз.

Бир сөз менен айтканда, конфликт – дүйнөлүк оозеки чыгармачылыктын, анын ичинде кыргыз фольклорунун дагы “кыймылдаткыч күчү” болуп саналат.

Эми, Мухтар Ауэзовдун конфликтке таянып, адамзаттын көркөм-маданий мурасынын ичинде эпикалык баяндоонун учу-кыйрысыз көлөмүнө ээ болгон “Манас” эпосунун текстиндеги драмага

үндөштүктү көргөн принципалдуу көз карашына келели.

М. Ауэзов окумуштуу эле эмес, профессионал драматург катары да драматургиянын эрежелерин да мыкты түшүнгөндүктөн эпостун табиятындагы тоталдуу жана глобалдуу өзөктү (конфликт) жаземдебей дароо кармаган. Ошон үчүн ал биринчи кезекте эпостун текстти драмага жакын экенин “Конфликт между Манасом и Урбу при участии Кошой на аше, спор, возникший среди чоро во время игры в ордо в Чон-Казате и многие подобные мелкие сцены предствляют в авторском показе настоящие драматические сцены, с возмущенными речами нападающей стороны и возбужденными, быстрыми репликами обороняющихся. В таких случаях поэт мастерски рисует картины нарастающей словесной и душевной борьбы, с постепенным вводом, как и в настоящих драматических эпизодах (алдын мен сыздым – Ж.К.), заинтересованных, задетых борьбой новых лиц”² деп, түздөн-түз конфликт аркылуу түшүндүрүп жатат. Окумуштуу ушул баамчылдыгы менен эпостун драмалык табиятынан орун алган ушундай өзгөчөлүктү эң сонун түшүнүп турат.

М. Ауэзовдун драма, конфликт жөнүндөгү көз карашы, жогоруда айтылгандай, бир жагынан жеке өзүнүн драматург катары профессионалдык ишмердүүлүгүнүн, практикасынын натыйжасы болсо, экинчи жагынан, советтик адабият теориясындагы, андан тышкаары жалпысынан эле адамзаттын тарыхынан орун алган эпоско, лирикага драмага тийиштүү трактаттардын, аныктамалардын таасири экени да талашсыз³.

² М. Ауэзов. Мысли разных лет. – Алма-Ата, 1961. – 511-бет.

³ “Ибо драма не распадается на лирический внутренний мир, противопоставленный внешнему миру, а представляет внутренний мир и *его же* внешнюю реализацию. В результате происходящее является проистекающим не из внешних обстоятельств,

¹«Вообще драматургическое произведение по своему типу является средней эпической формой». (Л. И. Тимофеев. Основы теории литературы. Москва, Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР. – 1959. – 355-бет.

Немец классикалык философиясынын гениалдуу өкүлү болуп саналган Гегелдин төмөндөгү аныктамасы индивиддердин ортосундагы конфликт драманын субстанциясы катары кызмат өтөөрүн көрсөтүп турат. Бул аныктама дегеле адабият теориясынын ичинен драмага мүнөздүү негизги постулаттардын бири болуп саналат. Маселен, советтик көрүнүктүү адабиятчы Л. Н. Тимофеев, конфликтке мындайча аныктама берген: “Драма – изображение конфликтов (алдын сызган мен – Ж. К.), острых, но в той или иной мере разрешимых, почему судьба героя может иметь в ней различные формы”¹. Ушул эле ойду экинчи советтик адабиятчы Г. Н. Пospelовдон да көрөбүз: “Он (драматург – Ж.К.) должен создавать сюжеты своих пьес и конфликтными (алдын мен сыздым – Ж.К.) и вместе с тем очень компактными. Ему необходимо концентрировать конфликтные сюжеты (алдын мен сыздым – Ж.К.) в пространстве

а из внутренней воли и характера, получая драматическое значение только в соответствии субъективными целями и страстями. И точно так же индивид не остается в своей замкнутой самостоятельности, но благодаря стечению обстоятельств, среди которых он избирает в качестве содержания своей воли свой характер и цель, а так же благодаря природе этой индивидуальной цели он оказывается в конфликте и борьбе с другими индивидами (алдын мен сыздым – Ж.К.). Тем самым действие возлагается на перипетии и коллизии, которые со своей стороны, даже против воли и намерения действующих ведут к такой развязке, где ясно выявляется собственная внутренняя сущность человеческих целей, характеров и конфликтов. Эта субстанциональность, которая обнаруживается в индивидах, действующих самостоятельно по своему усмотрению, представляет собой другую сторону эпического, действительно и жизненно сказывающуюся в принципе драматической поэзии”. (Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х томах. Том 3. – М.: Искусство, 1971. – 540-бет.

¹ Л.И. Тимофеев. Основы теории литературы, 360-бет.

и времени, раскрывать их по преимуществу в кульминационных моментах, освобождая их от связей с другими конфликтами, возможными в жизни персонажей, а также от всего переходного и побочного. Тогда сюжеты его пьес могут с особенной силой выявлять сущность своих конфликтов и их идейно-психологический *нафос*. В этом – специфика драматургии”².

Албетте, М. Ауэзов советтик драматург катары да, окумуштуу катары да Гегель, Тимофеев, Пospelовдордун позициясында турат. Ошондуктан, ал биринчи кезекте жанагитип, жогорудагыдай эпостон драмалык конфликтти дароо баамдап, ага көңүл буруп жатат.

Албетте, «Манасты» конфликтсиз элестетүү дегеле мүмкүн эмес. Эпостун өзөгүн глобалдуу конфликт түзөт. Андан сырткаары эпосто ошол өзөктүү конфликтке түздөн-түз байланышкан бутакталган уруунттуу-урунттуу толгон коллизиялар бар. Окуялардын өөрчүшү, же улам биринен сала биринин пайда болушу ошол өзөктө жаткан конфликттен гана келип чыгат. Болбосо, тескерисинче окуялардын өөрчүшү ошол өзөктүү конфликтти үзбөй алып жүрүп олтурат. «Манастагы» конфликттин дагы бир өзгөчөлүгү, адамдардын образдары негизинен карама-каршылыктуу кагылыш (конфликт, коллизия) аркылуу жаралгандыгында турат. Баарынан да, кейипкерлердин өз ара кагылышы кудум аристотелдик драмадагыдай көбүнесе алардын тикелей диалогу аркылуу берилгенин көрөбүз. Ошон үчүн “... спор, возникший среди чоро во время игры в ордо в Чон-Казате... представляют в авторском показе настоящие драматические сцены, с возмущенными речами нападающей стороны и возбужденными, быстрыми репликами обороняющихся”³ деп, М. Ауэзов ушундан улам айтып жатат. Башкача айтканда залкар калемгер, орошон окумуштуу “Манастагы” конфликттин

² Г.Н. Пospelов. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1978. – 116-бет.

³ М. Ауэзов. Мысли разных лет. – 511-бет.

диалог аркылуу өнүккөнүн көрсөтүп, ушул жагдайды нукура драма катары түшүнүп жатат.

“Драма – изображение конфликтов”¹ делинген аныктаманы “эпос – конфликттерди сүрөттөйт” деп эпикалык баянга карата пайдалансак, чындыктан кенедей да алыстамак эмеспиз. Анткени, конфликт кандай гана драманын болбосун квинтэссенциясы катары эсептелген менен, биз жалаң ушул белгиге, же компонентке гана таянып, жалпы эле эпосторду, эпикалык полотнолорду аристотелдик типтеги драма катары карай турган болсок – өтө чоң калпыстык кетирген болоор элек. Акыйкаттан эле, эпос, эпикалык туундулар өтө глобалдуу, өтө күчтүү конфликттерге негизделген менен, өзүнүн семиологиялык функциясы боюнча, баары бир аристотелдик моделдеги (европалык типтеги) драма болуп эсептелбейт. Бул феноменалдуу көркөм кубулуш, табиятында эпос, эпикалык баян (*оозеки аңгеме*) бойдон кала берет. Ал эми эпостон, эпикалык баяндан конфликттин орун алышы, же сюжетинин, окуясынын өзөгүн түзүшү анын аристотелдик үлгүдөгү драма жана театр экендигине эч кандай кепилдик бере албайт.

Демек, конфликт – дүйнөлүк адабиятта, көркөм чыгармачылыкта эпоско да, драмага да тийиштүү орток белги.

Ушундан улам мындай бир олуттуу тыянак келип чыгат – театрдын айрым бир семиологиялык белгилерине, негизги компоненттерине, ал түгүл өтө олуттуу өзгөчөлүгүнө таянып, эпосту, эпикалык баянды аристотелдик театрдын короосуна киргизүүгө аракеттеништин кенедей да зарылдыгы жок. Тескерисинче, эпосту, эпикалык жанрды аристотелдик типтеги драматургия менен театрда карата альтернатива катары караганда гана, дүйнөлүк театрдын экинчи бир *синтетикалык* (оозеки адабият жана

баяндоочу театр катарында) масштабдуу бутагы европалык үлгүдөгү театрда кылымдап параллелдүү өмүр сүрүп келгени жана ушул азыр да жашап атканы бизге түшүнүктүү болот.

Колдонулган адабият:

1. С. АПТ. Античная драма. (Китепте. Античная драма. – М.: Художественная литература, 1970.
2. История зарубежного театра. Часть первая. – М.: Просвещение, 1981.
3. Л.И. Тимофеев. Основы теории литературы. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство минпрос, РСФСР, 1959.
4. М. Ауэзов. Мысли разных лет. – Алма-Ата, 1961.
5. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х томах. – Т. 3. – М.: Искусство, 1971.
6. Г.Н. Поспелов. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1978.

¹ Л.И. Тимофеев. Основы теории литературы. – 360-бет.

**Мамасадыков Р.А. – соискатель
ИФУППИ НАН КР**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ
ЭКСТРЕМИЗМА В КОНТЕКСТЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИРОДЫ ТЕРРОРИЗМА**

Аннотация

В статье выявляются теоретические подходы к анализу экстремизма, рассматриваемые в контексте исследования природы терроризма.

Annotation

Theoretical approaches to the analysis of extremism considered in the context of the research of the nature of terrorism are revealed in the article.

Феномен экстремизма привлекает внимание политологов, социологов, психологов, он стал объектом изучения юридических наук, прежде всего уголовного права и криминологии. Поскольку экстремизм все более отчетливо проявляется противоправными деяниями, он представляет особую опасность для личности, ведет к нарушению прав и свобод человека, дестабилизирует жизнь общества и подрывает устойчивость государства.

На нынешнем этапе становления республики недостаточно разработан правовой, включая уголовно-правовой, инструментарий, необходимый для борьбы с экстремизмом не только со стороны отдельных лиц, но и общественно опасных экстремистских организаций и религиозных объединений.

Проведение научных изысканий в данном направлении необходимо также для усиления профилактической работы по предотвращению экстремизма. Разработка и применение профилактических мер представляются важными именно сейчас, пока некоторые экстремистки настроенные группы еще не реализовали свои радикальные устремления.

Несмотря на то, что проблема экстремизма имеет весьма глубокие исторические

корни, особую социальную значимость она приобрела в последнее время, поскольку именно сейчас начинает складываться его идеологическая составляющая как сложного, общественно опасного явления. Исследования в области противодействия экстремизму во всех его проявлениях осуществляются на данном этапе в контексте более глобального вопроса о явлении экстремизма как такового.

Весьма ценными, на наш взгляд, являются работы религиоведов, политологов, правоведов, социологов, в которых раскрыта проблема сущности и содержания экстремизма, включая такие его проявления, как религиозный и политический экстремизм.

Среди них труды В.Н. Арестова, В.О.Бобровникова, Г. Джемалы, Н. В. Жданова, А.А. Игнатенко, А.В. Кудрявцева, А.В. Малашенко, Б. К. Мартыненко, С.Оганесяна, Л. Р. Полонской, В. Пономарева, Н.А. Романова, Л.Р. Сюкияйнена, М.П. Телякова, И.Н. Яблокова и других. Работы перечисленных ученых, безусловно, следует использовать при комплексном изучении данного явления, но они не содержат уголовно-правового и криминологического анализа исследуемой проблемы. Вместе с тем, исследованию указанных аспектов проблемы, и в частности такими вопросами, как: связь экстремизма с преступностью, характеристики преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, изучение личности экстремиста и др. посвящены труды Ю.И. Авдеева, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Л.Д. Башкатова, Т.А. Бажана, В.А. Бурковской, К.К. Демирова, С.В. Дьякова, Л.Д. Залихановой, М.П. Киреева, Н.В. Кривельской, С.М. Кочои, Е.В. Кунца, В.В. Пилявец, У.Т. Сайгитова, О.В. Старкова, Н.В. Степанова, В.Н. Фадеева, М.С. Фокина, С.Н. Фридинского и других. В работах вышеперечисленных авторов были также высказаны мнения по совершенствованию мер противодействия экстремистской деятельности, в том числе уголовно и профилактического характера.

Определенный вклад в исследование политических, социальных и религиоведческих проблем экстремизма, исламского радикализма и фундаментализма на региональном уровне внесли ученые Центральной Азии, в том числе Кыргызстана. Среди них можно назвать труды М.С. Ашимбаева, Н.М. Омарова, О. Молдалиева и других. Уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с религиозным экстремизмом исследованы в кандидатской диссертации Э. Жээнбекова.

Тем не менее проблема религиозного и политического экстремизма в уголовно-правовых и криминологических аспектах, рассмотренная комплексно, еще не находила специального рассмотрения и нуждается в дальнейших исследованиях.

Для уяснения сущности политического и религиозного экстремизма как негативных социальных явлений большое значение имеют исследования этих феноменов, осуществляемые различными гуманитарными науками: социальной философией, политологией, психологией, а также новыми гуманитарными дисциплинами, например, такими, как конфликтология.

Анализ специальной литературы по данной научной проблематике, в том числе мировой, приводит к двум методологически значимым выводам: экстремизм – это многоаспектное явление (что обуславливает как существование различных его видов, так и различающиеся подходы к пониманию его природы и сущности); кроме того, при конструировании соответствующего понятийного аппарата для его использования в уголовном праве, как показывает спектр исследовательских мнений, также могут иметь место конкурирующие подходы.

Наиболее распространенным – при подступах к прояснению сущности и природы экстремизма – является лингвистический подход, то есть указание на этимологию этого иностранного термина, который связан с латинским словом «*extremus*», в переводе означаящим «крайний». В этой связи экстремизм обозначает привержен-

ность крайним (радикальным, идущим вразрез установленным нормам) взглядам и действиям.

Вместе с тем, исторический подход свидетельствует о том, что экстремистскими стали называть (не ранее XIX века) такие взгляды и действия, которые достаточно тесно были связаны с социально-политическими и идеологическими процессами. Поэтому не случайно, что политический и религиозный экстремизм являются наиболее исследуемыми проблемами среди различных проявлений экстремизма, как в исторической перспективе, так и в современном обществе.

Вместе с тем, следует отметить, что экстремизм – конкретно-историческое явление, и его характерные черты и проявления обуславливаются закономерностями общественного развития в тот или иной период. Например, середина и конец XX века и начало XXI – это, по общему признанию, период актуализации экстремизма в разных его проявлениях, хотя подобная картина наблюдалась и в конце XIX – начале XX веков. Как подчеркивает А.В. Павлинов, «для начала XXI столетия вообще характерна эксплуатация таких негативных социальных явлений, как экстремизм, и в том числе терроризм, в качестве средства разрешения любых конфликтов и противоречий: от межличностных, групповых и стратовых, до национальных, религиозных и территориальных как на региональном, государственном, так и на глобальном цивилизационном уровне. Более универсального и эффективного инструмента воздействия на власть, дестабилизации правопорядка в отдельном государстве и в мире в целом современная история не знала»¹.

В современном мире экстремизм обычно указывается в ряду угроз безопасности не только для отдельно взятых стран, но и для человечества в целом. Но чтобы про-

¹ Павлинов А.В. Криминальный антигосударственный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дисс. ... док-ра юрид. наук. – М., 2008. – С. 11.

двинуться дальше для получения более четких представлений о содержании и характере этого угрожающего явления, необходимо двигаться от приведенного, достаточно абстрактного, понятия к более конкретному определению существенных признаков экстремизма.

Как справедливо отмечает коллектив авторов во главе с известным криминологом и специалистом в сфере уголовного права Долговой, «для юриста термины «угрозы» и «вызовы» сами по себе правового смысла не имеют. Кому угрозы и вызовы, со стороны кого? В чем именно они выражаются? Чем обуславливаются, какие слои населения затрагивают? Какова степень их общественной опасности, в чем именно такая опасность заключается? Только после ответов на данные вопросы можно говорить о криминализации тех или иных деяний, введении за них правовой ответственности, точно выбирать эффективные в конкретных обстоятельствах меры предупреждения, правоохранительные и общеорганизационные меры, связанные с анализом, прогнозом, избранием стратегии поведения, созданием адекватной правовой основы реагирования и должной подготовки субъектов такого реагирования»¹.

При поисках ответов на поставленные вопросы, формулируются разнообразные точки зрения, вследствие чего возникает непростая методологическая ситуация для правоведа и законодателя. Не только экстремизм разнообразен по формам своих проявлений, но и при характеристике его особенностей «возникают многообразные модификации, связанные с профессией авторов, разрабатываемыми ими научными проблемами, мировоззрением, преследуемыми целями, и другими факторами»².

¹ Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М., 2009. – С. 8.

² Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. – М., 2009. – С. 8.

Так, например, И.Л. Морозов, проводя политологическое исследование левого экстремизма, «под экстремизмом как самой общей категорией подразумевает стремление актора (активного участника процесса) занять крайнюю, непримиримую позицию в отношении своего оппонента, основанную на продвижении своих интересов, мнений, убеждений, не предполагающую компромисса или какого-либо иного учета интересов противостоящей стороны»³.

Но данное определение не отражает в полном объеме сущность исследуемого явления, поскольку носит слишком общий характер, а его сложность и многогранность фактически не позволяет сформулировать некоего единого понятия. Поэтому нам представляется более правильной позиция тех авторов, которые идут по пути вычленения совокупности существенных признаков экстремизма, которые, если подытожить имеющиеся точки зрения, включают в себя:

– неприемлемость всякого инакомыслия, для любого вида экстремизма (а особенно, религиозного) характерны представления об абсолютной истинности собственной мироозренческой, идеологической или политической позиции;

– деление на «своих» и «чужих» (по определению Сергуна, «дуалистический ригоризм»), в соответствии с которым объявляется и ведется война со всеми инакомыслящими, при этом «в большинстве случаев инакомыслящими является основная часть общества и таким образом, экстремизм выступает как угроза различным общественным институтам, политической и правовой системам общества»;

– экстремизм предполагает наличие двух структурных элементов: экстремистской идеологии и специфической направленности личности, то есть внутренней готовности к претворению положений этой

³ Морозов И.Л. Левый экстремизм как политический феномен второй половины XX – начала XXI веков: эволюция стратегии и тактики. Автореф. дисс. ... док-ра полит. наук. – Саратов, 2010. – С. 8.

экстремистской идеологии в действительность, поэтому он всегда активен;

– отсюда вытекает общественная опасность экстремизма, который сознательно предполагает и идет на достижение целей крайними, в том числе преступными мерами;

– характерными чертами экстремизма являются методы и способы, носящие противоправный характер, которые и составляют в уголовном законодательстве признаки конкретных составов преступлений (организация массовых беспорядков, захват заложников, насильственный захват или насильственное удержание власти, действия направленные на насильственное изменение конституционного строя, вооруженный мятеж, широкий круг преступлений против жизни и здоровья и др.);

– реализация экстремистской идеологии в действии в большинстве случаев осуществляется организованными экстремистскими группами, которые часто представляют собой незаконные вооруженные формирования находящиеся на нелегальном положении;

– экстремизм по своему идеологическому содержанию обычно противоречит нормам и ценностям, принятым в том или ином обществе, поэтому большая часть населения относится к нему отрицательно;

– условия, способствующие росту экстремистских взглядов, обычно связаны с социально-экономическими кризисами, транзитными (переходными и переломными) этапами в развитии общества, социальным расслоением общества, разрывом между «бедными» и «богатыми», неспособностью властей решать острые общественные проблемы эффективно;

– экстремизм – это категория, имеющая, как минимум, два аспекта, которая включает экстремистскую идеологию и ее проявления – экстремистские действия, этим, в частности, объясняются те методологические трудности, которые возникают при попытках «юридизации» данного термина;

– экстремизм зачастую тесно связан с терроризмом, поэтому иногда эти два понятия рассматриваются как синонимы, при этом большинство ученых считает, что понятие экстремизма – шире, и экстремизм и терроризм соотносятся как род и вид (либо терроризм рассматривается как практическая деятельность и один из способов достижения экстремистских целей.

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТЕРРОРИЗМА

Аннотация

В статье анализируется экстремизм, рассматриваемый в качестве идеологической основы терроризма.

Annotation

Extremism considered in the capacity of the ideological basis of terrorism is analyzed in the article

При анализе политологических аспектов проблемы терроризма, в том числе базирующегося на радикальных политических призывах и религиозном фундаментализме, необходимым звеном исследования является прояснение лежащей в его основе экстремистской идеологии. Что касается разрабатываемых в научной литературе подходов к определению сущности и природы *религиозного экстремизма*, то следует отметить, что в данном случае имеют место определенные методологические трудности.

Так, на определение религиозного экстремизма оказывают свое влияние исторически обусловленные идеологические моменты. Вот что писал, например, по этому поводу В.Н. Арестов, который взял за основу классификации деятельность субъектов экстремизма и в соответствии с господствовавшими идеологическими штампами считал, что «под религиозным экстремизмом следует понимать деятельность прикрывшихся религией антиобщественно настроенных элементов и отдельных религи-

озных фанатиков по внесению в сознание верующих буржуазно-клерикальных идей... проявляющуюся в антиобщественных взглядах и поступках, инспирированную империалистической пропагандой, выражающую интересы мирового империализма в его противоборстве с социализмом»¹.

В современных условиях, на наш взгляд, чтобы избежать подобного идеологического подхода, можно было бы взять за основу следующее общетеоретическое описание религиозного экстремизма: «Религиозный экстремизм – проявляется в нетерпимости к представителям различных конфессий и используется в борьбе религиозных организаций против светского государства или в политических целях за утверждение власти представителей одной из конфессий»².

Религиозный экстремизм – отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда «идей», противоречащих им. Во многих, если не во всех, конфессиях можно обнаружить религиозные представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного верования. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

В качестве основных методов деятельности религиозно-экстремистских организаций можно назвать нижеследующее: распространение литературы, видео-

аудиокассет экстремистского толка, в которых пропагандируются идеи экстремизма.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Переходя к определению религиозного экстремизма в операциональном плане, мы считаем вполне возможным воспользоваться определением, данным в диссертации кыргызстанского исследователя Э. Жээнбекова: «Религиозный экстремизм – это деятельность религиозных объединений либо иных организаций или отдельных лиц, характеризующиеся приверженностью крайним формам толкования вероучений, отрицающие другие нормы и правила, принятые в обществе, включая противоправные, и распространение своих взглядов и влияний радикальными нередко противоправными методами для реализации поставленных целей»³.

Что касается проблемы *политического экстремизма*, то, в основном, в различных концепциях, связанных с его изучением, доминируют, естественно, политологические подходы. В обобщенном виде они сводятся к следующему:

1) политический экстремизм – это такая позиция в политических взглядах, которая отвергает какую-либо возможность компромисса и сотрудничества, переговорного процесса с противоборствующей сто-

¹ См.: Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. – Харьков, 1987. – С. 34–35.

² Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – С. 11.

³ Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму (по материалам Кыргызской Республики): Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 9.

роной, когда в тактике ведения политической борьбы признаются только силовые и насильственные действия, направленные на фактическое уничтожение противоположной стороны;

2) к политическим экстремистским взглядам относят различные течения в политике, которые находятся на крайне правых или крайне левых позициях (такое деление характерно особенно для западной политологии, и оно было сформулировано исторически, в связи с соответствующими процессами, имевшими место в Западной Европе в прошлом столетии).

Политический экстремизм отличается от религиозного экстремизма и экстремизма на этнической почве тем, что обычно действия, подпадающие под определение политического экстремизма, осуществляются субъектами политики, стремящимися к власти в условиях политического противостояния, то есть в таком обществе, где высока степень остроты политической борьбы и столкновения политических интересов различных социальных групп. При этом данные субъекты не исключают использование таких способов реализации своих политических интересов, которые сопряжены с прямыми насильственными действиями.

Специалисты, исследующие феномен политического экстремизма, отмечают, что при попытке сформулировать точное определение политического экстремизма возникают определенные сложности. Они обусловлены такими факторами, как зависимость оценки того или иного проявления как политического экстремизма от господствующей идеологической установки в обществе и вытекающей из этого релятивности (относительности) понятия политического экстремизма.

Так, по мнению К.М. Ханбабаева, «анализ любого сколько-нибудь значимого политического явления исследователям в большей мере определяется его идейно-политическими и социально-философскими установками и предпочтениями, так что всякий исследователь не может быть пол-

ностью свободным от определенной тенденциозности и идейно-политической ангажированности в трактовке важнейших политических реалий»¹.

Тем не менее, находятся исследователи, которые пытаются выработать инвариантное, общее определение политического экстремизма. Так, А.С. Зайналабидов и В.В. Черноус дают следующее определение: «политический экстремизм – это исторически изменяющееся социально-политическое явление, выражающееся в стремлении определенных политически активных индивидов, общественных групп, властвующих элит и контрэлит воплотить в жизнь свои политические идеалы и реализовать поставленные задачи всеми доступными средствами, включая различные формы насильственного воздействия, направленные на государственную власть, общество в целом или на какие-либо его элементы, международные организации, иные страны и в перспективе на все человечество в целом, а также обосновывающие и оправдывающие это насилие идеологии»².

По мнению одного из исследователей, отличительным признаком политического экстремизма является также его способность «способность синтезировать экстремистские проявления, происходящие в других областях жизни общества и придавать им политическую направленность. Это его качество вполне объяснимо: во-первых, активная борьба за обладание властью предполагает тотальное воздействие на все социальные сферы; во-вторых, свойственная нашему времени политизация всех форм общественных отношений способствует проникновению политики во все области

¹ Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе // Свободная мысль. – 2007. – №3. – С. 106.

² Зайналабидов, А.С., Черноус, В.В. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / А.С. Зайналабидов, В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – С. 67.

деятельности государственных и общественных структур»¹.

По мнению некоторых исследователей, выход из ситуации может быть найден в том случае, если будут даны определения политического экстремизма в узком и широком смысле. Так, под политическим экстремизмом в узком смысле необходимо «незаконную деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни.

Для политического экстремизма в таком понимании характерны три основных момента: нелегитимная политическая деятельность, прежде всего незаконное насилие; крайние формы национализма, расизма или социально-классового антагонизма; простота и общедоступность идеологии»². В таком случае, под политическим экстремизмом в широком смысле следует понимать «приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям. Это, скорее, не просто крайнее отрицание существующего положения, а стремление политических субъектов к утверждению чего-либо нового»³.

На наш взгляд, последнее определение не вполне корректно, поскольку оно практически совпадает с определением экстремизма как такового, другое дело, что при характеристике действий тех или иных политических субъектов его можно использовать именно для оценки степени радикальности тех или иных методов политической борьбы.

¹ Амирокова Р.А. Политический экстремизм: к постановке проблемы // Социокультурные, политические, этнические и гендерные проблемы современного экстремизма. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 23.

² Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе // Свободная мысль. – 2007. – №3. – С. 110.

³ Ханбабаев К.М. Исламский радикализм на Северном Кавказе // Свободная мысль. – 2007. – №3. – С. 111.

Критериями, позволяющими в данном случае отнести те или иные явления к экстремистским могут являться следующие признаки: присутствие непосредственного либо опосредованного насильственного воздействия на субъектов противоборствующей стороны в политическом конфликте; наличие признака побуждения противника к принятию решений в интересах экстремистских сил либо с целью овладения ее политическими и территориальными позициями, ликвидации ее материального и людского потенциала.

Существует тесная взаимосвязь между конфликтом и политическим экстремизмом: с одной стороны, политический конфликт способен вызвать экстремизм со стороны участников одной или сразу обеих противоборствующих политических сил, а с другой стороны, элементы экстремизма, используемые политическими противниками, могут спровоцировать возникновение и дальнейшее усугубление политического конфликта.

Политический экстремизм является характерным объективным показателем высокой политической напряженности в обществе. В условиях обострения политической борьбы между различными силами экстремизм зачастую рассматривается в качестве единственной формы решения возникающих проблем

**Меxмет Ылдырым – аспирант
Бишкекского Государственного
Университета**

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТУРЕЦКОГО
НАРОДА В ПЕРИОД С XI ВЕКА ДО СОЗДАНИЯ
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация

В статье излагается краткая политическая история турок в период с XI века до создания Турецкой Республики.

Annotation

A brief political history of Turks for the period from XI century till establishment of the Turkish Republic is presented in the article.

Современная наука придерживается мнения, что современные турки сформировались из двух основных этнических компонентов, а именно тюркских (огузских) кочевых племен, которые, переселившись в Малую Азию из Центральной Азии и Ирана в XI–XIII веках в период тюрко-монгольских завоеваний, в дальнейшем частично перемешались с жившими здесь до их вторжения греками, курдами, армянами, грузинами и др. Некоторая часть тюркских племен – узы и печенеги – попала в Малую Азию с территории Балкан. В этногенезе турок участвовали также и арабы, южные славяне, албанцы и т.д.

Территория современной Турции в силу весьма благоприятных условий для жизни и географической близости ряда первых на Земле цивилизаций с древности до раннего средневековья входила в состав различных государственных образований, а именно Хеттского царства, Лидии, Мидии, государства Ахеменидов, державы Александра Македонского, государства Селевкидов, Римской империи, Византии и др. В VIII веке на территорию, которую в настоящее время занимает Турция, вторглись арабские племена, и в результате возникла обширная феодальная империя – Арабский халифат. В XI веке на эти территории в ре-

зультате тюрко-монгольские завоеваний стали активно проникать турки-сельджуки.

19 августа 1071 года произошла битва при Манцикерте, в результате которой турки-сельджуки под командованием Алп-Арслана (Мухаммеда ибн Дауда) нанесли поражение византийцам. Через 6 лет, в 1077 году возник Конийский (Ромейский) султанат – государство турок-сельджуков, которое впоследствии подчинило себе почти всю территорию Малой Азии. Таким образом, мы в принципе вправе считать, что история современной турецкой государственности началась с 1077 года. Правда, к 1307 году Конийский султанат распался на мелкие княжества, одним из которых был Османский бейлик (эмират), ставший в дальнейшем ядром образовавшегося в начале XIV века Османского государства.

В 1299 году сын и наследник Эртогрула – Осман принял титул султана и вышел из-под подчинения власти Конийских султанов. С этого времени турки, находившиеся в подчинении Османа, стали называться османскими турками и начинается продолвшийся несколько веков период возвышения Османского государства. В 1453 году турки захватили Константинополь и сделали его своей столицей.

Максимального своего расширения Османская империя достигла к середине XVII века, когда на пике своего могущества она простиралась от Австрии до Центральной Азии и от Украины до Марокко. Население империи составляло 30 миллионов человек (для сравнения: в 1919 году, т.е. после окончания Первой мировой войны, оно было более чем в 2 раза меньше, а именно 14 миллионов 629 тысяч человек)¹.

Ко времени своего расцвета Османская империя добилась значительных успехов в

¹ Османская империя
http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%81%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F#.D0.AD.D0.BA.D1.81.D0.BF.D0.B0.D0.BD.D1.81.D0.B8.D1.8F_.D0.B8_.D0.B0.D0.BF.D0.BE.D0.B3.D0.B5.D0.B9_.281453.E2.80.941566.29

своей политической и военной организации, что послужило причиной того, что в Западной Европе ее стали сравнивать с Римской империей. Так, итальянский ученый того времени Франческо Сансовино писал следующее: «Если бы мы тщательно исследовали их происхождение и подробно изучили их внутригосударственные отношения и внешние связи, мы могли бы сказать, что римские воинская дисциплина, выполнение приказаний и победы равны турецким... Во время военных кампаний [турки] способны есть очень мало, они непоколебимы, когда сталкиваются с трудными задачами, подчиняются своим командирам абсолютно и упорно воюют до победы... В мирное время они организуют разногласия и беспорядки между подданными ради восстановления абсолютной справедливости, что при этом выгодно самим им...»¹

В том же духе высказывался известный французский политик, экономист, философ и юрист Жан Боден (1530–1596 гг.) писал: «Предъявлять права на титул абсолютного правителя может лишь османский султан. Только он законно может претендовать на титул преемника Римского императора»².

Однако, достигнув вершины своего развития, Османская империя после поражения от объединенных войск ряда европейских стран в 1683 году в Венской битве вынуждена была прекратить политику расширения своей территории, которая с этого времени пошла на убыль. Пока в 1922 году по результатам Первой мировой войны остатки Османской империи были разделены на несколько отдельных территорий и государств.

29 октября 1923 года была образована и провозглашена Турецкая Республика, первым президентом которой стал Мустафа Кемаль (Ататюрк), вошедший в историю Турции как великий реформатор, пытавшийся окончательно направить развитие Турции по европейскому пути развития. Во

многом благодаря его личным усилиям Турция перешла в 1925 году с мусульманского летоисчисления на григорианский календарь, а в 1932 году вступила в Лигу Наций.

Следует отметить, что Мустафа Кемаль был не первым в истории Турции, кто пытался направить ее по европейскому пути развития. Следует более подробно рассмотреть данный вопрос, поскольку реформы, проведенные в Османской империи еще период с 1839 до 1876 года и получившие название «Тамзимат», в целом определяют, по нашему мнению, современный облик Турции, поскольку эти реформы задали дальнейшее направление ее развития.

Инициатива по проведению радикальных реформ принадлежала образованной группе бюрократии, которую возглавлял дипломат и государственный деятель Мустафа Решид-паша, который стал автором государственного указа – Гюльханейского хатт-и-шерифа. До того, как заняться реформами, он несколько лет был послом во Франции и Англии, после чего получил пост министра иностранных дел. Реформы, разработанные под руководством Мустафы Решид-паши, были направлены на укрепление власти центральной власти, предотвращение процесса распада империи, который усиливался в результате национальных движений на Балканах, направленных на отсоединение от Порты, а также на ослабление зависимости Турции от ряда европейских стран, что, по мнению реформаторов, можно было сделать путем преобразования всей существующей системы политических и общественно-экономических отношений и приближения их к нормам и ценностям западноевропейских стран.

Почти сорок лет реформ принесли ощутимый эффект в первую очередь с точки зрения преобразования культурно-цивилизационной основы государства.

Не имеет смысла перечислять все результаты реформ, поскольку их достаточно много. Однако мы перечислим наиболее существенные с точки зрения их последст-

¹ Там же.

² Там же.

вий и влияния на современную реальность в Турции.

Результаты Тамзимата можно поделить на шесть больших блоков: экономические, политические, законодательные, социальные, культурные и военные реформы.

Экономические реформы.

Была осуществлена масштабная финансовая реформа, в результате которой министерство финансов стало осуществлять свою деятельность по образцу Франции (1840 год). Впервые в истории Турции была учреждена процентная ставка рефинансирования, возникли турецкие акционерные общества, была учреждена фондовая биржа. В 1846–1847 году был принят первый профессиональный бюджет. Формально были отменены средневековые устои в экономике, гильдии и мануфактуры замены на фабрики. В стране было осуществлено массовое открытие заводов, специализирующихся на выделке хлопка и производстве пряжи. Были отменены дополнительные налоги для подданных немусульман. Была отменена феодальная откупная система и взамен было введено регулярное подоходное налогообложение. Была учреждена компания Şirket-i Hayriye (1851 год), преступившая к строительству в Турции первых пароходств. В 1855 году Османской империей был впервые в ее истории взят крупный кредит у иностранной державы – Великобритании. Был создан первый образцово-индустриальный парк в районе Стамбула – Йедикуле. С 1847 года стали устанавливаться первые телеграфные сети, в 1856 году началось строительство первых железнодорожных дорог. В период реформ началось массовое дорожное строительство. В 1856 году был учрежден Bank-ı Osmanî (Османский центральный банк. В 1857 году государство разрешило открытие частных издательств и типографий.

Политические реформы.

В 1841 году был учрежден первый меджлис, ставший на деле прототипом будущего турецкого парламента. В 1845 году было создано министерство внутренних дел,

а в 1857 году – министерство образования. В 1854 был учрежден стамбульский муниципалитет (Şehremaneti), во многих отношениях близкий к современным муниципалитетам, а в 1855 году был создан совет городского планирования (İntizam-ı Şehir Komisyonu). В 1869 году был принят закон, регулирующий межэтнические отношения в империи. В законе официально провозглашалось, что все население империи является «османским», т.е. не должно разделяться по религиозному и национальному признакам. С этого времени немусульманская часть населения Порты, в том числе христианская, стала допускаться к государственной службе. Таким образом, все население страны было уравнено в политических правах. В 1876 году был учрежден двухпалатный парламент, который, правда, был распущен в 1878 году.

Законодательные реформы.

В Османской империи был разработан и принят комплекс законов, который в законодательном порядке гарантировал всем подданным страны право на жизнь, честь и достоинство, а также на имущество. В 1940 году были приняты гражданский и уголовный кодексы, составленные по образцу французских. В 1850 году были разработаны и приняты новые торговый и коммерческий кодексы. В 1853 году были учреждены первые гражданские, т.е. немусульманские, суды, были созданы также коммерческие суды и Верховный суд (Meclis-i Ali-yi Tanzimat). В 1857 году был принят земельный кодекс (Arazi Kanunnamesi). Через 7 лет, в 1864 году был принят журналистский кодекс (Matbuat Nizamnamesi). Впервые в истории Османской империи были гарантированы права иностранцев на недвижимость, имущество и землю, что было закреплено в новом в земельном праве. В 1876 году была принята первая Конституция Османской империи.

Социальные реформы.

В 1847 году было полностью отменено рабство и запрещена работоторговля. В 1856 году был принят «Хатт-и хумайун» («Высочайший указ»), который призван был га-

рантировать равенство в правах всем подданным Порты независимо от их вероисповедения.

Культурные реформы.

В 1848 году в Османской империи были учреждены первые университеты (*darülfünun*), академии и педагогические школы (*darülmüallimin*). Появились первые светские, т.е. нерелигиозные, школы. В 1850 году было учреждено министерство здравоохранения (*Tıbbiye Nezareti*), а годом позже, в 1851 году – Османская Академия Наук (*Encümen-i Daniş*). В 1859 году были созданы школы экономических и политических наук (*Mekteb-i Mülkiye*). Студенты Османской империи впервые получили возможность получить образование за границей.

Военные реформы.

Учитывая милитаристский характер Османской империи, весь блок реформ, проводимых в Порте, был направлен в конечном счете на укрепление армии, которая в соответствии с требованиями новой индустриальной эпохи должна была быть хорошо оснащена новой оружием и техникой, а кроме того, выстраиваться на новых организационных принципах. Очевидно, что невозможно было создать такую армию, не развивая экономику, не переводя ее на индустриальную основу, не улучшив собираемость налогов, не преобразовав систему образования, не уравнивая в правах все население империи, и т.д., что и было, по сути, сделано. Реформы в армии, таким образом, были своего рода итогом всех остальных реформ. Политики и государственные чиновники в Османской империи независимо от того, поддерживали они светские реформы или нет, понимали, что без сильных, боеспособных вооруженных сил Порты в окружении более мощных в военном отношении государств (в частности, России) будет неизбежно терять территории и свое влияние.

В результате реформ, проведенных в армии, в Османской империи был осуществлен переход к регулярной профессиональной армии. В период 1843 по 1844 год был

установлен призывной возраст, начинавшийся с 20 лет, были сокращены сроки обязательной службы в армии с 15 до 4 лет. В 1856 году немусульманской части населения Порты было позволено служить в армии. В 1867 году было образовано военно-морское министерство. В 1869 году система продвижения по службе преобразована по образцу европейской системы. Военно-морской флот также стал организовываться по европейскому образцу¹.

Учитывая все вышесказанное о Тамзимате, можно утверждать, что реформы, проведенные в Турции первой половине XX века Мустафой Кемалем, не могли быть осуществлены, если бы, во-первых, у Турции, ее политической и экономической элиты не имелся значительный реформационный опыт, накопленный в XIX веке, и, во-вторых, если бы за это время не была создана соответствующая экономическая, политическая, законодательная, социальная и культурная база. Можно утверждать также, учитывая направление и характер реформ, проведенных Мустафой Кемалем и его последователями, что они, по сути, были продолжением реформ, начатых в 1839 году Мустафой Решид-пашой. Деятельность обоих этих выдающихся реформаторов была направлена на воссоздание мощной в военном, экономическом и политическом отношении, независимого турецкого государства. Оба они были убеждены в том, что с учетом текущих реалий можно сделать единственным путем модернизации по европейскому образцу, неустанно и последовательно усиливая светскую составляющую культуры турецкого народа и государства.

Мустафа Кемаль после поражения Османской империи в Первой мировой войне возглавил национально-революционное движение и провел ряд серьезных реформ в политической, экономической, социальной,

¹

Танзимат

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B0%D0%BD%D0%B7%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82>

правовой сферах, а также в сфере образования. Укажем на наиболее существенные последствия реформ, проведенных в период его активной политической деятельности.

Политические реформы.

В 1922 году на территории современной Турции был упразднен султанат. В 1923 году была создана Народная партия и установлена однопартийная политическая система, что позволило Мустафе Кемалю и его сторонникам проводить намеченные им реформы в форсированном темпе. В этом же году, 29 октября была провозглашена Республика. В 1924 году был упразднен халифат.

Экономические реформы.

Была отменена полностью устаревшая система налогообложения в сельском хозяйстве – ашара. При этом государство всячески поощряло частное предпринимательство в сельском хозяйстве, были созданы образцовые сельскохозяйственные предприятия. Были приняты законы о промышленности и создании промышленных предприятий. В период с 1933 по 1937 годы были приняты и реализованы два плана индустриального развития страны.

Социальные реформы.

В течение 8 лет, в период с 1926 по 1934 год женщинам были предоставлены права, равные с правами мужчин. В 1925 году государством был введен запрет на деятельность религиозных орденов и обителей. С 1925 по 1931 годы в Турции была введена международная, а вернее, европейская система времени, календаря и мер измерения.

Правовые реформы.

В период с 1924 по 1937 год был отмен, потерял свою силу меджелле – свод законов, который основывался на шариатской системе права. Параллельно были разработаны и введены новый Гражданский кодекс и множество других законов, которые позволили турецкому государству осуществить полный переход к светской системе государственного управления.

Реформы в сфере образования.

В 1928 году на базе латиницы был разработан и принят новый турецкий алфавит. В 1924 году все образовательные органы и учреждения были объединены под единым руководством. В 1933 году была упорядочена система университетского образования¹.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТУРЦИИ

Аннотация

В статье представлены особенности современной политической истории Турции.

Annotation

Peculiarities of the modern political history of Turkey are presented in the article.

Тяготение к европейским политическим и экономическим институтам, организационным формам, системе образования, устоявшиеся экономические, торговые, военные и политические связи с Западом, западный капитал, необходимость развития новых технологий и экономики и, наконец, традиционное противостояние России привели к тому, что в 1952 году Турция стала членом НАТО, отношение с которой было несколько осложнено тем, что 20 июля 1974 года Турция ввела свои войска на Кипр.

Следует подчеркнуть, что Турция является единственной мусульманской страной, которая входит в состав НАТО, что на первый взгляд можно оценивать как парадокс. Однако данный парадокс достаточно легко объясняется, если взять во внимание сложные конфликтный характер отношений Османской империи с Российской империей. Значительную часть истории взаимоотношений обеих империй состоит из их воен-

¹ Ататюрк, Мустафа Кемаль
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%F2%E0%F2%FE%F0%EA,%CC%F3%F1%F2%E0%F4%E0%CA%E5%EC%E0%EB%FC#.D0.A0.D0.B5.D1.84.D0.BE.D1.80.D0.BC.D1.8B>

ного противостояния. Эпоха русско-турецких войн охватывает значительный по своей продолжительности период длительностью в 242 года, с 1676 по 1918 год. За это время между двумя державами произошло в общей сложности 11 войн. Последний серьезный между ними конфликт произошел в ходе Первой мировой войны, когда Турция, защищая свои интересы, выступила на стороне Германии. Очевидно, что именно русско-турецкие войны стали одной из основных причин упадка и распада Османской империи. С другой стороны, они же стали причиной сближения Турции со странами Запада. Франция, Германия, Великобритания и США в различные периоды истории Османской империи и Турции старались использовать в своих интересах противоречия между ней и Россией. Так же, как Османская империя, а затем и Турция старалась использовать в своих интересах противоречия между Россией и государствами Запада. В настоящее время российско-турецкие отношения не носят такого же острого, конфликтного характера, как в период противостояния обеих империй. Более того, по итогам 2010 года Российская Федерация стала вторым после Германии по объему внешнеторгового оборота партнером Турции. Турция же в настоящее время занимает 7 место во внешней торговле России. Размеры товарооборота двух государств превысил 25 миллиардов долларов, при этом доля энергоносителей в российском экспорте в Турцию составляет около 70 %¹. Тем не менее между Россией и Турцией, входящей в состав НАТО, существуют определенные разногласия

и трения по вопросам, связанным с их взаимоотношениями с Сирией, закавказскими республиками и т.д.

Мы уделили определенное внимание турецко-российским отношениям по двум основным причинам. Во-первых, потому что Россия, приложив большие и длительные усилия по уничтожению Османской империи, в значительной мере определила и современное историческое состояние Турции и характер ее политики. Разумеется, Турция, если взять во внимание многовековой негативный опыт турецко-российских отношений, характер которых был обусловлен жесткой конкуренцией обоих государств в борьбе за территории и влияние, в целом не может быть довольна этими отношениями, даже несмотря на определенную их стабилизацию и постоянное расширение взаимных контактов. Во-вторых, потому что Россия сыграла и продолжает играть значительную роль в судьбе кыргызского народа и государства и, соответственно, в политике современного Кыргызстана. Причем это влияние в целом можно охарактеризовать как позитивное. В дальнейшем мы проанализируем эту роль более подробным образом. А сейчас укажем еще на два исторических факта, заслуживающих, по нашему мнению, внимание.

12 сентября 1980 года в Турции произошел военный переворот, который был организован и осуществлен генералом Кенаном Эвреном², который затем будет избран президентом Турции, оставаясь на этом посту до 1989 года. В начале 2012 года турецкие судебные органы начали процесс против Кенана Эврена, поддержав обвинение в противозаконности военного переворота в 1980 году. В июне 2014 года десятый по счету уголовный суд в Анкаре признал его виновным в совершении «преступления против государственной вла-

¹ Российско-турецкие отношения http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F#.D0.A1.D0.BE.D0.B2.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D0.BE.D0.B5_.D1.81.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.BE.D1.8F.D0.BD.D0.B8.D0.B5

² Турция <http://ru.wikipedia.org/wiki/%d0%a2%d1%83%d1%80%d1%86%d0%b8%d1%8f>

сти», лишил воинского звания и приговорил к пожизненному заключению¹.

Суть в том, что со времен Османской империи военное сословие, каста, генералитет играл как во внешней, так и внутренней политике государства основную роль. Веками Османская империя была одним из самых влиятельных государств в своем регионе, одним из мировых центров силы, что, конечно, не могло не влиять на методы и формы, к которым османы прибегали в своей внутренней и внешней политике. Как Мустафа Решид-паша, так и Мустафа Кемаль были, как известно, военными, и, осуществляя свои радикальные реформы, они опирались на военное сословие. Без поддержки и опоры на армию они, наиболее вероятно, не смогли бы осуществить свои преобразования. Исходя из текущих реалий, враждебного окружения, они, как и все военное сословие Турции, сосредотачивали свое внимание на усиление армии, единственно которая могла, по их мнению, обеспечить как внешнюю, так и внутреннюю безопасность страны, ее суверенитет, политическую самостоятельность. Все же проводимые ими реформы были, как уже было сказано, направлены в конечном счете на укрепление армии, оснащение ее эффективной военной техникой, оружием. Однако уже после Первой и тем более после Второй мировой войн стало очевидным, что Турция в военном отношении значительно уступает основным геополитическим соперникам в регионе. Соответственно, роль военных в политике Турции стала неуклонно падать. И хотя и в настоящее время эта роль достаточно велика, поскольку в государстве существуют проблемы, которые невозможно решить без участия военных, тем не менее, она уже несопоставима с той ролью, которую военные играли еще в период правления Мустафы Кемала.

Одной из важнейших особенностей политических процессов и жизни в Турции, как и в Османской империи с XVII века до ее окончательного распада, было и является наличие двух основных противоположных тенденций, направлений во внутреннем развитии, которое оказывает серьезное влияние на политику Турции, в первую очередь – внутреннюю. Первая из тенденций обусловлена достаточно сильной приверженностью населения Турции мусульманскому религиозному мировоззрению и ценностям. Вторая тенденция возникла вследствие стремления определенной части турецкого общества, главным образом военной элиты, модернизировать турецкое общество и государство с целью ее экономического, военного и политического усиления. До тех пор, пока мусульманская мировоззрение, идеология, религия, объединяющая население империи османов под одним флагом, способствовала ее укреплению, политика султанов всегда шла в религиозном русле. Правители Османской империи старались распространить и закрепить ислам на всех подвластных им территории. Однако с утверждением в Европе капиталистических отношений в XVII веке Османская империя начинает идти к своему закату. Приблизительно к этому времени османы стали терпеть серьезные военные поражения, обусловленные наметившимся техническим, организационным и экономическим отставанием Османской империи от европейских держав. Политическая элита османов, которая одновременно была и военной элитой, как это всегда бывает в империях, возникающих за счет военной мощи, превосходства, постепенно пришла к пониманию радикальных преобразований турецкого традиционного общества и государства, которое, отставая в своем развитии, было обречено на распад и существенное уменьшение территории, что и произошло в конечном счете.

Обе эти указанные тенденции, обусловленные консервативным характером османского общества и исламской идеологии, обеспечивающим внутреннее единство

¹ Эврен, Кенан
<http://ru.wikipedia.org/2wiki/%D0%AD%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BD,%D0%9A%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D0%BD>

и стабильность общества, с одной стороны, и необходимостью преобразования всего комплекса политических, общественно-экономических и культурных отношений – с другой, характерны и для современной Турции.

В период, когда Мустафа Кемаль и его единомышленники создавали Турецкую Республику, духовенство и религиозные институты были подчинены государству, но не отделены от него, что в корне отличало турецкие государственные реформы от европейских в капиталистическую эпоху. В результате светская тенденция, которую поддерживали военные, с необходимостью вступила в противоречие с исламским сознанием народа. Данное противоречие и противостояние, характерное для всей истории современной Турции, не преодолено в полной мере и в настоящее время. За обеими этими тенденциями стоят религиозное и светское мировоззрения, которые уже в XIX веке стали проникать и влиять друг на друга, но таким образом, что светское мировоззрение и ценности стали постепенно преобразовывать мусульманское мировоззрение, придавая ему умеренный характер. Этим, в частности, можно объяснить тот факт, а вернее, факты, что представителям умеренного крыла мусульман удалось победить на последних выборах в Турции. С другой стороны, если в XX веке было характерно как для политиков, так и исследователей противопоставление сторонников настойчивого продолжения реформ Мустафы Кемалю – кемалистов, которых рассматривали как гарантов светских ценностей и режима, а также неуклонного следования страны курсу либерально-демократических реформ по западноевропейскому образцу, исламистам, которые были наиболее настойчивыми и последовательными противниками указанного курса, то в XXI веке их противостояние уже не носит острого, непримиримого характера и все меньше отражает реальное положение в Турции.

Политика, проводимая Мустафой Кемалем в сфере формирования новой турец-

кой идентичности, была направлена на создание светской общности, основывавшейся главным образом на светских ценностях и объединенной национальным, а не только религиозным чувством. Укажем в данной связи на то, что ислам был той идеологической и мировоззренческой основой, на которой сформировалась и длительное время существовала полэтническая Османская империя, в которой османы большую часть истории не составляли большинства населения государства. К моменту же создания Турецкой Республики, которая представляла собой остатки бывшей империи османов, турки составляли абсолютное большинство населения, и национальные идеи, которые должны были консолидировать турок, оказались более востребованными, чем традиционные идеи ислама. С другой стороны, ни Мустафа Решид-паша, ни Мустафа Кемаль, ни один из серьезных и влиятельных политиков как Османской империи, так и Турции, будучи людьми глубоко верующими, никогда не ставили перед собой цели борьбы с исламом как таковым. В условиях турецкой реальности это было не только нереально, но и преступно, абсурдно. Реально они стремились к тому, чтобы уменьшить роль духовенства в политике, а также устранить по мере возможности те элементы исламской традиционной культуры, которые тем или иным образом сдерживали развитие экономики страны и свободного предпринимательства. Практически со времен Танзимата, т.е. еще в начале XIX века в Османской империи, а затем в Турции руководством страны упорно осуществлялась политика, направленная на гармоничное включение определенных европейских капиталистических институтов и ценностей в исламский мир и систему ценностей. Неслучайным является тот факт, что правящая партия в современной Турции Партия справедливости и развития (Adalet ve Kalkınma Partisi) относит себя к партиям умеренно консервативного типа, которая ориентирована на рыночную экономику и вступление в Европейский союз. Лидерами партии в настоящее время явля-

ются Реджеп Тайип Эрдоган (премьер-министр Турции) и Абдулла Гюль (президент Турции)¹. С другой стороны, несмотря на то, что Партия справедливости и развития добилась очевидных успехов в деле либерализации политической и общественно-экономической жизни страны, она в вопросах этики и базовых ценностей ориентирована на религиозные и традиционные турецкие этику и ценности, что создает определенные сложности во взаимоотношениях Турции с Евросоюзом.

Завершение Второй мировой войны и образование на территории Восточной Европы ряда прокоммунистических и просоветских государств привело к тому, что началось блоковое противостояние между государствами Запада и СССР с его политическими союзниками, получившее название холодной войны. Глобальное геополитическое противостояние государств, имевших в своем распоряжении оружие массового поражения, вывело проблемы, связанные с военной безопасностью государств, на первый план. Данное обстоятельство наряду с выгодным с военной точки зрения географическим положением Турции обеспечило ей на все время противостояния важное место в системе международных отношений. Не имея в своем распоряжении ни передовых технологий, ни развитой экономики, Турция, тем не менее, занимая стратегически важное географическое положение в блоковом противостоянии, стала важным звеном в коалиции стран Запада, что обеспечивало ей достаточно большую степень независимости и самостоятельности во внешней и внутренней политике. Запад использовал в своих целях исторически традиционное противостояние России с Тур-

цией, для которой к тому же была совершенно неприемлемы атеистическая коммунистическая идеология и поддержка Советским Союзом курдских сепаратистов. Турция же использовала противоречия между Западом и СССР в своих интересах, вступив в 1947 году в Международный валютный фонд (IMF, International Monetary Fund) и Международный банк реконструкции и развития (International Bank for Reconstruction and Development, World Bank, IBRD), а в 1952 году – в НАТО (North Atlantic Treaty Organization), обеспечив таким образом собственную безопасность, а также доступ западным и мировым технологиям, финансам, рынкам и ведущим экономикам.

Необходимость вовлечения в круг своих союзников максимально возможного количества государств с целью ослабления противника, т.е. преобладание военной, политической и геополитической составляющей над экономической в глобальном противостоянии значительно облегчило Турции, несмотря на ее экономическое отставание, проникновение в «Общий рынок», представлявшего собой форму экономической интеграции ряда стран, первоначально – Западной Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, обеспечивавшая свободное перемещение через их границу товаров, работ и услуг, а также капитала, трудовых ресурсов.

Ситуация, однако, изменилась существенным образом после распада СССР и коммунистического блока, окончания холодной войны. Государства Центральной и Восточной Европы, бывшие союзники СССР, а в дальнейшем и бывшие советские прибалтийские республики были включены в Европейский Союз. В условиях существенного ослабления основного геополитического противника Запада обновленная Европа, перейдя к новому состоянию, уже могла позволить себе сосредоточиться на культурной и ценностной общности и идентичности, а также на экономической целесообразности и экономическом уровне развития государств. Отказ стран Цен-

¹ Партия справедливости и развития (Турция) [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_\(%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%B8_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_(%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F))

тральной и Восточной Европы от участия в «советском блоке» позволил Западной Европе сосредоточиться на интеграции этих стран в единую европейскую структуру. Данная задача существенно облегчалась культурно-цивилизационной близостью народов и государств, которые были интегрированы в ЕС кратчайшие сроки. Этому способствовало также выгодное в стратегическом отношении положение этих государств, их близость к границам России. Запад впервые за последние два века был так близок к мировому господству, и единственным серьезным препятствием для установления этого господства была и остается Российская Федерация, располагающая мощными ядерными силами сдерживания. Запад, успешно продвигаясь к западным рубежам России, серьезно ослабленной после распада СССР и развала коммунистического блока, уже в меньшей мере, чем раньше, стал нуждаться в союзе с Турцией, хотя последняя продолжает оставаться членом НАТО. В пользу данного утверждения свидетельствует, в частности, история взаимоотношений Турции с Европейским Союзом, ее безуспешные попытки в состав Союза.

В 1963 году, т.е. еще до образования ЕС, Турцией был подписан с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) договор, закрепляющий за Турцией право вступления в союз. В 1978 и в 1979 годах, т.е. в разгар холодной войны, Турция вместе с Грецией получали приглашения вступить в ЕЭС, однако Турция отказалась, что было связано с кипрской проблемой. После военного переворота в 1980 году, осуществленного Кенаном Эвренем и его сторонниками, государства ЕЭС прервала свои отношения с Турцией. Переговоры на предмет вступления Турции в ЕЭС возобновились после 1983 года и затянулись на длительное время. В 1997 году на саммите государств-членов ЕС Турции было отказано во вступлении в Европейский Союз. Право вступления было предоставлено Турции только в 2000 году. Однако ей были выдвинуты ряд условий. В частности, она должна

была, в частности, реформировать свое законодательство, ту его часть, которая касалась защиты прав человека. В августе 2002 года была выработана программа реформ и утверждена парламентом Турции. В октябре 2004 года Еврокомиссией была дана рекомендация возобновить переговоры о вступлении Турции в Европейский Союз, которые, как известно, продолжаются и в настоящее время.

Отношения Турции с ЕС серьезно осложнены в связи с различным отношением к кипрской проблеме. Мы не будем сейчас вникать в подробности данной проблемы. Однако, когда Кипр в мае 2004 года был включен в состав Европейского Союза, у Турции появились все основания считать, что ЕС пытается решить проблему непризнанной Турецкой Республики Северного Кипра в пользу греческой части населения острова. Кипрская проблема не находит своего решения с 1974 года, т.е. с того времени, когда Турция вынуждена была ввести свои войска на северную часть острова с целью защиты турецкой общины, составляющей в настоящее время 38 % населения Кипра. Очевидно, что в решении кипрской проблемы для Европейского Союза не последнюю роль сыграло культурно-цивилизационное его предпочтение, родство. Это выбор Европы, и в целом он понятен. Не последнюю роль при это сыграл географический фактор. Однако за этим выбором стоит в первую очередь резко изменившийся вслед за распадом СССР баланс сил как в Европе, так и мире, а также геополитической ситуации, о которой мы уже говорили выше.

Серьезной проблемой во взаимоотношениях Евросоюза с Турцией после холодной войны стал курдский вопрос, который стал одним из ключевых и наиболее сложных именно при обсуждении дальнейшей судьбы процесса вхождения Турции в ЕС. Европа в качестве условия вступления требует от Турции предоставление курдам большей автономии и регионализации, соблюдения их прав и свобод в соответствии с европейскими нормами и стандартами, но

не с учетом реального положения вещей и местной специфики. Турция не без основания считает, что предоставление большей автономии курдам и регионализации серьезно спровоцирует и без того сильные сепаратистские процессы и настроения среди курдов, что в свою очередь может привести к крупномасштабной гражданской войне. С другой стороны, среди турецких политиков, как и обычных турок, достаточно распространено мнение, что курды, проживающие в основном в Турции, Иране, Ираке и Сирии, поддерживаются Западом с целью оказания влияния в случае необходимости на эти государства и случае создания независимого Курдистана получить облегченный доступ к значительным запасам нефти в регионе, которые в настоящее время по тем или иным причинам не разрабатываются.

Еще одним серьезным препятствием для продвижения Турции в Европейский Союз является позиция Франции по вопросу о турецко-армянском конфликте, имевшем место в 1915 году, во время Первой мировой войны. Франция под давлением армянского лобби, которое во Франции пользуется большим влиянием, требует от Турции признания факта массового геноцида армян в 1915 году¹.

Все три вышеуказанные проблемы практически невозможно решить, по крайней мере в краткие сроки, а это означает, что вхождение Турции в ЕС, по всей видимости, откладывается на неопределенный срок.

Взаимоотношения Турции с государствами Европы за их многовековую историю были весьма противоречивы, и часто носили конфликтный характер. Однако конфликтный характер международных отношений до недавнего времени был одной из основных черт политической реальности Европы. Для того чтобы убедиться в этом,

достаточно будет сослаться на две мировые войны, которые, как известно, начались в Европе, и театр основных военных действий был расположен на европейском континенте. Так что ссылки на негативный исторический опыт взаимоотношений Турции с рядом европейских государств и народов как причина отказа от интеграции не может использоваться в качестве аргумента. Поэтому основной причиной, по нашему мнению, отказа являются достаточно серьезные культурно-цивилизационные различия между Турцией и европейскими странами, исповедование турецким народом ислама. В Европе опасаются создать прецедент включения в европейский блок государств мусульманского государства. Суть в том, что практически все европейские государства уже несколько десятилетий относятся к категории стран с отрицательным ростом населения. Другими словами, население Европы, вследствие низкого уровня рождаемости, быстро старится и сокращается в своей численности. В то время как практически во всех мусульманских странах наблюдается прямо противоположная ситуация, т.е. происходит количественный рост населения за счет высокой рождаемости. Таким образом, между Европой и мусульманским Востоком помимо различий в веровании и ценностной системе, создающих зоны с высоким конфликтным потенциалом, существует и серьезное демографическое отличие, также создающее или способное создать напряжение в их отношениях. Налицо демографическое несоответствие, диспропорция, конфликт, который из состояния потенциального легко может перейти в качественно иное состояние, реального конфликта, в котором в более выгодном положении будут, естественно, этнические группы и народы с более высокими репродуктивными способностями.

Не следует снимать со счетов и экономический фактор. Турция с 2010 года занимает 15 место в мире по экономической мощи, по объему производства товаров и услуг. Вхождение Турции в состав ЕС может создать определенные сложности у ря-

¹ Турция
http://ru.wikipedia.org/wiki/%d0%a2%d1%83%d1%80%d1%86%d0%b8%d1%8f#.D0.A2.D1.83.D1.80.D1.86.D0.B8.D1.8F_.D0.B8_.D0.95.D0.B2.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BE.D1.8E.D0.B7

да европейских государств в связи с тем, что в Турции производятся более дешевые, при наличии необходимого качества, товары текстильной, кожевенной, пищевой, химической, фармацевтической отраслей и др.¹ С другой стороны, Турция в случае принятия ее в Европейский Союз может ощутимо расширить внутренний рынок Союза и предоставить квалифицированную рабочую силу европейским фирмам, которые уже стали испытывать серьезные проблемы вследствие стремительного старения коренного населения².

1

Турция

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F#.D0.AD.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BC.D0.B8.D0.BA.D0.B0>

2

Турция

http://ru.wikipedia.org/wiki/%d0%a2%d1%83%d1%80%d1%86%d0%b8%d1%8f#.D0.A2.D1.83.D1.80.D1.86.D0.B8.D1.8F_.D0.B8_.D0.95.D0.B2.D1.80.D0.BE.D1.81.D0.BE.D1.8E.D0.B7

*Мукасов Ы.М. – КР УИАнын
корреспондент-мүчөсү*

**МОЛДО КЫЛЫЧТЫН
ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ ФИЛОСОФИЯЛЫК
ПАРАДИГМАЛАР**

Аннотация

В статье рассматриваются философские аспекты мировоззрения Молдо Кылыча.

Annotation

The article is considered to the philosophical aspects of Moldo Kylych of outlook.

Молдо Кылычтын мурасы философиялык көз караштардын синкретин калыптаган. Мында аалам диалектикасы, табият кубулуштары, социожаратылыштык экосистема, социосаясий мамилелер, адамдык жашоо маңыз, өмүр менен өлүм, жакшылык менен жамандык, табигыйлуулук сыяктуу философиялык түшүнүктөр камтылган.

Молдо Кылычтын чыгармаларында дүйнө түзүлүштүн картинасы, негизинен, объективдүү түрдө көрсөтүлүп, чыныгы дүйнө ар кандай иллюзиялуу жол менен түшүндүрүлбөй, өзү кандай болсо, так ошондой кабылданат. Анда жер, суу, аба, от адамдардын жашоосу үчүн эң зарыл болгон негиздер катары бааланат. Акын табият менен адамдын өз ара биримдиги, гармониясы жөнүндө белгилөө менен, алардын өз алдынчалуулугу тууралуу да ойлорду айткан. Ал ар кандай кубулуштардын себептерин сырттан эмес, табияттын жана коомдун өзүнөн издейт.

Молдо Кылыч гносеология жагдайында да өз мезгили үчүн кыйла алгылыктуу болгон ойлорду көтөргөн. Мында ал акылман катары дүйнө тааным процессинде акыл-эстин ролун бөтөнчө белгилейт. Табият менен коомдун кубулуштарын акырындап аңдап-билүүнүн натыйжасында гана адам анын маңызына жете түшүнөт деп ырдайт. Башкача айтканда, Молдо Кылыч үчүн акыл-эс бул жеке адамдын

негизги баалуулугу, адамдардын жашоосун ансыз элестетүүгө мүмкүн эмес, адамдын өзүнүн маңызы анын акыл-эсинде. Адам кабылдоого жана түшүнүүгө болбой турган табиятта нерселер жана кубулуштар жокко эсе.

Молдо Кылычтын пикирине ылайык, чындыкты таанып-билген адам жогорку жетишкендиктерге ээ болот. Таанып-билүүнүн бардык түрү адамды курчап турган дүйнө менен байланыштыруучу ишмердик болуп саналат. Ал эми жемиштүү ишмердикти бербеген таанып-билүүнүн элементтери жалган болуп эсептелет. Адамды жалган түшүнүктөгү адат башкарбастан, таанып-билинген рационалдуу мотивдер башкарышы керек. Акын байыркы грек философтору сыяктуу чындыкты жашоодогу бардык жакшылыкка тенеген жана жүрүш-турушту акылга баш ийдирип, бакубат жашоого чакырган.

Молдо Кылычтын чыгармачылыгындагы эң маанилүү өзгөчөлүк акылмандын эл менен ажырагыс байланышта болуп, анын кызыкчылыгына кызмат өтөгөндүгү. Акындын ырларында патриархалдык-феодалдык коомдун оң жана терс жактары, социалдык адилетсиздикке каршы нааразычылыктар, адилеттүү жашоого умтулуулар чагылдырылган.

Анын социалдык-саясий көз карашы өзүнүн конкреттүүлүгү, объективдүүлүгү, эскиден калган патриархалдык мамилелерди жоюуга умтулуусу менен айырмаланат. Акын карапайым элдин кызыкчылыгын ар тараптуу колдогон. Ушундан улам анын чыгармаларындагы социалдык-саясий ойлордун өзөгүн кедей-кембагалдардын оор абалы, келечек ойдилектери, мүдөөсү түзгөн.

Молдо Кылычтын социалдык-саясий идеялары – турмуштук тажрыйбанын натыйжасы. Ал өзүнүн алгачкы чыгармаларынан баштап эле ошол кездеги кыргыз коомундагы үстөмдүк кылган тапты сындап, анын карапайым элге жасаган тескери аракеттерин ашкерелеген поэзиясын жаратууга аракеттенген. Анын

ушундай аракетинин натыйжасында келип чыккан социалдык-саясий көз карашы жөнөкөй адамдардын социалдык-саясий көз караштарынан айырмаланып, жашоо-турмуштун карама-каршылыктары менен толукталып, прогрессивдүү багыттагы ой-толгоолор, жыйынтыктар чеберчиликте берилет.

Молдо Кылычтын нравалык-этикалык көз карашы философиялык ойлорунун өзөгүн түзөт. Анын ар бир чыгармасынан адеп-ахлакка байланыштуу маселелерди жолуктурууга болот. Адамдардын ар кандай кылык-жоруктарына моралдык жактан баа берүүдө, өзүнө чейинки кыргыз элинин руханий байлыгында түптөлгөн нравалык-этикалык көз караштарды андан ары улантууда жана өнүктүрүүдө акындын ролу өтө зор.

Коомдогу өкүм сүргөн айрым терс көрүнүштөр Молдо Кылычтын диний-этикалык көз карашына өзүнүн изин калтырган. Диний идеология үстөмдүк кылып турган шартта жүрүм-турумдун жалпы адамзаттык эрежелери, негизинен, диний формада болгону табигый көрүнүш. Ошону менен бирге Молдо Кылыч адамдардын жүрүм-туруму, алардын моралдык турпаттары алардын жашоо мүнөзүнө жараша күндөлүк иш-аракеттеринин негизинде калыптанаарына жана өнүгөөрүнө көзү жеткен.

Молдо Кылыч бүтүндөй эле моралдык нормаларды жалпылаган “жамандык” жана “жакшылык” түшүнүктөрүн мүнөздөөгө жана алардын өз ара диалектикалык байланышын көрсөтүүгө аракет кылган. Акындын ой жүгүртүүсүнө ылайык жакшылык – бул жеткилең, көтөрүңкү, оң маанидеги көрүнүш, ал эми жамандык – терс маанидеги көрүнүш. Адам жаман же жакшы, адилетсиз же адилеттүү болуп төрөлбөйт. Бул сапаттар социалдык чөйрөнүн таасири астында пайда болот.

Молдо Кылычтын этикалык баалуулуктарында жакшылык акыл жана билим менен байланыштырылып, аларга адептик жашоосунда өзгөчө маани берилет. Ал эми жамандык түркөйлүк менен

коштолоору далилдүү сүрөттөлөт. Акындын көз карашында акылдуулук адамдын жашоо-турмушундагы эң ири жетишкендиктердин бири. Башкача айтканда, адам акыл-эстин натыйжасында гана адам болгон.

Молдо Кылычтын этикалык көз карашында адамдардын эмгекке карата аң-сезимдүү мамилеси орчундуу орунду ээлейт. Бул мыйзам ченемдүү көрүнүш. Анткени эмгек – жашоо турмуштун негизи, субстанционалдык башталмасы. Анын универсалдуулугу таланттуу, жөндөмдүү, акылдуу, сезимтал, жароокер адамды жаратуучу күчкө ээ экенинен көрүнөт. Эмгекти жашоонун маңызы жана болмуштун алгачкы керектөөсү катары түшүнгөн адам гана өзүнүн ишмердүүлүгүн, ошондой эле коомдук эмгекти жогорку баалуулук катары кабылдайт.

Молдо Кылычтын ырларында достук сезиминин маңызы терең ачылат. Мында чыныгы достукка негизделген адамдардын пикир алмашуусу баарыдан мурда өз ара адеп-ахлактык канааттанууну алып келет. Достукка байланыштуу көтөрүңкү маанай, берешендикти, берилгендикти, сыйлоону шарттайт. Достук мамиле адам үчүн өтө катаал кырдаалда өзгөчө даана көрүнөт. Адамдардын өз ара мамилелеринен жаралган чыныгы достук – бул изгиликти, жакшылыкты жараткан баалуулук. Тескерисинче, жалганчылыкка, эсептешүүгө негизделген достук – бул акыры түбү жаманчылыкты алып келет.

Акындын пикирине ылайык, бакыт өзгөрмөлүү, ал адамдын асмандагы менен жердегинин, рухий менен дененин шайкештигин издөөдөгү түбөлүк канааттанбай келген жете алгыс кыялдары катары көрүнөт. Ошону менен бирге ойчул бакыт проблемасын элдин таламдарын көздөп, белгилүү бир тарыхый шарттар менен байланышта караган. Ал эл бактылуу болмоюн жеке адам бактылуу боло албайт деген гумандуу ойду карманган. Башкача айтканда, Молдо Кылычтын көз карашына ылайык, элдин жыргалчылыгы жогорку

жыргалчылык, нравалуулуктун чен-өлчөмү, критерийи болуп эсептелет жана ар кандай эле чыныгы ыймандуу адам өзү бактылуу болуудан мурда элинин бактысы үчүн күрөшүүсү зарыл.

Көркөм чыгармачылыкта табигатка жана адамга байланыштуу кубулуштарды эмоционалдык жактан кабылдоонун чагылдырылышы мыйзам ченемдүү көрүнүш. Ошол эле учурда көркөм чыгармачылыкта чагылган кабылдоонун өзгөчөлүктөрү жалпыланат. Ушул жагдайды эске алуу менен биз жалпылоочу көркөм идея менен эстетикалык ой-пикирдин өтө тыгыз өз ара мамилесин жана бири-бирине чырмалганын толук негизде айтсак болот. Тактап айтканда, акындардын чыгармаларынын рационалдык-эстетикалык мазмуну, жалпылоо деңгээли жана ырааттуулугу боюнча профессионалдык эстетикалык эмгектердин деңгээлинен бир топ эле алыс болгондугуна карабастан, анда эстетикалык аң-сезимдин жана көркөм кабылдоолордун өнүгүшү менен катар эле, жалпыланган эстетикалык ой-пикирдин түйүлдүгү да пайда болгон.

Молдо Кылычтын эстетикалык табитинин, кабылдоосунун, көз карашынын биримдиги көркөм ой жүгүртүүгө, андан акындык чыгармачылык аркылуу көркөм поэзияга айланып, акылмандын көп кырдуу ишмердүүлүгүн айгинелеп турат. Акын өзү туйган, кабылдаган образдуулуктарды көркөм чыгармага айландырып гана тим болбостон, ошондой эле табигыйлуулукту жана анын диалектикасын аң-сезимдин жогорку ченинде таануу менен философиялык-эстетикалык идеяларды, ойлорду жаратат.

Молдо Кылыч үчүн сулуулук жана көркөмдүк-табиятка, адамга, адамдар ортосундагы мамилеге мүнөздүү сапат. Бул түшүнүктөр эстетикалык баалуулук аркылуу нерселердин, жашоонун деңгээлин аныкташат жана мүнөздөшөт. Пайдалуу нерсе дайыма кооз, ал эми кооздук дайыма пайдалуу. Чындык менен көркөмдүк да ушундай эле байланышта болот. Дүйнөнүн кубулуштарын ушундай шайкеш түрдө

кабылдоо жашоо-турмушта туура багыт алууга жол ачат, жандуу жана жансыз жаратылыш менен ысык мамиледе болууга түрткү берет. Акындын чыгармалары айгинелеп тургандай, шайкештик симметрия, ыргактуу уюшкандык, бүтүндүк, тең салмактуулук ж.б. принциптер ойчул үчүн табиятта да, адамдардын иш аракетинде да бирдей эле болгон. Башкача айтканда, анын эстетикалык толгонуулары буюмдар менен кубулуштардын сапаттарын түздөн-түз кабылдоого негизделген.

Молдо Кылыч үчүн эмне реалдуу болсо ал – сулуулук, ал эми эмне сулуу болсо, ал – реалдуулукту түшүндүрөт. Ушундан улам кубулуштарды сүрөттөөгө жасалган аракет, турмуш чындыгын издөө – акындын чыгармаларына мүнөздүү көрүнүш болуп эсептелет. Ал чыныгы элдик акын катары өзүнүн алдына табияттын жана коомдук турмуштун кубулуштарын өз чыгармаларында реалдуу чагылдыруу максатын койгон. Тактап айтканда, эстетикалык баалуулуктар тууралуу анын ой жүгүртүүсүнүн башаты реалдуу кубулуштардан, турмуштук жагдайлардан келип чыгат.

Акын адамдын көз жоосун алган, адамдардагы сезимди козгогон жана жакшылыкка карай үмүт отун жандырган жаратылыштын жана коомдун кубулуштарын, көрүнүштөрүн ырдаган. Ал ааламдагы бардык эле кооздукка, чыныгы, жасалма эместикке реалдуу баа берүүгө жөндөмдүү эле болбостон, ошондой эле адамдар баш ийип келген көптөгөн нерселер менен кубулуштардын түбөлүктүү экендигин жакшы түшүнгөн.

Табигаттын аң-сезимге көз карандысыз, өз алдынча мыйзамдуулукка ээ экендигин таанып билүүнү акындын эстетикалык көз карашынын негизи катары кароого болот. Акындын чыгармаларында жаратылышты өзгөртүп түзүүчүлүккө, анын үстүнөн үстөмдүк кылуучулукка үндөгөн идеялар жокко эсе. Мунун тескерисинче, Молдо Кылыч үчүн жаратылыш ыйыктык катары бааланып,

адамзат жашоосу үчүн түгөнбөгөн материалдык баалуулук болуп саналат. Мына ошондуктан анын чыгармаларында жаратылыш көрүнүштөрү, түрдүү кубулуштары, жер, суулар, мезгил жана убакыт, аалам бүтүндүгүнүн бөлүкчөлөрү, процесстери жалпы өнүгүүнүн негизи катары эсептелип, адам баласынын жашоо тиричилигиндеги эң маанилүү шарты, кооздугу, сулуулугу, баалуулугу катары берилет. Башкача айтканда, Молдо Кылыч кооздуктун, сулуулуктун объективдүү булагын курчап турган чөйрөнүн формасы менен касиеттеринин ар түрдүүлүгүнөн, түстөр менен боёктордун көп түрдүү айкалышынан, үндөрдүн гармониясынан, нерселердин бөлүктөрүнүн симметриялык жайгашуусунан көргөн.

Молдо Кылычтын эстетикалык кабылдоосунда адам сулуулугу менен табигат кооздугунун ортосунда эквиваленттүүлүк жатат. Ал тургай жаратылыш көрүнүштөрү, кубулуштары дүйнөдөгү бардык асылдыктардын жетишкендиги катары бааланат. Ушундан улам адамдардын сулуулугун көркөм чыгарма аркылуу сүрөттөөдө акын үчүн жаратылыш кооздуктары жана берекеси эстетикалык парадигма болуп саналат. Бул учурда кооздук менен сулуулуктун айкалышы, жаратылыш менен адамдардын ортосундагы образдуулук табигыйлуулуктун ченинде салыштырылып сүрөттөлөт.

Молдо Кылычтын көз карашында сулуулук – бул адамдын сырткы көрүнүшүнүн анын ички сапаттары менен шайкеш келиши. Качан гана адамдын сырткы келбети анын ички дүйнөсүнө төп келгенде гана ал чыныгы сулуу болуп эсептелет. Ушундан улам акындын ырларында адамдардын сырткы келбетине, сулуулугуна анчалык басым жасалбайт, алардын жан-дүйнөсүнө, руханий маданиятына “билимине” өзгөчө көңүл бөлүнөт. Молдо Кылыч сырткы сулуулукту адилеттүүлүктү, боорукердикти, билимдүүлүктү, маданияттуулукту,

мекенчилдикти ж.б. сапаттарды туюнтуучу ички мазмундан так ажыраткан.

Адабияттар:

1. Алтмышбаев, А.А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии [Текст] / А. А. Алтмышбаев. – Фрунзе: Илим, 1985. – 150 с.

2. Аманалиев, Б. Из истории религии и свободомыслия в Киргизии [Текст] / Б. Аманалиев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1967. – 112 с.

3. Кулманбетова, А.С. Нравственно-этические искания акынов-заманистов [Текст]: дис. ... канд. филос. наук / А. С. Кулманбетова. – Бишкек, 2000. – 135 с.

4. Молдо Кылыч. Казалдар [Текст] / Молдо Кылыч; түз. О.Сооронов. – Фрунзе: Адабият, 1991. – 256 б.

5. Мукасов, Ы.М. Кыргызыз элинин философиялык ойлومунун тарыхый динамикасы [Текст] / Ы. М. Мукасов. – Бишкек: Илим, 2004. – 242 б.

ЗАМАНЧЫЛ-АКЫНДАРДЫН МУРАСТАРЫ ИЗИЛДӨӨНҮН ОБЪЕКТИСИ КАТАРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются научные работы по проблемам наследия акынов-заманистов.

Annotation

This article is about the scientific work on the problems of heritage of akyns-zamanist.

Белгилүү болгондой, XX кылымдын 40-жылдарынын аягында заманчыл-акындардын адабий мурастарын изилдөө боюнча алгачкы учурларда, биздин оюбузча, өтө баалуу илимий эмгектер жазылган. Бул мезгилде Т. Саманчин, Дж. Шукуров, М. Богданова, У. Джакишевдин эмгектери жаралып, аларда Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылычтын өмүрү жана чыгармачылык ишмердүүлүктөрү адабий аспектте каралган. Деген менен, заманчыл-

акындардын чыгармачылыгы боюнча Т. Саманчин тарабынан жазылган эмгектер өзүлөрүнүн материалдык талдоо, жалпылоо, теориялык деңгээли боюнча акындар чыгармачылыгын изилдөөнүн башатында туруп, алиге чейин өзүлөрүнүн маанисин жоготкон жок.

Ал эми акындар поэзиясындагы социалдык-философиялык ойлорду изилдөө маселеси ушуга удаа эле XX кылымдын экинчи жарымынан тартып колго алына баштаган. Бул багытта А. Алтмышбаев, А. Давлеткелдиев жана

М. Джунусовдор кыргыз философиясынын тарыхын изилдөөнүн алгачкы баштоочулары катары өздөрүнүн илимий эмгектеринде элибиздин коомдук турмушундагы рухий-философиялык маселелерди изилдөөнүн зарылчылыгына көңүл бурушкан. Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо, Барпы Алыкуловдун коомдук-саясий көз караштарын, философиялык ойлорун иликтешкен. Мында заманчыл-акындардын чыгармачылыктары дагы алгачкы жолу философиялык талдоонун объектисине айланып, Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылычтар реакциячыл акындар, ал эми Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо алдыңкы, демократчыл акындар деп жасалма түрүндө бөлүнүп, кыргыз коомунда маңызы жагынан бири-бирине карама-каршы келген эки идеология болгон деген тыянак жаралган.

Заманчыл-акындардын мурастарын изилдөөгө арналган мына ушундай илимий эмгектер кийинчерээк, 50-60-жылдары Калыгул, Арстанбек, бөтөнчө Молдо Кылычтын чыгармаларынын тегерегинде болгон талкуулардын жүрүшүнүн негизги себептери болуп калган. Талкууларга катышкан ошол кездеги көрүнүктүү илимпоздор, акындар, жазуучулар, партиялык жана мамлекеттик ишмерлер өздөрүнүн көз караштары боюнча экиге бөлүнүшкөн. Булардын айрымдары Молдо Кылычты эскини эңсеген, орустардын келишине каршы чыккан, диний-реакциячыл акын, ошондуктан анын

чыгармаларын жарыкка чыгарууга болбойт деген бүтүмгө келишсе, ал эми экинчилери, Молдо Кылычтын социалдык-саясий көз карашындагы кээ бир чектөөлөрдү келтирүү менен аны жалпы жонунан өз доорунун таланттуу, реалист акыны катары далилдешип, тандалган чыгармаларын жарыкка чыгарууну сунуш кылышкан.

Бирок, бул талкуулардын чыныгы жыйынтыгы эске алынбай, ошол мезгилдеги өкүм сүргөн буйрукчул, авторитардык бийликтин кесепетинен Молдо Кылыч бир беткей реакциячыл акын аталып, чыгармаларынын жарык көрүүсүнө жол берилбей, алардын негизинде жүргүзүлгөн илимий изилдөөлөр жасалма түрүндө токтотулган. Ал эми Молдо Кылычтын чыгармачылыгын изилдөөгө негиз салып, жигердүү салым кошкон окумуштуу Т. Саманчинге XX кылымдын 50-жылдарында эскичил акындарды, замана идеясын идеялизациялаган адабиятчы катары саясий күнөө тагылып, репрессияга учурашы адабият таануу илиминин туура багытта өнүгүшүнө чоң кедерги болгондугу ачуу чындык.

Ошондой болсо да, бул мезгилде заманчыл-акындардын дүйнөгө, коомго болгон көз караштарына байланыштуу жалпы жонунан объективдүү жазылган эмгектердин жаралгандыгын танууга болбойт. Бул жагдай философ-окумуштуулардын эмгектерин да өзүнө камтыйт. Алсак, кыргыз элинин философиялык, коомдук-саясий ой-пикирлерин изилдөөгө көп жумуш өтөгөн, көрүнүктүү окумуштуу Б. Аманалиев өзүнүн эмгектеринде заманчыл-акындардын дүйнө таанымына туура баа берүүгө далалат кылган. Анын пикири боюнча, Кыргызстанда заманчыл идеологиянын баштоочусу болуп Калыгул эсептелген. Ал кандайдыр бир кеңири маанидеги концепция түзбөсө да, эл алдында өзүнүн этикалык мүнөздөгү акыл-насааты менен чыгып сүйлөп, кеңири таанымалдыкка жетишип, “олуя” аталган. Моралдык салт-санаага кайрылуу Калыгулдун накыл сөздөрүнүн негизин

түзгөн. Ак ниеттик, улууларды сыйлоо, айкөлдүк сыяктуу жүрүм-турум эрежеси менен нормасын бардык социалдык катмарлар сөзсүз түрдө кармануу керектиги ойчул тарабынан сунушталган. Анын замандаштары ойчулдун ушул сыяктуу этикалык эрежелерин көбүрөөк көңүлгө алышканы анчалык таң калыштуу эмес, анткени XIX кылымдагы кыргыз элинин социалдык-философиялык ойлору көбүн эсе Калыгулдун таасири астында өнүккөн.

Сөз жок, XX кылымдын 90-жылдарынан башталган өлкөбүздүн социалдык-экономикалык, руханий жашоосундагы орчундуу өзгөрүүлөр тарыхтын “актай тактарына” болгон мамилени өзгөртүүнү, аларга бир жактуу жана өтө эле жөнөкөйлөштүрүп баа берүүдөн арылууну, мунун ичинен заманчыл-акындардын мурастарын азыркы күндүн кызыкчылыгына ылайыкташкан методологиялык принциптин негизинде объективдүү изилдөөнү шарттаган эле. Мунун жыйынтыгында, элибиздин өткөндөгү маданий-адабий мурастарына анын ичинде “замана поэзиясына” тарыхый-объективдүү мамиле кылуу маселеси олуттуу коюлду. Бир кезде эскичил, реакциячыл, байчыл аталып, иликтөө ишинен четтелип келген Калыгул, Арстанбек жана Молдо Кылычка карата баа берүү критерийи жаңыланды. Бул багытта заманчы-акындардын чыгармачылыгын, идеялык-эстетикалык көз караштарын тарыхый-адабияттык аспектиде караган эмгектер жарык көрдү. Аларга А. Эркебаевдин, А. Акматалиевдин, К. Асаналиевдин, С. Мусаевдин, Б. Кебекованын, О. Сооровдун, А. Обозкановдун, С. Байгазиевдин изилдөөлөрүн жана Н. Бегалиеванын “Арстанбектин чыгармачылыгындагы эл тагдыры жана доор маселесинин көркөм чагылдырылышы”, Ш. Искендерованын “Молдо Кылычтын чыгармачылыгы жана иликтөө тарыхы”, Г. Жээнбаевдин “Молдо Нияздын акындык чеберчилиги” аттуу кандидаттык диссертацияларын кийирсек болот. Буларда Калыгул, Арстанбек, Молдо

Кылыч жана Молдо Нияздын мурастарын системалуу талдоого алуу, өмүрлөрү жана чыгармачылыктарына байланышкан фактылык жана адабий материалдарды жалпылоо, чыгармаларынын жанрдык-тематикалык курамын иликтөө, идеялык багытын аныктоо, алардын чыгармачылыктарын өзүлөрү жашаган доордун контекстинде кароо, б.а. чыгармаларын жараткан конкреттүү тарыхый-коомдук шарттарды эске алуу менен алардын акындык, личностук мүнөзүн ачуу маселелери көтөрүлгөн. Аталган авторлордун пикири боюнча, XIX кылымдагы акындар поэзиясынын өнүгүшү алды менен Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч жана Молдо Нияздын ысымдары менен тыгыз байланыштуу. Заманчыл-акындардын чыгармачылыктары акындардын көп муунуна мүнөздүү болгон салттуулуктун, руханий жалпылыктардын уландысы, бирок ал уланды алардын поэзиясындагы жаңы деңгээлдин башталышы болуп эсептелет. Бул жаңы деңгээл өткөндүн салттарынын жалпылыгы менен гана эмес, ошондой эле Кыргызстандын Россиянын курамына киришине байланышкан кыргыз коомчулугунун турмушундагы терең социалдык, психологиялык өзгөрүүлөр менен да өлчөнөт. Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч жана Молдо Нияз – учурдагы коомдук, саясий ж.б. түйүндүү маселелерди көтөрүшүп, үн кошушкан залкар акындар.

Албетте, кийинки кездерде, эгемендүүлүктүн шартында кыргыздардын социалдык-философиялык ойлоо тарыхын изилдөөдө методологиялык проблемаларды чечүүнүн жаңыча ыкмалары ишке аша баштады. Андай багытты философиялык ойлоонун коммуникациялык байланышы, мурастаануучулук идеялар жана алардын кайра жаралышы, философиялык изилдөөлөрдүн жалпы гуманитардык проблемалар менен комплекстешкен жагдайларын түзүүдө. Мунун натыйжасында заманчыл-акындардын чыгармачылыгын тарыхый-философиялык

аспектиде изилдөө иштери жүргүзүлө баштады. Буга А. Ч. Какеевдин, Т. А. Аскарвдун Ы. М. Мукасовдун, Ж. Ж. Жаныбековдун, А. А. Бекбоевдин, О. К. Козубаевдин, А. Д. Дононбаевдин, М. К. Абдылдаевдин, Г. Т. Ботоканованын, А. С. Кулманбетованын, Р. Дж.Эргешбаеванын жана О. С. Акматовдун илимий эмгектерин кошсок болот. Мындай жагдай аталган окумуштуулардын тарыхый-эпистемологиялык изилдөөлөрүндөгү социалдык – рухий, этикалык – эстетикалык багыттагы философиялык рефлексиялар заманчыл-акындардын дүйнө таанымын иликтөөдө негиз болушу менен түшүндүрүлөт.

Башкача айтканда, Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч жана Молдо Нияздын чыгармаларын тарыхый философиялык жактан талдоо боюнча маанилүү иштер аткарылды. Акындардын дүйнө таанымынын айрым аспектилери жана алардын кыргыз элинин социалдык-философиялык ойлорунун өнүгүшүнө кошкон салымдары объективдүү иликтенди. Бирок, бул эмгектерде Калыгул, Арстанбек сыяктуу акылман акындарыбыздын мурастарындагы терең философиялык ойлор өз алдынча диссертациялык деңгээлде изилденген эмес. Кыргыз элинин философиялык ой-чабытынын өнүгүү контекстинде Калыгул, Арстанбектин философиялык жана коомдук-саясий көз караштары терең жана ар тараптуу илимий кароодон өтө элек. Деген менен, акындардын чыгармалары ааламдын, коомдун кубулуштарын туура аңдап билүүгө багытталган терең ойлорго өзгөчө бай. Демек, бул проблема кечиктирилгис тарыхый-философиялык изилдөөнүн объектисине айланышы керек.

Адабияттар:

1. Алтмышбаев, А. А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии [Текст] / А. А. Алтмышбаев. – Фрунзе: Илим, 1985. – 150 с.

2. Аманалиев, Б. Из истории религии и свободомыслия в Киргизии [Текст] / Б. Аманалиев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1967. – 112 с.

3. Арстанбек. [Текст]: ырлар / Арстанбек; түз. Б. Кебекова. – Бишкек: Гл. ред. Кырг. Энцикл., 1994. – 180 б.

4. Калыгул. Казалдар [Текст] / Калыгул, Казыбек; ред. К. Жусупов. – Бишкек: Ала-Тоо, 1992. – 136 б.

5. Молдо Кылыч. Казалдар [Текст] / Молдо Кылыч; түз. О. Сооронов. – Фрунзе: Адабият, 1991. – 256 б.

**Сариева К. – филос.и.д., доцент
КР ИУАсынын ФжСУИИнун рухий
маданият бөлүмүнүн жетектөөчү
илимий кызматкери.
Бишкек ш.**

**“КУТГУУ БИЛИМ” ДАСТАНЫН
КОТОРМОСУНУН КЫРГЫЗ КООМУНДАГЫ
ЖАНА ИЛИМДЕГИ МААНИСИ ЖӨНҮНДӨ**

Аннотация

В этой статье обсуждается перевод Т. Козубекова поэмы Юсуфа Баласагунского “Благодатное знание”, и его значение в кыргызской культуре и науке.

Ключевые слова: древние письменность, культурные наследие, перевод.

Annotation

The article is considered the translation of T. Kozubekov of poem Yusuf Balasagyn "Beneficial knowledge" and it's mean in the Kyrgyz culture and science.

Keywords: ancient letter's, cultural heritage and translate.

Котормочу кандай жагдайларда бул дастанды которууга бел байлап калгандыгын билбейм. Бирок, ХХ кылымдын сексенинчи жылдарына чейин кыргызстандык жалпы китеп окурман калкы бабабыз Жусуп Баласагундун “Кутадгы билиги” менен кеңири тааныш эместигин жакшы билем. Анткени, биринчиден, советтик доордогу кыргыз адабияты, адабият жөнүндө элге билим берген жалпы окуу китептери, окутуу программалары “Улуу Октябрь революциясынын жеңишине чейин кыргыз элинде деги эле жазма адабияты болгон эмес” деп, оозду куу чөп менен курута тазалаган нигилисттик догманы оюбузга орнотуп салчу.

Экинчиден, ал учурда жалпы орток түрк тилдүү адабияттын тигил же бул өкүлдөрү жөнүндө азын-оолак маалыматыбыз болуп, кайсы бир чыгармалары менен тааныш болгон күнүбүздө да, биздин тарыхчыларыбыз,

адабиятчыларыбыз, адабият тарыхын изилдеген билермандарыбыз “биздин тилибизде эмес, баланча-түкүнчө тилде” деп өзүбүзгө жуутпай, жээрип турган маанайга жем таштап коюшчу.

Үчүнчүдөн, орток түрк тилдүү мурастарыбыз көбүнчө Орто кылымдарда ислам маданиятынын алкагында жаралгандыктан, өз мезгилинин нормаларына ылайык адабий чыгармалар Кудайга ыраазылык билдирип, Мухамбет байгамбарга үмөт болгонуна кубанып, салават айтуу салтын сактап башталгандыктан атеисттик көз караш күчөп турган шартта анын баарын эле диний адабиятка кошуп коюшкан.

Ошентсе да, Кыргызстанда Жусуп Баласагын жана анын “Кутадгу билиги” жөнүндө илимий, кууш чөйрөдөгүлөр билип, 1965-жылы жарык көргөн Ү. Асаналиев, К.Аширалиевдин “Кутадгу билиг” эстелигинин тилдик өзгөчөлүктөрү¹ сыяктуу бирин-экин илимий-изилдөөлөр жүргүзүлгөн. Адабий мурас маселелерине астейдил мамиле жасап, айрыкча орто кылымда жашап өткөн бабаларыбыз Жусуп Баласагын менен Махмуд Кашгардын мурастарын отуз жылдан ашуун изилдеген кыргыздын көрүнүктүү окумуштуусу К.Артыкбаев, бул багытта “Адабиятыбыздын алгачкы башатына көз чаптырсак”², “Орто кылымдагы адабий эстеликтерди үйрөнүү маселесине карата”³ деп, дастан жөнүндө маалыматтарды козгоп эле жүргөн. Ал, ошону менен бирге эле “Кутадгу биликтин” айрым главаларын которуп, 1968-жылы жарыялаган⁴ да болучу. Антсе да,

¹ Ү. Асаналиев, К.Аширалиев. “Кутадгу билиг” эстелигинин тилдик өзгөчөлүктөрү. – Ф.: Илим, 1965. – 110 б.

² Артыкбаев К. Адабиятыбыздын алгачкы башатына көз чаптырсак // Кыргыз маданияты. – 1987. – 1-январь.

³ Артыкбаев К. Орто кылымдагы адабий эстеликтерди үйрөнүү маселесине карата // Сын сапары. – Ф., 1970. – 109–134-б.

⁴ Жусуп Баласагын. Кутадгу билиг: Дастандан главалар // К. Артыкбаев. Тоолор

коомчулукта “бул азганекей адабиятчы, тилчи адистердин проблемасы” деген тейде кабыл алынып, олуттуу көңүл бурулбаганданбы, же кадимки кыргыз кайдигерчилиги менен мамиле жасалганданбы, бул дастандан жалпы калктын маалыматы жок болгон.

Эсимде, өткөн кылымдын 70–80-жылдары “Мугалимдер газетасынын” редактору – жумурай журт тааныган педагог, жазуучу Жунай Мавлянов эле. Мен ошол редакцияда кызматкер болчумун. Жунай Мавляновдон кеп-кеңешин укканы, пикирлешкени ар кай курактагы жазуучулар, кыргыз интеллигенттеринин түрдүү өкүлдөрү редакциябызга көп келишчү. Коомдо кандайдыр бир маанилүү окуялар, көпчүлүктүн көңүлүн бурган маселелер болгондо алардын агымы күчөп калчу. Ошондой күндөрдүн биринде бир топ аксакал жазуучулар келишип, сүйлөшүп чыгышты. Редакцияда “Республикалык Соода базасына Юсуп Баласагундун китеби түшүптүр. Жазуучулар ошондон бирден алдыралы деп келишиптир”, – деп калышты.

Чынымды айтсам бул ысым, бул чыгарма жөнүндө биринчи угушум. Анан Жунай Мавлянов Кыргыз ССРинин КП Борбордук Комитетине телефон чалып. редакциянын атынан кат жаздырып, алардан Китеп сатуу базасына атайын көрсөтмө берилген жолдомо кат жибертип жатып, бир канча нуска китеп алдырган эле. Ошондо колума тийип калган Юсуп Баласагунский, “Благодатное знание”¹, түрк тилдеринин түзүлүшүн изилдөөчү, түрк тилдүү поэзиянын чыгаан котормочусу, элүүнчү жылдардын башында Өзбекстанда жашап, иштеп кеткен Сергей Николаевич Ивановдун (1922-1999) котормосунда,

менен сырдашуу: Ырлар, поэмалар. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – 118–138-б.

Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. Серия “Литературные памятники”, Пер. С.Н. Иванов. – М.: Наука, 1983. – 558 с.

Адабий мурастар сериясында, 1983-жылы “Наука” басмасынан чыккан китеп болчу. (Тактай кетчү нерсе, бет аачары өтүп жаткан жаңы басылышта котормочунун “Куттуу билим” дастанын азыркы кыргыз тилде сүйлөтүүдөгү айрым урунттуу учурлар” деген сөзүндө А.Иванов деп жаңылыш жазылып калыптыр²). Мен бул жерде “Кутадгу билиг” чыгармасынын орусча басылышы эле канчалык аңыз жараткан таңсык китеп болгонун көрсөтүү менен, ал мезгилде китептин мааниси канчалык экенине да көңүлдү бургум келет.

Ошентип, Жусуп Баласагын бабабыз, анын “Куттуу билим” дастаны тууралуу маалымат кыргыз коомчулугуна сексенинчи жылдардын башында гана таанылып, маалым боло баштаган. Көп узабай эле 1985-жылы Т.Козубековдун толук котормосу өзүнчө китеп болуп чыгып, дастан, анын автору жөнүндө маалыматты жалпы элге жетимдүү кылды. Бабабыз Жусуп Баласагундун “Кутадгы билигин” толук которуп жарыялоо менен, Т.Козубеков бүтүндөй бир доордогу жалпы колуна калем алып, жазма адабиятты баштап, калыптандырып жана өркүндөтүү жолун улап жүргөн кыргыз калемгерлер атынанан, анын ичинен кыргыз котормочуларынын арасынан топ жарып чыгып, бүтүл кыргыз эли үчүн тоодой иш жасаганы чын. Ошону менен бирге “Совет дооруна чейин кыргыздарда деги эле жазуу болгон эмес” деп оюбузга орноп калган догманы ордунан жылдырып, байыркы адабиятыбызды, маданиятыбызды таанытууга кадам болгон.

Ошентип, Т.Козубеков жогорудагыдай саясий-идеологиялык жагдайда бул дастанды которуп, жарыкка чыгарбаганда Баласагындык Жусуп бабабызды айрым адистер билген менен жалпы журт андан кабары жок жүрө бермекпиз. Кудайга шүгүр, эгемендүүлүккө чейин эле котормо колубузга тийип, адабиятыбыздын башаттарына башкачараак мамиле жасоого,

² Баласагын Ж. Куттуу билим. / Котор. Т. Козубеков. – Б.: АРКУС, 2015. – 482 б.

бул дастан боюнча тарых, адабият, педагогика, философия ж.б. илимдер тармагында изилдөөлөр жүргүзүүгө негиз, эне тилде даяр материал болуп бере алды.

Азыр котормочунун өмүр баянын карап көрсөк, “Кутадгу билигди” которгондо Т. Козубеков кырк менен элүүнүн ортосунда кемелине келип, бир жагынан чыгармачылыкта такшалып, тажырыйба топтоп, көпкө көзү жетип, олуттуу ишке белсенип турган кези экен. Экинчи жактан Кыргыз ССРинин Министрлер Кеңешинде жооптуу кызматтарда, Кыргызстан КП БКнын агитация жана пропаганда бөлүмүндө сектор башчы кызматында жүргөн кезинде которгон экен. Албетте, убакыт таап бул кызматтар менен чыгармачылык ишти айкалыштыруунун өзү чоң түйшүктү талап кылган чыгаар. Анын үстүнө жогоруда айтылган идеология күчүндө турган жагдайларда, кыргыз маданиятынын түздөн-түз бир мурасы болгон менен өз элге өзгө болуп калган, котормочунун сөзү менен айтканда: “ар бир эле элдин, ар учурдагы адамзаттын баарынын эле үлүшүнө тийе бербеген мындай энчини” өз элине таанытуу жана бул ишти эч бир саясий кынтыктын кылтагына илинтпей алып чыгуу өзүнчө бир кылдаттыкты талап кылган.

Дастандын жаңыдан жарык көрүп отурган бул, кайра басылышында котормочу “Куттуу билим” дастанын азыркы кыргыз тилде сүйлөтүүдөгү айрым урунттуу учурлар” деген сөзүндө “Жусуп Баласагындын ыйык мурасын оңдоп түзөбөстөн, анын жогорку даражалуу чыгармачыл инсандыгын баалаганын”, “ошол доордун, коомдун өзгөчөлүгүн эске алып, автордун маек куруу ыргагын бузбай”, “ошол доордун добушун, түпкүрдөн чыккан кобурун бузбай калтыруу” жолун тандап алганын жазат. Котормочу мына ошону менен “Куттуу билимди” түздөн-түз кыргыз маданиятынын бир өзөгү экенин айкындоого көбүрөөк аракеттенгени ачык байкалат. Маселен, Т.Козубеков “Жусуп

Баласагындын “Куттуу билимин” изилдеген окумуштуулар “бул дастанды араб-фарсы поэзиясынын масневи үлгүсүндө жазылгын чыгарма” катары баалашканына кошулбай, дастан “Манас” баш болгон кыргыз элдик оозеки поэзиясынын түпкү үлгүсүндө, б.а. он бир - он эки муундан турган кош уйкаштыкта жазылган чыгарма¹ деген жүйө келтирет.

Ошентип, “Кутадгы билиг” дастаны түпкүлүгүндө кандай баа жеткис асыл мурас болсо, аны азыркы окурмандарга жеткирүү, б.а. азыркы тилде сүйлөтүү да ошондой эле маанилүү иш, кыргыз маданияттагы орчундуу окуя болгон. Котормо колго тийгенден кийин, жалпы калайык калк дастанды окуп таанышты. Тилчи, адабиятчылар эле эмес, педагогдор, тарыхчылар, философтор, саясат таануучу окумуштуулар бул эмгектин маани-маңызын чечмелеген илимий изилдөөлөрүн жүргүзүп келе жатышат.

Он кылым мурда жаралып, Венадагы (же Гераттык), Каирдеги, Намангандагы (Ферганалык) деп аталган үч кол жазма нускалары биздин күндөргө чейин жеткен “Кутадгу билиг” дастанын илимий изилдөөнүн батыш илиминде мурдагы кылымдарда табылган башатында кыргыздар же түрк элдеринин өкүлү жок болгон менен, соңку кезде, азыркы күндө бул катар жергиликтүү жана тили тектеш элдердин өкүлдөрү тарабынан толукталып келет. Дастанга илимий кызыгуу Вена (же Герат) нускасы деп аталган кол жазманы австриялык окумуштуу, Иосиф фон Хаммер-Пургушалдын Стамбулда дипломаттык кызматта жүргөндө букинген сатып алып, кыскача мүнөздөмө жазып, 1796-жылы Венадагы Королдук китепканага өткөргөнүнөн башталат. Ошол кыскача баяндама маалыматты окуган соң, көңүл буруп, дастанды окууда жана көп жерлерин түшүндүрүүдө ката кетирсе да биринчи

¹ Караныз: Баласагын Ж. Куттуу билим. / Котор. Т. Козубеков . – Б.: АРКУС, 2015. – 482, 483-б.

илимий серепти журналга жарыялаган француз туркологу А. П. Жобер (А.Р. Janbert, 1770–1847) болгон.

Орус тилдүү окурмандарга “Благодатное знание” деген аталыш менен белгилүү бул шедевр, оригиналында “Кутадгу билик” деп аталып, которгон окумуштуулар (Г. Вамбери, В.В. Радлов, Р.Р. Арат, К. Каримов, В. Томсен ж.б.) бирдей эле мааниде которушкан: “Бакыт алып келүүчү билим”, “Бакыт тартуулаган билим”, “Адамды бактылуу кылуучу билим”, “Бактылуу болуунун билими”, “Бактылуу болуу искусствосу (билими)” А.У. Крымский украин тилине “Блаженне знание” деп которгон. С.Е. Малов (1880–1957) “Бакыт китеби” деп атаган же “Бакытка жеткирүүчү башкаруу” деген мааниде атаган. Бирок Малов кийин салттуу котормону “Бакыт берүүчү билим” же “Башкаруу тууралуу илим” дегенди кабыл алган.

Дастандын мазмунун толук ачып, түшүндүрө албаса да Вена (Герат) нускасын жарыялоону венгер түркологу жана этнограф, саякатчы Герман (Армини) Вамбери (1832–1913) колго алган.

“Кутадгу билигди” орус тилде изилдөө этабын Василий Васильевич Радлов баштап, Вена (Герат) жазмасын факсимилин жарыялап, аны изилдеп жарыялоо ишине жыйырма жыл өмүрүн арнаган. Ал дастандын кол жазмасын транскрипциялап, уйгур жазмасы катары изилдеген. 1897-жылы немец тилине дастанды которуп баштап, ишти токтотуп койгон. Анткени Каир нуска белгилүү болуп калган.

“Кутадгу биликтин” араб кол жазмасындагы Каир нускасы 1896-жылы Каирдеги Хидив китепканасынын директору, немец окумуштуусу Б. Мориц тарабынан табылган. Бул нусканын да көп бейттери жок. Жазманы изилдешкендер кол жазманы бир гана эмес бир нече киши жазганын белгилешкен. Каир нускасынан В.В. Радловдун заказы боюнча 1898-жылы Петербург Илимдер Академиясынын Азиат музейи үчүн сүрөт копиясы алынып, СССР

ИАсынын Чыгыш таануу Институтун Ленинграддагы бөлүмүнүн кол жазмалар бөлүмүндө сакталган.

В.В. Радлов 1900-жылы Вена жана Каир нускаларын транскрипциялап, немецчеге которуп чыгарган. Толук басылышы 1910-жылы чыгарып, бирок уйгур тилинин грамматикасы жана Кутадгу билигге сөздүк индекс түзүү ою ишке ашпай калган. Анын ишин окуучусу С.Е. Малов уланткан.

“Кутадгу биликтин” Намангандагы (Фергана) араб тамгасында жазылган кол жазмасы белгилүү болгон кол жазмалардын ичинен эң жакшы сакталган, бүтүн нускасы болуп саналат. Аны 1913-жылы А.-З. Валидов (1891–1970) Өзбекстанда Наманган шаарындагы жашаган Мухаммед-хожо-эшен Лоляриштин өздүк китепканасынан тапкан. Бул нуска бир кыйла жыл илим үчүн дайынсыз болуп кетип, 1925-жылы өзбек окумуштуусу Фитрат тарабынан табылып, ал жөнүндө кыскача маалымат жарыяланган. Ошол эле Фитрат өзүнүн “Өзбек адабиятынын үлгүлөрү” (Самарканд, Ташкент, 1929) деген китебинде бир канча үзүндүлөрдү жарыялайт. Ошентип, “Кутадгу биликтин” бул Намангандан табылган нускасы Өзбекстан Илимдер Академиясынын Чыгыш таануу институтунда сакталып калган. 1934-жылы СССР ИАсы Түрк лингвисттер коомуна (Анкара) дастандын бул нускасынын фотокөчүрмөсү тартууланган.

Дастанды изилдеп, басып чыгаруунун кийинки этаптарын Д.М. Насилов, К. Каримов, Р.Р. Арат, А. Дилачар колго алышкан.

Түрк окумуштуусу Рашид Рахмет Арат “Кутадгу билигдин” үч нускасын тең чыгарып, түркчөгө которуп, тексти сынчыл изилдөөнү баштаган.

1971-жылы өзбек филологу Каюм Каримов Р.Р. Араттын текстинин негизинде азыркы өзбек тилинин фонетикасына транскрипциялап жана өзбек тилине которуп чыгарды. Азербайжан илимпозу Ф.Р. Зейналов “Байыркы түрк жазма

эстеликтери” деген китебинде (Баку, 1980) “Кутадгу билигге” бир чоң бөлүмүн арнаган. Түрк окумуштуусу А. Дилачар¹ тарыхый–адабий изилдөө жагынан чоң салым кошту.

1979-1980-жылдары орус изилдөөчүлөрү дастандын ар түрдүү жактарын изилдеп көп статьялар чыгарышкан. Орусчага тандалган главалары боюнча Н.Гребневдин, И.В. Бородинанын котормолору, статьилары чыкты.

Т.Козубековдун котормосу биздин пикирибизче Наманган нускасын негиз кылып алган. Кыргызстанда мындан тышкары 2013-жылы Жусуп Баласагындын “Куттуу билимин” Сагаалы Сыдыков которгон академиялык басылмасынын 3 томдугу жарык көрдү. Бирок, Т.Козубековдун котормосу жалпы журтка жетимдүү болуп кала берет деген ойдобуз. Тилчи, адабиятчылардан тышкары башка илим тармактарында, айталы тарыхчы З. Эралиевдин эмгеги жарыяланган.

Философия жаатында Жусуп Баласагындын “Куттуу билими” философия тарыхын окутууда, Орто кылымдагы ислам маданиятынын ренессансынын алкагында түрк тилдүү философиянын өкүлү катары өтүлөт. Илимде А.И. Нарынбаев, А.Ч. Какеев, А.А. Бекбоев, Ө. Козубаев, С. Абдурасулов, Ы. Мукасов тарабынан изилденип, алардын илимий эмгектеринде тиешелүү баасын алып келе жатат. Жакында эле К.А. Исаков “Компилятивдүү перипатетикалык эстетиканын концептуалдуу булактары жана имплициттик мазмуну” деген темада доктордук диссертациясын коргоду. Анда Жусуп Баласагындын “Кутадгу билигинин” мисалында комплятивдүү эстетика талданып чыккан.

Мындан тышкары этика, эстетика, маданият, билим проблемалары боюнча эмгектер көбүн эсе Т.Козубековдун

котормосундагы “Куттуу билимге” таянышат.

Пайдаланылган адабияттар:

1. Артыкбаев К. Адабиятыбыздын алгачкы башатына көз чаптырсак // Кыргыз маданияты. – 1987. – 1-январь.
2. Артыкбаев К. Орто кылымдагы адабий эстеликтерди үйрөнүү маселесине карата // Сын сапары. – Ф., 1970. – 109–134-б.
3. Артыкбаев К. Дагы бир жолу Орто кылымдардагы адабий эстеликтерибиз жөнүндө // Акыйкат сабагы. – Б., 1991. – 5–53-б.
4. Асаналиев Ү., Аширалиев К.. “Кутадгу билиг” эстелигинин тилдик өзгөчөлүктөрү. – Ф.: Илим, 1965. – 110 б.
5. Баласагын Ж. Куттуу билим / Котор. Т.Козубеков. – Б.: АРКУС, 2015. – 504 б.
6. Баласагын Жусуп. Кутадгу билиг: Дастандан главалар // К. Артыкбаев. Тоолор менен сырдашуу: Ырлар, поэмалар. – Ф.: Кыргызстан, 1968. – 118–138-б.
7. Кыргыз адабият таануу илими жана сыны. IX том. А. Акматалиевдин жалпы ред. астында. – Б., 2012. – 720 б.
8. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. Серия “Литературные памятники”, Пер. С.Н. Иванов. – М.: Наука, 1983. – 558 с.

¹ А. Дильчар. Kutadgu bilig incelemesi. – Ankara, 1972.

*Смутко А.Н. – к.филос.н., с.н.с.
ИФУППИ НАН КР*

СУЩНОСТЬ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНИМАНИЯ КАТЕГОРИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье анализируются сущность и эволюция в понимании категории культуры.

Annotation

Essence and evolution in the conception of culture category are analyzed in the article.

Культура является непосредственным объектом исследований многих гуманитарных дисциплин, и в первую очередь, конечно, культурологии, что, однако, не отменяет особой ценности понимания культуры в философии, которая, по словам В.А. Конева, представляет собой «размышление над конечными основаниями культуры, то она не только выявляет эти основания, но и проектирует, задает, определяет их, тем самым формируя культуру, формируя направленность ее развития»¹. Кроме того, философские представления и размышления о культуре наиболее тесным образом связаны с проблемами сущности человека, ценностей, пространства и времени, этической и эстетической сторон человеческой жизни и т.д.

Понятие «культура» (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование), возникнув в Древнем Риме, по ходу исторического процесса, обогащаясь, постепенно видоизменялось. В настоящее время насчитывается более 400 определений культуры, большинство из которых в той или иной мере совпадают друг с другом как по объему, так и по содержанию. Однако то или иное понимание культуры определяет особенности теоретических представлений о ней, а вместе с ними задают плоскость, в

которой проводится поиск интересующих исследователя истин.

В качестве опорного, предварительно ориентирующего мы приведем следующее достаточно полное и, на наш взгляд, точное философское определение культуры, которая трактуется как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии культуры фиксируется как общее отличие человеческой жизнедеятельности от биологических форм жизни, так и качеств, своеобразие историко-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах обществ, развития, в рамках определенных эпох, общественно-экономических формаций, этнических и национальных общностей... Культура характеризует также особенности сознания, поведения и деятельности людей в конкретных сферах обществ, ... В культуре может фиксироваться способ жизнедеятельности отдельного индивида ..., социальной группы ... или всего общества в целом»².

В двух сравнительных недавних исследованиях культуры, проведенных российскими авторами Л.Г. Иониным и М. С. Каганом, обращалось внимание на то, что слово «культура» (*cultura*), обозначавшее культивирование, т.е. возделывание, выращивание чего-либо, обработку почвы, было выдумано древними римлянами как противопоставление слову «природа» (*natura*). Однако со временем, как это часто бывает со словами, значение слова «культура» стало расширяться, и уже самом Древнем Риме его употребляли в различных словосочетаниях, а именно «культура души», «культура ума», обратив внимание на то, что «культивированию», «обработке», пре-

¹ Конев В. А. *Онтология культуры*. – Самара, 1998. – С. 6.

² *Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др.* – 2-е изд. – М., 1989. – С. 293.

образованию, наряду с природными объектами, с необходимостью подвергаются сам человек, так и его жизнь¹. И именно такое понимание культуры – как неприродного, возделанного, усовершенствованного по отношению естественного, первоначального, пассивного – сохраняется и по сей день. Все, кто пытается исследовать культуру под тем или иным углом, во всяком случае единодушны в том, что культура, подразумеваемая активное начало, выступает как неприрода, т.е. своеобразный антипод природы, в целом предстающей как пассивный, преобразуемый объект.

В Европе Нового времени, а именно эпохи Просвещения, когда основным достоинством человека стало считаться наличие у человека разума, позволяющего ему господствовать ему над природой. Сообразно данному пониманию человека просветительская оценка культуры сводилась главным образом к знаниям, обретение которых осуществлялось через просвещение, образование и воспитание.

Непрерывное возрастание объемов знания приводило к трансформации понимания понятия и явления культуры.

К концу XVIII в. приобрел самостоятельное и устойчивое значение наиболее близкий по значению понятию «культура» термин «цивилизация», который стал «выражать смысл исторического процесса и его достижений: очищение нравов, воцарение законности и социального порядка»² и который сообразно данному смыслу стали связывать с обеспечением комфортности жизни, достижениями промышленности, науки и техники. В начале XIX вв. понятия «цивилизация» и «культура», испытавшие дополнительные трансформации, стали употребляться уже и во множественном числе, подразумеваемая не только факт культуры как таковой, но и наличие определенных различий у культур разных народов,

что было обусловлено значительной активизацией эмпирических исследований в области этнографии, археологии, антропологии. Выход на новый уровень знаний позволил развивать антропологическое понимание культуры. Один из основоположников культурной антропологии Э.Б. Тайлор писал: «Культура или цивилизация... складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества»³.

Расширенная трактовка культуры, в которую помимо прочего включались уже законы, обычаи, способности и привычки, усвоенные человеком в обществе, обладающем определенной спецификой, тем не менее не отменило у представителей культурной антропологии представлений об универсализме культуры. Так, Э.Б. Тайлор указывал на то, что «с идеальной точки зрения на культуру можно смотреть как на общее усовершенствование человеческого рода путем высшей организации отдельного человека и целого общества с целью одновременного содействия развитию нравственности, силы и счастья человека»⁴. Таким образом, в несколько завуалированном виде указывалась конечная цель культуры и средства ее достижения – содействие развитию нравственности, силы и счастья человека через усовершенствование человеческого рода. Следует, однако, отметить, что за благородством намерений, за желанием усовершенствовать человеческий род скрывалась вполне определенная тенденция, связанная с техническим превосходством Западной цивилизации, претендовавшей на установление своего глобального политического и культурного господства, подкрепленная и обоснованная философией универсалистского характера.

XIX век был ознаменован окончательным утверждением промышленного капи-

¹ См.: Ионин Л.Г. Социология культуры. – М., 2000; Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996.

² Ионин Л.Г. Указ. соч. – С. 15.

³ Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989. – С. 18.

⁴ Там же. – С. 36.

тализма в Европе, для которого было характерно соответствующее понимание и интерпретация культуры, под которой стали понимать все то, в чем воплощается и выражается духовное состояние и развитие человека и общества, при этом признавалось, что культура свойственна всем человеческим сообществам на всех стадиях их развития, однако в различной степени, т.е. те или иные конкретные народы в зависимости от степени их развития считались отсталыми или передовыми, цивилизованными, прошедшими необходимый путь в своем развитии. Культура понималась как нечто изначально и сущностно позитивное, способствующее прогрессу не только научно-техническому, но и нравственному.

Однако уже в XX в. в корне изменилось отношение как к прогрессу вообще, так и к прогрессу цивилизационному и культурному, причиной чего стали мировые войны, широкомасштабное, осуществляемое на уровне государственной политики экономическое, социально-политическое и духовное насилие, культурный империализм, подставившие под сомнение идею прогресса, во всяком случае нравственного и ценностного. Освальд Шпенглер одним из первых в философской среде стал утверждать, что цивилизация в ее реальном воплощении представляет собой не высшую ступень развития культуры, а стадию ее заката, деградации, исчезновения¹.

Поскольку культура, охватывая практически все области практической и духовной деятельности человека, далеко не ограничивается ценностной своей основой, то, само собой разумеется, для понимания ее сущности и особенностей в XX веке были предприняты попытки в других, помимо ценностного, направлениях теоретической мысли, в частности, с позиций символизма и семиотики на основе философии и лингвистики. С семиотической точки зрения культура – это «совокупность знаковых систем, с помощью которых человечество

или данный народ поддерживает свою сплоченность, оберегает свои ценности и своеобразие своей культуры и ее связи с окружающим миром»². Исходным элементом знаковой системы, естественно, является знак, который истолковывается как «чувственно воспринимаемый предмет (явление, действие), который выступает как представитель другого предмета, свойства или отношения»³. Для нас в данном случае важно выяснение того обстоятельства, что семиотическое понимание культуры предполагает не только различие реальных культур, каждая из которых образует соответствующую совокупность знаковых систем, но и их определенное противостояние, поскольку каждый народ с помощью совокупной знаковой системы «поддерживает свою сплоченность, оберегает свои ценности и своеобразие своей культуры». Отметим, что знаковая система, выступая в качестве средства и инструмента для поддержания сплоченности того или иного социума, сама выступает частью его общей ценностной системы.

В основе понимания культуры как адаптивно-адаптирующей системы также лежит та же идея об определенном культурном противостоянии реальных общностей, которые с помощью адаптивно-адаптирующей системы обеспечивает «устойчивые в историческом времени стратегии физического и духовного выживания той или иной популяции»⁴.

Как бы не разнились между собой то или иное понимание культуры, в целом их можно разделить на две большие группы: первая – объективистско-позитивистская, которую достаточно четко выразил З. Фрейд, считавший культурой все достижения и учреждения, отличающие жизнь че-

¹ См.: Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: Наука, 1993.

² Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства. Опыт энциклопедического словаря. – Ч. II. – СПб., 2000. – С. 394.

³ Краткая философская энциклопедия. – М., 1994. – С. 166.

⁴ Емельянов Ю.Н., Скворцов Н.Г. Культуральная антропология: Учебное пособие. – СПб., 1996. – С. 5.

ловека от жизни животных, помогающие ему защититься от природы и регулировать отношения между людьми¹; вторая – гуманистически ориентированная, в которой культура, согласно Г. Зиммелю, представляет собой «те вещи, которые... ведут к самоосуществлению души либо представляют собой те отрезки пути, по которому индивид или сообщество должны идти к более возвышенному существованию»².

Следует сказать, что в России XIX – начала XX века возник ряд своих философско-культурологических концепций, для которых общим было то, что для них было характерно понимание культуры в первую очередь как религиозно-духовного опыта человечества, в котором «сущность духовного связывается с объективной надиндивидуальной реальностью, которая одновременно укоренена также в сердце верующего человека, открываясь ему через внутреннюю работу над собой, через культивирование чувства любви и нравственного отношения к окружающему миру и близким, через религиозный опыт»³.

Такого же взгляда придерживался Н.А. Бердяев, противопоставлявший культуру символическую, религиозно-глубокую внешней цивилизованности⁴, а также И. А. Ильин, считавший, что содержание культуры составляет дух совершенствования человека, его ответственность, нравственная чистота⁵.

Отметим, что религиозные ценности, как и религиозное мировоззрение в целом,

и по сей день занимает одно из центральных мест в системе ценностей многих обществ и культур, в том числе кыргызской, что создает определенные сложности для перехода современного кыргызского общества в постиндустриальное состояние. Следует сказать, что гуманистическое понимание культуры с притязанием на универсализм вообще свойственно русской философской традиции, несмотря на коммунистический период истории России, характеризующий материалистическим пониманием как истории, так и культуры. Так, Д.С. Лихачев включал в понятие культуры религию, науку, образование, нравственные и моральные нормы поведения и искусство. Рассматривая культуру как результат реализации знания, но не рассудочного, а основывающегося на нравственном и эстетическом чувстве, Д.С. Лихачев отмечал, что «вечное в духовной области – это красота и нравственность». Рассуждая о ценностях культуры, он выделял заботу о других, искренность, любовь, честь, порядочность и т.д.⁶, утверждая таким образом гуманистически-ценностное понимание культуры, которое, несмотря на свои определенные утопические признаки, а вернее, внешне не прикладной свой характер, тем не менее подспудно указывает как на конечную цель культуры, так и основу, на которой может осуществляться интеграция локальных культур в глобальную. Культура, по мнению Д.С. Лихачева, является духовной основой цивилизации, гуманистическим ориентиром, критерием ее самобытности и целостности, и разрозненный мир может обрести единство только в культуре. В современную эпоху глобализации человечество, как никогда прежде, испытывает потребность в диалоге, взаимопонимании и общении, образовании единого культурного пространства как основы духовного единства и согласия всех существующих обществ. Однако процесс образования такого пространства, как показывает прак-

¹ См.: Фрейд З. Недовольство культурой. – М., 1990.

² Зиммель Г. Избранное. Философия культуры. – Т. 1. – М., 1996. – С. 481.

³ Аванесова Г.Л. Трактат о духовной культуре в отечественной аналитике // Философия культуры. Тез. докл. и выступл. Первого Российского философского конгресса. – Т. VI. – СПб., 1997. – С. 6.

⁴ См.: Бердяев Н.А. О культуре // Бердяев И. А. Философия творчества, культуры и искусства. – Т. 1. – М., 1994. – С. 523–530.

⁵ См.: Ильин И. А. Собр. соч. – Т. 1. – М., 1993. – С. 291.

⁶ Лихачев Д.С. Русская культура. – М., 2000. – С. 124.

тика, чрезвычайно противоречив и болезнен, насыщен конфликтами и трениями, и он требует постоянной взаимной адаптации собственно культур, а также конкретных людей как внутри собственных постоянно меняющихся культур, так и под влиянием других внешних по отношению к ним культур.

Нам следует завершить наш краткий аналитический экскурс понимания культуры марксистской интерпретацией и представлениями о ней, а вернее, интерпретациями, основывающимися на диалектическом и историческом материализме, в котором понимание культуры, подразделяемой на материальную и духовную, пытались объективировать, истолковать материалистически и таким образом избавиться от так называемого «ценностного субъективизма» и идеализма. При достаточно большом количестве определений культуры и некотором смысловом их разнообразии М.С. Каган выделил несколько общих типов трактовок культуры, понимаемой как:

– способ человеческой деятельности (включающий в себя технологии и способы и результаты человеческой деятельности);

– знаковая система, наследственная память, система хранения и передачи духовного опыта, духовного производства, совокупность материальных и духовных ценностей, воплощенные ценности и т.д.¹

Сам М.С. Каган придерживается деятельностного понимания культуры, которая, по его мнению, есть ни что иное, как то, «что и как делает человек и как это на нем отражается»².

Кратко резюмируя все вышесказанное о культуре, может констатировать, что она может интерпретироваться предельно расширительно: как все способы и результаты человеческой деятельности, когда и сам человек определенным образом выступает как результат собственной перманентной деятельности. При более узкой трактовке

культуры она выступает либо как семиотическая, знаковая система, с помощью которой определенные общности поддерживают свою сплоченность, оберегают свои ценности и своеобразие своей культуры; либо как определенная совокупность ценностей (аксиологическое понимание культуры).

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ КУЛЬТУРНОСТЬЮ, АДАПТИВНОСТЬЮ И МАССОВОЙ ПСИХОЛОГИЕЙ

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь между такими феноменами, как культурность, адаптивность и массовая психология.

Annotation

The interconnection between such phenomenon as culture sensitivity, adaptability and mass psychology are considered in the article.

В современную эпоху глобализации человечество, как никогда ранее, стоит перед проблемой установления взаимопонимания между отдельными его частями, а для этого необходимо ускоренно образовывать единое глобальное культурное пространство, которое формируется в настоящее время самопроизвольным образом, вследствие чего данный процесс, в который вовлечены общности не только с неодинаковыми культурами, но и с различными адаптивными способностями, обладает высоким конфликтным потенциалом.

Важнейшим, определяющим признаком культуры является ее всепроникающий характер или, выражаясь словами С.Н. Иконникова, «непременное включение во все сферы жизни общества и личности»³, что обуславливает необходимость уточнение содержания не только понятия культу-

¹ Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – С. 45.

² Там же. – С. 45.

³ Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд. – М.-СПб., 2005. – С. 14.

ры, но и понятия культурности. К тому же следует иметь в виду, что реальность культуры проявляется в сознании человека, а также в способах и результатах его деятельности, в общении и поведении людей.

Когда речь идет о культурности человека или человеческого сообщества, то имеется в виду целый комплекс сложных социальных феноменов, а именно: способность и индивида или сообщества к созданию знаковых систем, норм, идеалов, форм культуры; освоение ими культурной информации, овладение культурных норм и форм, созданных ранее, ценностей культуры, духовного опыта; и, наконец, стремление и способность реализовывать в своей жизни, в отношениях с другими людьми культурный опыт и ценности. Культурность, сообразно такому ее пониманию, предполагает определенные адаптивные способности как отдельных индивидов, так и общностей, которые образуют данные индивиды, их готовность и способность воспринять не только собственные культурный опыт, формы и ценности, но и чужой. В эпоху глобализации культурность и обусловленная ею адаптивная способность индивидов и общностей приобретает особое значение, ибо, как показывает богатый общемировой исторический опыт, у различных народов неодинаковый уровень культурности и разные адаптивные способности именно, когда речь идет об освоении чужих культурных форм и ценностей. Безусловно, культурность и адаптивность явления не тождественные. Однако между ними существует прямая связь. Чем выше уровень культурности, тем, как правило, выше адаптивные способности как отдельной личности, так и коллективных образований, причем независимо от того, насколько специфична исходная культура, представители которой подвергаются адаптации.

Очевидно, что с изменением внешних условий человеческого бытия (в нашем случае в качестве всей совокупности этих внешних условий выступает культура) с необходимостью происходят и внутренние

изменения человека, т.е. меняется его психология. При значительном же изменении культурного бытия происходят и значительные психологические изменения, сдвиги. Настоящее время как раз характеризуется такого рода значительными изменениями – как внутренними, так и внешними. Причем обозримая историческая перспектива, несомненно, будет характеризоваться возрастанием как масштабов, так и скорости данных изменений.

Для того чтобы предвидеть с достаточно высокой точностью, какие изменения произойдут в массовой психологии, необходимо представлять, под воздействием каких явлений и обстоятельств формируется психология, имея в виду, что помимо культуры существуют и иные формообразующие факторы.

Уточним, какого рода психология нас будет интересовать в дальнейшем.

Обычно психологию (греч. *psyche* – душа, *logos* – учение, наука, слово) определяют как науку о происхождении, развитии, функционировании и закономерностях психической жизни человека и животных.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова дается следующее определение: «Психология – 1. Наука о психике, психической деятельности человека и животных. 2. Совокупность психических процессов, обуславливающих определённый вид деятельности. 3. Психика, особенности характера, душевный склад»¹.

Из трех представленных в определении разновидностей психологии нас интересует две последние с упором на последнюю.

Коснемся вкратце истории психологии. Как область аналитических исследований, она получила свое начало еще в античное время, где была представлена в форме проблемы души (Аристотель, «О душе» и др.). В таком же виде она осмыслялась и в средние века. В XVII–XVIII вв. в Европе на основе механистической философии сложил-

¹ Большой толковый словарь русского языка. Под ред. Кузнецов С.А. – СПб, 1998. – С. 1042.

ся детерминистский подход к психике. Бурное развитие естественных наук привело к тому, что к середине XIX в. на стыке с физиологией возникла экспериментальная психология, включавшая в себя психофизику, психофизиологию и др. Дальнейшая эволюция естественных и гуманитарных наук при постоянном возрастании знаний о человеке привело к тому, что на стыке семидесятых и восьмидесятых годов XIX столетия психология сложилась в самостоятельную дисциплину, промежуточную по отношению к философии и физиологии. В русле идей неокантианства (В. Дильтей, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Шпрангер и др.) сформировалась дуалистическая концепция «двух психологий» – естественно-научной и культурно-исторической, последняя из которых была подробно разработана в пределах так называемой «понимающей психологии», рассматривавшей явления душевной жизни в их интуитивно постигаемых смысловых связях и культурно-историческом содержании. В XX в. по мере увеличения знаний в области психологии происходил естественный процесс дифференциации этих знаний, а с ним отпочкования и образования новых научных направлений – гештальтпсихология, бихевиоризм, психоанализ. Во второй половине XX в. сложились такие направления, как гуманистическая психология, когнитивная психология, а также множество отраслей: социальная психология, психофизиология, зоопсихология, сравнительная психология, детская и педагогическая психологии, возрастная психология, психология творчества, медицинская психология, патопсихология, нейропсихология, инженерная психология, психолингвистика, этнопсихология и др.

Из всех вышеперечисленных направлений психологий нас в данной статье будет интересовать, конечно, культурно-историческая психология, а вернее, изменения в массовой психологии мы будем оценивать главным образом в культурно-исторической, а кроме того, географической плоскости.

К факторам, оказывающим наиболее значительное формообразующее влияние на психологию, относятся изначальные, природные, т.е. расово-этнические качества общности, которые находятся в тесной связи с географическими условиями ее существования, а также результаты взаимодействия общности с комплексом условий (природных и социальных) ее проживания, которые в течение исторического процесса формируют соответствующий образ жизни, который является органической частью культуры этноса.

Изначальные природные качества общности, а именно ее расово-этнические качества, составляют основу так называемого коллективного бессознательного или, то же самое, архитипического в человеке. Архетип по сложившейся в психологии традиции, заложенной К. Юнгом, трактуется как общечеловеческое основание душевной жизни индивидов, наследуемое, а не формирующееся на базе индивидуального опыта. Если в личностном бессознательном основную роль играют так называемые «комплексы», то структурообразующими элементами коллективного бессознательного являются универсальные модели бессознательной психической активности, самопроизвольно определяющие человеческое мышление и поведение, получившие название «архетип». Отметим, что разработанная Юнгом концепция архетипа оказала заметное влияние на современную культурологию.

Действительный исторический процесс, с одной стороны, в значительной мере определяется коллективным бессознательным, поскольку оно выступает по отношению к историческому как относительно постоянное природно-первоначальное, а с другой – служит естественным фоном, на котором происходит его закрепление. На определяющую роль бессознательного как в жизни индивида, так и общностей, образуемых ими, указывал еще в XIX в. Г. Лебон, который писал: «Явления бессознательного играют выдающуюся роль не только в органической жизни, но и в от-

правления ума... Наши сознательные поступки вытекают из субстрата бессознательного, создаваемого в особенности влияниями наследственности. В этом субстрате заключаются бесчисленные наследственные остатки, составляющие собственно душу расы... Большинство наших... действий вызывается скрытыми двигателями, ускользающими от нашего наблюдения¹. И эти действия определяются, выражаясь словами Г. Лебона, «душой расы», т.е. тем, что впоследствии получило определение «архетип», «коллективно бессознательное», «архетипическое».

«Если перевести на язык механики влияния, – писал Г. Лебон, – которым подвергается индивидуум и которые руководят его поведением, то можно сказать, что они бывают тройкого рода. Первое, и вероятно, самое важное – влияние предков. Второе влияние – непосредственных родителей. Третье, которое обыкновенно считают самым могущественным и которое, однако, есть самое слабое – влияние среды². В дальнейшем, тщательно обосновав собственный взгляд, французский социальный психолог пришел к заключению: «Самое прочное в каждой расе – это наследственные основы ее мысли»³.

Независимо от того, был ли прав Г. Лебон или нет, утверждая безусловный примат унаследованного, «влияния предков» над «влиянием среды», очевидно, что «влияние предков», «наследственные основы мысли» или, говоря современными терминами, «коллективное бессознательное» является одним из основных компонентов в психологии индивида и этноса, и оно наиболее сложным и трудным и, необходимо сказать, часто болезненным образом поддается трансформации. С другой стороны, несмотря на то, что «коллективное бессознательное», вопреки своей чрезвычайной устойчивости, в ходе исторического про-

цесса поддается изменениям, то, каким именно образом оно преобразуется, видоизменяется, характер и скорость трансформаций, определяется в целом тем же «коллективным бессознательным».

Говоря о влиянии среды, Г. Лебон имел подразумевал под ней исключительно социокультурную среду, игнорируя таким образом влияния на «душу расы», психологию человека природы, естественной среды обитания, которая включает в себя ландшафтные, почвенно-климатические, естественно-ресурсные условия существования. Одним из первых значительных мыслителей, кто обратил внимание на влияние природно-географического фактора на формирование психологии этноса, «духа народа», был Г. Гегель, который указывал на то, что «связь духа народа с природой есть нечто внешнее, но, поскольку мы должны рассматривать ее как ту почву, на которой совершается развитие духа, она по существу и необходимо оказывается основой»⁴.

«Нашим исходным пунктом, – писал Г. Гегель, – было утверждение, что во всемирной истории идея духа проявляется в действительности как ряд внешних форм, каждая из которых находит свое выражение как действительно существующий народ. Но эта сторона этого существования дана как во времени, так и в пространстве в виде естественного бытия, и особый принцип, свойственный каждому всемирно-историческому народу, в то же время свойственен ему как природная определенность... Дух, облакающийся таким образом в эти естественные формы, допускает разведение своих особых проявлений, так как разведенность является формой естественности. Эти естественные различия должны прежде всего рассматриваться и как особые возможности, из которых развивается дух, и таким образом они образуют географическую основу. Мы интересуемся не изучением почвы как внешнего места, а изучением естественного типа ме-

¹ Лебон Г. Психология народов и масс. // Диалог, 1992. – №3. – С. 26.

² Лебон Г. Указ. соч. – С. 23.

³ Там же. – С. 35.

⁴ Гегель Г. Философия истории. – М., 1990. – С. 126.

стности, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являвшегося сыном этой почвы»¹.

Несмотря на то, что психология, определяемая как «особенности характера, душевный склад», не тождественна понятию «дух народа», который, безусловно, шире, очевидно, что и психология, и «дух народа» испытывают одинаковое влияние природы, о котором Гегель писал, в частности, следующее: «Аристотель говорит: когда удовлетворены необходимые потребности, человек стремится к всеобщему и к высшему. Но в жарком и холодном поясах гнетущие потребности никогда не могут быть удовлетворены; человеку постоянно приходится обращать внимание на природу, на палящие лучи солнца и на сильную стужу. Поэтому истинной ареной для всемирной истории и оказывается умеренный пояс, а именно его северная часть, так как в ней земля имеет континентальный характер и, как выражаются греки, ее грудь широка»².

«Мы интересуемся не изучением почвы как внешнего места, – писал Г. Гегель, – а изучением естественного типа местности, который находится в тесной связи с типом и характером народа, являвшегося сыном этой почвы. Этот характер обнаруживается именно в том, каким образом народы выступают во всемирной истории и какое место и положение они в ней занимают»³.

О влиянии природной среды на психологию народа указывал и известный русский философ Н.А. Бердяев, который писал в своей работе «Судьба России»: «В русском человеке нет узости европейского человека, концентрирующего свою энергию на небольшом пространстве души, нет этой расчетливости, экономии пространства и времени, интенсивности культуры. Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков. Русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответст-

венности с этим связаны. Ширь русской земли и ширь русской души давили русскую энергию, открывая возможность движения в сторону экстенсивности. Эта ширь не требовала интенсивной энергии и интенсивной культуры»⁴. В этом отношении полной противоположностью русскому человеку является западноевропейский человек, который, как пишет Н.А. Бердяев, «чувствует себя сдавленным малыми размерами пространств земли и столь же малыми пространствами души. Он привык возлагаться на свою интенсивную энергию и активность. И в душе его тесно, а не пространно, все должно быть рассчитано и правильно распределено»⁵. Сообразно этому в мыслях, в поведении, характере, в душевном складе европейского человека, как и в его вдуше, все также «рассчитано и правильно распределено».

Очевидно, что, рассуждая о влиянии природного фактора на душу человека, его психологию, Н.А. Бердяев имел в виду влияние пространства, в которое помещен человек, а не ландшафтные особенности, почвенно-климатические условия жизни, воздействие которых на формирование психологии также не следует недооценивать. Никто не будет оспаривать мысль, что относительно неблагоприятные климатические условия жизни могут как значительно стимулировать деятельность человека, как это происходило, к примеру, в северных европейских странах, так и понижать его активность, как это было с народами крайнего севера. Нет, пожалуй, смысла в том, чтобы перечислять весь спектр природных факторов, способных оказывать влияние на сознание и психологию людей. Сюда можно отнести и влажность, и среднегодовую температуру, и сезонный характер климата, и ландшафтные особенности местности, и близость (или отдаленность) морей, и наличие источников пресной воды, и множество других факторов, которые в совокуп-

¹ Там же. – С. 126–127.

² Гегель Г. Философия истории. – С. 127.

³ Там же.

⁴ Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990. – С. 61.

⁵ Там же. – С. 61.

ности оказывают значительное влияние на психологию как отдельно взятого индивида, так и сообщества в целом.

Следует также иметь в виду, что географический фактор не ограничивается природными особенностями среды обитания, в него входит также собственно географическое месторасположение, проживания той или иной общности, предполагающее такой важный момент в жизни любого сообщества, как соседство с другими сообществами. На культуру, историю, мировоззрение, психологию народов всегда оказывали значительное влияние их соседи. Приведем достаточно яркий пример того, насколько значительно может измениться народ в зависимости от соседствующих с ним народов, а именно пример венгров, которые, как известно, относятся, наряду с ханты и манси, к угорской языковой группе. Кочевые угорские племена мадьяров, некогда образовавшие основу и костяк современного венгерского этноса, вторглись на территорию современной Венгрии в конце IX в. В дальнейшем, по ходу исторического процесса, мадьярам удалось сохранить только язык своих предков, но при этом поэтапно были изменены и вера, и культура, и внешность в результате смешения со множеством народов, осевших на некогда завоеванных ими землях, в том числе с валахами, немцами, валлонами, французами, итальянцами, печенегам, огузами, аланами, волжскими болгарами, половцами-куманами и даже цыганами¹.

Между географически близкими, соседствующими народами, как правило, не наблюдается значительного отрыва в их общественно-экономическом развитии при условии их тесного и постоянного взаимодействия.

Если контакты между различными этносами приобретают постоянный и интенсивный характер, то в конце концов образуется этноплюралистическое общество,

для которого характерна большая степень толерантности во взаимоотношениях с другими этническими сообществами, чем в монистических. Само собой разумеется, межэтническая как внутренняя, так и внешняя адаптация легче происходит в государствах, для которых характерен этнический культурный плюрализм, подкрепленный к тому же юридическими мерами и установлениями.

К факторам, оказывающим наиболее существенное влияние на психологию, относятся опыт и результаты длительного взаимодействия общности с условиями ее существования. Они являются частью культуры народа. На основе длительного взаимодействия, а также его результатах складываются устойчивые психологические типы, а также общественно-экономические формы и типы жизнедеятельности, к примеру, кочевой и оседлый, которые предполагают и различные формы, характер адаптации и степень адаптивности. Так, оседлые народы адаптируются, преобразовывая целенаправленным и постоянным трудом природное и социокультурное пространство, в которое они «помещены». Адаптируя, преобразуя пространство, они и сами адаптируются к изменяющимся внешним условиям. Активные формы адаптации, т.е. связанные с преобразующей деятельностью, порождают соответствующий – активистский – тип психологии. Что же касается кочевых народов, то их деятельность, в силу их кочевого образа жизни, никогда не носила преобразующего характера. Произведенные вещи или, как их определяли классики марксизма, «вторая природа» никогда не отличались у кочевников значительным разнообразием. Они всегда вживались, адаптировались к определенному пространству – как природному, так и социокультурному, и если не могли по каким-либо причинам сделать это, то покидали его, переместившись в новое. А если создавали государство, то, как правило, на относительно непродолжительный срок и опять-таки, как правило, образуя с оседлыми народами, проживающими на территории го-

¹ См., например: Брук С.И. Население мира. Этнографический справочник. – М., 1986. – С. 210.

сударства, своеобразный хозяйственный и культурный симбиоз. Таким образом, пассивные формы адаптации, т.е. связанные с вживанием в природное и культурное пространство, а не преобразующей деятельностью, порождали соответствующий – пассивный – тип психологии во всем, что касалось производственной деятельности. Кочевое сообщество придерживалось присваивающего принципа, когда необходимые для жизни продукты главным образом не производились, а присваивались, что порождало пассивное отношение к земле с неразвитыми, по сравнению с земледельческими культурами, отношениями и формами собственности. В том случае, если кочевые народы покоряли военными средствами и подчиняли себе оседлые, последние подчинялись военной власти, а затем, во многом благодаря своей активистской психологии, если не всегда, то во всяком случае часто поглощали кочевые народы и растворяли их культуру в собственной.

И последней фактор, на который нам следует обратить внимание в связи с психологией и адаптивными особенностями различных общностей, это количество индивидов, образующих ту или иную общность. Едва ли можно оспорить тот факт, что, к примеру, численность китайцев иначе воздействует на их психологию и адаптивно-адаптирующие свойства, чем численность чукчей. Численность в значительной степени определяет то, в какой роли выступает та или иная общность – в качестве адаптирующих или адаптируемых.

Сталова Р.Д. – филос.и.д.,
в.н.с. ИФУППИ НАН КР
Ташикулова Ш.Б. – филос.и.к.

АРАБ ЖАЗЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ

Аннотация

В статье анализируются внутренние и внешние причины «Арабской весны». Также рассматривается общее и особенное «Арабской весны» и революций в суверенном Кыргызстане.

Annotation

The article analyzes the internal and external causes of the «Arab spring». Considers the General and the particular «Arab spring» and revolutions in sovereign Kyrgyzstan.

Араб жазынын өзгөчөлүгүнүн актуалдуулугу. Көптөгөн изилдөөчүлөр, түрдүү гуманитардык илимдердин өкүлдөрү, дегеле карапайым адамдар үчүн илимий адабияттарда жана массалык маалымат каражаттарында «араб жазы» деген аталышка ээ болгон, араб дүйнөсүндөгү нааразычылык кыймылдары күтүүсүздүк болду десек жаңылышпайбыз. Ушул себептен, бүгүнкү күнү «араб жазын» аныктоо үчүн түрдүү классикалык терминдер колдонулууда, алардын жардамы менен адистер аталган феноменди көрүнүштөрдүн белгилүү бир классына жакындаштырууга аракет жасашууда. Бул албетте, революция, көтөрүлүш, козголоң, төңкөрүш, ал тургай жарандык согуш десек болот. Анын маңызы «араб жазы» өзүнө ар түрдүү элементтерди камтып тургандыгынан байкалат, алардын ичинен жалпы тарыхый тажрыйбадан белгилүү болгону аймак үчүн эле эмес, бүткүл дүйнөлүк тарых үчүн да өзгөчө болгон жаңы тажрыйба эсептелет. Нааразычылык кыймылдардагы кээ бир окшоштуктарды түшүндүргөн араб коомчулугунун жеке бир цивилизацияга тийиштүүлүгүнө карабастан бул жерде окшоштуктарга караганда айырмачылыктар көп.

Араб дүйнөсүнүн белгилүү бир бөлүгүндө болуп жаткан акыркы жылдагы

окуялар, биринчи иретте саясий илимдердин жана геосаясаттын бүйүрүн кызытып жатат, бул адегенде эле агып жаткан саясаттын тажрыйбалык маселелерин чечүүдөгү курч зарылчылык менен түшүндүрүлөт.

«Араб жазын» мусулман мамлекеттеринин элдеринин батыш цивилизациясына мүнөздүү болгон өнүгүү идеяларын жүзөгө ашыруу максаты катары баалоого болот. Андан тышкары «араб жазын» цивилизациялардын чыр-чатагынын көз карашында талдоо керектиги келип чыгат.

Мусулман цивилизациясы негизги заманбап цивилизациялар сыяктуу эле өзгөрүүлөргө дуушар болууда. Бирок негизги карама-каршылыктардын бири – бул модернизация формасында жүзөгө ашыруулучу мусулман дүйнөсүнүн трансформацияланышы заманбап талап кылгандагыдан төмөнкү ылдамдык менен жүрөт дагы, кынтыксыз түрдө алардын астында көптөгөн маселелерди жаратып, көпчүлүгүн тездетилген өнүгүүнүн шарттарында гана чечүүгө болот. Туруктуу эмес социалдык-саясий өнүгүү процессин айтпаганда ал өзүнө экономикалык жактан өнүккөн мамлекеттерде бардык мезгилдерде эки тараптуу атаандаштык абалында болуп келгендигине байланыштуу, көз каранды болуп калуу абалына туш келүү реалдуу коркунучу турат.

«Араб жазы» түшүнүгүнүн аныктамасы илимий чөйрөдө таралуусуна карабастан чындыкка толук кандуу ылайык келбейт, андыктан биринчи иретте, араб дүйнөсү азыркы мезгилде жалпы дүйнөлүк өнүгүүнүн багытын, мүнөзүн жана темптерин аныктаган башка өлкөлөрдүн тобунан өзүнүн өндүрүштүк, технологиялык өнүгүүсүнүн артта калуусу менен системалык кризиси жөнүндө кеп козгоо туура болот.

Бардык араб мамлекеттеринин жалпы цивилизациялык чеги болуп алардын калкынын көпчүлүк бөлүгүнүн жашоо-турмуштун салттуу формаларына жакындыгы эсептелет. Урбанизациянын салыштырмалуу жогорку деңгээлине карабастан

алардын калкынын басымдуу бөлүгү жашоо-турмуштун салттуу формаларынын күчтүү таасиринин астында болуп келүүдө. Бул жерде модернизация процессине өжөрлүк менен дуушар болгон араб дүйнөсүнүн башкы карама-каршылыгы турат. Ошону менен бирге байкалаарлык деңгээлде салттуулуктун чектеринде маңызы боюнча жарым-жартылай модернизациянын жүрүп жаткандыгын түшүндүрөт. «Араб жазы», маңызы боюнча өзүнө берилген карама-каршылыкты алып салуу аракетин камтып турат. «Араб жазы» болуп өткөн мамлекеттер эле эмес, бүткүл араб дүйнөсү салттуу коомдон постиндустриалдык коомго өтүүчү өткөөл абалда турат.

Кыргызстандагы нааразычылык кыймылдар жана араб жазынын ички жана сырткы таасирлердин себептери менен айкалышынын натыйжасында пайда болгон процесстердин маңызы биринчи иретте, ички себептер жана цивилизациялык өзгөчөлүк менен көрсөтүлгөн. «Араб жазы» ал мамлекеттердеги бардык саясий жана социалдык-экономикалык системанын сапаттуу реформалоосунда орунга ээ болгон жана башка бир бөлүгү мамилелердин салттуу системасынын чектеринде калуу аракетин көргөн коомдун бир бөлүгүнүн умтулуусу катары чагылдырылат. Мындай абал Кыргызстандагы заманбап коомдук мамилелерге да мүнөздүү болуп эсептелет.

«Араб жазы» биринчи иретте, саясий илимдер жана геосаясат үчүн өзгөчө кызыгууну жаратууда андыктан аталган илимдердин чегинде орун алган көз караштар жана теориялык моделдер белгилүү бир ченемде прикладдык мүнөзгө ээ болот. Агып жаткан саясаттын тажрыйбалык маселелерин чечүүнүн курч зарылдыгы, биринчи иретте саясий илимдердин адистерине кайрылууга мажбурлоодо.

«Араб жазына» болгон анализди белгилүү бир методологиялык принциптерди жана концептуалдуу ыкмаларды колдонуу менен табияттын, адамзат коомунун жана ойломунун өнүгүүсүнүн жалпы мыйзамдары жаатында өткөрүүгө болот.

«Араб жазы» биздин пикирибизде, заманбап доордун маңыздуу окуяларынын жана процесстеринин катарына таандык. Ал азыркы мезгилде мусулман дүйнөсүндө болуп жаткан трансформация көз карашында өзгөчө кызыгууну жаратууда, алар ааламдашуу өзгөрүүлөрүнө көңүл бурууга муктаж.

«Араб жазын» талдоо. Геосаясий жана тарыхый күчтөргө карабастан араб дүйнөсү, Жакынкы Чыгыш жана Түндүк Африка сыяктуу эле байыртадан эле жарылуу коркунучундагы аймак катары кабыл алынган, ал жерде келечекте согуштар, кандуу чыр-чатактар жана маанилүү социалдык коркунучтар пайда болуулары мүмкүн.

«Араб жазы» глобалдуу каржылык кризиске байланыштуу болгон, ошондуктан ал аталган кризистин натыйжасы болуп эсептелет дегенге негиз бар, же башкача айтканда, араб кризиси дүйнөлүктүн жеке учуру болуп эсептелет.

2010-жылдан башталган араб дүйнөсүндөгү нааразычылык кыймылды интенсивдүүлүк, масштабдык жана кесепеттик деңгээли боюнча шарттуу түрдө төмөнкү топторго бөлүүгө болот:

1) Сауд Аравиясы жана Бахрейндегидей башкаруучу режим үчүн маанилүү кесепеттерге ээ болбогон нааразычылыктар;

2) Египет менен Иорданиядагыдай алмашууга конкреттүү мамлекеттик башчыларды алып келген, бирок өлкөнү башкаруунун режимдерин жана ыкмаларын өзгөртпөгөн нааразычылыктар;

3) Ливия, Йемен жана Сириядагыдай ачык жарандык карама-каршылыка алып келген нааразычылыктар.

Нааразычылык кыймылынын, масштабы жана кесепеттеринин интенсивдүүлүгү деңгээлинде эле эмес, анын массалык нааразычылыкты жараткан себептеринде да байкалган үч топтун ар бири жеке спецификасына ээ болот.

Андан сырткары, массалык башаламандыктар болуп өткөн ар бир араб өлкөсүндө, суммасында ар бир конкреттүү өлкөдө нааразычылык кыймылды чакыруу-

чу себептердин спецификалык топтому бар. Биз үчүн эң маанилүүсү араб дүйнөсүндөгү терең системалык кризисте ачып берүүчү ары жалпы себептерди орнотуу.

«Араб жазы» бир жагынан, көптөгөн өзгөчөлүккө ээ болгон тарыхый процесстин бөлүгү болуп эсептелсе, экинчи жагынан - коомдук өнүгүүнүн мыйзам ченемдүү натыйжасы, ушул эки сапатта ал тарыхый жана коомдук өнүгүүнүн ылайыктуу концепциялары менен түшүндүрүлөт. Бирок азыркы күндө түрдүү формасы эле эмес, өз маңызы боюнча карама-каршы болгон концепциялар менен да байланыштуу болгон олуттуу маселе пайда болот.

«Араб жазынын» цивилизациялык негиздери»

«Цивилизация (лат.civilis – жарандык, мамлекеттик),

1) маданияттын синоними. Марксистик адабиятта ошондой эле материалдык маданиятты түшүндүрүү үчүн колдонулат. 2) коомдун денгээли, тепкичи, материалдык жана рухий маданияттын өнүгүүсү (антикалык цивилизация).

3) жапайычылыктан кийинки коомдун тепкичи, өнүгүүсү (Л.Морган, Ф.Энгельс)» [11, 733-б.].

«Араб жазы» болуп өткөн мамлекеттер араб дүйнөсүнүн же араб цивилизациясынын бир бөлүгү болуп эсептелет. Кээбир айырмачылыктарга карабастан аталган мамлекеттердин этникалык курамда, тарыхта, саясий системаларда, экономикада, географияда ж.б.у.с. алардын бир цивилизацияга тийиштүүлүгү каралган жалпы нерсе.

Цивилизациялардын кагылышуусу дүйнөлүк саясаттын үстөмдүк кылуучу фактору болуп калат. Цивилизациялар ортосундагы сызыктын ажырымы – бул келечектеги фронттордун сызыгы» [12, 33-б.].

Араб дүйнөсү туурасында кеп козголгондо, анын маңызы ал өз экономикалык өнүгүүсүндө чынында эле артта калуусунда турат. Демек, аталган ой жүгүртүү араб мамлекеттеринин басымдуулук бөлүгү үчүн акыйкаттуу болуп эсептелет. Аталган

кырдаалды эске алуу менен тактай кетүүчү нерсе, эмне үчүн араб дүйнөсү, цивилизация өзүнүн экономикалык жана технологиялык өнүгүүсүндө башка заманбап цивилизациялардан артта калды, ал эми бул үчүн араб цивилизациясынын калыптануу тарыхына жана анын спецификалык чектерине кайрылуу абзел.

«Араб жазынын» ички себептери».

«Араб жазы» көптөгөн өзгөчөлүктөргө ээ. Биринчиден алардын ичинде көптөгөн себептерге карабастан, аталган себептер синхрондуулукту, башкача айтканда массалык толкундоолордун өлкөлөрдүн жашоо деңгээлинин, ресурстук камсыздануусунун, калктын сандык курамынын ж.б.у.с. массалык толкундоолордун бир мезгилдигине көңүл бурат, Экинчиден, нааразычылык кыймылдын, анын формаларынын, масштабынын жана кесепеттеринин пайда болуусу, жогоруда айтылгандай, көптөгөн аналитиктер үчүн эле эмес, аталган өлкөлөрдүн калкы үчүн да күтүүсүз болду. Эгерде массалык нааразычылыктар бир эле мезгилде же кезеги менен эки-үч араб мамлекеттеринде болгон болсо, анда эч ким үчүн бул күтүүсүз болбойт эле. Бирок массалык толкундоолор араб дүйнөсүнүн ондон ашуун өлкөлөрүндө болуп өттү, үчүнчүдөн, «жаз» орунга ээ болгон, көпчүлүк араб өлкөлөрүндөгү калктын «жакырдануу» деңгээли оор абалда болбойт эле.

«Араб жазы» азыркы мезгилде араб дүйнөсү башынан кечирип жаткан терең системалык кризисте чагылдыруу болуп эсептелет. «Араб жазы» болуп өткөн өлкөлөр эле эмес, бүткүл араб дүйнөсү салттуулук коомдон постиндустриалдык коомго өтүүчү өткөөл абалда турат.

«Араб жазынын» негизинде, тактап айтканда Алжирде, Тунисте жана Египетте калктын кыска мөөнөттөрдө бир катар маселелерди – жумушсуздукту, шаар калкынын бир бөлүгүнүн жакырлыгын, туракжайдын жетишсиздигин ж.б. чечүү аракетин жаткан. Алсак, Туниске караганда эрте, 2010-жылдын декабрь айында Алжирде башталган массалык толкундоолор жумуш-

суздуктун, жаштардын жаман абалынан, турак-жайдын жетишсиздигинен келип чыккан. Массалык нааразычылыкты уюштуруудагы маанилүү ролду азык-түлүктүн дароо кымбатташы да ойноп, калктын жакыр жашаган бөлүгүнө катуу сокку болду [13].

Салттуу коомдун бирден-бир негизги чектеринен болуп, анын маданияттын инновациялык элементтеринин төмөнкү кабыл алуусу эсептелет. Арабдар жашоо-турмуштун салттуу формаларынын чектеринде калууга аракет кылуу менен, төмөнкү эволюциялык дараметти сактап калат, жогорку төрөлүү жана калктын сандык тез өсүү шарттарында, көп сандаган тарыхый мисалдар көрсөтүп тургандай, сырткы агрессияны жүзөгө ашыруу мүмкүнчүлүгү жок кезде ички же жарандык согуштарга алып келет. Аталган учурда демографиялык фактор туурасында кеп болууда...

Илимий макаланын соёу кийинки санда чыгат.

*Тогусаков О.А. – чл.-корр. НАН КР,
д.филол.н., профессор
Асаналиев У. – к.полит.н.,
докторант ИФУППИ НАН КР*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация

В статье анализируется феномен политического плюрализма, рассматриваемый как важный элемент политической идеологии.

Annotation

The phenomenon of political pluralism considered as an important element of political ideology is analyzed in the article.

Политическая идеология – это то, что способно объединить представителей всех этносов, слоев и профессий, регионов и конфессий в единое сообщество – народ. То, что может вызвать стимулирование позитивных изменений, как в массовом общественном сознании, так и в сознании каждого гражданина.

В современном мире сложно найти страну с мононациональным составом, в большинстве своем они полиэтничны. В любой многонациональной стране идеология должна быть объединяющим фактором, должна развивать идеи равенства и братства народов, укрепления межэтнического взаимодействия, сохранения разнообразных национальных ценностей внутри страны, а за ее пределами развивать взаимовыгодные торговые, культурные и экономические отношения.

В этой связи, учитывая, что Кыргызская Республика уже определилась с внешнеполитическим вектором развития и фактически приняла решение о вхождении в Таможенный союз, среди известных вариантов идеологии, способной сплотить народ, наиболее верной для нашего государства представляется идея «Евразийства». Она как нельзя, подходит не только для по-

ликультурного, многонационального Кыргызстана, но также для всех стран постсоветского пространства.

Однако и прошлое (традиционное) требует своего переосмысления и объективной оценки, поиска новых научных парадигм, стратегических платформ, которые служат социальным ориентиром и основанием будущего гражданского общества. В таком контексте перед современным кыргызским обществом стоит архиважная задача разработки концепции обновленной государственной идеологии, включающей в себя решение экономических, социокультурных, политических, этнодемографических и экологических проблем, а также вопросов, связанных с отстаиванием национальных интересов молодого суверенного государства.

В процессе развития идеологии, как правило, накапливается определенный запас представлений, понятий, положений и идей мировоззренческого, политического, правового характера, и последующая, более обновленная и обогащенная идеология, будучи по содержанию отражением социальных перемен, по сути, примыкает к предшествующей идеологии. Потому в сфере идеологии существуют объективная преемственность и влияние новых социально-экономических, культурно-политических факторов, определяющих направление и способ изменения идеологических приоритетов.

Идеология как идейное средство и реальный духовный процесс, протекающий на абстрактно-теоретическом уровне человеческого мышления, как один из важнейших компонентов общественного сознания, выражающий всю совокупность социополитических, экономических и духовных процессов, движений, сил, является действенным инструментом для определения ориентиров развития страны в перспективе. Идеология как явление, развертывающееся в цивилизационном пространстве и социальном времени, показывает степень и уровень совершенствования научно-политического, культурно-философского мировоззрения всех членов общества.

Идеология, выступая в политических, правовых, этических, эстетических, религиозных и философских формах, основываясь на идее государственной или национальной независимости, на принципах демократии, прав и свобод человека, выполняет различные функции. Функциональная особенность идеологии заключается в способе фиксации, сохранении и передаче информации, накопленного опыта социальной общности как в рамках одного поколения, так и между сменяющимися друг друга поколениями.

С другой стороны, идеология – это система стратегических парадигм, без осуществления которых невозможно поддерживать гражданский мир и согласия, сохранять государственную целостность, репутацию и имидж страны. При этом идеология не исключает толерантность и транспарентность, внутреннего многообразия и разночтений по более частным вопросам общественной жизни. Граждане сохраняют право на самоопределение, самоидентификации в вопросах морали, бизнеса, политических и религиозных убеждений. Она не ограничивает существующее в обществе разнообразие мировоззренческих ориентаций, взглядов, вкусов и предпочтений. Распространение политической идеологии имеет целью воспитание гражданственности, выполнение общенациональных и общегосударственных задач. Что касается процесса формирования политической идеологии то граждане, этносы и нации получают необходимые знания о государстве, своих правах, свободах и ответственности перед обществом, приобретают навыки участия в государственных делах (политике), строят отношения с властью и гражданским обществом на правовой основе. В системе идеологии отношение к власти и обществу имеет сугубо рациональную природу, т.е. рационально-публичная легитимность базируется на свободном выборе гражданами представителей власти, участии их в решении социально-экономических проблем. Трансформация идеологии в общество является важнейшей

задачей страны и осуществляется через систему обязательного для всех гражданского перманентного образования. Ибо основу гражданского образования составляет духовно-нравственное и политико-правовое воспитание. Отсюда идеология в стране должна быть одна на всех. В условиях суверенного Кыргызстана господствующую роль играет идеология. Она ориентирована на общие принципы Конституции Кыргызской Республики и выступает одним из факторов консолидации всех проживающих этносов вокруг единой идеи – Моя родина Кыргызстан. Между тем вопрос о идеологии связан с обретением независимости и становлением демократической государственности. Граждане должны заключать своеобразный общественный договор с государством, «каким они хотят видеть создаваемое ими государство»¹, определяют порядок избрания органов власти и способы контроля над ними со стороны народа. В таком понимании идеологию можно определить как некую совокупность приоритетных идей и политических ценностей, положенную в основу стратегического развития Кыргызстана. Свое концентрированное выражение она находит в Конституции (Основном законе) страны. Здесь зафиксированы правовые основания общественной жизни – полномочия политического руководства, права и свободы человека, взаимная ответственность государства и гражданина, способы разрешения социально-политических конфликтов и пр.

Идеология современного Кыргызстана должна быть разработана и развита на уровне полноправного государства, то есть быть государственной. Определение социально-экономического, культурного и политического образования населения во многом зависит от того, какую по содержанию и функциональной направленности идеологию будет использовать гражданское общество, являющейся теоретической платформой и программой действий, на-

¹ См.: Демократический кодекс народа Кыргызстана (общественный договор). – Б., 2003.

правленных на преобразование общественных отношений в подлинно демократическое русло в условиях глобализации.

Данная идеология должна включать в себя такие составляющие элементы как политико-правовое сознание, политическое убеждение, идейно-теоретические и нравственные ценности, идеалы, нормы и директивы деятельности субъектов (граждане, этносы, нации и народности) кыргызстанского общества. При этом государственную идеологию необходимо рассматривать, как научную теорию развития социума, в которой охвачены все уровни социально-экономической и духовной жизни людей. Она должна быть направлена на формирование у различных поколений населения идейных знаний, воззрений и политико-нравственных парадигм о сущности и закономерностях функционирования страны сегодня и в перспективе, активизирующей созидательно-творческой деятельности кыргызстанцев. Именно формирование и развитие идеологических форм (политическая, философская, правовая, эстетическая и нравственная и др.) пронизывают все сферы жизнедеятельности населения и государственного строя, позволяют действительно становлению общественных отношений, адекватным современным реалиям гуманизации и глобализации, магистральным путем, раскрывают историческую направленность мирового развития и прогрессивно-циклического движения общества.

В новом геополитическом пространстве существуют различные суждения относительно того, нужна ли вообще гражданскому обществу идеология, а если да - то должна ли она быть государственной или национальной по характеру, т.е. существовать на уровне единой и целостной социальной системы. В контексте подобного плюрализма мнений необходимо подчеркнуть, что Кыргызстан является многонациональным правовым государством, и основным выражением идей должен быть интересы не только каждого гражданина, но и

представителей всех наций, народностей и этнических сообществ.

Окруженная авторитарными государствами в Центральной Азии, за 25 лет независимости Кыргызская Республика добилась значительных успехов на пути к демократическому развитию. Тем не менее, этому мультиэтническому государству нелегко далась борьба за обретение его народом чувства общей гражданской идентичности и общности нации. Доказательство тому в 2010 году в Кыргызстане были проведены первые в регионе свободные и справедливые выборы, и принята новая прогрессивная по своему характеру конституция

С момента обретения независимости, несмотря на препятствия, Кыргызстан осуществил медленный, но устойчивый прогресс к большей открытости и плюрализму в политической сфере. По сути, новая конституция Кыргызстана¹ имеет инклюзивный характер, гарантируя равные права всем гражданам независимо от этнической принадлежности, религии или пола. Конституция также устанавливает 30% квоту в парламенте для женщин, этнических меньшинств и молодежи. Однако, в действительности эти идеалы далеки от реальности: квоты и другие меры пока не привели к большому многообразию в парламенте.

Конституция, укрепляющая парламентскую систему правления, тем не менее, пользуется широкой поддержкой населения, получив одобрение 90% голосов электората на референдуме. За ее принятием последовали мирные и честные парламентские выборы в 2010 году, а также мирный переход президентской власти на основе результатов выборов 2011 года. Политическая сцена Кыргызстана динамична: на парламентских выборах 2010 года своих кандидатов выставили двадцать девять партий, пять из которых преодолели 5% барьер, необходимый для получения мест в парламенте.

¹ См.: Конституция Кыргызской Республики. – Б., 2010.

Так в Правительстве Кыргызстана есть несколько лидеров, активно продвигающих развитие плюрализма в стране. «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике» 2012 года¹, разработанная во главе с Отделом этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом, стала явным свидетельством нацеленности администрации Президента А.Атамбаева на развитие плюрализма после июньских событий 2010 года.

Политика на местном уровне также представляется многообещающей в достижении бóльшей инклюзивности политического ландшафта, при котором женщины и меньшинства лучше представлены в государственных органах. В большинстве районов страны выборы в местные советы в 2012 году отличались высокой конкуренцией, а политические партии приветствовали независимый мониторинг.

Реформа судебной системы будет играть ключевую роль в восстановлении доверия между различными группами в условиях отголосков межэтнического конфликта и столкновений 2010 года. В то же время населению Кыргызстана свойственно более широкое представление о справедливости, нежели просто достижение возмездия в отношении прошлых обид. Существует перспектива создать систему верховенства закона и сильных судебных институтов для того, чтобы ответить на основные вопросы социальной и экономической дифференциации общества. Группы гражданского общества играют крайне важную и конструктивную роль в выявлении несправедливости и необходимости реформ.

Так исследование, проведенное в 2013 году Региональным Офисом по Центральной Азии Управления Верховного комиссара ООН² по правам человека, указывает на благоприятную почву для развития инклюзивной гражданской идентичности: оно демонстрирует, что тогда как этнические

кыргызы рассматривают свою принадлежность в качестве наиболее важного показателя, определяющего идентичность (особенно на юге страны (70%)), представители других этнических групп уделяют больше внимания гражданству. Этнические узбеки ставят идентичность, основанную на гражданстве (56%), впереди этничности (38%). И несмотря на существующие межэтнические, региональные, гендерные и экономические деления, опрос показал, что 91% населения либо «очень гордятся», либо «гордятся» быть гражданами Кыргызстана – значительно выше, чем в некоторых других мультиэтнических постсоветских обществах. Ситуации, когда этническая идентичность индивида не стоит в центре внимания, глубоко личностные (и позитивные) маркеры идентичности выходят на первый план.

Гражданское общество динамично развивается и растет, а также играет позитивную роль в продвижении ряда реформ, включая борьбу с дискриминационной политикой. Городская молодежь относится к одним из наиболее ярких сторонников перемен. Особенно молодежные группы и активисты в Бишкеке и Оше представляют собой огромный потенциал для продвижения ценностей плюрализма. В столице молодые активисты поддерживают парламентские инициативы по ряду направлений, включая права женщин, проблемы ухудшения состояния окружающей среды, судебную и милицейскую реформы и городскую инфраструктуру. В Оше молодые активисты пропагандируют мультиязычные СМИ и усилия по примирению. Отдельные группы гражданского общества также готовы стать важнейшими партнерами в любой деятельности по развитию плюрализма.

Плюрализм – это этика уважения различий, существующих между людьми, выражаемая через инклюзивное гражданство. В плюралистических обществах каждое лицо является ценным членом гражданской нации и равноправной «составной частью» государства. Приверженность плюрализму зачастую означает расширение подходов к

¹ www.president.kg

² www.un.org/russian/news/criteria.asp?cr=nis

гражданству и нации в целом – как на практике, так и в законодательном смысле. Гражданское общество и правительство должны взаимодействовать друг с другом, и каждый должен брать на себя ведущую роль.

Образование, религия и средства массовой информации – важные институты, способные сыграть позитивную роль в содействии плюрализму в Кыргызстане. Во всех трех сферах есть как повод для оптимизма, так и перспективы для улучшений.

Образование играет ключевую роль в формировании гражданской сферы и в развитии социальной мобильности. Однако, до сих пор образование в Кыргызстане не сыграло трансформирующей роли в такой же мере, как это произошло во многих других странах. Язык и историческое наследие представляют собой две основные сферы, в которых школьная программа должна быть усилена для содействия плюрализму. Несмотря на то, что кыргызский – это язык большинства населения и, наравне с русским, один из двух официальных языков в стране, из-за финансовых и политических причин использование кыргызского языка в публичной сфере встречается редко. И поскольку статус кыргызского языка остается неустойчивым, националисты боятся того, что инвестирование в поддержку языков и наследия меньшинств еще больше ухудшит ситуацию с языком и наследием кыргызского большинства.

Религия представляет собой потенциальную основу для взаимопонимания, поскольку примерно 88% населения, включая подавляющее большинство как кыргызов, так и узбеков, идентифицируют себя как мусульмане-сунниты. В результате либеральной политики к религиозным группам в 1990-х годах, Кыргызстан сегодня относительно толерантен и открыт для многих религий, в том числе различных сект христианства, ислама, иудаизма и других вероисповеданий. Несмотря на ряд ограничений, установленных в отношении исповедания религии в целях противодействия предполагаемой угрозе экстремизма, со-

гласно Исследовательскому центру Пью¹, 68% мусульман Кыргызстана отмечают, что они могут свободно исповедовать свою религию, и более 90% из них считают, что другие люди также могут свободно исповедовать свою веру.

Масс-медиа Кыргызстана в целом также свободна, содействует проведению дебатов и, как средства массовой информации вещают широкий спектр мнений, выражаемых политическими лидерами и гражданским обществом. Онлайн-пространство отличается особенной открытостью и включает в себя несколько новостных сайтов, которые публикуют открытую критику в адрес ветвей власти. Власти редко вмешиваются в интернет-форумы и социальные сети, тогда как все больше официальных лиц сами вовлекаются в социальные медиа. Молодежные активисты также используют эти свободно доступные инструменты СМИ, чтобы популяризировать кыргызский язык и культуру. Так в частности: путем создания модуля кыргызского языка и создания кыргызских фильмов о малоизвестных поэтах народного творчества.

К одной из центральных идей, которые сыграли роль при определении идентичности и государственности в Кыргызстане, относится исторический эпос Манас, обладающий статусом гомеровской легенды в кыргызском обществе. В то время как он использовался А. Акаевым для развития идеи межэтнической гармонии, в последнее время эпос стал применяться для укрепления государствообразующего статуса кыргызского населения. Вместе с тем, существует множество его исторических вариантов передающейся устно, некоторые из которых подчеркивают мультикультурное прошлое Кыргызстана, совпадение истории и взаимообмен между людьми. Такие “спрятанные” истории должны подлежать восстановлению в общественном сознании.

¹www.ansar.ru/analytics/issledovaniereligiozno-st-musulman

Кыргызстан располагает значительными традиционными ресурсами, опираясь на которые можно построить более инклюзивное и плюралистическое общество. Среди них – укореняющиеся демократические настроения и веяния, характеризующиеся недавними честными и открытыми выборами и динамической политической средой; широкий масштаб конституционных реформ, которые обещают более инклюзивную репрезентативность в демократических институтах; динамичное гражданское общество; активные средства массовой информации, не подвергаемые цензуре; наличие в правительстве активных деятелей, целенаправленно работающих над развитием плюрализма; и, общее чувство лояльности к Кыргызстану как государству, разделяемое людьми вне зависимости от этничности.

Одной из наиболее значительных инициатив после событий 2010 года стало принятие правительством «Концепции укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике» в 2012 году. Концепция отражает видение того, как можно достичь «единства в многообразии» - определенным в понятиях этнических, культурных, лингвистических и возрастных групп. Важно то, что в своем объяснении общественной напряженности и для фокусирования на экономических, демографических и политических преобразованиях в Кыргызстане, Концепция выходит за рамки этничности. При этом возможности, представленные в данной Концепции, еще подлежат полной реализации.

В то время как мировое сообщество сосредоточилось на решении непосредственных последствий и обращении к корням конфликта в Кыргызстане, а также путям экономического развития, которые могут способствовать росту и повышению благосостояния людей, можно еще многое предпринять для формирования и развития культуры плюрализма, используя ресурсы, упомянутые выше. Так некоторые возможные меры для развития плюрализма в Кыргызстане, включают:

- Работу с политическими лидерами, государственными служащими и членами гражданского общества с целью укрепления их способности определять и выступать в защиту нужд широкого круга групп –включая молодежь и женщин, представителей различных полов и этнических меньшинств, а также других уязвимых групп населения.

- Поддержку возможности изучения местными лидерами в развитии плюрализма опыта других стран и народов, отличающихся многообразием, например, посредством конференций, обменов и формальных программ обучения.

- Предоставление необходимой экспертизы и ресурсов для профессионального развития педагогов и сотрудников министерств в целях оказания им помощи по развитию школьных программ, которые приветствуют многообразие общества Кыргызстана и поощряют большую терпимость и взаимное уважение между различными группами.

- Поддержку культуры здоровых дебатов и общественных обсуждений путем организации различных форумов и наращивания потенциала средств массовой информации для осуществления независимого анализа.

- Поощрение и опору на устремления, и сильные стороны активной городской молодежи Кыргызстана, ориентируясь не только на перспективы их трудоустройства, но и на их потенциальную роль как будущих лидеров в более инклюзивном и демократическом обществе.

Произошедшие за последние годы в Кыргызстане изменения свидетельствуют об уверенном движении страны по пути создания собственной модели развития. Сегодня стоит задача добиться гармоничного сочетания наиболее прогрессивных достижений современной демократии с правовыми, демократическими, нравственными и культурными традициями нашего народа. Так национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на пери-

од 2013-2017¹ годы нацелена на обретение реальной независимости, развитие демократии, создание условий для мирного труда граждан и определение достойного места нашей страны в мировых и региональных экономических процессах.

Страна извлекла тяжелые уроки из ошибок первых 25 лет независимости. В результате комплекса предпринятых мер Кыргызстан вышел на путь стабильности и представил миру уникальный опыт преодоления острого общественно-политического кризиса. Международные организации отмечают определенный рост благосостояния граждан, а с 2014 года мировое сообщество перестало считать Кыргызстан бедной страной. И в краткосрочной перспективе на первый план выходят вопросы финансовой и экономической независимости Кыргызстана. Достижению этой цели служат принимаемые меры экономического характера и реализуемые в энергетике, транспорте и других отраслях масштабные инфраструктурные проекты, а также активное участие Кыргызстана в региональных и евразийских интеграционных процессах.

Вместе с тем решение задач укрепления финансово-экономической независимости и, в целом, кыргызской государственности неотделимо от духовного возрождения народа. Свидетельством тому являются примеры многих успешных стран мира.

Главной движущей силой прогресса является человек и в долгосрочной перспективе приоритетными будут инвестиции в человеческое развитие. Динамика экономического роста также неразрывно связана с уровнем интеллектуального и духовного потенциала ее граждан. Поэтому дальнейшее укрепление экономики Кыргызстана во многом зависит от развития культуры и духовности в стране. Ибо, последние годы отмечены бурным ростом национального самосознания кыргызстанцев, гражданского патриотизма. Намечились позитивные сдвиги в работе по формированию объеди-

няющей и мотивирующей граждан общей идеи и понимания ими сути национальных интересов. Кыргызстанцы, независимо от их этнической и религиозной принадлежности, начинают проявлять общие поведенческие модели. Идет практическая реализация программных документов, нацеленных на укрепление единства народа, совершенствование языковой политики, систематизацию ключевых этапов истории Кыргызстана. Очерчены основные контуры новой государственной политики в религиозной сфере.

Однако, обладая богатейшим историческим и культурным наследием, наша страна недостаточно использует имеющийся потенциал в своем развитии. В последние годы ученые Кыргызстана, особенно философы, историки, политологи и представители других социальных наук, активизировали исследования, но интересы дальнейшего развития страны требуют усиления данной работы. Новые исследования должны пролить свет на малоизученные страницы истории и культуры Кыргызстана, сформировать их целостное видение. Ибо сегодня особую остроту приобретает необходимость совершенствования государственной политики в сфере культуры. Активность некоторых учреждений культуры, которые предпринимают попытки развивать свою деятельность за счет привлечения дополнительных ресурсов, нуждается в поддержке со стороны государства. Недостаток должного внимания со стороны государства развитию культуры и искусства, несоответствие инфраструктуры в области культуры современным требованиям, особенно в части поддержки новых идей и подходов обобщается дефицитом морально-нравственных ориентиров для молодежи Кыргызстана.

С одной стороны, это приводит к заполнению духовного вакуума у значительной части молодых людей чуждыми, подчас радикальными религиозными идеями и образом жизни. Между тем в различные эпохи, в том числе во времена восточномусульманского ренессанса и просвещен-

¹ www.gov.kg/wp-content/uploads/2013/01/Strategiya-230113.doc

ного ислама, именно из нашего региона мировая культура и наука получали импульсы развития. Здесь жили и творили великие мыслители, внесшие вклад в становление всей человеческой цивилизации. С другой стороны, под видом возрождения национальных обычаев и традиций происходит навязывание затратных псевдотрадиций и психологии потребительства. Как правило, в ущерб социальному положению семьи, а также образованию, интеллектуальному и духовному развитию детей и молодежи.

В этом году исполняется 25 лет государственной независимости Кыргызской Республики. Кыргызстанцы и весь тюркский мир празднуют 1000-летие великого мыслителя Жусупа Баласагына. Отмечается 220-летие Тайлак батыра – героя, боровшегося за независимость нашей Родины. Особое значение придается мероприятиям в честь 100-летия национально-освободительного восстания 1916 года. Исполняется также 90 лет со дня образования Киргизской АССР и 80 лет – Киргизской ССР. Эти события и личности сыграли огромную роль в становлении кыргызской государственности и занимают особое место в историческом и культурном наследии народа Кыргызстана.

Знаковым событием является и то, что Кыргызстан будет председательствующим в год 25-летия СНГ и в год 25-летия независимости Кыргызстана. Основные юбилейные мероприятия Содружества стран планируется проводить в Бишкеке. Как известно, этот план принят и действует для всех стран содружества. В нем 28 пунктов и кыргызская сторона окажет всемерное содействие реализации всех 28 организационных, экономических, научно-практических и гуманитарных юбилейных мероприятий в этом году. Среди этих мероприятий планируется проведение единого урока по тематике 25 лет СНГ, который пройдет во всех школах содружества в сентябре. Также планируется проведение молодежных дельфийских игр, выпуск сувенирной продукции с юбилейной символи-

кой, трансляцией телевизионных программ и документальных фильмов, проведение недели СНГ, организация научно-практических семинаров, круглых столов, культурных и спортивных мероприятий, посвященных 25-летию содружества. Все эти мероприятия пройдут как в Бишкеке, так и в Москве, Минске, Баку, Ереване, Астане, в других столицах СНГ и городах содружества.

Использованные источники:

1. <http://24.kg/kultura/29938/>
2. Можно ли строить государственную идеологию Кыргызстана на заповедях Манаса? (21.03.2012) // URL: http://rus.kg/news_rus/analytics_rus/3061-mozhno-li-stroit-gosudarstvennuyu-ideologiyu-kyrgyzstana-na-zapovedyah-manasa.html
3. Курманов З. Государственная идеология? Величина из величин! (25.12.2012) // URL: <http://slovo.kg/?p=15700>
4. http://www.mk.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=2591.

Тогусаков О.А. – КР УИАнын корр.-
мүчөсү, филос. и. д., профессор
Жумагулов М.Ж. – филос. и. д., профессор

**ЖУСУП БАЛАСАГЫНДЫН
ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНЫН СОЦИАЛДЫК-
ЭТИКАЛЫК ӨНУТҮ**

Аннотация

Аталган макалада Жусуп Баласагындын «Кут алчу билимдин» философиялык ой жүгүртүүсү, саясий трактаттар, мамлекеттик башкаруусу мыйзамдарынын кодекси, жүрүм-турум эрежелери ачылып берилет.

Аннотация

В статье рассматривается поэма Жусупа Баласагына, «Благодатное знание» в частности его философское мышление, политические трактаты, идеи государственного управления, законодательные кодексы, нормы поведения.

Annotation

This article discusses the philosophical thinking Zhusup Balasagyn, his political tracts, public management ideas, legal codes, norms of behavior.

Жусуп Баласагындын социалдык-этикалык идеялары мамлекет, аны башкаруу жөнүндөгү ой чабыттары менен шайкеш келип, алардын курамдык бөлүгү болгондугу белгилүү. «Кут алчу билимдин» этикалык мазмунун негизги төрт түшүнүк түзөт: адилет, дөөлөт, акыл, жана каниет. Бул руханий көрүнүштөр конкреттүү каармандардын образдары аркылуу берилген. Өкүмдар Күнтуу адилеттин, вазир Айтолду дөөлөттүн, вазирдин уулу Акдилмиш – акылдын, вазирдин иниси Өкүрмүш каниеттин символдору катары сыпатталган. Жусуп мындай деп жазат:

Төрт касиеттери туурасында баяным,
Оку, түшүн маанисине сен анын
(358 беит) [1, 73-б].

Баласагындын даанышмандык пикиринде мамлекет башчысы башкалар үчүн үлгү болуп, терең билимдерге эле эмес, жогорку нравалык сапаттарга да ээ болушу зарыл. Бардык өлкө башкаруучулар үчүн акыйкаттуулуктун, марттыктын жана айкөлдүктүн белгиси болуп, ойчулдун пикири боюнча, чыгыш классикалык адабиятынын каарманы шах Ануширван, байыркы түрк эпикалык карманы Али Толга, ирандык башкаруучу Турана – Афрасияб ж.б. эсептелет. Акын идеалдуу башкаруучулардын образын түзүү менен аларды даңктайт. Анын пикири не ылайык, акыйкаттуу өкүмдарлар бүткүл элдин тагдыры жана келечегине кам көрүп, катаалдыкка, деспотизмге ж.б. каршы чыгып, эмгекчилердин бактылуу жашоолору үчүн күрөш жүргүзөт жана илим-билимге, агартуучулукка өзгөчө көңүл бурат:

Түрк бектерде даңктуулары көп болгон,
Кадыр, баркы артык болгон көптөрдөн
(276 беит) [1, 67-б].

Кылыч менен элди жөнгө саласын,
Калем менен жарык жолду табасың
(268 беит) [1, 66-б].

Ойчул өзүнүн чыгармасында адилеттик менен акыйкатсыздык, жакшылык менен жамандык категорияларынын мазмунун ачып берип, алардын өз ара байланыштарын көрсөтүүгө аракет кылган. Ал адилеттик жакшылыктын негизи жана мазмуну болуусу зарыл деген жобону ырастоого маани берген. Жусуп даанышман, адам адилеттүү болуп, марттыкты жана айкөлдүктү көрсөтөт деп эсептөө менен, акыйкаттуулук – бул адамдын маанилүү нравалык касиети деп баса белгилейт:

Адилеттик, урмат-сый даңкты берет.
Адамдык да чынында буга кирет
(865 беит) [1, 107-б].

«Куттуу билим» дастанында белгилегендей, Күнтууду башкаруучу (адилеттүүлүктүн белгиси) өзүнүн кол ал-

дын дагыларды акыйкаттуу мыйзамга таянуу менен башкарат. Анын пикиринде адамдардын адил болуусу демек жакшы иштерди жасоо дегенди түшүндүрөт. Ал оокаттуу катмарды эмгекчилерге карата боорукер, март болууларына, аларга колдоо жана материалдык жардам көрсөтүүлөрүнө үндөйт:

Эсендикте элиңе жакшылык кыл,
Колдогунду кедейге таратып тур
(1368 беит)[1, 140-б].

Жакшылыктын маанилүү көрүнүшү катары ойчул марттыкты эсептейт. Мындай идеяларды алдыга алып чыгуу менен ал колунда барлар менен жоктордун ортосундагы карама каршылыктарды жеңилдетүүгө аракет кылган. Ушул өңүттө Жусуп Баласагын билимдерди акыйкаттуулук, жакшылык жана бакыт сыяктуу адамдардын нравалык сапаттары менен тыгыз байланыштырып, аны өркүндөтүү үчүн илим-билимдин ролу менен маани-маңызын көрсөтөт.

Байыркы грек ойчулдарынын, Чыгыш перипатетизмдин идеяларын чыгармачыл өнүктүрүү менен Жусуп билим менен акыл-эс инсанга боорукер, ыймандуу, жана акыйкаттуу болууга жардам берет деген идеяны өнүктүргөн. Бекеринен ал өз эмгегин «Кут алчу билим» деп атаган эместир. Акын адамдар илимий билимдерге ээ болуу менен рухий-нравалык жактан өркүндөп, даанышман боло алышат жана жарандардын маданий-нравалык дараметин алардын илимий билимдери менен байланыштырат:

Баарысын бул жашоодо билим табар
«Илим көккө чыгарат» – деген сөз бар
(208 беит) [1, 62-б].

Маани-маңызы боюнча «Кут алчу билим» чыгармасы өзүнө Жусуптун бардык дүйнө көз карашын сиңирүү менен философиялык ой жүгүртүүлөрдү, саясий трактатты, мамлекеттик башкаруунун мыйзамдарынын кодексин, жүрүм-турум эрежелерин жана заманбап илимдердин салттуу энциклопедиясын камтып турат. Мындай жа-

гдайдан алганда ойчулдун илим-билимдин реалдуу чындыкты таанып билүүдөгү, адамдардын нравалык сапаттарынын өркүндөөсүндөгү ролу туурасындагы баалуу идеялары дин үстөмдүк кылып турган орто кылым шарттарында прогрессивдик мааниге ээ болушкан.

Жусуптун аталган дидактикалык маанайдагы энциклопедиялык дастанында адам өлөт, бирок андан кийин анын аты түбөлүк калышы мүмкүн деген жобо өнүктүрүлгөн. Бирок эгерде тирүүлөрдүн эс-тутумунда анын (өтүп кеткен ойчулдун) жакшы иштери, билимдери, нукура адамзаттык нравалык сапаттары калган болсо, анда адам «кайрадан жаралгандай» болуп «түбөлүктүү жашай алат». Акындын пикири боюнча адам жашоосунун маңызы күнүмдүк иштердин активдүү көрүнүшү болгон нравалык (адеп-ахлактык) сапаттарга ээ болуусунда турат. Ойчул таасын белгилегендей, «Өлбөстүккө» болгон жол адамдын көзүнүн тирүүсүндө эле түзүлөт, качан ал өз ишмердүүлүгүн ийгиликтүү максаттарды аткарууга багыттаганда гана жакшы иштерди аткарат, марттыгын, айкөлдүгүн, ыймандуулугун көрсөтөт.

Жусуп Баласагын «Кут алчу билим» поэмасында адамдардын нравалык тарбия жана анын заманбап коомдун жашоосундагы социалдык-маданий ролу маселелерине да өзгөчө көңүл бурулган. Акын нравалык талаптарды, б.а., принциптерди, нормаларды, идеалдарды, о.э. акыйкаттуулук, жакшылык, ыймандык, айкөлдүк сыяктуу руханий көрүнүштөрдү өздөштүрүү туурасында да ой жүгүртөт. Ал аталган маданий-нравалык талаптарды замандаштарынын арасында кеңири үгүттөөгө аракет кылат жана анын натыйжасында ар бири башка адамдардын жүрүм-турумдарына таасирин тийгизип, баалуу мазмунга ээ боло алышат деген корутундуну чыгарган.

Акын балдарды жаш кезинен тартып эле ар кыл илимдерге окутуп, тарбиялоо зарыл деп эсептейт, ошол эле мезгилде алардын маданий-руханий өнүгүүсүнө жана нравалык тарбиясына да өзгөчө көңүл бурууга үндөйт:

Колго алып, жакшылыктын жолуна сал,
Үйрөнсө, элге таянч болуп калаар
(1489 бейт) [1, 147-б].

Ак дил болсун, үйрөнбөсүн куулукту
Кызмат өтөп, адам болсун туруктуу
(1490 бейт) [1, 147-б].

Жусуптун социалдык-этикалык көз караштарында айрым социалдык-тарыхый чектелүүлөр байкалат. Ушуга байланыштуу акын түбү ак сөөк болгон белгилүү адамдар гана – хандар, бектер ж.б. даанышмандык, нравалык сапаттарга ээ болушуп, алар билимдүү, сылык-сыпаа, тарбиялуу, акыл-эстүү келишет деп эсептеген. Ал эми карапайым адамдар болсо терс жүрүм-турумдарга гана ээ, андыктан «тексиз» атуулдар сабатсыз, артта калган, караңгы болушат. Жусуп пикирине ылайык алар үчүн төмөнкү нравалуулук мүнөздүү, б.а., адамдардын жүрүм-турумдарынын элементардык нормаларын билишпейт: орой, олдоксон, тарбиясы начар, акылсыз ж.б. келишет деп эсептейт [2, 141-б]. Ал беделдүү адамдардын карапайымдардан оолак болууларын белгилеген. Бирок, ойчул эзүүчүлөр массанын эмгегисиз иш кыла албоолорун түшүнүү менен бектерди ж.б. жалпы элге жумшагыраак мамиле кылууларына үндөгөн. Ошону менен бирге ал оокаттууларга карапайым калктардан ар кандай терс жүрүм-турумдарды, ал тургай башаламансыздыкты күтүүгө болот деп эскерткен, эгерде аларды катуу кармабаса бийликти басып алууга аракет жасашат. Бай төбөлдөрдүн эмгекке жана эмгекчилерге болгон аяр мамилесинин зарылдыгы ойчулдун социалдык-этикалык көз караштарына олуттуу таасирин тийгизген.

Жусуптун «Кут алчу билиминин» мазмуну көрсөткөндөй, Чыгыш перипатетиктеринин салттарын улантуу менен акын адамзат акыл-эсинин ролун жогору баалап, адамдар ортосундагы маданий-нравалык карым-катнаштарынын калыптануусундагы жана өнүгүүсүндөгү илимий билимдердин маанисин баса белгилеген. Бирок ошол эле

мезгилде ал нравалуулуктун өзөгүн социалдык-тарыхый шарттардан эмес, адамдардын табиятынын өзүнөн көргөн жана жарандар бирөөлөрү жакшы, экинчилери – жаман болуп төрөлүшөт деген пикирин айткан:

Жакшылык кыла келген жакшы адамдар,
Алардын адамзатка мээри тамар
(878 бейт), [1, 108-б].

Жаманга даба жок – дейт байыркылар.
Коомго-жат, элге-жут жан ушулар
(879 бейт) [1, 108-б].

Ошентип орто кылымдын көрүнүктүү ойчулу Жусуп Баласагын Борбордук Азиянын, Чыгыш Түркстандын коомдук-философиялык, социалдык-этикалык ойлорунун өнүгүүсүндө олуттуу ролду ойногон. Өзүнүн көз караштарынын тарыхый чектелүүлүгүнө карабастан Жусуп Баласагын бүгүнкү күндөрү да өз маанисин жоготпой келе жаткан жалпы адамзаттык принциптерди, нормаларды жана моралдын сапаттарын изилдөөгө чоң салымын кошкон. Ушул мааниде анын дидактикалык поэмасында чагылдырылган социалдык-этикалык баалуулуктардын системасы адамдардын жаратман дүйнөсүн, социалдык-таанып билүү, антропологиялык-гуманисттик жагдайларын терең өздөштүрүүгө мүмкүндүк берет, б.а., орто кылымдагы түрк цивилизациясынын салттуу моралдык кодекси болуп саналат.

Адабияттар:

1. Жусуп Баласагын «Куттуу Билим»: [Текст] / Баласагын Жусуп. – М.: Дастан / Байыркы түрк тилинен которгон Т. Козубеков. «Ник», 1993. – 494 б.

2. Нарынбаев А.И. Избранные произведения [Текст] / А.И. Нарынбаев. – Институт философии и права НАН КР. – Бишкек: Илим, 2004.

*Тойбаева Дж.М. – к.ф.н., с.н.с.
Отдела духовной культуры ИФиППИ
НАН КР*

**ТВОРЧЕСТВО НАРОДНОГО АРТИСТА КР
МУКАМБЕТА ТОКТОБАЕВА**

Аннотация

Мукамбет Токтобаев – кыргыз драматургдардын, орус, совет авторлордун пьесалары боюнча коюлган спектакльдердеги ролдордун залкар аткаруучусу, дуйнолук жана кыргыз классикасынын сахна байлыгына кирген образдардын жаратуучусу. Мунун баардыгы Мукамбет Токтобаевти кыргыз артисттик онорундогу коломдуу фигуралардын бири катары корсотот.

Бугунку кундун кыргыз драма театрынын жана киносунун практикасы М. Токтобаевдей таланттуу сахна чеберлеринин чыгармачылык традицияларына жолонуп, актердук искусствосунун улуттук озгочолуктору онугуп-осуп, байып, жаш муундарга улгу болгондугу талашсыз.

Негизги создор: драматургия, спектакль, актер, режиссер.

Annotation

Mukambet Toktobaev – eminent performer of the roles in plays under the dramas of Kyrgyz playwrights, Russian soviet authors, creator of the different characters that came into the stage treasure of the best interpretations of Kyrgyz and world classics. All this makes him one of the famous figures in Kyrgyz stage art.

Undoubtedly, that the contemporary practices of the Kyrgyz drama theater and cinema is based on the tradition of performance art of outstanding actors such as Mukambet Toktobaev. Moreover, his practices develop and enriches the national unique features of performance in the spirit of art transfer is the school for bringing up new generations of actors and playwrights.

Key words: dramatization, performance, play, actor, producer.

Народный артист Кыргызской Республики Мукамбет Токтобаев родился в 1947 году в селе Барскоон Джети-Огузского района Иссык-Кульской области в семье колхозника.

Еще с детства Мукамбет начал увлекаться музыкой. Научился играть на музыкальных инструментах (комузе, гитаре, аккордеоне и мандолине). В пять лет мог на комузе исполнять знаменитые кыргызские куу. Он до сих пор помнит, как к ним домой приходили артисты, приезжавшие в их аил с концертом, которые произвели на маленького мальчика незабываемое впечатление. Это был праздник. Так сам не заметил, как проникся к актерской профессии. Во время учебы в школе он с ребятами участвовал в выступлениях на различных смотрах и конкурсах. После школы Токтобаев работал художественным руководителем в Доме культуры г.Балыкчи. Там он и пел, и танцевал, и роли из спектаклей исполнял.

Позже Токтобаев стал солистом Кыргызской государственной филармонии, при этом постоянно интересуясь кыргызским драматическим театром. Муратбек Рыскулов услышав, как он поет, предложил ему стать оперным певцом, но судьба распорядилась иначе.

Узнав, что в Кыргызском драматическом театре идет набор молодых артистов, Токтобаев решил принять в нем участие. Выдающиеся актеры С. Жаманов, Н. Чокубаев отбирали талантливую молодежь для исполнения песен во время летних гастролей театра. Мукамбет спел и был принят. После проведения летних гастролей его оставили в театре.

Талант и сценический опыт помогли Мукамбету Токтобаеву пройти жесткий отбор в третью кыргызскую актерскую студию при Государственном Институте театрального искусства им. А. Луначарского (ГИТИС) в г. Москве, куда в 1967 году поступило 27 одаренных молодых людей. Кроме теоретических занятий, которые они посещали в институте, они проходили уроки в московских театрах и, прежде всего, в МХАТе. Их педагогами тоже были мхатов-

цы: народный артист СССР, ученик К.С. Станиславского, проф. И.М. Раевский, доц. Н.В. Чепранова. Это были внимательные и чуткие педагоги, посвятившие свою жизнь воспитанию нового актерского поколения. Во время учебы Токтобаевым была сыграна роль Журдена – главного героя комедии «Мещанин во дворянстве» Ж.Б. Мольера и другие.

В 1972 году после окончания ГИТИСа Токтобаев вместе со своими однокурсниками поехал работать в Ошский областной кыргызский театр драмы им. С. Ибраимова. Артист был занят во многих ведущих ролях репертуара и внес большой вклад в создание этого театра, основу которого составили выпускники третьей кыргызской актерской студии ГИТИСа им. А. Луначарского 1972 года выпуска. Они составили среднее поколение кыргызских актеров. Уже тогда Токтобаев был лидером среди своих сверстников.

Во время работы в Ошском театре он сыграл, в основном, главные роли в различных спектаклях. Это были: Теитбек в «Курманбеке» К. Жантошева, Иван Коломийцев в «Последних» М. Горького, Акын Даркан в «Кундун чыгышы» (Восход солнца) А. Токомбаева, Журден «Мещанине во дворянстве» Ж.-Б. Мольера, Шамраев в «Чайке» А.П. Чехова и др.

В Кыргызском государственном академическом театре драмы им. Т. Абдумомунова в период с 1977 по 2003 годы Токтобаевым исполнены такие роли, как Машырбек в комедии «Машырбек женится», Мажит – «Жарыктык карыларым», Солтобай – «Ашырбай», Сейит – «Абийир кечирбейт» Т. Абдумомунова; Плотников – «Бийик жерде», Осмонкул – «Осмонкул» К. Маликова; Молдосан – «Олбостун урону» А. Токомбаева, Мусаажы – «Алтын аяк», Асылбек – «Куттургон жаз да келээр» Б. Жакиева; Кохенур – «Волшебные кольца Альманзора» Т. Габбе, Дондок баатыр – «Байыркы жомок», Бопуш – «Алтынчы куну кечинде» М. Байджиева; Мансур – «Ак боз ат» Ш. Садыбакасова, Тевано – «Учитель танцев» Лопе де Вега, Хаким – «Бунт

невесток» С. Ахмада, Азиз кары – «Олжобай менен Кишимжан» Дж. Абдыкадырова, Полковник – «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта, Датико – «Я вижу солнце» Н. Думбадзе, Думана – «В ночь лунного затмения» М. Карима, Мижуев – «Мертвые души» Н. Гоголя, Епиходов – «Вишневый сад» А. Чехова, Семетей – «Манастын уулу Семетей» Ж. Садыкова, Акын – «Ночь воспоминаний о Сократе» Ч. Айтматова и М. Шаханова, Король – «Гамлет» В. Шекспира, Азиз адам – «Барсбек» С. Раева и другие.

В спектакле Кыргызского государственного академического театра драмы «Танабай коммунист» (реж. И. Рыскулов, 1984), Токтобаев сыграл роль Танабая. В отличие от предыдущих постановок театра по повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары», эта была уже несколько иной по своему художественному решению, режиссерской трактовке конфликта и характеристики образов. Конфликт стал отчетливей, современной и даже жестче. Перед глазами зрителей предстала жизнь человека, которого только недавно лишили партбилета за проявленную им несдержанность эмоций по отношению к председателю колхоза. Танабай тяжело переживает случившееся, пытается понять, почему так получилось, ищет корни давно зревшего в нем конфликта с председателем и для этого углубляется в память прожитых им лет. Участник революционных событий в Аулие-Атинском уезде, один из организаторов колхоза и страстный борец с кулачеством, строитель Чуйского канала – одной из знаменитых строек первой пятилетки, фронтовик, член ревизионной комиссии колхоза Танабай Бакасов был всегда и везде верен принципам своей человеческой чести. Всю жизнь находился на самом трудном участке, притом до конца, отдавая делу всего себя без остатка. Он даже с войны вернулся в 1946 году после разгрома Квантунской армии. И сразу же встал сначала за кузнечный горн, потом сменил старика – табунщика, а когда случилась нехватка рабочих рук на сакмане, уже ни у кого из руководителей колхоза

не возникало сомнений, кого посылать на этот прорыв – конечно же, Бакасова.

Именно с этой сцены зрители начинали по-особенному любить Танабая – не как бескомпромиссного члена ревизионной комиссии, а как человека, ставящего труд, совесть и честь превыше всего на свете.

Спектакль звучал полифоническим гимном человеку труда и фронтовику Танабаю Бакасову. В целом же спектакль оставил чувство благодарности и уверенности в душе, что правда всегда побеждает. И позиция таких, как Танабай Бакасов и его единомышленников, победит, как бы им не мешали всякого рода Сегизбаевы.

К 125-летию со дня рождения акына – демократа Т. Сатылганова Кыргызский государственный академический театр драмы осуществил постановку спектакля «Токтогул» (1989г.) по пьесе Т. Касымбекова, режиссер И. Рыскулов. Свою художественно – эстетическую концепцию авторы спектакля акцентировали на создании образа истинного сына своего народа, судьба которого тесно переплетается с его судьбой. В роли Токтогула М. Токтобаев с большой достоверностью раскрыл разные грани его таланта как певца и импровизатора, великолепного исполнителя классических кюу.

В годы работы в театре «Гунгуч» (1990 – 1995г.г.) Токтобаев сыграл роли Коменданта в спектакле «О, кыздар» С. Раева, Шамбета – «Кара кыз» Ж. Озубековой, Карахана – «Колыбель желаний» Н. Абдыкадырова, Темирхана – «Кайран Каныкей» М. Токтобаева и т.д.

Современники отзываются о Токтобаеве, как о многостороннем даровании, большом таланте, работающем в классическом жанре кыргызского искусства и вобравшем в себя разносторонние способности. Его впечатляющие образы, созданные им на театральной сцене, останутся в истории нашего народа. Он является одним из ярчайших звезд кыргызского театра.

Токтобаев широко известен не только как блестящий актер, но и как певец, композитер – мелодист. Будучи студентом ГИТИСа, он написал музыку на

стихи своего сокурсника. Так появилась популярная песня «Каркыралар», которая стала своего рода студенческим гимном.

Токтобаев является также автором популярных песен «Кайрылсан боло мен учун», «Шофер кызга», «Кыздар менен койноктор», «Ышкырык», «Делбирим» и других.

Мукамбет Токтобаев снимался в таких фильмах, как «Солнечный остров» (реж. К. Акматалиев), «Среди людей» (реж. Б. Шамшиев, А. Суяндукон), «13-ый внук» (реж. К. Акматалиев), «Восхождение на Фудзияму» (реж. Б. Шамшиев), «Квартирант» (реж. Б. Айткулиев), «Аян» (реж. М. Мамбетов), «Печать сатаны» (реж. З. Эралиев), «Брат мой, шелковый путь» (реж. М. Сарулу), «Сельская управа» (реж. Э. Абдыжапаров), «Боз салкын» (реж. Э. Абдыжапаров), «Чиркин омур» (реж. М. Мамбетов), «Сокур кемпир корогоч» (реж. А. Айткеев), «Той» (реж. А. Айткеев), «Бишкек, я люблю тебя» (реж. Р. Акун, Э. Супатаев), «Белгисиз маршрут» (реж. Т. Бирназаров), «Взять Тарантино» (Россия), «Бешик» (реж. Б. Карагулов), «Кыргыз, казак – бир тууган» (реж. Н. Абдыкадыров) и других.

В 2000 году Мукамбету Токтобаеву присвоено почетное звание «Народный артист Кыргызской Республики». В 2001 году он становится лауреатом Международной премии им. М. Рыскулова в области театрального искусства. Награжден также Почетными Грамотами Верховного Совета Кыргызской ССР (1975), Министерства культуры Кыргызской ССР (1974), а также значком «Отличник кино» (2002). Многие считают его актером комедийного жанра, хотя он блестяще играет и трагедийные роли. Логическим завершением работ над ролями классического репертуара явилось исполнение Мукамбетом Токтобаевым роли короля Лира в трагедии В. Шекспира «Король Лир». Эту постановку театр приурочил к 90-летию со дня рождения великого актера кыргызского театра и кино, одного из основателей национальной школы актерского искусства – Муратбека Рыскуло-

ва. Одержимость молодого туркменского режиссёра Овлякули Ходжакулиева и увлеченный труд всего коллектива оправдался сторицей. Был создан оригинальный спектакль, поставленный в авангардном стиле и обладающий своим неповторимым колоритом. Шекспир зажил своей новой полнокровной жизнью на кыргызской сцене, в первую очередь, благодаря исполнителю главной роли Мукамбету Токтобаеву. Как известно эту роль в 60-е годы блестяще исполняли великие наши соотечественники Муратбек Рыскулов и Капар Медетбеков. А в наши дни ее также блестяще исполнил народный артист Мукамбет Токтобаев. Исполнение роли короля Лира каждым из них отличалось яркой индивидуальностью и неповторимостью.

В 2005 году в г. Казань (Татарстан) на театральном фестивале тюркоязычных народов «Наурыз» за талантливое исполнение роли Короля Лира театральная общественность единодушно признала Мукамбета Токтобаева самым лучшим актером и удостоила его Главного приза в номинации «Лучший актер фестиваля». Он стал третьим после Муратбека Рыскулова и Капара Медетбекова выдающимся «Кыргызским королем Лиром». Если первые два выдающихся артиста играли эту роль в рамках традиционного реалистического искусства, то Мукамбет Токтобаев исполнял ее в стиле авангардного театра и мог гордиться тем, что он дал свой сценический эскиз классической роли. В то время Мукамбет Токтобаев находился в расцвете творческих сил и на пике своей славы, но быту он был очень простым и скромным человеком с позитивным и открытым взглядом на жизнь. Для молодых артистов он навсегда останется примером для подражания как прекрасный артист и как замечательный человек.

Использованные источники:

1. Киргизский Государственный орден Трудового знамени, академический театр драмы. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978.

2. Тойбаева Дж.М. Театр // Кыргызстан энциклопедия. – Бишкек, 2001. – С. 484–486.

*Токтогулов А.А. – к.ю.н.,
зав. отделом права ИФУППИ НАН КР
Калыбаева А.Ж. – препод. БФЭТ,
аспирант ИФУППИ НАН КР*

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Аннотация

В наше время защита окружающей среды выдвигается на первый план. Последствия недостаточного внимания к проблеме могут быть катастрофическими. Речь идет не только о благополучии человечества, а о его выживании. Особенно тревожно то, что деградация природной среды может оказаться необратимой. В этой статье подробно рассмотрено воздействие радиации на экологию и особенности охраны окружающей среды. Результаты этого исследования направлены на улучшение понимания проблем, стоящих перед людьми вследствие ухудшения состояний экологии и может помочь мотивировать новые идеи, различные проекты правового, социального плана, чтобы помочь людям в защите и охране окружающей среды.

Ключевые слова: природная среда, радиация, ресурсосберегающие технологии, защита, химические вещества, атмосфера.

Аннотация

Азыркы убакытта жаратылыштык коргоо биринчи орунда корсотулот. Туура конул болунбогондун жыйынтыгы катастрофа болуп корунот. Бул жерде адамдардын бакыбаттуулугунан тышкары, адамдардын жашаганы изилденет. Озгочо кыйын болуп корунот жаратылыштын озгоруулору. Бул макалада радиацияга көңүл буруп ал жаратылышка кайсы жаманчылыктарды алып келет жана кайсы озгочолорго жаратылыштын коргоосу камтылганын изилдедик. Макаланын жыйынтыгында адамдар астында турган проблемалар жонундо билишип, ошого туура камсыздалган укуктук жана социалдык жыйынтыктар аркылуу жаны идеяларды, проекттерди тузушуп жаратылыштын коргоосуна жардам берилгенге.

Ачыкч сөздөр: жаратылыш, радиация, ресурстарды коргоо технологиялары, коргоо, химикалык заттар, атмосфера.

Annotation

The defense of nature promote to first in present times. The result of insufficient attention to problems would be catastrophe. It speech not only about well-being of human, it also about survive. Especially alarm that changing of nature can be not return. The article deals with influence of radiation to nature and special methods for guarding of nature. The results of investigation are bound for improvement of comprehension problems standing in front of people in consequence of change for the worse of ecology and could help to inspire to new ideas, different projects of law and social plans for help people to guarding of nature.

Key words: nature, radiation, take care of resource technology, protection, chemical substances, atmosphere.

С давних времен человек совершенствовал себя, как физически, так и умственно, постоянно создавая и совершенствуя орудия труда. Постоянная нехватка энергии заставляла человека искать и находить новые источники, внедрять их, не заботясь о будущем. В порыве за открытиями в конце XIX в. двумя учеными: Пьером Кюри и его женой Марией Склодовской-Кюри было открыто явление радиоактивности. Именно это достижение поставило существование всей планеты под угрозу. За 100 с лишним лет человек наделал столько глупостей, сколько не делал за все свое существование. Давно уже прошла Холодная война, мы уже пережили Чернобыль и многие засекреченные аварии на полигонах, однако проблема радиационной угрозы никуда не ушла и по сей день служит главной угрозой биосфере.

Радиация играет огромную роль в развитии цивилизации на данном историческом этапе. Благодаря явлению радиоактивности был совершен существенный прорыв в области медицины и в различных

отраслях промышленности, включая энергетику. Но одновременно с этим стали всё отчетливее проявляться негативные стороны свойств радиоактивных элементов: выяснилось, что воздействие радиационного излучения на организм может иметь трагические последствия. Подобный факт не мог пройти мимо внимания общественности. И чем больше становилось известно о действии радиации на человеческий организм и окружающую среду, тем противоречивее становились мнения о том, насколько большую роль должна играть радиация в различных сферах человеческой деятельности.

К сожалению, отсутствие достоверной информации вызывает неадекватное восприятие данной проблемы. Проблема радиационного загрязнения стала одной из наиболее актуальных. Поэтому необходимо прояснить обстановку и найти верный подход. Радиоактивность следует рассматривать как неотъемлемую часть нашей жизни, но без знания закономерностей процессов, связанных с радиационным излучением, невозможно реально оценить ситуацию. Для этого создаются специальные международные организации, занимающиеся проблемами радиации, в том числе существующая с конца 1920-х годов Международная комиссия по радиационной защите (МКРЗ), а также созданный в 1955 году в рамках ООН Научный Комитет по действию атомной радиации (НКДАР).

Загрязнение вод наносит ущерб здоровью человека и рыбным запасам. Деградация сельскохозяйственных угодий привела к засухе и эрозии почв во многих районах. Отсюда недоедание, голод, болезни. Загрязнение воздуха наносит все более ощутимый ущерб здоровью людей. Массовое уничтожение лесов отрицательно сказывается на климате и сокращает биоразнообразие, генофонд. Серьезной угрозой здоровью является истощение озонового слоя, защищающего от вредных излучений Солнца. К катастрофическим изменениям в климате Земли ведет «парниковый эффект», то есть глобальное потепление в результате расту-

щих выбросов углекислого газа в атмосферу. Нерациональное использование минеральных и живых ресурсов ведет к их истощению, что опять-таки ставит проблему выживания человечества. Наконец, аварии на предприятиях, связанных с радиоактивными и ядовитыми веществами, не говоря уже об испытании ядерного оружия, причиняют огромный ущерб здоровью людей и природе. Достаточно вспомнить об аварии на Чернобыльской АЭС и на американском химическом заводе в Индии. Большой ущерб окружающей среде приносят вооруженные конфликты, о чем свидетельствует опыт войн во Вьетнаме, Кампучии, Персидском заливе, в Югославии и др.

Воздействие радиации на организм может быть различным, но почти всегда оно негативно. В малых дозах радиационное излучение может стать катализатором процессов, приводящих к раку или генетическим нарушениям, а в больших дозах часто приводит к полной или частичной гибели организма вследствие разрушения клеток тканей. Сложность в отслеживании последовательности процессов, вызванных облучением, объясняется тем, что последствия облучения, особенно при небольших дозах, могут проявиться не сразу, и зачастую для развития болезни требуются годы или даже десятилетия. Кроме того, вследствие различных проникающих и ионизирующих способностей разных видов радиоактивных излучений они оказывают неодинаковое воздействие на организм: α -частицы наиболее опасны, однако для α -излучения даже лист бумаги является непреодолимой преградой; β -излучение способно проходить в ткани организма на глубину один-два сантиметра; наиболее безобидное γ -излучение характеризуется наибольшей проникающей способностью: его может задержать лишь толстая плита из материалов, имеющих высокий коэффициент поглощения, например, из бетона или свинца.

Охрана окружающей природной среды складывается из:

– правовой охраны, формулирующей научные экологические принципы в виде юридических законов, обязательных для исполнения;

– материального стимулирования природоохранной деятельности, стремящегося сделать ее экономически выгодной для предприятий;

– инженерной охраны, разрабатывающей природоохранную и ресурсосберегающую технологию и технику.

XXI век – век информации и технологий. Развивается наука, развивается все человечество, растут города, роботы заменяют людей, появляются все новые технологии. Проблема защиты окружающей среды является одной из важнейших проблем на сегодняшний день. Современная экологическая обстановка на планете характеризуется сосредоточением огромного количества техногенных источников. В воздух выбрасывается огромное количество вредных веществ, различных промышленных газов и пыли, наносящее огромный ущерб всей природной среде и людям. Размеры воздушного океана, окружающего нашу планету, колоссальны, его вес составляет около 5 тыс. трлн. т.; на каждого жителя земного шара приходится по 2,5 млн. т. воздуха. Первостепенную важность для жизни человека имеет сохранение кислородного равновесия, особенно в районах, где наблюдаются серьезные нарушения экологического равновесия. За последние 100 лет уничтожено 245 млрд. т. кислорода, а вместо него в атмосферу поступило 360 млрд. т. углекислого газа. Загрязнение атмосферы химическими веществами — наиболее существенный фактор общего загрязнения. Как уже говорилось, его источниками могут быть как стационарные установки, так и транспортные средства.

Естественные источники радиоактивного загрязнения в основном связаны с выходом на поверхность урановых руд и горных пород, имеющих повышенную природную радиоактивность (граниты, пегматиты). Большую опасность для людей, растений и животных представляют испытания

ядерного оружия, аварии и утечки на предприятиях, где используется ядерное топливо. Однако крупных очагов загрязнения не так уж много. Самый крупный из них — так называемая Чернобыльская зона, пораженная радиацией вследствие аварии на Чернобыльской АЭС (1986), расположенной на Украине. Радиоактивные вещества распространились на большие расстояния (до 2 тыс. км), охватив Россию, Белоруссию, часть Восточной и Западной Европы. [3, с. 13].

В настоящее время экономический анализ воздействия электромагнитных полей на здоровье людей практически не проводится [2, с. 13]. Состояние гидросферы и её структура как природного ресурса Последние десятилетия особенно стало прогрессировать загрязнение гидросферы, всех ее составляющих – океанов, морей, рек, прудов, болот, подземных вод. Основным источником загрязнения служат отходы антропогенной деятельности: бытовые и промышленные сточные воды, нефть, радиоактивные вещества. Количество указанных и многих других загрязнений гидросферы продолжает катастрофически расти. Опасные загрязнения нефтью и радиоактивными веществами уже сейчас охватывают колоссальные пространства Мирового океана. По источнику загрязнений сточные воды разделяют на промышленные, сельскохозяйственные, бытовые и атмосферные. Промышленные сточные воды являются следствием производства различных отраслей народного хозяйства, среди которых наиболее крупные потребители воды – это черная и цветная металлургия, химическая, нефтехимическая, лесохимическая и нефтеперерабатывающая промышленность.

Сельскохозяйственные загрязнения водоемов обусловлены использованием ядохимикатов для подавления вредителей и болезней растений, сорняков. Эти химикаты смываются с больших территорий и неизбежно оказываются в водоемах. Кроме того, большие массы загрязнений поступают в водные объекты от животноводства.

Бытовые сточные воды связаны с жизнедеятельностью городов и населенных пунктов. Это в основном бытовые стоки, содержащие фекалии, микроорганизмы, в том числе патогенные. Атмосферные воды содержат загрязнители промышленного происхождения, попадающие в воздух, а затем захватываемые конденсирующейся атмосферной влагой, а также поступающие с испарением из стоков воды, омывающей городские улицы, территории промышленных предприятий. Загрязнение поверхностных и подземных вод можно распределить на такие типы: механическое, химическое, бактериальное, радиоактивное, тепловое. К основным источникам загрязнения природных вод относятся сточные воды промышленных и коммунальных предприятий. Особенностью коммунальных сточных вод является их бактериальное загрязнение, при котором в 1 мм³ воды могут содержаться десятки миллионов болезнетворных бактерий. Природная вода, загрязненная такими сбросами, совершенно непригодна для водоснабжения населения. Она содержит бактерии и вирусы, возбудители опасных болезней, которые способствуют вспышкам различных инфекционных заболеваний, таких, как холера, дизентерия, паротит, инфекционный вирусный гепатит, туляремия и др.

Заключение.

Одним из серьезнейших упущений сегодня является отсутствие объективной информации. Тем не менее, уже проделана огромная работа по оценке радиационного загрязнения, и результаты исследований время от времени публикуются как в специальной литературе, так и в прессе. Но для понимания проблемы необходимо располагать не обрывочными данными, а ясно представлять целостную картину. А она такова. Мы не имеем права и возможности уничтожить основной источник радиационного излучения, а именно природу, а также не можем и не должны отказываться от тех преимуществ, которые нам дает наше знание законов природы и умение ими воспользоваться.

Человек – кузнец своего счастья, и поэтому, если он хочет жить и выживать, то он должен научиться безопасно использовать радиацию. Человек еще не осознает дар, данный ему природой. Если он научится управлять им без вреда для себя и всего окружающего мира, то он достигнет небывалого рассвета цивилизации. А пока нам необходимо сделать первые робкие шаги в изучении радиации и сохранить накопленные знания для следующих поколений.

Хочется закончить свою статью словами Гете: «Природа не признаёт шуток. Она всегда правдива, всегда серьёзна, всегда строга. Она всегда права. Ошибки же и заблуждения исходят от людей».

Использованные источники:

1. Конституция КР принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года 27.07.2010 г. п. 2. ст. 16, 33, 49.
2. С. Касаткин. Человек в XXI веке. Проблемы экологии. Знание. – К., 1997 г.
3. Рыжкин В.Я. Тепловые электрические станции. Учебник для вузов по специальности «Тепловые электрические станции». – М.: Энергия, 1976.
4. Закон Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» от 1999 года.

Тольбашиева Дж. – советник
государственной службы 1 класса

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОРЕГИОНАЛИЗМА В КИРГИЗСКОЙ ССР

Аннотация

Статья посвящена исследованию проявления этнорегионализма в Кыргызстане в советский период его истории.

Annotation

This article is about ethnoregionalism in the Soviet period His history of Kyrgyzstan.

Октябрьская социалистическая революция нанесла сильный удар по манапам и баям, являвшимся опорой царизма, лишила их политических прав и подорвала экономическую силу, а также отняла экономические и политические привилегии. Поэтому манапы и баи стремились всеми мерами восстановить старые порядки и ликвидировать Советскую власть. Манапы и баи уходили в басмачество, организовывали саботаж и поднимали антисоветские мятежи.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что Советская власть сместила прежние административные органы в селах, аилах и волостях, обновляли состав низовых исполнительных комитетов. После установления Советской власти в Кыргызстане не производились выборы в суды биев. Государство не выплачивало последним какого-либо вознаграждения. Более того, Советы запретили биям взимать бийлик – плату за судебное разбирательство.

Одновременно с ломкой старого колониаторского государственного аппарата отменялись старые правовые нормы царского правительства. Происходило правовое оформление первых социалистических преобразований. Создавалась основа советского гражданского, брачно-семейного, трудового, земельно-колхозного, уголовного, судебного права. Возникло и постепенно развивалось социалистическое право в Кыргызстане.

Особо подчеркну, мнение отечественных исследователей, что в советский период одними из первых кто стал делить кыргызов на «северных» и «южных» стали советские историки, этнографы и лингвисты. Историки писали о «добровольном присоединении северной и южной Киргизии» (хотя иногда писали о «завоевании южной Киргизии»), связанной с продвижением царской России в Центральной Азии. Советские этнографы выделяли «северный» и «южный» комплекс культуры кыргызов, а советские лингвисты сложили «северный» и «южный» диалекты кыргызов. В данной части, хотелось бы отметить, что если брать литературные произведения, поэзию, фольклор и песни кыргызов, то отсутствует кардинальные отличия от литературного языка [1].

Именно эпос и народная поэзия стали хранителями кыргызского литературного языка, а учитывая постулат Ю. М. Лотмана нарушение одного звена структуры: самосознание – вера – язык, влечет за собой изменение идентичности и традиционного поведения этнической группы в целом [2]. Поэтому на политическом уровне это такой способ мобилизации населения по региональному признаку в политической борьбе на общереспубликанском уровне.

В 20–30-х гг. XX в., с образованием национальных государств, советской властью были проведены важные преобразования, направленные на коренное изменение традиционного устройства, общественного сознания и мировосприятия кочевого населения, в целях установления общего национального сознания и идентичности, то есть советской идентичности.

Заслуживает отдельного внимания монография А. Болпоновой «История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX–XXI вв.)», исследователь отмечает, что наиболее конкретно границы конфликта выразились во внутривнутриполитической борьбе 20–30-х гг. XX в., в процессе которого была уничтожена одна из значимых прослоек кыргызского традиционного общества –

институт баев и манапов. В итоге постепенно традиционная сельская родовая структура разрушилась.

Этому способствовала коллективизация, результатом которой стала замена кочевого хозяйства кыргызов оседлым. Предпринятые Советской властью усилия существенно ускорили разложение кочевого общества кыргызов изнутри. Родоплеменная, региональная идентификации кыргызов в Советский период пережила масштабную трансформацию. Основной целью, мотивами и причинами борьбы Советской власти с баями и манапами являлась борьба за власть, за разграничение сфер влияния. Борьба с родоплеменными отношениями велась и в процессе коллективизации крестьянских хозяйств [3, с. 284].

В ходе реформ Советской власти, в юрисдикции положения традиционного права были полностью заменены положениями советского уголовного и брачного права. Советская власть лишила правовую культуру, присущую большинству населения, какого-либо политического влияния.

Предпринятые Советской властью усилия существенно ускорили разложение кочевого общества кыргызов изнутри. Родоплеменная, региональная идентификации кыргызов в Советский период пережила масштабную трансформацию. Именно после массового оседания кыргызов этническая идентичность стала преобладать в этническом сознании кыргызов над родоплеменной идентичностью, тем самым подавляя родоплеменные проявления в кыргызском народе.

С точки зрения А. Болпоновой «главным лейтмотивом советских реформ было искоренение собственной идентичности. В советском обществе должна быть только одна вертикаль власти – партийно-государственная иерархия. Тоталитарное государство претендовало на всеобщность и исключительность» [3, с. 284].

Национально-государственное размежевание 14 октября 1924 г. заменило этноплеменную, этнорегиональную идентичность кочевых народов этнонациональной

структурой (казахи, кыргызы, таджики, туркмены, узбеки).

Значение национально-государственного размежевания для коренного населения было огромным: воссоединили разрозненные кыргызские племена, проживающие в различных волостях и уездах, консолидировали кыргызский народ в одно целое, ускорили процесс преобразования патриархально-феодалных отношений, повысили темпы хозяйственно-культурного строительства в крае.

Как отмечает А. Болпонова: «В ходе проведения земельно-водных реформ на Севере и Юге Кыргызстана одновременно были выселены баи и манапы некоторых кантонов области, проводились периодические чистки партийно-советского аппарата от бай-манапских элементов» [3, с. 284].

Следует отметить, что для Советской власти в 20-е и 30-е годы XX столетия жизненно важным было укрепление границ Центрально-азиатских республик, в том числе и Кыргызстана с зарубежными странами – Китаем, Ираном и Афганистаном. Территориальная, региональная или трансграничная цивилизационная идентичность годами консервируется в элемент социальной и бытовой культуры и традиции. Вместе с тем, этнорегиональные образования взаимосвязаны с гражданской нацией и этнонацией, являясь их подструктурными или составными частями. А для развития этнорегиональной общности, большую роль играет, как регион проживания данного сообщества, так и региональное происхождение. Так же сам индивид, в зависимости от престижа данного сообщества, может отождествлять себя либо с прошлым, либо с местным сообществом.

Таким образом, важное обстоятельство в том, что советское государство, несмотря на то, что в нем были ликвидированы институт частной собственности, прежняя социальная база, буржуазная система права и т.д., продолжила на новой социальной, политико-правовой, идеологической и хозяйственной основе курс индустриального развития страны, а также в целом ассимиля-

торскую культурную политику. И именно в этот период кыргызский этнос начал реально переходить из этнического состояния в нацию.

В советский период истории Кыргызстана были созданы относительно благоприятные социально-экономические условия, прямым результатом которых было значительный количественный рост коренного населения.

Данный подъем объективно способствовал формированию кыргызской нации, которая в данном случае понимается как форма этнической общности (этно-нация), в которой общекрыргызская идентичность обладает безусловным приоритетом над всеми прочими формами идентичности, причем не только на формальном уровне, но и на уровне как общественного, так и индивидуального сознания.

Следует также отметить, что неравномерность в развитии советских республик, различный уровень жизни в них создавали благоприятную почву для конкурентных отношений. Как отмечает Дробижева Л.М., что «когда одни этнические общности догоняют по экономическому положению, социальному статусу, уровню культуры другие, у первых возникают новые потребности, у вторых – опасения за прежний статус» [4, с. 21].

Следовательно, справедливо будет отметить, что за годы советской власти республика превратилась в государство с развитой промышленностью и сельским хозяйством. Наше общество достигло высокого уровня образования, выросла национальная интеллигенция.

Между тем, А.К. Джусупбеков указывает на объективные и субъективные причины огромных диспропорций между представительствами этнорегиональных общностей во власти, образовании, культуре, науке, здравоохранении других престижных сферах общественной жизни Кыргызстана: «Во-первых, Север за годы Советской власти развивался в социально-экономическом плане более интенсивными темпами, чем Юг [5, с. 265].

Во-вторых, столица республики находилась и находится на севере, что обеспечивает более привилегированное развитие северян, нежели южан. Эти обстоятельства помогали северянам, из-за территориальной близости, иметь преимущество при поступлении в учебные заведения, расположенные в столице (из 10 вузов, 8 – находились во Фрунзе, 1 – в Пржевальске, и только 1 на юге – в г. Оше), устройстве на работу в госучреждения, различные общественные организации и творческие союзы, на заводы и фабрики, благодаря сложившимся многочисленным родоплеменным диаспорам в столице и ее окрестностях, поддерживавшим между собой интенсивные родственно-земляческие и деловые отношения. Для абсолютного большинства южан переселение в столицу создавало массу проблем: отсутствие влиятельных родственников, жилья, большие транспортные расходы и многое другое» [6, с. 189].

Также немаловажным фактором, дающим преимущество северянам над южанами, было лучшее знание русского языка, из-за более тесного и широкого исторически сложившегося общения с русскоязычной диаспорой.

Исследуя данные из Кыргызской Советской Энциклопедии о кыргызах, отмеченных высокими званиями Героя Социалистического Труда и Государственными премиями СССР и Кыргызской ССР, исходя из регионального происхождения, исследователь А.И. Ибраимов резюмирует, что за советский период «южные кыргызы, в основном, производили, а их северные сородичи, в основном думали да творили» [7, с. 221].

По мнению А. Асанканова: «Юг республики, по существу, в экономическом плане развивался однобоко – являлся аграрно-сырьевой базой промышленно развитых регионов СССР, в том числе Кыргызстана. В области промышленность развивалась слабее, в средних и малых городах наблюдалась концентрация добывающих и перерабатывающих отраслей, находившихся в основном в союзном подчинении. С

одной стороны, союзные ведомства, а с другой стороны, руководство Кыргызстана мало интересовались социально-культурной инфраструктурой Юга, в результате чего в городах остро стояла в первую очередь жилищная проблема, а затем развитие культурно-бытовых, здравоохранительных и других обслуживающих учреждений.

Население занято в сельскохозяйственном производстве с применением тяжелого ручного труда, где оно в основном выращивает табак и хлопок, работает в животноводческой отрасли» [8, с. 228.].

В силу объективных и субъективных причин социально-культурная инфраструктура в Ошской области развита слабо по сравнению с другими регионами Кыргызстана. По существу, как отмечает, А. Асанканов на Юге Кыргызстана отсутствовала эффективная система охраны здоровья. По количеству врачей республика занимала одно из последних мест в бывшем СССР, а Юг Кыргызстана находился еще ниже республиканского уровня [8, с. 228].

«По количеству детской смертности – Юг Кыргызстана занимал одно из первых мест в бывшем Союзе.

Все эти факторы порождали социальную напряженность и недовольство среди населения. По уровню образования населения Юг также отставал от среднего республиканского показателя.

Все вышеуказанные причины обусловили общий низкий социально-культурный уровень населения Юга республики».

С развитием промышленности в начале 80-х годов прошлого века в советской республике вырос и окреп рабочий класс. В индустриальных отраслях промышленности в основном были заняты рабочие, прибывшие из центральных регионов СССР. В данной части, следует отметить, что вместо подготовки рабочих кадров из представителей коренной национальности, в эти годы практиковалась устоявшаяся тенденция привлекать в республику специалистов со стороны, путем предоставления им элитных условий для работы и проживания. Все

это препятствовало необходимому развитию рабочего класса из среды местного населения, как отмечает А. Асанканов.

Таким образом, этнорегионалистические тенденции в общественном и национальном сознании кыргызов проявляются в экономических проблемах регионов, как в отдельности, так и по всей стране в целом.

По мнению академика Т. Койчуева, духовное единение кыргызов произойдет только с получением фактической государственной независимости и свободы, а не в условиях формальной государственности. Сейчас в условиях политического возрождения, идет единение и сплочение кыргызов, которое протекает болезненно, но этот процесс еще не завершен и продолжает идти с проявлениями трайбализма и регионализма [8, с. 221].

Профессор А. Ибраимов считает, что для усиления социальных, экономических и культурных связей, для активизации контактов населения между Югом и Севером, а также для сохранения чистоты генофонда кыргызов необходимо также усиливать браки молодежи между Севером и Югом [8, с. 221].

Поэтому, родоплеменные деления на микроуровне и региональные деления на макроуровне еще долго будут сохраняться в связи с объективными и субъективными причинами, так считает А. Асанканов.

Таким образом, Советская власть требовала вытеснения родоплеменных отношений и деструкции родоплеменного устройства, и тем самым формирования этнорегиональной общности. Коммунистическая партия в лице советской власти выполняла филигранную этнонациональную политику, принимала к сведению особенности кочевников, учитывала традиции и обычаи кыргызского народа. Тем самым, новообразованная верхушка власти формировалась на основе этнорегиональных принципов и была включена советской властью известная система «сдержек и противовесов».

Анализ этнорегиональных общностей и их взаимосвязей в советский период исто-

рии Кыргызстана предполагает, что на основе джетисуйского и ферганского субэтносов кыргызов, сформировавшиеся в до-революционный период, возникли северокыргызский и южнокыргызский этнорегионы в Советском Кыргызстане. Они трансформировались вследствие таких оснований, как хозяйственный уклад, оседлый, полuosедлый и кочевой образы жизни, влияние религии, географической разобщенности и трансграничных территорий.

Использованные источники:

1. Битикчи Э., Абишова Б. Политическое активирование региональной идентичности север-юг у кыргызов. Б. 2014. Ст. akiprees.org/kgcode/news:13801/.
2. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. Семиосфера. – Таллин, 1973.
3. Болпонова А.Б. История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX–XX вв.). – Б.: Махprint, 2013. – С. 284.
4. Дробижева Л.М. Вопросы этнотрадиций. – 1985. – №2. – С. 21.
5. Джусупбеков А.К. Этническая идентичность номадов. – Бишкек: Илим, 2009. – С. 265.
6. Джусупбеков А.К. Воздействие субъективного фактора на национальную психологию в условиях перехода к социализму, минуя капитализм (на примере формирования киргизской нации) // Дисс. ... канд. филос. наук. – Алма-Ата, 1988. – 189 с.
7. Ибраимов А.И. Кыргызы и их генофонд. – Бишкек: Кыргызстан, 1992. – С. 221.
8. Асанканов А. Кыргыз: рост национального самосознания. – Бишкек: Мурас, 1997. – 228 с.

О СУЩНОСТИ ЭТНОРЕГИОНАЛИЗМА

Аннотация

В статье анализируются этнорегионализм как социальный феномен, рассматриваются понятия «этнос», «регионализм», «сепаратизм» и «землячество».

Annotation

This article analyzes the ethnoregionalism how Social phenomenon considered of the concept of «ethnic groups» and «regionalism» and «separatism» and «fraternity».

Современные процессы глобализации ведут к противоречивым последствиям. С одной стороны они способствуют стиранию этнических особенностей, а с другой реанимируют, возрождают и форсируют этнические различия, нередко придавая им фундаментальный статус.

Этническая специфика ярко проявляется как в межэтнических, так и межсубэтнических отношениях. Последние в качестве важнейших элементов в свою структуру включают этнорегиональные противоречия, которые носят универсальный характер, отражают взаимосвязи локальных, территориальных или региональных частей любой более или менее крупной этнической общности.

Глобализация и порожденная активизация региональной этничности, наиболее яркое выражение, которой проявляется в таком социальном феномене как этнорегионализм, в короткие сроки способствовали развитию когда-то незыблемой советской идентичности, смене и вытеснению ее национальной и этнической идентичностями бывших советских народов. Этот процесс оказался весьма болезненным, деструктивным для многих советских людей, и запустил механизмы архаизации, реанимации ценностей родоплеменного общества, конструирования, в том числе этнорегионалистского содержания.

Эти две масштабные тенденции, глобализация и этнизация, противоречия между ними нашли свое место и в постсоветском

Кыргызстане, глубокого воздействия на реформы и перемены транзитного периода. Многосторонний системный кризис, охвативший республику в конце XX – начале XXI столетий дал мощный импульс субэтническим процессам, форсированному становлению и развитию этнорегионалистских связей, ценностей, идентичностей и традиций, как защитным механизмам этнического выживания в форс-мажорных условиях.

Перед политиками и учеными возникла острая проблема исследовать и изучить этнорегионализм, как социальный феномен, его роль и значение в современных общественно-политических, социально-экономических, этнопсихологических и этнокультурных процессах в Кыргызстане.

Несмотря на то, что феномен этнорегионализма в республике рассматриваются в своих трудах историками, этнополитологами, этносоциологами и этнопсихологами, на наш взгляд, только социальная философия, опираясь на свою методологию категориально-понятийную систему и обобщив достижения различных научных дисциплин, имеет возможность провести всесторонний комплексный научный анализ.

В социально-гуманитарных науках, отсутствует согласованная позиция и определенное мнение о сущности этнорегионализма. При этом этнорегионализм, ставшей важной частью социальной действительности, является предметом осмысления не только социальных дисциплин, но и философии, в частности, когда речь идет о сущности.

Предопределено, что философия в силу своей специфики, отдает предпочтение сразу же начать с определения сущности. Свойственно, что уже на подступах рассмотрения этнорегионализма возникают множество вопросов. Исчерпывается ли этнорегионализм его крайними формами? Что обычно имеют в виду, когда говорят об этнорегионализме? Какого рода связи существуют между этнорегионализмом и самим феноменом «этничности». Это связи причинно-следственные или чисто функциональные?

Следует сразу же отметить, что сущность этнорегионализма может рассматриваться и проявляться в различных плоскостях, как теоретической мысли, так и в реальной жизни. Безусловно, сущность этнорегионализма проявляется наиболее наглядно и значительным образом в идеологии и политической реальности, что обязывает нас оценивать сущность этнорегионализма и в системе политических отношений. Между тем, этнорегионализм, как явление и сущность, выходит за пределы идеологии и политических событий. При этом особенность понятия сущности этнорегионализма может быть кратко выражена так, что для сущности, как постоянного предиката, необходим субъект логический, но нет необходимости в субъекте действительном.

Этнорегионализм является непосредственной производной терминов как «этнос» и «регион», причем не столько в этимологическом отношении, сколько смысловом, бытийственном, сущностном и хронологическом. Для более устойчивого существования этнос стремится к созданию своей социально-территориальной организации. Вследствие этого можно утверждать, что этнорегионализм является одним из моментов, проявления бытия этноса. Так, этнорегионализм может быть значимой частью самосознания, в которой он предстает в качестве политической идеологии, предполагающей соответствующую политическую практику. Между тем, вопрос об истинности или ложности доктрины этнорегионализма не может быть решен, ввиду того, что допущения лежат не в сфере науки так таковой, а в сфере идеологии. И если цель науки состоит в обретении достоверных знаний, то цель идеологии – в побуждении к определенному роду действиям, в формировании желательного политического поведения. Без сомнения, сущность этнорегионализма проявляется наиболее ярким и значительным образом в идеологии и политической реальности, что обязывает нас исследовать сущность этнорегионализма и в системе политических отношений.

И прежде чем приступить к категориальному анализу этнорегионализма, необходимо рассмотреть понятийно-терминологический аппарат и определиться с ключевыми понятиями для исследования нашей темы, таких как «этнос», «нация», «регион», «регионализм», «сепаратизм», «территория», «локальная местность», «этническая идентичность», «региональная идентичность», «землячество» и др. Это представляется важным, поскольку на протяжении длительного времени в историографии наблюдается спор ученых относительно содержания многих этнических терминов, ведь благополучное развитие науки, в качестве обязательной предпосылки, предполагает тщательную разработку применяемых в ней понятий и таким образом создание категориального аппарата.

В этой связи следует отметить, как российский этнолог Тишков В.А. дает следующее определение этнической общности в смысле термина «Народ» - это группа людей, члены которой имеют одно или несколько общих названий и общие элементы культуры, обладают мифом (версией об общем происхождении) и тем самым обладают как бы общей исторической памятью, могут ассоциировать себя с особой географической территорией, а также демонстрировать чувство групповой солидарности» [1, с.7–8].

Верно, отмечает В.П. Коновалов: термин «этнос» по преимуществу употребляется при изучении традиционных (родоплеменных, тейповых и т.п.) отношениях, тогда как английский термин *ethnicity* (этничность), пришедший к нам из западной социальной антропологии отражает то, что происходит с «этнотами» в условиях глобальной модернизации. Этничность и тесно связанное с ним понятие *ethnicgroup* (этническая группа) получают широкое распространение с 60-70-х годов XX века. В большинстве случаев этими терминами описывались классификации народностей, а также отношения между группами, осознающим свою культурную идентичность [2, с.128].

Таким образом, общества подразделяются не только на этносы, этнические группы, но и субэтнические общности.

Однако этнорегионализм не только не сводим исключительно к ним, но и, по сути, чувство собственного превосходства одной этнической системы, как структурного элемента этноса над другой этнической системой и ксенофобия не являются ядром этнорегионализма. На деле этнорегионализм является определенного рода мировоззрением, которое представляет собой более или менее внутренне связанную систему идей или даже – при определенных обстоятельствах и условиях – идеологию, которая обладает определенным природным, если так можно выразиться, изъяном, который обусловлен тем, что никто из людей не выбирает, кем, когда и где ему родиться; но, родившись, человек в течение всей своей жизни тем или иным образом встраивается в окружающую его социальную действительность, сознательно или подсознательно отыскивать – и на деле часто находя или выдумывая, а затем веря в выдуманное – определенные преимущества, связанные с его этнической принадлежностью. Философ Ницше указывал в свое время на данный психологический трюк. «Отношение связанного ума к вещам, – писал он, – определяется не основаниями, а привычкой» [3, с. 240].

Этнорегионализм также достаточно часто основывается не на действительно разумных основаниях, а на вере, за которой скрывается заинтересованность индивида в собственной жизни и благополучном бытии.

В этнорегионализме, таким образом, одновременно заключены, сочетаются два начала – рациональное и иррациональное. Первое, из которых опирается на естественное стремление (и действия, обусловленные данным стремлением) этнических общностей и членов, их составляющих, сохранить собственную изначальную идентичность, культурную и ментальную самость и специфику. Второе связано с тем, что элемент веры в собственную особен-

ность и исключительность упомянутых общностей может преобладать (и на деле часто преобладает) над доводами разума, рациональной аргументацией.

Как показывает исторический опыт, этнорегионализм действительно может подталкивать и подталкивал не раз отдельных людей, политические партии к сегрегации по региональному признаку. Тем не менее, это не дает еще полных оснований утверждать, что этнорегионализм, как самосознание, состоит именно в превознесении своего региона и предвзятое отношение к другому региону.

Таким образом, этноцентризм и этноэгоизм, выражающийся в пренебрежении и рассматривающий собственный регион в качестве эталона, образца, а также оценивать все жизненные явления сквозь призму ценностей своей этнической группы, является одной из сущностных черт этнорегионализма, а вернее, его крайних форм. Между тем одна из главных проблем этнорегионализма, а вернее, его определения как раз заключается в том, что этнорегионализм нельзя сводить к его исключительно крайним формам, хотя именно данные формы являются границами, в пределах которого осуществляется бытие этнорегионализма. И, следовательно, дело не только и не столько в гипертрофированных формах этнорегионализма, сколько в его своеобразном всеобъемлющем характере, его, если так можно выразиться, естественности. Данное обстоятельство является одним из главных противоречий и проблем этнорегионализма.

Рассмотрение термина «регионализм», то в современной науке понимают учет национальных, экономических и других особенностей, присущих какому-либо региону страны. В данной части, следует иметь в виду, что «регионализм» в настоящее время, находит проявление в модели децентрализованного государства, т.е. государство, в котором его составным частям в значительной степени переданы полномочия от центра. А между тем, с точки зрения политической регионалистики, действитель-

но, «регионализм» может трактоваться как своего рода идеология уважения интересов и потребностей регионов и совокупность тесно связанных с нею практик. При этом это очень важный, но далеко не единственный аспект регионализма; в географическом дискурсе данный термин используется значительно шире, он более емкий и богатый. Так, по мнению А.И. Трейвиша [4, с. 226–227], по совокупности толкований, регионализм включает, во-первых, региональную идентичность людей, их приверженность к провинциальным традициям и самобытности, во-вторых, воплощение соответствующих идей в региональные общественные движения и, в-третьих, «собственно регионализацию» – уже в сфере государственной политики.

А. Резник и А. Злобина отмечают: «Обычно человек себя ощущает одновременно жителем и своей страны, и одного из ее регионов, и конкретного населенного пункта, при этом уровни территориальной идентичности играют различную роль подчиненную или господствующую. Некоторые идентичности могут быть «спящими» и активизироваться только в определенных обстоятельствах, например, при возникновении угрозы данной группе. Когда региональная идентичность оказывается сильнее государственно-территориальной, возникает опасность распада государства. Поэтому крайне важно сравнение уровней идентификации населения Украины с разными пространственно территориальными сообществами» [4, с. 171–182.].

Вместе с тем, необходимо учесть тот факт, что постоянное использование регионального деления политическими элитами создает конфликт в социальной сфере кыргызского общества, а в дальнейшем может привести к региональному сепаратизму. Как писал в своей монографии «Социально-политический анализ регионального сепаратизма» А. В. Володин, «прежде чем оформиться в политическое явление, сепаратизм формируется на психолого-идеологической основе» [5, с.176].

Все вышесказанное полностью применимо к поднимаемой проблеме крайней формы этнорегионализма, поэтому считаю необходимым указать термин «сепаратизма», в данной части.

Толкование по философскому энциклопедическому словарю «Сепаратизм (фр. *separatisme*, от лат. *separatus* – отдельный) – это стремление отделиться, обособиться; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии. Отличие сепаратизма от национально-освободительного движения носит субъективный (оценочный) характер.»

В части термина «землячество», то согласно толковому словарю Ожегова, «землячество – это объединение уроженцев одной местности, страны, живущих в другой местности, стране» [6, с. 944].

Таким образом, с позиции научного исследования, основная цель категориального анализа этнорегионализма, как социального явления заключается в том, чтобы рассмотреть понятие и сущность этнорегионализма, причины его возникновения и развития, показать соотношение процессов его проявления в Кыргызстане, а также определить возможности предупреждения и предотвращения его радикальных форм.

С нашей точки зрения, этнорегионализм необходимо рассматривать как осознание тождественности той или иной этнорегиональной общностью, т.е. частью той или иной этнонации. В широком понимании это совокупность идеологии, психологии, идентичности, менталитета, ценностей, традиций и обычаев, отражающей связь с той или иной территорией или локальной местностью, а также общностью возникшей на основе вышеперечисленных пространственных единиц. В узком понимании этнорегионализм это радикальная форма этнорегиональной идентичности, выражающаяся в абсолютизации или преувеличении интересов того или иного региона, территории, локальной местности в ущерб общенациональным интересам, крайнем противопоставлений интересам других территорий.

Использованные источники:

1. Тишков В.А. Советская этнография: преодоление кризиса // Этногр. обозрение. – М., 1992. – №1. – С. 7–8.
2. Коновалов В.П. Политология: Словарь. – М.: РГУ. – 2010. – С. 128.
3. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2 т. – Т. 1. – М., 1997. – С. 240.
4. Злобина Е., Резник А. Гражданское пространство Украины: степень идентификации и факторы консолидации. // Социология: теория, методы, маркетинг. – Киев, 2006. – №2. – С. 171–182.
5. Володин А. В. Социально-политический анализ регионального сепаратизма. – М., 1999. – С. 176.
6. Ожегов С.И. Однотомный толковый словарь русского языка / Сост. Шведова Н.Ю. – 10-е изд. – М., 1972. – С. 944.

Турегалиева Г.С. – соискатель
ИФУППИ НАН КР

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА
ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ ПУБЛИЧНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ**

Аннотация

В статье в историческом аспекте рассмотрены законодательные акты Кыргызской Республики, регулирующие право граждан на мирные собрания, дана их краткая характеристика.

Annotation

The legislative acts of the Kyrgyz Republic regulating the citizen's right for peaceful meetings are historically considered, their brief characteristic is given.

В части 1 статьи 20 Всеобщей декларации прав человека установлено, что «каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций», а в статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах «признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». Данное право имеет давнюю историю в европейских странах, имеющих демократические традиции.

Правовое регулирование механизмов реализации права граждан на свободу собраний в нашей стране как нельзя лучше иллюстрирует нелегкий путь юридической науки и практики от формально-догматического подхода к объективно-реалистическому, по выражению российского юриста Ю.А. Дмитриева [10, с. 24–41]. Право на мирные собрания прошло в нашей стране определенный путь развития.

Так, российский исследователь права на свободу собраний А.В. Сивопляс в своем исследовании выделяет три периода [13].

Первый период, дооктябрьский, отличается тем, что в дореволюционной России, в состав которой входил и Кыргызстан, не имелось специального Закона, регулирующего порядок организации и проведения собраний, существовал лишь ряд правил и циркуляров, в которых существовал разрешительный порядок проведения собраний.

Второй период выделяется А.В. Сивоплясом как период идеологизации свободы манифестаций и состоит, по его мнению, из трех этапов [13].

Первый этап характеризуется тем, что в развитии свобод внедрена была инициативно-процессуальная форма, для которой характерно было отсутствие какого-либо нормативно-правового регулирования порядка реализации политических свобод. После свержения в феврале 1918 г. самодержавия впервые в России были провозглашены и закреплены самые широкие гражданские и политические права, которые были отражены в Конституции страны. Однако после октябрьского переворота отчетливо проявилась тенденция к ужесточению власти и отказу от демократических правовых тенденций. Массовые выступления рабочих и крестьян, идеологически не совпадающие с линией правящей Коммунистической партии, жестко подавлялись. Конституция СССР 1977 года и вслед за ней Конституция Киргизской ССР 1978 года в первоначальной редакции не устанавливали каких-либо ограничений на способы реализации данной свободы. При формальном закреплении политических прав граждан этого не требовалось. Никто и не помышлял о том, что граждане могут реально воспользоваться этим правом. Если и происходило нарушение традиции, виновного ждала суровая кара. Развитие получили лишь демонстрации трудящихся, организованные сверху Коммунистической партией и Советским государством.

Второй этап связан с периодом перестройки, когда с развитием в стране про-

цессов демократизации участились митинги, демонстрации, собрания. Когда в условиях перестройки манифестации, проводимые по инициативе граждан, приняли массовый характер, исполкомы местных Советов начали принимать временные правила организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, пытаясь заполнить образовавшийся правовой вакуум. Это привело к принятию локальных актов исполкомами местных Советов ряда городов страны.

Третий этап воплощен в процедурно-процессуальной форме, сложившейся на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР». Следует отметить, что в данном Указе не был определен четкий порядок обращения в исполкомы местных советов, не сформулированы обязанности государственных органов и должностных лиц по обеспечению условий для проведения мирных собраний, не дан перечень оснований, по которым может быть принято решение исполкомом о запрещении собрания, митинга, отсутствовали определения понятий «собрание», «митинг», «уличное шествие», «демонстрация» и др. В соответствии с этим Указом в стране начал действовать уведомительный порядок реализации права на проведение мирных собраний, то есть для их проведения не требовалось специального разрешения властей. Указ предусматривал, кто может быть инициатором проведения публичных мероприятий, устанавливал срок подачи заявления и его реквизиты, обязанности организаторов, участников мероприятия, указывались случаи, по которым мероприятие может быть прекращено властями. Указ устанавливал также, что порядок проведения публичных мероприятий не распространяется на собрания и митинги трудовых коллективов и общественных объединений в соответствии с законодательством, их уставами и положениями. Это был наиболее демократический

период в развитии института свободы собраний в советской стране [12].

Советский этап развития права на мирные собрания свидетельствует об идеологизации советской Конституции и права.

С развалом Советского Союза и получением независимости в Кыргызстане начался новый этап в развитии политических прав и свобод граждан Кыргызской Республики. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года регламентировала проведение следующих видов публичных мероприятий: собрания – совместного присутствия граждан в заранее определенном месте и в заранее определенное время для коллективного обсуждения и решения каких-либо вопросов (ст.16). Первая Конституция независимого Кыргызстана в соответствии с правами и свободами человека гарантировала гражданам право собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации (ст.16).

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года (статьи 16 и 17) и Законом «О статусе столицы Кыргызской Республики» (статья 11) и в связи с развитием в республике политической активности граждан, особенно в столице – Бишкеке, в целях упорядочения организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в городе Бишкеке, предупреждения фактов использования гражданами и объединениями прав и свобод в ущерб интересам общества, государства и прав других граждан, обеспечения соблюдения ими норм и правил общественного порядка Бишкекский городской кенеш 4 ноября 1994 года принял «Положение о порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в городе Бишкеке». Данное постановление было первым в ряду законодательных актов Кыргызской Республики о праве граждан на мирные собрания. В нем регламентировался порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в г. Бишкеке, устанавливалась ответствен-

ность за нарушение правил организации и проведения данных мероприятий [9].

В дополнение к «Положению о порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в городе Бишкеке» 31 марта 2000 года Бишкекский городской кенеш, мэрия города Бишкека приняли Постановление «О некоторых вопросах обеспечения законности и упорядочения проведения пикетов, митингов, демонстраций и уличных шествий». В данном постановлении в соответствии со ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, Законом «О статусе столицы Кыргызской Республики» и Уставом города Бишкека, в целях принятия упреждающих мер по обеспечению законности и порядка проведения пикетов, митингов, демонстраций и уличных шествий на территории Бишкека, предупреждения фактов нарушения норм общественного порядка и правил местного сообщества было определено место их проведения в сквере по улице Коенкозова – М. Рыскулова (у памятника М. Горькому). В постановлении также обращалось внимание на обязанности УВД Бишкека по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения во время проведения массовых мероприятий, а в случае грубого нарушения общественного порядка и безопасности дорожного движения приостановить проведение пикетов, митингов, демонстраций и шествий, не допускать на территории г. Бишкека без соответствующего разрешения Бишкекглавархитектуры установку юрт, палаток и других сооружений, предназначенных для временного проживания, за исключением проведения ритуальных обрядов [8].

5 декабря 2007 года Бишкекским городским кенешем были приняты «Правила проведения в городе Бишкек собраний, митингов, шествий, демонстраций, манифестаций и пикетов». Правила установили обязательные для исполнения условия и требования при организации и проведении публичных акций. Правила ввели уведомительный характер проведения массовых мероприятий в столице Кыргызстана, опре-

делили порядок проведения, места проведения в городе данных акций, а также обязанности органов местного самоуправления, обеспечивающие права на проведение публичных мероприятий. В Правилах сформулированы условия прекращения акций [7].

Данные законодательные акты действовали вплоть до 2002 года. 24 июня 2002 года был принят Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации», ставший большим шагом вперед в развитии демократии в Кыргызстане. В связи с принятием данного Закона Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и поведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» от 28 июля 1988 года №9306-Х1 утратил силу. Данный Закон устанавливал правовые основы организации и проведения публичных мероприятий – собраний, митингов и демонстраций в Кыргызской Республике, определял порядок их регулирования, права и обязанности государственных органов, общественных организаций и их представителей, граждан при организации и осуществлении указанных мероприятий. В Законе Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» от 24 июня 2002 года были даны юридические определения таких понятий, как акция, собрание, митинг, демонстрация, манифестация, уличное шествие, пикетирование, голодовка.

Согласно статье 5 и 6 Закона Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» от 24 июня 2002 года, в стране вводился разрешительный порядок организации и проведения мирных собраний [6].

В связи с ратифицированными Кыргызской Республикой международными актами и соглашениями о правах человека Конституционный суд Кыргызской Республики 14 октября 2004 года принял Решение

об отмене действия статей 5 и 6 Закона Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации». Изменения, внесенные в Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» после принятия данного Решения Конституционный суд, ввели уведомительный порядок организации и проведения мирных собраний на территории Кыргызской Республики.

В 2008 году в Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» вновь были внесены изменения и дополнения. Законодатель пошел по пути дальнейшей демократизации законодательных норм в области права граждан Кыргызской Республики на организацию и проведение публичных мероприятий. В новую редакцию Закона были введены такие понятия, как *публичное мероприятие* (открытая, мирная, безоружная, доступная каждому, проводимая в форме митинга, демонстрация, манифестации, уличного шествия, пикетирования, голодовки либо в различном сочетании этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Кыргызской Республики, политических партий, профсоюзных, общественных и религиозных организаций), *уведомление о проведении публичного мероприятия* (документ, посредством которого органу исполнительной власти или органу местного самоуправления в порядке, установленном Законом, сообщается информация о проведении публичного мероприятия).

Кроме того, в редакции Закона от 5 августа 2008 года был введен срок подачи уведомления об организации публичного мероприятия. Так, согласно ст.5 Закона уведомление о проведении собрания, митинга, демонстрации или иного публичного мероприятия участниками или уполномоченными направляется в местную государственную администрацию или органы местного самоуправления по месту его орга-

низации не позднее 12 календарных дней до проведения публичного мероприятия. Одновременно с этим был изменен срок получения письменного ответа с уведомлением о проведении публичного мероприятия с 3 дней (в Законе от 2002 г.) до 6 календарных дней [4].

В Закон были внесены и другие изменения и дополнения.

Можно отметить, что в целом Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» в редакции от 5 августа 2008 года отвечал международным нормам о правах человека, формализовал отношения в рассматриваемой сфере, хотя до конца проблему не решил.

В связи с народной революцией апреля 2010 года в стране была принята новая Конституция, изменившая основы государственного управления, Кыргызстан стал из президентской республики парламентской. Функционирование парламентской формы правления содействовало дальнейшей демократизации системы государственного управления в Кыргызской Республике и совершенствованию построения системы исполнительной ветви власти, расширяя ее полномочия и ответственность. Изменение Конституции страны потребовало приведения в соответствие с нею всего законодательства. В связи с этим 12 апреля 2012 года был принят новый Закон Кыргызской Республики «О мирных собраниях», действующий в настоящее время [3].

Использованные источники:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
2. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993
3. Закон Кыргызской Республики «О мирных собраниях» от 12 апреля 2012 года
4. Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» в редакции Закона КР от 5 августа 2008 года.

5. Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» в редакции Решения Конституционного суда КР от 14 октября 2004 года.

6. Закон Кыргызской Республики «О праве граждан собираться мирно, без оружия, свободно проводить митинги и демонстрации» от 24 июня 2002 года.

7. Правила проведения в городе Бишкек собраний, митингов, шествий, демонстраций, манифестаций и пикетов» от 5 декабря 2007 года.

8. Положение о порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в городе Бишкеке от 31 марта 2000 года.

9. Положение о порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в городе Бишкеке от 4 ноября 1994 года.

10. Дмитриев Ю.А. Свобода манифестаций в СССР. – М.: Манускрипт, 1991. – С. 24–41. Права человека и их совершенствование в Кыргызской Республике. – Б., 2012. – 236 с.

11. Розахунова Н.Р., Бокоев Ж.А. Истоки теории прав человека и их влияние на становление и развитие современной системы прав человека и гражданина в Кыргызской Республике: историко.-правовой аспект. – Б., 2012. – 248 с.

12. Теория права и государства / Под ред. Г.Н. Манова. – М., 1996.

13. Сивопляс А.В. Юридическая природа и механизм реализации свободы манифестаций (собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирований и других публичных акций) в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1993. – 19 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ПРОВЕДЕНИЕ МИРНЫХ СОБРАНИЙ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОГО СТАТУСА ГРАЖДАНИНА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье рассмотрено право граждан Кыргызской Республики в аспекте конституционно-правового статуса. Конституционные права выступают как основа правового статуса личности.

Annotation

The law of the citizens of the Kyrgyz Republic in the aspect of constitution-law status is considered in the article. The constitutional rights stand out as the basis of the legal status of a personality.

Права человека – явление многогранное, оно рассматривается разными науками и в разных аспектах, поэтому невозможно дать этому понятию одно определение.

В философском аспекте права и свободы человека – это, прежде всего, система философских, мировоззренческих представлений о предназначении человека, его месте и роли в сообществе других людей, это взгляд на устройство мира, миропонимание, мировоззрение, основанное на принципах гуманизма. Поэтому верным будет определение понятия прав и свобод человека как системы гуманистических ценностей, на которых строятся взаимоотношения в обществе. По определению российского философа А.Я. Азарова, «права человека – это признанные и гарантируемые государством возможности действий (правомочия) человека в описанной, указанной в законе сфере государства» [4, с. 13].

В другом определении из сферы социологии утверждается, что права человека – это система социальных регуляторов отношений между людьми, состоящая из моральных принципов и норм.

Политологи дают следующее определение: «Права человека есть неотъемлемые

свободы и права личности, которые индивид приобретает в силу рождения» [5, с. 309].

По определению правозащитников, права человека – это средство защиты от произвола и насилия со стороны государства [4, с. 1].

Как пишет кыргызский юрист Н.Р. Розахунова, «на современном этапе общественного развития основные права и свободы человека определяются как объективные условия, возможности жизнедеятельности человека, без которых не может существовать сам человек. В комплексе эти свободы и права характеризуют свободу личности: независимость личности от государства и использование своих прав, свобод и законных интересов независимо от интересов других личностей» [7, с. 12].

Как правовое понятие права человека – это понятие, характеризующее закрепленный в нормах права статус личности в ее взаимоотношениях с властью, с государством. По определению российского ученого В.Ф. Калиной, «как юридическое понятие права и основные свободы человека – это законодательно оформленные юридические возможности, которыми обладают все граждане государства и находящиеся на его территории лица, не обладающие этим статусом. В данном случае было бы правильнее говорить о правовом статусе личности, который включает в себя понятия прав человека и прав гражданина с соответствующей поправкой на объем этих прав» [4, с.23].

По определению кыргызского ученого Н.Т. Шерипова, «конституционный статус личности, или основы правового статуса личности – система основных прав, свобод, обязанностей людей, иных связанных с ними правовых средств, определяемая нормами конституционного права» [8, с. 86]. Конституционный статус личности – ядро правового статуса личности, закрепляемого нормами всех отраслей права.

В правовой научной мысли сложилось несколько подходов к трактовке прав человека. Так, широко известна либеральная

интерпретация прав человека, «институциональная теория», «ценностная теория основных прав».

Однако в их ряду важное место занимает подход к правам человека и гражданина с точки зрения конституционного права. Права человека и гражданина в конституционном строе приобретают особое значение для индивида и для государства. Нормы конституционного права, касающиеся основных прав, являются фундаментом всей юридической системы. Кыргызские ученые Розахунова Н.Р. и Бокоев Ж.А. так характеризуют конституционную концепцию основных прав и свобод личности:

1. Она следует либеральным традициям понимания человека, сложившимся в странах западной демократии.

2. На конституционном уровне закреплены права человека и права гражданина, не идентичные по своему содержанию, отражающие разные правовые статусы личности. «Права человека проистекают из неотъемлемого качества человеческой личности – достоинства, присущего всем членам человеческой семьи и свободы» [3, с. 14]. Права гражданина определяют политико-правовую связь личности и государства.

3. Конституционные права образуют конституционно-правовой статус личности, они составляют основу деятельности органов государственной власти и гарантируются Конституцией» [7, с. 76–77].

В XX веке права и свободы человека и гражданина не просто декларируются, а закрепляются в конституционно-правовых актах, при этом государство обязано их защищать и создавать условия для их реализации.

В монографии «Права человека и их совершенствование в Кыргызской Республике» отмечается, что: «Основные, или конституционные, права и свободы имеют принципиальное значение для правового статуса любого индивида. Во-первых, в этих правах получает утверждение принцип уважения человеческого достоинства. Во-вторых, в них реализуются притязания индивида на достойное существование и раз-

вите. В-третьих, конституционные права выступают как основа правового статуса личности. Они являются исходной базой для приобретения других прав, предусмотренных законами и подзаконными актами. Основные права находят свою конкретизацию в нормах текущего законодательства. В-четвертых, конституционные права имеют одинаковый, постоянный и равный правовой характер для всех лиц. Этим Конституция закрепляет принцип социальной справедливости, предоставляя каждому индивиду исходно равный минимум свободы (или возможностей), которая необходима ему для как творческой личности» [6, с. 203].

Конституционно-правовой статус гражданина включает в себя, прежде всего группу политических прав и свобод. Одной из политических свобод, входящих в правовой статус гражданина Кыргызской Республики, является конституционное право на проведение мирных собраний. Право на проведение публичных мероприятий определяется нами как конституционное (основное), о чем свидетельствует его прямое закрепление в статье 34 Конституции Кыргызской Республики.

Конституция Кыргызской Республики (ст. 34) декларирует: «Каждый имеет право на свободу мирных собраний. Никто не может быть принужден к участию в собрании» [1].

Большинство современных конституций закрепляют такие формы политической активности граждан, как свобода собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования. Эти демократические институты являются формами публичного выражения коллективного или индивидуального мнения по любому вопросу общественной или политической жизни государства. Указанными политическими свободами граждане Кыргызстана пользуются как в интересах развития своей личности путем самовыражения и самоутверждения, так и для активного участия в общественно-политической жизни страны.

Реализация конституционно-правового статуса личности в рамках правового государства и гражданского общества есть отражение ее политических потребностей. Политическая сфера является той областью, где человек осознанно реализует свое творческое участие в управлении делами государства, в осуществлении государственной власти. Поведение участников политических отношений во многом регламентируется юридическими нормами, а их политический статус, так или иначе, находит свое отражение в праве. Это и приводит к тому, что положение граждан Кыргызстана в политических отношениях обозначается как их политико-юридический статус, который можно определить как закрепленное в Конституции Кыргызской Республики и законодательстве Кыргызской Республики политико-юридическое положение гражданина в обществе, выражающееся в соответствующем комплексе его политических прав, законных интересов и обязанностей, правосубъектности, гарантий осуществления прав и свобод.

В современном мире институт прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемой составной частью конституций демократических государств.

В советский период в конституциях советского государства речь шла о правах гражданина, дарованных ему государством для того, чтобы обеспечить решение задач, поставленных перед народом КПС и Советским государством. Вопрос о правах человека рассматривался исключительно с точки зрения государственной целесообразности и всесторонним развитием личности как таковой с классовых позиций.

В настоящее время все шире получает распространение иное понимание, основанное на идее естественного права и естественных прав человека и борьбе за них.

Таким образом, право на проведение публичных мероприятий – это субъективное право, являющееся неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса личности в современном обществе и одной из форм непосредственной демократии.

Список использованной литературы.

1. Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 г.
2. Закон Кыргызской Республики О мирных собраниях. 23 мая 2012 г.
3. Международная защита прав и свобод человека: Сб. докум. – М., 1990.
4. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2005. – 608 с.
5. Политология: Энцикл. словарь. – М., 1993. – С. 309.
6. Права человека и их совершенствование в Кыргызской Республике. – Б., 2012. – 236 с.
7. Розахунова Н.Р., Бокоев Ж.А. Истоки теории прав человека и их влияние на становление и развитие современной системы прав человека и гражданина в Кыргызской Республике: историко-правовой аспект. – Б., 2012. – 248 с.
8. Шерипов Н.Т. Конституционное право Кыргызской Республики. – Б., 2010. – С. 86.

*Урумкулова Н.Т. – препод. каф.
философии КНУ им. Ж. Баласагына*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА

Аннотация

Макалада коомдогу баалуулуктардын маселеси ошондой эле алардын ар кандай түрлөрү, баалуулуктардын классификациясы жана мамилеси, азыркы жаштардын баалуулук багыттары ж.б. каралат.

Ачык сөздөр: жаштар, баалуулук, баалуулук багыттары, диспозиция.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы ценности в обществе, также различные виды, подходы и классификация ценностей, ценностные ориентации современной молодежи и т.д.

Ключевые слова: молодежь, ценность, ценностные ориентации, диспозиций.

Annotation

The article discusses the problem of values in society, also different kinds, naming and classification of values, value orientations of modern youth, etc.

Keywords: youth, value, values, dispositions.

Вообще, проблема ценности в нынешнем социуме становится все более известной. Это связано, в первую очередь, с переоценкой ценностей и резкой сменой идеалов, произошедшей в начале 90-х гг. Бесспорно, интерес к данной проблеме возник намного раньше. Суждения о различных видах ценности – о благе, добре, красоте – мы встречаем и у классиков античной философии, и у теологов средневековья, и у ренессансных мыслителей, и у философов нового времени. Однако только в середине XVII века начались поиски альтернативного взгляда на человека и его духовный мир. Выявление своеобразия феномена ценности было осуществлено в 60-е годы XIX века Г. Лотце в своем трактате «Основания прак-

тической философии». С конца XIX века внимание мыслителей к аксиологической проблематике становится все более широким, но трактовки понятия «ценность», подходы к классификации ценностей не однозначны. Если неокантианцы называют ценностями особый класс объектов, которые существуют в своем мире, мире ценностей, стоящем выше реального бытия и в феноменологической аксиологии Макса Шелера мы находим похожие взгляды на данную проблему: Шелер определяет ценности как объективные феномены, независимый ни от субъекта, ни от их носителей; то с точки зрения, например, Р.Перри ценность является объектом интереса и зависит от желания и потребностей человека, а отдельные представители экзистенциализма (Сартр) считают, что в ценностях нет объективности, что они порождаются актами индивидуального выбора. По-разному мыслители смотрят на движущие силы изменения ценностей. Например, Шелер считает, что ценности как таковые изменяются вместе с изменением ценности людей, изменяется «структура переживания ценностей»; Гартман называет ценности неизменными идеальными образованиями, а Перри исходит из того, что изменение ценностей зависит от изменения интересов, что в свою очередь обусловлены опытом индивида. Одни предлагают классифицировать ценности (Шелер), а с точки зрения других (Перри) отказ от построения единой шкалы ценностей помогает разрешить бесплодные споры о приоритете тех или иных ценностей. Даже в современной литературе полемика вокруг вышеуказанных проблем не угасает, и однозначных, общепринятых определений «ценности», ее развития и классификации нет.

Теперь остановимся вкратце на том, что же такое ценностные ориентации? Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого не-

существенного. По мнению философской науки, ценностные ориентации, эта главная ось сознания обеспечивает устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности и выражается в направленности потребностей и интересов [4, с. 732]. Развитые ценностные ориентации - признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности, как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции; противоречивость ценностных ориентаций порождает непоследовательность в поведении; неразвитость ценностных ориентаций - признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности [4, с. 732].

В социальной психологии понятие ценностные ориентации используется в двух значениях, как: а) идеологические, политические, моральные, эстетические и др. основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней; б) способ дифференциации объектов по их значимости. Формируются при усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и др. проявлениях личности [3, с. 373]. В более новой интерпретации ценностные ориентации – это, прежде всего предпочтения или отвержения определенных смыслов как жизнеорганизующих начал и (не) готовность вести себя в соответствии с ними. Ценностные ориентации, следовательно, задают общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений; представления о должном и механизмы селекции по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) через реализацию собственного проекта жизни [1, с. 199].

Исследование, изучение ценностных ориентаций – это забота социальной философии, социальной психологии, социальной педагогики и, конечно, социологии молодежи. Для более целостного понимания ценностных ориентаций ученые выделяют типы систем ценностей, основные виды по уровню их организации. Например, исследователи В.В. Гаврилюк и Н.А. Трикоз выделяют четыре основных типа систем ценностей: смысложизненную систему, объединяющую ценности человеческой жизни, определяющую цели бытия, человеческой сущности, ценности свободы, правды, красоты, т.е. общечеловеческие ценности; витальную систему – это ценности сохранения и поддержания повседневной жизни, здоровья, безопасности, комфорта; интеракционистскую систему – это ценности и суждения важные в межличностном и групповом общении: хорошие отношения, спокойная совесть, власть, взаимопомощь; социализационную систему ценности, которые определяют процесс формирования личности: социально одобряемые и наоборот [2, с. 96–105].

Итак, в конце можно отметить, что наблюдаются глубокие изменения в системе ценностных диспозиций молодежи Кыргызстана, произошедшие за последние 10–15 лет. Процесс отказа от старого идет быстро, решительно, зримо – это касается и таких локальных ценностей, как традиции, обычаи, привычки, местные сообщества и др., радикально видоизменяются даже наиболее консервативные и устойчивые структуры социального сознания и поведения. Можно выделить основные тенденции в динамике базовых ценностей: 90–95 гг. устойчивый характер ценностей, связанных с душевной гармонией, свободой, интересной работой и правом жить в любой стране; 96–97 гг. пошел процесс вытеснения духовно-нравственных ценностных ориентаций материальными, прагматическими. В последующие годы заметна тенденция потребность в восстановлении таких ценностей, как спокойная жизнь, душевная гармония, значимость равенства возможно-

стей, интересной работы. При этом, кыргызская молодежь не озабочена сегодня мировыми проблемами. Ценностный мир для кыргызской молодежи несет в себе мотивации, находящиеся в иной плоскости: полноценная работа, досуг, вера в собственные силы, безопасность семьи, устойчивые личные отношения. Для современной молодежи важными сегодня являются: деньги, образование и профессия, деловая карьера и удовольствия; она больше ориентирована на индивидуальные ценности. Акценты жизненных ожиданий молодежи заметно сместились усиливается высокая требовательность к себе в вопросах подготовки к жизни. Это заставляет молодежь ставить перед собой задачи по овладению современным образованием и профессией, упрочиваются надежды лишь на себя и своих близких, при этом тревогу вызывает усиливающаяся неразборчивость в средствах достижения ими жизненного успеха. Наблюдается снижение социальной активности молодежи, снижаются культурные запросы, наблюдается кризис идеалов и утрата духовных ориентиров. В связи с этим, можно сказать, что у каждого поколения могут быть свои идеалы: у моего свои, у вашего другие, но жалко то поколение, у которого нет ни каких.

Использованные источники:

1. Всемирная энциклопедия: Философия / Глав. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: Минск, 2001.
2. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социол. исслед. – 2002.
3. Словарь практического психолога. – Минск, 1997.
4. Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.

Чыңгожоева Б.Н. – к. филос. н.,
н.с. ИФиППИ НАН КР

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПЕРЕХОДА КЫРГЫЗСТАНА В СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье выявляются и анализируются некоторые противоречия, связанные с переходом Кыргызстана в состояние информационного общества.

Annotation

Some contradictions related to transition of Kyrgyzstan to the condition of information society are revealed and analyzed.

Информационное общество представляет наиболее высокую степень общественно-экономического развития человечества, обусловленную широким, использованием как в производстве, так и в быту, в повседневной жизни последних достижений науки и техники. Такое массовое и интенсивное использование новейших технических средств, не только облегчающие жизнь, но, существенно преобразовывая ее, неизбежно ведет к изменению образа жизни, а с ним психологии, менталитета.

Очевидно, что на сегодняшний день Кыргызстан еще весьма далек от состояния информационного общества, хотя уже включен в глобальное информационное пространство. Данное обстоятельство, факт составляет одно из основных противоречий современного развития и состояния Кыргызстана, и не только его. Положение вещей таково, что наше общество, располагая за счет свободного движения капиталов, товаров и услуг, достаточным количеством технических средств, чтобы быть включенным в региональные и глобальные спутниковые, телекоммуникационные, электронные и прочие сети, системы связи, находится как бы в промежуточном состоянии. Не имея соответствующей производственной базой, не обладая и не развивая информационные технологии, граждане нашей

страны, тем не менее, достаточно активно используем многие технические средства, характерные для государств, находящихся на информационной, постиндустриальной фазе развития. Компьютеры, мобильные и спутниковые системы связи, телекоммуникации, интернет и многие другие технические средства и системы – все это в настоящее время вполне доступно для большинства жителей Кыргызстана. Однако, как было сказано, Кыргызстан не располагает соответствующей производственной базой, и поэтому мы частично находимся в состоянии информационного общества, и только на уровне потребления. Но в определенном отношении это тоже достаточно много с точки зрения процесса и последствий изменения культуры и психологии, менталитета кыргызского народа, составляющего более 70 % населения республики, и всех остальных народов Кыргызстана. Обратимся к статистике, в соответствии с которой на январь 2014 года 72,16 % составляли кыргызы, 14,34 % – узбеки, 6,87 % – русские, и 6,63 % – остальные [144]. По состоянию на начало 2010 года население Кыргызстана составило 5 418 300 человек, из которых 1 846 800 человек было горожанами, что составляло 34,1 % от населения страны. Соответственно, 65,9 % населения проживало в селах, причем в основном сельскими жителями являются кыргызы и узбеки¹.

Уточнение этих фактов было необходимо нам для того, чтобы сконцентрировать дальнейшее свое внимание на кыргызском этносе, который, составляя большинство населения страны, в целом определяет характер, ритм и темп его жизни.

Несмотря на то, что за последние два столетия кыргызский народ испытал кардинальные изменения, обусловленные переходом к оседлости, изменением образа жизни, форм занятости и т.д., а также зна-

¹ Население Киргизии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Киргизии. – Загл. с экрана.

чительным внешним влиянием, исходившим главным образом от России, среди кыргызов, большинство из которых, как указывалось выше, проживает в сельской местности, сохраняются многие признаки традиционного общества. Последнее обстоятельство входит в противоречие с современными глобальными тенденциями. Объективно современный Кыргызстан с точки зрения процесса модернизации находится в промежуточном состоянии, выражающемся в том, что процесс модернизации в Кыргызстане, начатый еще в советский период истории, еще достаточно далек от своего завершения. Соответственно, для кыргызского и узбекского этносов, составляющих большинство населения нашей республики, характерно сохранение многих традиционных ценностей и форм жизни.

В научной среде существуют так называемые концепции модернизации, каждая из которых представляет собой «один из содержательных аспектов концепции индустриализации, а именно – теоретическая модель семантических и аксиологических трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества. Параллельна концепции индустриализации, рассматривающей процесс превращения традиционного аграрного общества в индустриальное с точки зрения трансформации системы хозяйства, технического вооружения и организации труда. Ранними аналогами концепции модернизации явились идеи о содержательной трансформации социокультурной сферы в контексте перехода от традиционного к нетрадиционному обществу, высказанные в различных философских традициях»¹.

Несмотря на то, что трактовка модернизации как смены традиционного общества индустриальным, выглядит несколько упрощенной и поэтому не вполне точной, тем не менее, с формальной точки зрения дело обстоит именно таким образом. Инду-

стриальное общество – это общество, в котором традиционные отношения если и не отсутствуют целиком, то во всяком случае играют несущественную роль, поскольку уровень жизни в индустриальном обществе настолько высок, что индивид может существовать без того, чтобы не придерживаться традиционализма. Традиционное же общество – это общество, в котором слабо развито либо вообще отсутствует индустриальное производство. Однако, как было сказано, такая трактовка модернизации носит формальный характер, ничего не разъясняя по существу. Что же касается информационной фазы развития, то очевидно, что различия между традиционным и информационным обществом еще более разительные, чем между индустриальным и традиционным. Поэтому смысл модернизации, толкуемый как смена традиционного общества индустриальным, в отношении информационного общества еще более точен и правомерен.

Традиционное общество уже по своему определению относится к типу общества с высокой степенью регидности или, другими словами, с негибкой, неспособной к быстрому приспособлению, адаптации к окружающей среде модели что, конечно, серьезно затрудняет его переход к современному обществу.

Современное кыргызское общество не является традиционным в полном смысле этого слова. Модернизированных компонентов в нем в настоящее время, по нашему мнению, больше, чем собственно традиционных. Противоречие и своеобразие состоит именно в том, что традиционные элементы, присутствующие в современном обществе Кыргызстана в виде значительных по своему объему вкраплений, тем не менее, не определяют общее направление его развития. Однако они его тормозят. Это очевидно. Но в данном случае нас в большей мере интересует не то, что традиционализм препятствует переходу Кыргызстана, по сути, из полуиндустриального состояния в состояние информационного общества, а характер и степень традициона-

¹ Новейший философский словарь [Текст] / Сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 435.

лизма, который уходит своими корнями в историю.

Если обратиться к современной или относительно недавней истории, то можно заметить, что ныне существующие народы обнаруживают неодинаковую способность к трансформациям и к модернизации. Как показывает практика, ошибочно считать, что любого рода традиционализм заблаговременно принимает в штыки модернизацию, безоговорочно отрицает ее. Опыт таких государств, как Япония, Южная Корея, Сингапур и др., показывает и доказывает, что традиционализм может быть той прочной культурной и ментальной основой, на которой может успешно осуществляться процесс модернизации. В пользу данного утверждения свидетельствует и успешный опыт экономических реформ Китая последних трех десятилетий, осуществляемых на базе традиционного конфуцианства. Однако, как показывает та же практика, традиционализм при наличии дополнительных условий чаще препятствует процессу модернизации, чем способствует ему. Такими дополнительными условиями является, в частности, предшествующая история и сопряженный с ней образ жизни народа. Как известно, кыргызы большую часть истории придерживались кочевого образа жизни, что способствовало чрезвычайной устойчивости традиционализма в кыргызской среде, который имел абсолютный характер даже в первые десятилетия XX века. Одним из следствий такой устойчивой приверженности к традиционным формам жизни является тот факт, что и в настоящее время среди большей части кыргызов распространены признаки, элементы, характерные для традиционного общества. И вполне очевидно, что эти элементы препятствуют тем или иным образом процессу модернизации, а, следовательно, и продвижению к информационному обществу.

С самого возникновения первых человеческих социумов, еще в первобытную эпоху одновременно возникли и две противоположные тенденции, первая из которых – способность и стремление к поступатель-

ному развитию, вторая – склонность к консервативным, уже усвоенным формам и образу жизни. Первая из указанных тенденций обусловлена наличием у человека разума, позволяющему ему постигать мир и накапливать знания. Вторая тенденция объясняется естественной склонностью человека к минимизации усилий для совершения тех или иных действий, которые в конечном счете приводят к формированию психологии, настроенной на сохранение привычного уклада и образа жизни. Естественная склонность к понятному и привычному, не требующему значительных внутренних усилий является универсальным свойством людей, и она же является основой консерватизма как личного, так и общественного. В условиях низких производственных возможностей социума консерватизм, проникая вглубь психологии индивида и напрочь закрепляясь там в форме убеждения, носит тотальный характер, поскольку индивиды в таком социуме находятся в состоянии сильной взаимозависимости. Индивидуализм в таком обществе, свобода личности, не подкрепленная серьезными материальными доводами, не только не поощряется, но и активно отрицается, поскольку содержит в себе угрозу для благополучия и жизни как социума, так и индивида. Ф. Ницше писал в данной связи: «На протяжении длительного периода жизни человечества ничто не внушало большего страха, чем чувство самоизоляции. Быть одному, чувствовать в одиночку, не повиноваться, не повелевать, представлять собою индивидуум – это было тогда не удовольствием, а карой; “к индивидууму” приговаривались. ... Тогда “свободная воля” тесно соседствовала с нечистой совестью, и чем несвободнее действовали, чем более выговаривался в поступках стадный инстинкт, а не личное чувство, – тем моральнее оценивали себя. Все, что наносило вред стаду, безразлично, случалось ли это

по воле или против воли отдельной особи, причиняло тогда ей угрызения совести»¹.

Очевидно, что такое состояние и отношение к свободе индивида было естественным и неизбежным для социумов, не способных производить либо добывать средства к существованию в обильных или просто достаточных количествах.

Практически все современные народы прошли либо находятся в настоящее время в состоянии традиционного общества культуры, либо, как в случае с кыргызским этносом, сохранили в себе определенные черты традиционного общества. Т.е. разные народы в силу обстоятельств и всевозможных причин обнаруживали и обнаруживают различную способность к поступательному развитию. Кыргызский народ, веками придерживаясь кочевого образа жизни, относится к категории народов, характеризующихся низкой степенью восприятия инновационной составляющей культуры. Кочевой образ жизни объективно тяготеет к экстенсивным формам хозяйствования. При наличии свободных, не занятых кем-либо территорий и отсутствии внешнего давления и стимулов приверженность к кочевому образу жизни может длиться веками, что придает чрезвычайную устойчивость исконной социальной структуре, а с ней и культуре в целом, всех ее компонентов, коллективистской психологии.

Как показывает практика, опыт множества народов, переход к интенсивным формам труда не может произойти в одночасье, он происходит после того, как социум проходит ряд фаз в своем общественно-экономическом развитии, и сопряжен с радикальной ломкой психологии индивида и социума в целом. Приверженность, длившаяся веками, кыргызов к экстенсивным формам хозяйствования и труда, практически не имевших альтернативы себе, сохранилась даже тогда, когда кыргызский народ – главным образом под влиянием обстоятельств, внешнего давления – перешел к

оседлости и стал осваивать новые для него формы труда и занятости, был вовлечен в промышленное производство. Психология, строго ориентированная на экстенсивный, неспешный труд, характерна и по сей день для основной массы кыргызов. Если оценивать данный факт с точки зрения информационного общества, то он, а вернее, то, что стоит за этим фактом, – культура и психология труда говорят явно не в пользу традиционного общества. Другими словами, информационное или постиндустриальное общество, основываясь на интенсивном, высокопроизводительном и наукоемком труде, является противоположностью традиционного общества, которое основывается на экстенсивном, малопродуктивном труде, в котором научный компонент отсутствует либо сведен к минимуму.

ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация

В статье анализируются черты кыргызского традиционного общества, рассматриваемые как основа создания и эволюции информационного общества в современном Кыргызстане.

Annotation

The features of the Kyrgyz traditional society considered as the basis for creation and evolution of the information society in modern Kyrgyzstan are analyzed in the article.

Если в силу каких-либо причин традиционное общество оказывается втянутым в новые цивилизационные обстоятельства и условия, как это, к примеру, произошло с кыргызским народом, когда он оказался вовлеченным в российское государство и культуру, то это общество, естественно, начинает адаптироваться к новым условиям. При этом наиболее сложной и противоречивой частью адаптации является измене-

¹ Ницше, Ф. *Соч. в 2 т.* [Текст] / Ф. Ницше. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – С. 588–589.

ние форм занятости и отношения к труду. В данной связи следует подчеркнуть, что именно формы и характер занятости социума являются одним из основных признаков, характеристик, особенностей той или иной культуры, цивилизации, и поэтому наиболее трудно и часто болезненно поддаются изменению. Данная мысль, утверждение имеет, по сути, фундаментальный характер.

В 1987 году кыргызы составляли около 52%¹ от населения республики, при этом в промышленности, как это следует из первой таблицы, было задействовано только 25 % от общего числа коренного населения. Данный показатель выглядит еще более скромным, если взять во внимание данные, приведенные во второй таблице, в соответствии с которыми в промышленное производство было вовлечено только 15 % от кыргызского населения. Такие же скромные показатели характерны для строительства, транспорта и связи, культуры, искусства, науки и научного обслуживания. Относительно высокий процент занятых в системе образования объясняется достаточно просто, а именно тем, что кыргызы составляли более половины населения, а советское государство стремилось охватить образованием все население страны. Однако в сельской местности, где проживала основная масса кыргызов, по объективным причинам качество среднего образования было ниже, чем в городах республики, в столице.

Промышленность в республике основало и развивало главным образом пришлое население, которое после распада Советского Союза стало мигрировать из страны.

Можно взять в качестве контрпримера историю промышленного роста Японии и Южной Кореи. Как известно, обе эти страны в кратчайшие исторические сроки не

только создали передовую индустрию, но и современное информационное общество.

Если обратиться к истории, то, как указывают А.С. Селищев и Н.А. Селищев: «Периферийность страны на конфуцианском поле позволяла японцам больше внимания уделить европейской науке еще в XVII в. Отгородившись от всего мира, японцы изучали Запад благодаря деятельности школы Ёгаку («западная наука»). Это была крохотная кучка ученых, которые через португальский и голландский языки пытались разобраться, что происходило на Западе. Ученые школы Ёгаку подготовили японскую элиту к необходимым преобразованиям реформы Мэйдзи в 1868 г. К тому же система японского государственного управления была более эластичной и в меньшей степени препятствовала восприятию новейших технологий и структурной перестройке»².

Уже к началу XX века, т.е. задолго до научно-технической революции, произошедшей в этом же столетии, Япония создала собственную промышленность, которая позволила ей в русско-японской войне 1904–1905 годов одержать победу над Российской империей. Уже ко Второй мировой войне Япония обладала производственными мощностями, позволившими ей оккупировать почти половину Азии и относительно успешно вести войну против индустриальной державы в лице США. Однако вследствие поражения во Второй мировой войне к середине пятидесятых годов прошлого века в стране «Восходящего солнца» вновь стало наблюдаться заметное техническое и технологическое отставание от ведущих индустриальных держав планеты. Однако к началу восьмидесятых годов это отставание было практически ликвидировано. Более того, именно в области новых технологий, в том числе информационных, Япония оказалась на самых передовых позициях в мире.

¹ Население Киргизии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Киргизии. – Загл. с экрана.

² Селищев, А.С., Селищев, Н.А. Китайская экономика в XXI веке [Текст] / А.С. Селищев, Н.А. Селищев. – СПб., 2004. – С. 27.

Что касается Южной Кореи, то экономические реформы там начались только в конце пятидесятих годов минувшего века. Еще в 1960-х годах Республика Корея была одной из самых бедных в регионе, а в настоящее время она является самым крупным в мире судостроителем, занимая 45% мирового рынка судов, одним из крупнейших производителей электроники и т.д. По состоянию на 2008 год экономика Южной Кореи по валовому внутреннему продукту, рассчитанному по паритету покупательной способности, была 13 месте в мире и 15-й в мире по номинальному ВВП. И если в 1963 году валовой национальный продукт Южной Кореи на душу населения составлял лишь 100 долларов США, то в 2005 году он уже был более 20 000 долларов США, т.е. возрос более, чем в 200 раз¹. О том, что Южная Корея уже осуществила переход в информационную фазу развития, свидетельствует, в частности, тот факт, что в Южной Корее, как и в других высокоразвитых государствах, к началу 90-х годов сфера услуг стала по объему основной в экономике страны, составляя в настоящее время две трети ВВП².

За всеми вышеприведенными весьма красноречивыми фактами стоят не только колоссальные усилия людей, но и их способность в кратчайшие исторические сроки, в течение жизни одного-двух поколений, в массовом порядке менять форму занятости. В данном случае следует заострить внимание на том, что изменяются именно формы занятости, но не культура и характер труда. Общеизвестны невероятная терпеливость, упорство, трудолюбие и высокая дисциплина труда японцев и корейцев. Эти качества, составляющие основу культуры труда, выковывались веками в

условиях государственного бытия, высокой дисциплины, четкой и жесткой субординации, сформировавшейся в эпоху феодализма и сохранившейся по сей день. И все это вместе объясняет бурный, беспрецедентный экономический рост экономик обеих государств, переход из категории аграрных стран в категорию промышленных, а затем постиндустриальных. Свою роль в этом сыграл также количественный фактор наряду с низкой природной ресурсной обеспеченностью. Оба народа были, по сути, поставлены на грань выживания, и от того, насколько быстро и успешно они смогли осуществить радикальное переустройство экономики (но не культуры труда, как и культуры в целом, и психологии) зависело не только их благосостояние, но и их существование, дальнейшая историческая судьба. Зависело также то, будут они существовать в условиях массовой непрерывной нищеты либо станут тем, чем они являются в настоящее время, – индустриальными державами, одними из лидеров мирового развития. Другими словами, отсутствие у обоих народов, поставленных, по сути, в экстремальные условия выживания, реальной альтернативы форсированному развитию сделало свое дело. При этом традиционализм, свойственный как японцам, так и корейцам и выразившийся главным образом в их психологии и приверженности определенным ценностям, сыграл в их развитии в последние несколько десятилетий положительную, нежели отрицательную роль. Традиционализм, таким образом, в конкретных исторических обстоятельствах сам способствовал собственному отрицанию. Однако прямо противоположный пример мы имеем, в частности, в случае с кыргызским этносом.

Очевидно, что традиционализм кыргызского народа серьезно разнится с традиционализмом японского и корейского народов уже тем, что он вызревал веками в условиях без или внегосударственного бытия и, соответственно, на совершенно иной культурной почве, что позволило сохранять традиционные формы жизни и занятости

¹ Республика Корея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%8F#.D0.98.D1.81.D1.82.D0.BE.D1.80.D0.B8.D1.8F. – Загл. с экрана.

² Там же.

веками почти в неизменном виде. Укажем в данной связи на одну из важнейших черт традиционного общества, проявляющейся в том, что традиции в данном типе общества являются более высокой и авторитетной ценностью по сравнению с развитием, поскольку усваиваемые с рождения традиции, регулируя отношения между индивидуумами, не дают распасться социуму и позволяют ему выжить.

Для современных традиционных обществ характерны следующие типологические черты:

- экстенсивный тип экономики, представленный главным образом сельскохозяйственным производством;
- господство сельского уклада жизни;
- высокая устойчивость, неизменность общественных структур, базирующихся на сословной организации социума, характеризующейся низкой степенью общественной и профессиональной дифференциации и слабой внутренней социальной мобильностью;
- высокий уровень рождаемости при относительно высоком уровне смертности, что влияет на половозрастную структуру социума таким образом, что в нем преобладают молодые возрастные категории над пожилыми;
- все вышеуказанные черты традиционного общества, взятые в совокупности, приводят к тому, одной из определяющих его черт является приверженность к консерватизму и низкая степень восприимчивости к инновационной составляющей культуры и, как следствие, низкий эволюционный потенциал.

Уже в древних городах (не говоря уже о современных промышленных) население, сосредоточенное на относительно малом пространстве и собранное из разных концов страны, как правило, стабильно производило столько избыточного продукта, что относительно немногочисленные семьи могли прожить, опираясь на собственные силы и особенно не прибегая к помощи других семей, даже находящихся с ними в определенном родстве. Таким образом, система родства, чрезвычайно важная для сельских

жителей, производивших необходимый продукт в условиях круговой поруки и взаимного контроля, в условиях города подверглась определенной девальвации, обесцениванию. Разумеется, не полной и безоговорочной, но достаточно ощутимой девальвации, когда система кровнородственных связей перестает играть определяющую роль как в жизни индивидуума, так и общества.

Все указанные ранее черты традиционного общества в той или иной мере свойственны современному кыргызскому обществу.

Низкий эволюционный потенциал общества напрямую связан со степенью его социальной дифференциации, которая может служить в качестве объективного критерия его эволюции. По мнению Р. Беллы: «Эволюцию следует определить как процесс возрастания дифференциации и усложнения организации, который обеспечивает организму, социальной системе или любому иному рассматриваемому образованию большую способность приспособления к среде, что в известном смысле делает их более автономными по отношению к своему окружению, чем были их менее сложные предки»¹.

В научной среде процесс такой дифференциации обычно трактуется в эволюционных категориях как поступательное движение, развитие, начатое с первобытного общества, в котором низкая социальная дифференциация существовала на традиционной основе, а разделение труда базировалось на семейной и родственной структуре, ячейках. Дальнейшее развитие общества проходило в виде перехода от одной стадии к другой, более высокой, при этом каждый переход обязательно сопровождался усилением, ростом специализации и социальной дифференциации. Однако с момента возникновения первых государств и

¹ Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций [Текст] / Ш. Эйзенштадт. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 107.

цивилизаций отчетливо обнаружилась тенденция, которая проявлялась в том, что эти государства и цивилизации стали развиваться с различным темпом, не говоря уже о социумах, по разным причинам оказавшихся вне основных цивилизаций либо создавших собственные значительно позже. Со временем данная тенденция только усиливалась, и на сегодняшний день положение вещей таково, что многие народы пребывают, по сути, в различных эпохах, если последние оценивать с точки зрения уровня развития науки, техники и технологий. Так, если ведущие индустриальные и информационные державы в лице США, Японии, Южной Кореи, Германии и ряда других Западных стран давно уже находятся в XXI веке, то, к примеру, Афганистан, не говоря уже о многих африканских странах, реально существует в средневековье.

При таком раскладе, когда человечество живет в разных эпохах, временных измерениях, важно определить, где именно находится Кыргызстан. В современном кыргызском обществе присутствуют многие элементы традиционного общества. С экономической точки зрения Кыргызстан является аграрной страной, т.е. он даже не прошел индустриальной фазы развития, не говоря уже о постиндустриальной. В политической сфере в республике в настоящее время наблюдается активное возрождение практики и институтов трайбализма. В современном воплощении трайбализм представляет собой форму общественно-политической племенной обособленности, которая наиболее ярко выражается в формировании органов государственной власти и вообще в административной сфере на основе системы родоплеменных связей. Реальная, конкретная практика трайбализма заключается в предоставлении привилегий, преференций выходцам из одной этнической группы при подборе и назначении кадров в государственный и административный аппарат, разумеется, в ущерб остальным группам населения.

Активное обращение к практике трайбализма обусловлено в первую очередь

тем, что в современном Кыргызстане в осязаемой мере сохранилась система традиционных семейно-родственных связей. У кыргызского, как и у узбекского, народа все еще распространены так называемые «большие семьи», которые часто бывают объединены в более крупные семейно-родственные группы – роды. Такая организация является следствием, остатками былой патронимии, которая еще в относительно недалеком историческом прошлом представляла собой группу родственных больших или малых семей, обладавших определенным хозяйственным и общественным единством¹.

Существенная взаимозависимость индивидуумов в традиционном кыргызском обществе естественным образом абсолютно доминировали коллективистские ценности и установки. Соответственно, индивидуализм отрицался и порицался, поскольку с необходимостью вел не только к нарушению привычного, освященного веками порядка, совместным опытом выживания и защиты интересов, но и, ничего не давая реально, ослаблял и разрушал социум изнутри, который мог выжить только в условиях жесткой внутренней консолидации.

Все традиционные общества характеризуются первичностью, главенством, преобладанием коллективных интересов над частными, что естественным образом предполагает примат ценностей и интересов традиционных иерархических структур, представленных родом, племенем, кланом или на более поздних фазах государством.

Все типологические черты традиционного общества способствуют выработке, становлению и постоянному воспроизводству определенного – традиционного – типа человека, который воспринимает действительность и устоявшийся уклад жизни как нечто единое, неразрывное, целостное, которое, будучи подвергнутым сакрализации, не подлежит изменению. И таким образом социальный и экономический консерватизм

¹ Большой энциклопедический словарь [Текст]. – М., 2000. – С. 451.

традиционного общества завершается и закрепляется консервативным типом человека, вызревшим в его пределах.

Сохранению традиционного типа человека со свойственным ему менталитетом, привязанностями, привычками, ценностями и т.д., как и традиционализма в целом, среди кыргызов в значительной мере способствовал количественный фактор. Суть в том, что кыргызы за всю свою многовековую историю не относились и не относятся по сей день к категории многочисленных народов. Положение в количественном плане усложнялось еще и тем, что кыргызам относительно редко удавалось консолидироваться в более или менее единый этнос, который вплоть до первых десятилетий XX века состоял из хозяйственно и политически автономных родов и племен. Одним из следствий такой специфики в истории и культуре кыргызского народа стало то, что основная масса кыргызов до сих пор уделяет повышенное внимание своей родовой и клановой принадлежности. Подавляющее большинство кыргызов придерживалось кочевого либо полукочевого образа жизни вплоть до тридцатых годов XX века. Советские же кампании по принудительной коллективизации, приведшие, наконец, кыргызов к переходу их к оседлости, тем не менее, способствовали тому, что основная масса кыргызов так и осталась за пределами города и, соответственно, городских форм жизни.

Шамшибаев М.М. – н.с. ИФиППИ
НАН

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К
ИССЛЕДОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ

Аннотация

В статье анализируются социально-философские концепции миграции как социального явления, имеющиеся в мировой и постсоветской научной литературе

Annotation

The article is about an analysis of social-philosophy concepts in the field of migration as a social issue, which including world and postsovietic science literature.

Социально-философский анализ феномена миграции и диалектики его объективных условий и субъективного фактора предполагает необходимость определения сущности самой философской интерпретации социальных процессов и явлений, а также актуальности миграционных процессов и их движущих сил.

Определение природы социально-философского анализа исходит из двух принципов. Во-первых, из концепций ряда постсоветских ученых о технотронной, софистской и эпистемной философии (а также социальной философии в качестве ее раздела), где технотронная философия является «техникой» философского анализа, занявшая в конце XX столетия свое специфическое место в системе философских дисциплин. Социальная философия, носящая отчетливо личностный характер оперирует такими фундаментальными категориями как справедливость – несправедливость, добро – зло.

Эпистемная же психология опирается на логико-стилевые подходы и представляет собой корпус дискурсивно-доказательных рассуждений¹.

Первый тип философского анализа вырабатывает методы и подходы, важные и плодотворные в социально-философских изысканиях и используемые в работе, однако воздерживаясь от осуществления означенной парадигмы интерпретации. Другая разновидность в лице веберизма, марксизма и др. из-за доминирования в ней аксиологического подхода не способна более или менее адекватно и однозначно ответить на социальные проблемы. Эпистемный вариант социальной философии концентрируется на когнитивных исследовательских процедурах. В силу этого он имеет возможность не только постановки проблемы, но и предложений адекватных путей ее решения. Вследствие этого в надпей работе мы осуществляем аналитические основы эпистемного варианта социальной философской концепции.

Во-вторых, в своем подходе мы опираемся на принципы, сформулированные классической германской социологии, особое внимание уделивших индивидуалистическим особенностям человеческой активности в социальных исследованиях. Подобный интенциональный подход к интерпретации общественного требует трактовать социум только посредством изучения составляющих его индивидов. Для того чтобы отразить общество необходимо рассмотреть внутреннее самополагание индивида в этом социуме. Однако в данном случае мы осуществляем философский, и отнюдь не социологический подход, пытаюсь создать идеально-типические модели и конструкции историков и др. в отличие от политологов и социологов. Осуществляемый нами подход является нормативной разновидностью социальной философии, состыкующаяся частично с моральной и политической философией – составляемыми частями социальной философией.

Для данного исследования важна оценка социальной философии как сферы масштабного междисциплинарного подхода, в рамках которого и философия и конкрет-

¹ См.: Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыт теоретич. и историч. –

М.: Едиториал УРСС, 2004. – С. 416.

ные науки дают импульсы для развития друг другу¹.

Осуществляя в целом герменевтический вариант рефлексии при исследовании определенного явления, необходимо использовать возможность и право социальной философии внедряться в общественную практику и общественную реальность и воздействовать на нее в рамках возможностей философии влиять на социальные процессы и реализовывать понимание таких процессов как терроризм, войны, политическое самоопределение и др. В данном случае основой анализа является такая социально-философская функция как построение понятийной системы исследования общества, установление взаимной связи своих теорий и понятия с практикой².

Вышеизложенные посылки лежат в основе социально-философского анализа миграции как социального явления и диалектики ее факторов.

Миграцию, на наш взгляд, следует рассматривать как коллективную целенаправленную активность индивидов по передвижению в социально-географическом пространстве сквозь границы их проживания в компактном формате, детерминируемая определенными объективными условиями и субъективными факторами. Миграцию следует рассматривать в разрезе диалектической взаимосвязи общества и пространства. Справедливо отмечает А.Климов, что всю историю цивилизации необходимо рассматривать как политику освоения человеком пространства, что общество не только перемещается в пространстве, но и еще влияет на окружающую среду, которая, в свою очередь, влияет на общество. По его мнению, поступательное общественное развитие непосредственно зависит от объема пространства, в рамках которого оно прогрессирует³.

¹ Федотова В.Г. Социальная философия и науки об обществе // Эпистемология и философия науки. – Т. II. – №2. – 2004. – С. 121.

² Там же. – С. 121.

³ См.: Климов А. Пространство и общество // Логос. – 2005. – №1. – С. 21.

Рамки пространства человеческого обитания представляют собой одну из фундаментальных материальных основ общественного бытия. Пространство нами, в первую очередь, рассматривается под углом геосоциального пространства, изучением которого, помимо теоретической социологии и социальной философии занимаются социально-экономические и географические дисциплины.

В данном аспекте важно рассмотреть две концепции: концепцию центральных мест и тюненовских зон. Под местом следует понимать конкретный участок пространства. При этом категории места и пространства необходимо различать следующим образом. Под местом следует понимать некоторый порядок (любой разновидности), организующий компоненты на основе принципа существования взаимосвязанная друг с другом. При такой ситуации два различных предмета не смогут находиться в одном и том же месте. Следовательно, место следует трактовать как конфигурацию позиций в определенный момент времени, что означает возможность стабильности. Пересечение траекторий подвижных элементов - это и есть пространство. В определенном контексте пространство есть производное движений, происходящих в нем. Если рассматривать пространство в связи с местом, то его можно сравнить с произнесенным словом - во всех случаях в своей актуализации неоднородными, и которое зависит от многочисленных условностей. При этом пространству, в отличие от места, не характерно ни стабильность принадлежным и не однозначность⁴.

Кроме концепции центральных мест большой интерес вызывает концепция немецкого ученого И. Г. фон Тюнена. Данная концепция тюненовских зон обозначила ряд эмпирических результатов, которые

⁴ См.: М. Де Серто. Рассказанное пространством // Объять обыкновенное. Повседневность как текст по-американски и по-русски. – М., 2004. – С. 79–80.

были получены в процессе исследования автором своего имени. Основной вывод Тюнена: человек, куда бы он не явился, своим присутствием пространство делает неоднозначным, специфическим образом дифференцируя его. Автор данной теории выдвинул концепцию изолированных государств. Специфика его заключалась в том, что в его центре располагался один город, обрамленный кольцами правильной формы а фарных зон. Далее автор через город поместил предполагаемую реку, на берегах которой пристроил значительно меньший по размеру городок. В итоге сразу же произошла трансформация пространства. Вокруг городка возникли производственные зоны из-за того речной транспорт намного дешевле гужевого транспорта. Это изменило социальное пространство¹.

В данном случае социальное пространство – это пространственные координаты коллективного бытия людей, которые выражаются в ландшафтно-предметных условиях совместного бытия, форматах их активности и взаимосвязи, результатов и средств организации жизни. При трансформации географических пространств трансформируется также в той или иной степени и социальное пространство. Это называется «эффект зеркала». Видимые в «зеркале» образы не сразу проявляются, а эволюционным путем, в зависимости от трансформации массовой миграцией социальных взаимосвязей и формирования новых границ коллективной деятельности людей.

Концепция центральных мест отражает пространственную структуру систем урбанистического расселения и соотношения численности людей, относящихся к различным иерархическим уровням. Центральное место представляет собой специфический теоретический объект, который отражает особое место, которое обслуживает все население местности и население зоны, состоящую из различных уровней зон тяготе-

ния. Данная концепция представляет собой схему трансформации имеющейся реальности и в социальном, и в географическом контексте. Невозможно понять общественные явления вне окружающих природных условий и наоборот. Концепция центральных мест и тюненовских зон показывает явления самоорганизации пространства и в масштабах Земного шара и в рамках отдельно взятой страны. Признаками подобной самоорганизации являются миграция населения в разные регионы: политически лояльные, с более комфортным признаком, экономически продвинутые. Этот тренд к пространственной самоорганизации выражает территориальная организация социума. Ряд ученых систему территориальной организации социума предлагают считать самостоятельной научной дисциплиной или междисциплинарной системой научных знаний². Исходя из этого невозможно провести адекватный научный анализ социальных явлений без учета пространственного фактора. Опираясь на вышеизложенный вывод мы исследуем миграцию в контексте данной концепции, рассматривая ее как инструмент формирования геопланетарной цивилизации – системе, неограниченной в пространственном аспекте, но ограниченной в темпоральном плане, которая синтезирует геокультуру, геоэкономику и геополитику в цельный геосоциальный континуум. При чем цивилизация трактуется как определенная стабильная социально-культурная целостность, которая функционирует в некоем пространстве в определенное время.

Данный континуум возникает в мире глобализованном и глобализирующемся, для которых характерна связность, синтезирующая полифонию контентов пространства и времени. Денотанг времени и пространства является синонимом денотанты «гео». По мнению А. Казарновского он появляется подобно предметным сторонам культурной, экономической и политиче-

¹ Тюнен И.Г. Изолированное государство. – М., 1926.

² См.: Климов А. Пространство и общество // Логос. – 2005. – №1. – С. 214.

ской активности по созданию и освоению своего места, его внедренности в ближайшую среду, подобно объективации взглядов об особенностях жизнеустройства диаспор, как миграционных организованностей¹.

Миграция представляет собой социальное явление, характерное всем историческим общностям, начиная с древнейших времен по настоящее время и в будущем. Но сущность, содержание, последствия и направления миграционных потоков заметно отличаются в различные исторические периоды.

Нас в данном исследовании интересует генезис и хроника миграционных процессов в различные исторические эпохи и пространстве.

Отметим лишь, что определяющие движущие силы и направления миграционных передвижений отличаются друг от друга в традиционном, современном и постсовременном социуме.

Традиционному обществу присущи, кроме общих черт, специфические особенности такие как семейные формы жизни, естественная эволюция, установки на прошлое, пассивный тип личности, детерминированной организации общественной жизни от мифологического и религиозного мировоззрения. Нередко коренные представители традиционного социума веками могут вести оседлую жизнедеятельность и из-за этого им сложно в социокультурном и психологическом плане активизироваться в миграционном контексте. Вследствие этого в традиционном социуме доминирует безвозвратный тип миграции, спровоцированный природными катаклизмами или религиозными мотивами. В последнем случае пробуждают и внешние миграционные потоки к религиозным святыням, но они составляют небольшую долю в миграционных процессах.

В отличие от традиционного общества, для которого характерен недеятельный пассивный тип личности, эволюционизм, деревенский образ жизни и установки на прошлое, современное общество обладает противоположными качествами, такими как деятельный, активный тип личности, ускоренные темпы развития, установки на настоящее, урбанизированные формы жизнедеятельности, светские принципы организации общественной жизни.

В современном социуме внутренняя миграция часто пересекаются с внешней и нередко не отличается от нее в некоторых аспектах. К примеру, право повсеместного проживания и свободного передвижения в рамках Европейского Союза для граждан стран, входящих в ЕС. Дополнительно к этому, вследствие права свободного передвижения внутри ЕЭП и ЕС государства, входящие в ЕС не исключают возможность ограничения трудового типа миграции как из стран Западной Европы, так и из восточноевропейских государств-членов ЕС.

Постсовременный социум характеризуется доминированием безвозвратной миграции на добровольной базе и очень высокой долей замещающего типа миграции. В постсовременном и современном социумах в сравнении с традиционным трансформируется отношение к миграционным процессам. Они рассматриваются в плане права человека на свободу миграции в глобализирующемся мире, в плане формирования нового мироздания, которому должна быть присуща установка естественного и свободного взаимодействия людей из различных государств с добровольного согласия самих людей. Для достижения этих целей согласовываются определенные международные нормы, направленные на обеспечение миграционных процессов на наднациональном уровне при учете интересов государства и индивида.

Кыргызстан является современным обществом. В советский период миграция происходила в основном из-за несбалансированности регионов по трудовым ресурсам, региональными различиями в жизнен-

¹ А. Казарновский, М. Рац. Геополитика, геоэкономика, геокультура. 24 25.09.2003. <http://www.archiepelag.ru/geoculture/newident/geocuitn.iss/geo/>

ном уровне, перекосами в размещении высших и средних специальных учебных заведений и рабочих мест.

Таким образом, в советское время миграция исследовалась как социальное явление, в значительной степени необходимое для решения народнохозяйственных проблем. В это время доминировала внутренняя миграция, возникающая на добровольной основе. В постсоветский период миграция, кроме указанных, детерминирована и другими факторами, которых в советское время не было. Масштабная внешняя миграция на постсоветском пространстве возникла на принудительной базе. Главная из них – это проблемы межэтнических и субэтнических отношений, часть из которых перерастает в крупномасштабные конфликты.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК ОБЪЕКТИВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ МИГРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические проблемы экономической и политической миграции в рамках социальных доктрин модернизации и глобализации.

Annotation

The article discusses the problems in theory of economic and political migration within the social doctrines of modernization and globalization.

Рассмотрение объективных секторов миграции предполагает анализ экономического и политического пространства социума. В работе они трактуются не как некая онтологическая составляющая общества, а как специфический срез общественного пространства, формирующий внутреннюю связанность социума.

Экономическое пространство концентрируется на поддержке общественного благосостояния посредством регулировки потребления, производства, обмена и рас-

пределения. Политическое пространство главным образом сосредотачивается па сущности и функциях институтов принуждения методах и формах реализации и использования политической власти в обществе, закономерностях его становления и функционирования.

Международное разделение труда, возрастающая глобализация производства, рынков труда и распределения по определению будут способствовать активизации миграции. Мигрируя по миру, трудовые ресурсы выступают в качестве товара, реализуя внутреннюю и внешнюю трудовые миграции. Сама трудовая миграция представляет собой процесс регионального перемещения трудовых ресурсов в целях временного трудового устройства.

Объективными факторами трудовой миграции, как внешней, так и внутренней являются экономические и политические причины и обстоятельства¹.

К первым следует отнести различия в уровнях экономического развития государств и отдельных регионов в рамках одного государства, системный кризис в постсоциалистическом мире, порождающие глобальные отличия в жизненных уровнях, безработицу в кризисных государствах, бегство капитала из них. Экономическая миграция – объективный экономический процесс, является типичной для западных стран в новейший период их исторического развития и представляет собой территориальные перемещения лиц с целью обучения, трудоустройства и туризма².

К политическим факторам миграции относятся межэтнические и межконфессиональные противоречия внутри той или иной страны и на межгосударственном уровне, государственный террор, угрожающий жизни и свободам граждан. Поли-

¹ См.: Доржиева Т.Г. Трудовая миграция в приграничных регионах России и ее социально-экономические последствия. Автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. – М., 2003; Цапенко И. Ренессанс экономической миграции на Запад // Вопросы экономики. – 2002. – №11.

² Там же.

тически, миграция – это территориальное перемещение людей в целях получения политического убежища, свободы вероисповедания.

В целом прогнозируется, что в ближайшие десятилетия ведущими станут объективные факторы экономического и политического характеров, миграционных процессах.

Эмпирические факторы миграции экономического типа состоят из устойчивой и большой концентрации производства той или иной продукции в отдельно взятых странах, требующих иммигрантов в качестве трудовых ресурсов из-за большой экономической рентабельности. Используя рабочую силу из-за рубежа, хозяева производства экономят на зарплате, на ее доставке, обустройстве и размещении, тем самым снижая производственные издержки, стимулируя рост производственных мощностей. Приток иностранных трудовых мигрантов создает благоприятные условия для перераспределения местных трудовых ресурсов в высокотехнологичные сектора экономики, роста их профессиональной квалификации. В целом благодаря экономической миграции увеличиваются доходы в бюджет стран-доноров и снижается напряжение на рынке труда из-за сокращения избытка рабочей силы.

Кроме экономических факторов объективные факторы миграции включают в себя и политическую составляющую. В качестве объективных движущих сил миграционных перемещений могут выступать политическая дестабилизация, часто имеющая профессиональный или этнический характер, способствующая преследованию по политическим причинам, вынуждающее мигрантов искать политическое убежище; военные действия, вынуждающие мирное население к бегству из зон боев и т.д.

Проблемы экономических и политических факторов миграции исследуются в рамках теорий глобализации и социальных концепций модернизации, рассматривающих ряд моделей экономического развития. Модернизационный анализ базируется на

рассмотрении социальной, политической, культурной и особенно экономической истории Запада начиная традиционных условий вплоть до современных и постсовременных. Экономика при модернизационном анализе является ядром, которое синтезирует вокруг себя всю совокупность социально-исторических граней мира как целостности.

Модернизация стимулирует становление сложных и, в первую очередь, экономических факторов миграции и она создает геоэкономическую базу современной миграции как концепцию существования ядра всемирного общественно-политического пространства, вокруг чего развивались все экономические процессы.

Геоэкономика постоянно воздействовала на миграцию. Миграционные процессы, их качество и направления возникали и развивались с эпохи географических открытий и завоеваний политическими, экономическими или военными средствами.

В XX столетии Запад разработал свою стратегию при приеме внешних мигрантов в связи с созданием модернизированной системы экономического порядка мирового хозяйствования и внедрения новых механизмов приватизации международного экономического пространства. В общем западноевропейские страны стимулируют миграционный приток из ЕАСТ и ЕС, сохраняя нейтральную позицию для мигрантов Восточной Европы, Канады и США.

В роли ядра мирового общественно-политического пространства, которое притягивает вокруг себя масштабные экономические процессы, концепция модернизации пристально рассматривается Западом.

Но модернизирующиеся общества часто не защищены от прессинга новых политических и экономических теорий, противоречащих традиционным ценностям и стереотипам. В данном случае речь идет о политической модернизации, которая на первом этапе отождествляется с демократизацией страны в западном контексте и представляемая как необходимое условие и закономерное следствие прогрессивной со-

циально-экономической трансформации. Это создает возможности межэтнических и межконфессиональных конфликтов, системных социально-экономических и политических кризисов, порождающих масштабную миграцию.

Часто модернизация редко учитывает сложившуюся архаичную структуру национальной экономики традиционного социума, с доминированием аграрной составляющей в ней при слабости промышленного производства, неразвитости рыночных и монетарных механизмов. Все это в комплексе приводит к росту избыточных трудовых ресурсов.

Подобные процессы в постсоветскую эпоху весьма характеризуют миграционную ситуацию в Центральной Азии, Северном Кавказе и Закавказье, где коренное население достигает кульминационный этап урбанизации и находится в активном поиске работы в городской местности. Синтез вышперечисленных экономических факторов с пережитками традиционного социума, с его ценовой системой и мифолого-религиозных стилем мышления и типом сознания тормозит процесс модернизации, отторгает политические и социально-экономические новации и умножает количество мигрантов, настроенных на выезд из страны. Дополнительно к этому нельзя забывать традиционные ценности восточных народов, построенных на коллективизме, взаимоподдержке, землячестве, личных знакомствах, клановости, которые являются определяющими при подборе кадров, устройстве на работу, продвижении по карьерной лестнице и при получении других социальных благ в противовес учету профессионализма и квалификации.

На начальном этапе модернизации в традиционном обществе доминирует внутренняя миграция, когда мигранты ищут работу в модернизированных сферах экономики. В это время растет в ускоренном темпе трудовая мобильность представителей титульного населения, мигрирующих из трудоизбыточных регионов в городскую местность из-за перенаселенности сел, од-

нако, рабочая сила, попав в непривычные обстоятельства промышленного производства показывает крайне слабую профессиональную мобильность, в большинстве своем отказываясь трудиться в модернизированных отраслях экономики и перемещаясь в поисках работы в аграрном секторе или торговле, но часто за границами своих регионов. Эта разновидность экономической миграции называется азиатской.

Ей присущи характерные особенности неквалифицированных мигрантов из густонаселенных государств. Для азиатской разновидности экономической миграции нередко присущ нелегальный тип миграции в качестве неофициальной трудовой жизнедеятельности человека в чужой стране или территории. Подобная миграция способствует появлению неконтролируемых тенденций на рынке труда, возбуждая работоторговлю и инспирируя криминализацию. В таких ситуациях иммигранту иногда могут дать ложный импульс развитию: экономики, однако они способны сформировать и обострить культурные противоречия, влияющие на уровни занятости, образовательных стандартов и др.

Кроме азиатского типа миграции есть еще европейский тип. Он более присущ постсовременному и современному социумам, в которых механизм модернизации чаще всего реализуется весьма эффективно.

Для европейской эмиграции характерна более высокая доля квалифицированных трудовых ресурсов, и в целом, она представлена интеллектуальной миграцией. Представители такого типа миграции быстрее адаптируются и более профессионально мобильны в чужом, более экономически развитом социуме. При европейской миграции происходит рост миграционной динамики работников высшего и среднего уровней и членов их семейств, возрастание спроса на специфические, редкие специальности, которые не встречаются у трудящихся страны выезда.

В общем, уже сегодня заметна тенденция, заключающаяся в том, что начался эволюционный отход от установок на ази-

атский вариант экономической миграции и замена его европейским типом, способствующий приему трудовых мигрантов на базе требований высокой квалификации и профессионализма.

Итак, модернизация все более и более порождает миграционные процессы и векторы миграции в политическом и экономическом пространстве социума.

Среди наиболее влиятельных современных концепций, отражающих самые злободневные проблемы постсовременного общества особое место занимает концепция глобализации, акцентирующая на межкультурных коммуникациях и таких конфликтных социальных процессах как революции, войны, эпидемии.

Если строго подойти, то концепцию глобализации, по нашему мнению, нельзя отнести ни к политике, ни к истории, ни социологии и ни к философии истории. Корректнее следует говорить об определенном междисциплинарном комплексе, который синтезирует, в методологическом контексте, всю совокупность социально-гуманитарных дисциплин. Глобализм, преодолевая сложности его теоретической специализации, развивает традицию масштабного исторического исследования в контексте всемирной истории.

Одной из важнейших современных теоретических проблем о феномене миграции и его движущих силах является проблема о соотношении модернизации и глобализации в данном аспекте. На наш взгляд, модернизация чаще всего создает геоэкономическую базу миграции, глобализация же формирует геополитические факторы миграционных процессов. Вопрос о соотношении модернизации и глобализации требует двоякого ответа: либо глобализация рассматривается как глобальная деформация социума, либо она трактуется как углубленная модернизация.

**Шейшенбаева А.М. – К.И. Скрябин
атындагы Кыргыз улуттук агрардык
университети, тарых жана философия
кафедрасы, окутуучу**

**ЭПОСТОР – РУХАНИЙ ЖАНА МАТЕРИАЛДЫК
БААЛУЛУКТАРДЫ ТААНЫП БИЛҮҮНҮН
БУЛАГЫ КАТАРЫ**

УДК 398.22:301.153

Аннотация

Макалада автор эпос мифтен алда канча кийин пайда болгону менен алардын ортосундагы өтө жакындыкты танууга болбостугун белгилейт. Эпостун көптөгөн сюжеттери менен мотивдеринде мифтерге кеңири орун берилерин баамдаган. “Манас”, “Эр Табылды”, “Эр Солтоной”, “Эр Эшим”, “Шырдакбек”, “Курманбек”, “Олжобай менен Кишимжан”, “Сейитбек” ж.б. баатырдык эпостодо кыргыз элинин көз карансыздыгы үчүн баскынчыларга каршы күрөшү баяндалып, ар – намыс, эркиндик, акылдуулук, чыдамкайлык, ак ниеттүүлүк, өмүр жана өлүм, түбөлүктүүлүк ж.б. сыяктуу жалпы адамзаттык дөөлөттөр чагылдырылгандыгына токтолот.

Өзөктүү сөздөр: эпос, миф, ар – намыс, эркиндик, акылдуулук, чыдамкайлык, ак ниеттүүлүк, өмүр жана өлүм, түбөлүктүүлүк.

Аннотация

В статье автор рассматривает соотношение мифов и эпосов, их сходство и различие. Отмечает, что многие эпические сюжеты тесно связаны с мифическими представлениями. На примере таких кыргызских героических эпосов как “Манас”, “Эр Табылды”, “Эр Солтоной”, “Эр Эшим”, “Шырдакбек”, “Курманбек”, “Олжобай и Кишимжан”, “Сейитбек” показана борьба народа за независимость, а также отражены такие общечеловеческие ценности как достоинство, свобода, мудрость,

толерантность, гуманность, жизнь и смерть, бессмертие и др.

Ключевые слова: эпос, миф, достоинство, свобода, мудрость, толерантность, гуманность, жизнь и смерть, бессмертие.

Annotation

The article deals with the relation of myths and epics, their similarities and differences. Many epic stories are closely connected with mythical views. On the example of Kyrgyz heroic epic as "Manas", "Er Tabyldy", "Er Soltonoi", "Er Eshim", "Shyrdakbek", "Kurmanbek", "Olzhobai and Kishimzhan", "Seyitbek", people's struggle for independence is represented, also the universal values such as dignity, freedom, wisdom, tolerance, humanity, life and death, immortality are reflected.

Keywords: epic, myth, dignity, freedom, wisdom, tolerance, humanity, life and death, immortality.

Кыргыз элинин эпостору таанып билүүчүлүк, дүйнө таанытуучу зор эстетикалык жүктү аркалап, таланттуу ойчулдар тарабынан аткарылып, кыргыз элинин философиялык ойлорунун калыптанышында маанилүү роль ойногон. Узак убакыттар бою байыркы кыргыздар көчмөн турмушту башынан кечиргендиги, экинчиден, жазма маданиятынын бир кылка өнүкпөгөндүгү, элдик оозеки чыгармаларда өзгөчө философиялык ойлордун жаралышына өбөлгө түзгөн. Аларда Адам болмушунун, турмушунун проблемалары менен философиялуу ой чабыттары, руханий жан дүйнөсү жана материалдык маданияты чөгөрүлгөн. Ушул жагдайдан алып караганда, “Манас” эпосу элдик даанышмандыктын философиясын көп катмарланып чагылдыруу менен ал кыргыздардын көптөгөн муунунун чыгармачылыгыны жыйынтыгы болгондугу үчүн гана эмес, кыргыздарда цивилизация байыркы мезгилден башталгандыгын айгинелеп турат.

Кыргыз философиясында эпостор тууралуу сөз кылганда, мифтерге теренирээк токтолуу зарыл, анткени, бул эки түшүнүк эпостогу кыргыздардын протофилософиясында тыгыз байланышта болуп, бирин-бири толуктап турат.

Эпос мифтен алда канча кийин пайда болгон менен алардын ортосундагы өтө жакындыкты танууга болбойт. Эпостун көптөгөн сюжеттери менен мотивдери мифке барып такалат. Миф сыяктуу эле эпос да ойдон чыгарылган нерсе катары эмес, анда адам объективдүү фактыларды чагылдыргандай, реалдуу турмушту сүрөттөгөндөй кабыл алууга аракеттенет.

Эпосту мифтен айрымалоочу эң башкы критерий катары, алардын чындыкты чагылдыруудагы ыкмаларынын окшош эместигин бөлүп көрсөтүүгө болот. Эпостон айырмаланып, миф уруулук түзүлүштүн “жамааттык элестетүүлөрүнүн” бардык белгилерин алып жүрөт. Кыргыздын байыркы аңыз ырлары же мифтери коомдун бардык тармактарында колдонулган. Алардын ичинен “Жаан тилөө” ырында мындай саптар кездешет:

Күн жаа, күн жаа,
Күндөн күнгө көп жаа,
Карагай башын кайра жаа,
Арча шагын айра жаа,
Чекенде башын черте жаа,
Чийдин башын ийип жаа,
Төгүп-төгүп куюп жаа,
Ашкана толгон ак болсун,
Малга жыргал бак болсун,
Береке нуну чачылсын,
Бейли элдин ачылсын![1.24.]

Мифологиялык ой жүгүртүү адам баласы жаратылыш күчтөрүнө реалдуу үстөмдүк кыла баштап, коомдук өнүгүүнүн жаңы баскычына көтөрүлгөн учурда жок болуп кетет. Эпос мифологиялык ой жүгүртүүдөн бөлүнүп, элдик өнөрдүн спецификалуу, өзгөчөлүү формасына айланат да, элдин жан дүйнөсүн, анын ойлуктарын, умтулууларын, жаратылыш,

турмуш жана жашоонун өзү жөнүндөгү ой чабыттарын чагылдырууга бет алат.

Эпос мифтин негизинде жаралуу менен мифологиялык ой жүгүртүүнүн жок болушуна салымын кошот. Көптөгөн мифтер бара-бара көркөм чыгарма катары кабылданып, эпикалык чыгармачылыктын тулкусуна сиңирилип, анын сюжеттик жана образдык - семантикалык негизин түзүп калды. Бул оюбуз монументалдуу, тарыхый-баатырдык кыргыз эпосу “Манастын” өзүнүн образын талдоо учурунда бекемделет:

Арыстан Манас баатыры
Абатын салып акыры,
Муруну тоонун кырдачтай,
Көзү көлдүн буткулдай,
Каарданып караса,
Көрүнгөндү жуткудай,
Ар мүнөзөн караса,
Ажыдаар болсо туткундай [2, 199-б].

“Манас”, “Эр Табылды”, “Эр Солтоной”, “Эр Эшим”, “Шырдакбек”, “Курманбек” ж. б. эпостордо кеңири тарыхый материалдардын негизинде алгачкы кыргыз цивилизациясынын, анын этникалык курамынын, турмушунун, чарбасынын, үрп-адаттарынын, каада-салттарынын, диний түшүнүктөрүнүн, географиялык, медициналык, астрономиялык ж.б. билимдеринин, маданий жана соода байланыштарынын, тили менен менталитетинин бардык жактары, б.а. кыргыз элинин көз караштары, коомдук идеялары, этикалык жана эстетикалык түшүнүктөрү ар тараптан чагылдырылган. Белгилүү болгондой, каралып жаткан мезгилдеги кыргыз элинин руханий дүйнөсү негизинен сөз өнөрүндө чагылдырылган. Ошондуктан элибиздин эзелки доорун чагылдырып калтырган башка ишенимдүү булактар, “күбөлөр” жок болгондуктан, элдик эпостордун баалуулугу өзгөчө.

Эпос адамдардын өз ара пикир алмашуусунун каражаты катары да кызмат өтөп, ал өзүнө кошо социалдык чөйрөгө,

коомго, дүйнөгө асыл нарк катары мамиле жасоону камтыйт да, ошондой кызматы менен ал адамдар өздөрүнө тийиштүү баалуулуктарды тең бөлүшөөрүн, бири-бири менен жалпы тил табыша алуусун гана кабар бербестен, андагы зарыл маалыматтарды бирге кабылдашаарын да ырастап келет.

Чындыкты тажрыйба жүзүндө руханий жактан өздөштүрүүнүн жыйынтыгы болуу менен бирге элдик дүйнө тааным эпостордо көркөм образдардын конкреттүү сезиле турган формалары аркылуу чагылдырылат. Айлана-чөйрөнү таанып билүү, мындай учурда, түшүнүктөр формасында эмес, турмуштун жандуу элеси түрүндө жүрөт.

Алгачкы мезгилдеги эпикалык чыгармалар турмуш чындыгын өз алдынча чагылдыруусу жана типтештирүү өзгөчөлүгү менен мүнөздөлөт. Анткени, адам азырынча өз көз караштары боюнча жаратылыштан бөлүнө элек кезде, анын айлана-чөйрөнү кабылдашы жана табият менен өзүн киндиктеш деп эсептеши али ажырымдала элек болот. “Эр Төштүк”, “Кожожаш”, “Жоодарбешим” сыяктуу эзелки эпостордун жаратуучулары жаныбарлар дүйнөсү менен жаратылыш жөнүндөгү өздөрүнүн түшүнүктөрүн антропоморфдуу чагылдыруу менен айлана-чөйрө жөнүндөгү баёо – реалисттик баамдарына кошо, көркөм образдардын өзөк – маңызына тотемдик, анимисттик, магиялык ж.б. көз караштарды да камтышкан. Булар “эмне үчүн” жана “кантип” деген суроолорго жооп берүүчү алгачкы баяндар болуу менен жаратылышты гана сүрөттөп тим болушпастан, адам баласынын өзүн курчап турган бүтүндөй айлана-чөйрөнү алгачкы жолу андап билүүнүн үлгүлөрү экендиги шексиз. “Манас”, “Эр Табылды”, “Эр Солтоной”, “Эр Эшим”, “Шырдакбек”, “Курманбек”, “Олжобай менен Кишимжан”, “Сейитбек” ж.б. баатырдык эпостордо кыргыз элинин көз карансыздыгы үчүн чет элдик баскынчыларга каршы күрөшү сүрөттөлүп,

ар – намыс, кадыр – барк, эркиндик, мекенчилдик жана көз карансыздык сыяктуу жалпы адамзаттык дөөлөттөр чагылдырылган. Мисалы, Эр Табылдын жарадар болуп жатып, эли-жерин эстеп айткан сөзүнүнөн көрүүгө болот:

Эл журтум түшүп эсиме,
Ичим бир жалын, тышым чок
[3, 382-б].

Аталган эпостордо бир гана баатырдын жекече эрдиги эмес, жалпы элдин патриоттук духу, биримдиги, ынтымагы даңазаланат. Мындай баатыр элдин эркиндик үчүн күрөшүүнүн башында Манас, Табылды, Темиркан, Болоткан, Сейитбек ж.б. баатырлар өз элинин эркиндиги жана көз карансыздыгы үчүн чачыранды урууларды бириктирип, сырткы душмандарга чогуу, ынтымактуу каршылык көрсөтүүгө жетишкен.

Манастын, Курманбектин, Эр Табылдын ж.б. баатырлардын образы аркылуу элибиз жалпы адамзат эзелтен бери баалап, кастарлап келаткан эрдик, туруктуулук, кайратуулук, ак ниеттик, эмгекчилдик, акылдуулук, өз эли – жерин сүйүүчүлүк сыяктуу асыл сапаттарды баалып келишкен. Эпостор жөн гана тарыхый окуялардын, фактылардын жыйындысы болбостон, таанып – билүүчүлүк, көркөм эстетикалык, моралдык, адеп-ахлактык ж.б. руханий баалуулуктарды жөнгө салуучу касиетке ээ. Эпостор жаратуучулардын ой - санааларын, дүйнө таанымын эле чагылдырып тим болбостон, элдин жашоо-турмушунун ар кандай мезгилдерин, элди – жерди жат душмандан коргоо, уруулар арасындагы биримдик, ынтымак сыяктуу идеялары алдынкы планга чыккан. Эпостор таанып-билүүнүн башаты болуу менен алгачкы мезгилдеги дүйнө түзүлүшү, турмуш чындыгы тууралуу объектүү маалыматтарды берүүчү күчкө ээ жана ошол учурдагы элдин психологиясын, аны жараткан социалдык шарттарды да чагылдыра алат:

Бак дөөлөтүү киши экен,
Кадыры бар көрүнөт,
Өз элинин баарына.
Кыз атасы Кулжыгач,
Кыргыздан бул да бай эле,
Төрт түлүгү шай эле,
Кызы сулуу кишинин,
Кыйла адам келет айлына [4, 357-б].

Кыргыз эпосторунда адам коомдун бир бөлүгү болуу менен, бири – бири менен тыгыз байланышта болбосо, жашоосу кунарсыз болуп калчу өзгөчө феномен катары каралат. Ошол эле убакта, жеке инсандын атуулдук сапаттары да жогору бааланып, үлгүлүү адамдар өзгөчө даңазаланат. Алардын ачык мисалдары – Манас, Эр Табылды ж.б. образдарды айтууга болот. “Манаста” да адам өмүрүнүн, жашоосунун маселелери, жеке адамдын коомчулук менен байланышы, азыркы учур жана келечек жөнүндө түйшөлүүлөрү алдыңкы планга чыккандыгы, Манастын Ала-Тоого аттанып жаткан жериндеги үзүндүдөн даана көрүнүп турат:

Атпай кыргыз балдары
Баатыр Манас кеп айтат:
Баарың уккун деп айтат,
Атамдан калган жер үчүн,
Аттанганы турамын [5, 201-б].

Ар бир конкреттүү – тарыхый коомдогудай эле, байыркы кыргыздардын да рухий маданиятындагы маанилүү проблемалар болуп, өмүр жана өлүм, адам өмүрүн узартуу маселелери негизги орунда турган. Мифопоэтикалык аң – сезимде калыптанган турмушка көз караш, өлүм жана андан кийинки адам тагдыры жөнүндөгү түшүнүктөр, нарктуулук системасынын калыптанышында жана ар бир адамдын жүрүш – турушуна баа берүүдө маанилүү роль ойногон. “Манастын” текстин талдоого алган учурда байыркы кыргыздар өмүрдү өтө жогору баалаганына күбө болобуз. Алар жарык дүйнөдө татыктуу жашап өтүүгө көңүл

бөлүшкөн. Анткени, эртеби, кечпи, акыр башка бир өлүм келээри бышык экендигин ар дайым эсинде сактап келген. Ушул ой эпосто мындайча берилет:

Туулмак бар, өлмөк бар,
Алда берген аманат
Ажал келсе бермек бар [6, 201-б].

Эпосто ажалдан качып кутулуу аракетин колдон келбеген куру кыял экендиги, “өңгө жалган, өлүм ак” деген ой менен бекемделип, ажал тирүүлөрдөн түбөлүк ажырата турган аргасыздык экендигине айныксыз ишенишкен.

“Манас” эпосунда этикалык жана эстетикалык идеалдар макал - лакаптар менен бирдикте кыргыздардын руханий дүйнөсүнүн байлыгын чагылдырып турат. Акылдуулук, чыдамкайлык, абийирдүүлүк, ак ниеттүүлүк сыяктуу мыкты төрт сапат менен этикалык нормалар аныкталып, алар Манастын, Каныкейдин, акылман Бакайдын жана Алмамбеттин образдары аркылуу берилет. Булардын каршысына эң жаман төрт сапат: жалкоолук, ичи тардык, ач көздүк, керсейүүчүлүк коюлуп, алар терс каармандар Коңурбайдын, Нескаранын, Жолойдун образдары аркылуу ашкереленет. “Манас” эпосу берген сабак – акыл-эстүү, абийирдүү адам өзүнүн жүрүм-туруму, жасаган иштери менен жаман сапаттарга бөгөт коюп, жаманчылыкты жакшылык, ачууну сабырдуулук, ач көздүктү ток пейилдик менен жеңип, өзүнүн артыкчылыгын көрсөтө алат. Ошондуктан ар бир адам өзүн-өзү тарбиялап, жакшы сапаттарын өркүндөтүп, жаман сапаттарынан арылып, коомго пайдалуу инсан катары өмүр кечириши зарыл.

Ар бир элдин баатырдык эпосу, өзүнө мүнөздүү поэтикалык материалдарды пайдалануу менен турмуштун ар кандай көрүнүшүнө баа берип, эли үчүн каны – жанын аябаган баатырдын асыл сапаттар жогорку бааланып келген. Баатырдыкты асыл сапат катары мындай бийик баалоо – эпосто жараткан эл бир кезде элдүүлүгүн

сактап, көз каранды болбошу үчүн бардык күчүн, акыл – эсин, мүмкүнчүлүктөрүн жумшаган учурга байланышкан деп түшүнүү керек. Ошондуктан эрдик, чечкиндүүлүк, эркиндикке умтулуу, эмгекти сүйүү, ар-намыстуу, абийирдүү, акылдуу, убадага бек болуу, эли-жерин сүйүү, достукту бекем сактоо сыяктуу асыл сапаттар отурушкан элдердин да, көчмөн элдердин да баатырларына мүнөздүү тең орток касиеттер. Ошондой сапаттары мол идеалдуу каармандар бардык элдерге жакын жана сүймөнчүктүү.

Ошентип, байыркы кыргыздардын көз караштарына талдоо көргөзгөндөй, мифтерди, уламыштарда, эпостордо элдин жаратылыш кубулуштары, адеп – ахлак идеялары, жашоонун маңызы менен андагы адамдын вазийпасы ж.б. жөнүндө реалдуу, таза идеялары чагылдырылгандыгы талашсыз. Алардын өзгөчөлүгү – элдин чындыкка карата мамилелерин системалуу, рационалдуу, абстракттуу-теориялык түшүнүктөр формасында эмес, турмуштук тажрыйбаларына таянуу менен оозеки–поэтикалык формада чагылдыргандыгында. Демек, кыргыз эпостору кыргыз элинин философиялык көз караштарын өзүнө топтоштурган рухий маданияттын соолбос булагы катары түбөлүк кызматын өтөй берет.

Адабияттар:

1. Аңыз (миф)ырлары / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Бишкек: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – Т. 1. – 739 б.

2. “Манас” эпосунан үзүндү / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Бишкек: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – Т. 1. – 739 б.

1. Эр Табылды / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Бишкек: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – Т. 1. – 739 б.

2. Олжобай менен Кишимжан / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Бишкек: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – Т. 1. – 739 б.

3. “Манас” эпосунан үзүндү / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Бишкек: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – Т. 1. – 739 б.

4. “Манас” эпосунан үзүндү / Кыргыз поэзиясынын антологиясы. – Бишкек: «Кыргызстан-Сорос» фонду, 1999. – Т. 1. – 739 б.

Технический редактор, компьютерная верстка – Кененсаринов А.А.

Подписан к печати 12.07.2016 г. Формат 60×84¹/₈

Печать офсетная.

Объем 15 п.л. Тираж 200 экз.

Издательство «Бишкектранзит»,
720070, Бишкек, 11 микр., 17-а